

РАССВЕТ КОРОЛЕВЬ ДЕМОНОВ

ВЕРОНИКА ФОКС

Annotation

В Королевстве Восточного Солнца неспокойно. Народ враждует между собой: кровопролитие, нищета, воровство. Тёмные подданные Короля Бруно проникают в каждый уголок Йертсена, сметая всё на своём пути, порождая хаос. Они ни перед чем не остановятся, лишь бы найти меня.

Ивви твердит, что единственный способ одержать победу над Королём – исполнить предназначение. В этом поможет шаман, но при одном условии: мне нужно принять свою судьбу и стать Королевой Ада.

- [Вероника Фокс](#)
 -
 -
 -
 - [Часть первая](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

- [Часть четвертая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 -
-

Вероника Фокс

Рассвет королевы демонов

Оформление серии Е. Петровой
Иллюстрация на переплете О. Канделы

© Фокс В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Эту книгу читала с замиранием сердца, неожиданные сюжетные повороты удивляли раз за разом, и неизменно попадание в самое сердце. Во время чтения испытываешь множество эмоций – равнодушным оставаться тяжело, ваше сердце будет разбито. Героев ожидает многое – сложный выбор, потери, исцеление, поиски и принятие себя.

«Королева ада» – громкий титул, который вопреки своим желаниям придётся принять и пожертвовать многим, если хочешь спасти того, кто дорог.

ЭЛЬВИРА,
ВК «Книжный мир»,
https://vk.com/books_elvira

*Посвящается всем,
кто остается рядом со мной*

Часть первая

Порядок в памяти

Сложнее победить в себе чудовище, чем стать им.

Глава 1

Открываю глаза и вижу перед собой палящее солнце. Воздух будто бы плавится перед глазами, создавая легкую пелену. Чувствую, что губы пересохли, а жажда дерет горло. Пытаюсь облизать губы, которые покрылись коркой, и чувствую привкус горького песка. Мне трудно дышать, голова чертовски раскаляется, все расплывается перед глазами. Пытаюсь подняться, и где-то глубоко под ребрами пронзает острая боль. Снова падаю. Опускаясь обратно на землю, издавая глухой стук, вороша пыль под собой. В ушах образовывается ватная пробка, заглушая сердцебиение.

У меня нет сил, чтобы подняться и понять, где я нахожусь. Ловлю себя на мысли, что я не понимаю, кто я, что со мной произошло?

Ощущаю нарастающую дрожь земли. Вначале легкое колыхание, потом словно нарастающая буря: вибрации становятся чаще и сильнее. Понимаю, что ко мне кто-то приближается. Или что-то. Огромное, тяжелое. Жадно хватаю воздух, чтобы прийти в себя. Вибрации прекращаются, словно их и не было.

Большая тень загораживает солнце, но от этого мне не становится легче. Кто-то склоняется надо мной. Через пелену жара вижу темный силуэт в огромной шляпе, а следом слышу неразборчивые голоса. Кажется, их несколько. Быть может, два или три. Темная фигура, которая склонилась надо мной, внимательно меня разглядывает, а после что-то подносит к моему рту. Прохладная вода обжигает губы, которые дергаются, а потом смягчает сухое горло. Всего лишь пара капель, а быть может, больше, а затем фигура отстраняется от меня.

– Она в сознании, – отчетливо слышу, словно исчезает ушная пробка. Но это длится какую-то секунду. Я пытаюсь открыть глаза, чтобы понять, в безопасности я или нет, но не удается. Снова раздаются приглушенные мужские голоса. Чувствую, как кто-то еще ко мне подходит. От того, что солнце больше не слепит глаза, отпускаю тревогу и расслабляюсь. Мне жутко хочется почувствовать прохладу, к которой я так привыкла. Кажется, я всегда любила прохладный ветер, который слегка морозил, вот только не могу вспомнить, где я его так полюбила? Еще мгновение, и крепкие руки поднимают меня. Мне

кажется, что-то хрустнуло в области спины. Я хочу кричать от боли, но силы покидают меня так же стремительно, как я теряю сознание.

Меня мутит. Открываю глаза и снова вижу пелену размытия. Воздух будто бы плавится. Ощущаю, что я еду. Над головой виднеется какой-то колпак, который покрывает всю область повозки. Осознаю, что я в телеге, которая раскачивается из стороны в сторону. Мне очень жарко и хочется пить. Я пытаюсь поднять руку вверх, но она тяжелой плетью падает обратно на мягкое покрывало. Откуда-то издали доносятся какие-то голоса, вроде бы они что-то у меня спрашивают. Я не различаю ни единого слова, будто нахожусь за каким-то нерушимым барьером. Пытаюсь лечь поудобнее, но словно острая игла пронзает мой позвоночник. Я вскрикиваю, теряя последние силы. Ощущаю, что тележка остановилась и меня не укачивает. Мужской гул нависает надо мной. Ощущаю, что меня ощупывают, по-видимому на предмет перелома. Закрываю глаза, потому что нет сил видеть эту пелену. Где-то внутри себя чувствую какое-то маленькое пульсирование. Словно крошечный источник жизни. Пытаюсь идти на его зов, но меня начинают переключивать. Снова острая боль пронзает весь позвоночник, и меня трясет. Я хочу, чтобы это закончилось как можно скорее. Хочу, чтобы пропала пелена и эта боль, которая лишь усиливается с любым моим действием. Мне снова что-то вливают в горло. Я кашляю, пытаюсь справиться с болью, а следом погружаюсь во тьму.

Мне снится кошмар, в котором я убегаю от самой себя, а вокруг пустота. Полнейшая пустота, которая окутывает меня, как вакуум, давя на виски. Куда бы я ни побежала – везде тьма. Я оборачиваюсь и вижу себя словно в зеркале. Я сижу посередине странного зала... Массивные колонны из черного мрамора поддерживают конус купола, через который виднеется потемневшее небо. Посередине стоит одинокий трон, отлитый из такого же темного мрамора. По всей его поверхности проходят белые пятна, похожие на молнии. В спинку трона воткнуты топоры, копья, мечи и стрелы, отлитые из черного золота с серебром. На подлокотниках красуются два белых черепа лисиц, из глаз которых медленно струится темный дым. А в самом верху спинки, в рукояти одного из мечей, блещет голубой камень. В тронном зале нет никого, кроме меня. Я пытаюсь подбежать к себе самой, но не могу. Передо мной прозрачный купол, а позади крошечная тьма. Я дотрагиваюсь

рукой до прозрачной пленки, отчего та начинает колыхаться, создавая причудливые разводы. Вижу, как какая-то девушка с темными волосами сидит на троне. А потом медленно подходит ко мне. Я хочу достучаться до себя самой же, не понимая зачем. Мне хочется защитить свою копию, словно я что-то знаю, но не могу вспомнить. Девушка с темными волосами что-то лепечет, наклоняя голову в сторону, а моя копия делает два шага назад. Как только черноволосая дама хватается мою копию за горло, я ощущаю все то же самое, что и она, словно мы одно целое. Давящие холодные пальцы рук стискивают горло, и мне нечем дышать. Я стараюсь ослабить невидимую хватку, закрываю глаза и проваливаюсь во тьму.

Распахиваю глаза и вижу дневной свет, который струится через легкие шторы. От непривычной яркости щиплет глаза. В комнате витает аромат трав и запах нашатыря. Губы практически слиплись от сухости. Я поворачиваю голову и вижу рядом с кроватью глиняный кувшин и такую же кружку без ручки. Комната выглядит очень просто: каменные темно-красные стены. Справа от меня лишь окно и белый тюль, который развеивается от легкого ветра, а слева прикроватная тумба и невысокий комод. Дверь, которая находится практически вблизи комода, сделана из темного дерева с сухими прожилками на полотне. Хочу приподняться на кровати, но понимаю, что не чувствую ног. А к спине словно что-то подсоединено. Стараюсь сдержать волнение, которое, словно лава, начинает извергаться из моего разума, но сейчас не время. Делаю глубокий вдох и пододвигаюсь корпусом на кровати. Ощупываю ноги руками, терплю острую боль в позвоночнике и осознаю, что самих ног не чувствую. Оглядываю себя и замечаю, что на мне белоснежная льняная длинная рубашка, закрывающая руки до запястья. Пытаюсь дотянуться до кувшина с водой, но он мгновенно отлетает в противоположную сторону, разбиваясь о каменную стену.

– Черт! – ругаюсь я вслух и слышу, как в комнате открывается дверь. В проеме появляется рыжеволосый парень, практически мой ровесник. У него карие глаза, короткие волосы и шрам на губе. Он одет легко: в льняную рубашку молочного цвета, широкие штаны из той же ткани и короткие ботинки. Паренек смотрит на меня, выпучив глаза, а после выдает слабую улыбку:

– Очнулась наконец-то!

Я ничего не отвечаю. Просто смотрю на него и слежу, что он будет делать. Рыжий входит в комнату и сразу же смотрит на разбитый кувшин. Слышу, как он вздыхает, а потом обращается ко мне:

– Ничего, сейчас принесу новый.

Мне хочется остановить его, но жажда сильнее. Я лишь выше натягиваю белое одеяло, но краем глаза слежу, как рыжий выходит из комнаты, а через несколько минут возвращается с таким же кувшином. Он подходит к кровати берет кружку и наливает в нее воду, а затем протягивает мне.

Я осторожно беру из его рук кружку и опустошаю ее за пару глотков. Ощущаю, как становится лучше, но все равно мне хочется еще. Протягиваю ее парню, но не отдаю в руки.

– Еще? – Его голос очень мелодичный и в то же время низкий. Я киваю головой, облизывая пересохшие губы. Парень издает короткий смешок и наливает мне полную кружку. Опустошаю вторую кружку, делаю три больших глотка и отдаю ее.

– Спасибо, – тихо роняю, вытирая рукой губы.

– Да ты смотри, оказывается, ты умеешь говорить?

Понимаю, что рыжий хочет произвести на меня впечатление и повеселить, но от ноющей боли в позвоночнике мне как-то не до смеха. Парень ставит кувшин на тумбу, а сам собирает осколки разбитой посуды в ладони. Сквозь льняную рубаху замечаю красные линии. Мне кажется, что я уже где-то видела такие, но где именно, не могу вспомнить. Паренек слабо поджимает губы и подходит к кровати. Кладет осколки разбитого кувшина на тумбу, а сам, сложив руки на коленях, тихо произносит:

– Меня зовут Юхан. – Парень улыбается нежной улыбкой, заглядывая своими глазами в мои. – А тебя?

– Аврора, – тихо произношу свое имя, словно оно чужое для меня.

– Ты помнишь, как сюда попала?

Мотаю головой из стороны в сторону.

– Ладно. – Парень прикладывает палец к уголкам рта, задумчиво буравя стену позади меня. Я не знаю, куда мне деть взгляд, поэтому, поджав губы, смотрю на свои руки.

– А где ты родилась, помнишь?

Снова отрицательно качаю головой.

– И даже не помнишь, кто твои родители?

– Нет, – тихо роняю в ответ и поднимаю свой взгляд. Юхан смотрит на меня с каким-то небывалым интересом, всматриваясь в черты лица.

– Ну, – начинает он, делая глубокий вдох, – судя по разбитому кувшину, ты либо чертовски сильная, либо владеешь телекинезом.

– Молниями, – говорю ему. – Я маг молнии.

– Так, значит, ты из Королевства Остывших Морей?

– Наверное. – Ежусь от того, что я в действительности ничего не помню, кроме своего имени и того, что владею силой молний.

– А я вот маг огня, – гордо заявляет Юхан, улыбаясь чарующей улыбкой. Но мне не до его заигрываний.

– Что со мной произошло?

– А, ты об этом...

Замечаю, как тонкие губы рыжего плотно смыкаются, словно он сдерживает слова в себе.

– Я позову Монаха Киро. – Юхан встает с кровати и берет со стола осколки разбитого кувшина. В дверях он поворачивается ко мне, бросает слабую улыбку и закрывает за собой дверь.

Все мне кажется странным, начиная от того, что я ничего не помню, заканчивая тем, что не могу пошевелиться. Еще раз осматриваю комнату, в которой нахожусь, и ничего не могу вспомнить. Ни единой зацепки, которая могла бы открыть передо мной прошлое. Откидываю голову назад, прислоняясь к изголовью деревянной кровати, и закрываю глаза.

Через какое-то время дверь снова открывается и на пороге появляется старец. У него густая коротко стриженная серебряная борода, алые пухлые губы, узкие глаза, темные волосы, которые собраны в конский хвост, и округлое лицо. Одежда на нем, по-видимому, национальная или официальная для его должности: бордовая однотонная ряса до пола с широкими рукавами. Монах Киро кланяется мне, а после закрывает за собой дверь.

– Меня зовут Монах Киро, – представляется тот. – Я служу народу огня.

– Аврора, – коротко отвечаю ему, наблюдая за тем, как мужчина подходит ближе. Он усаживается на край кровати и внимательно осматривает меня.

– Аврора, скажи, пожалуйста, ты что-нибудь помнишь?

– Нет, – вырывается ответ быстрее, чем я смогла подумать.

– И даже откуда ты родом?

Монах Киро кажется мне надежным человеком. Я не понимаю до конца, кому я могу верить. Внутри обнаруживаю стойкое чувство страха и недоверия ко всему, что меня окружает. Но не понимаю, откуда оно у меня возникло.

– Я только знаю, что я маг молнии, – сухо говорю ему, расправляя одеяло перед собой.

– Ты ничего не помнишь, ведь так? – спрашивает монах, сверля своими темными глазами.

– Нет, – отрицательно качаю головой, словно это что-то изменит.

– Мне Юхан сказал, что ты разбила кувшин...

– Я не хотела, – перебиваю его, смотря перед собой. – Я хотела подняться и налить стакан воды, но получилось, что я его просто метнула в стену...

– Ничего страшного, – с теплотой отзывается монах, – не переживай из-за этого. Значит, ты говоришь, что точно знаешь, что ты маг молний?

– Да...

– И скорее всего, чистокровный?

– Наверное...

Отвечать монаху «да» или «нет» меня утомляет. Мысль о том, что я не могу пошевелить ногами, тревожит меня больше, нежели то, какой стихии у меня магия.

– Значит, полагаю, ты из Королевства Остывших Морей! – подмечает мужчина, стараясь обратить мое внимание на себя.

– А я сейчас где нахожусь?

– В Королевстве Восточных Звезд, – заявляет тот. Я смутно помню о том, что где-то читала про это, но не могу понять где. Монах Киро смотрит на меня и, по-видимому, осознает, что от меня толку, как от козла молока. Он делает глубокий вдох и спрашивает: – Ты, наверное, задаешься вопросами, на которые не знаешь ответов?

Молча киваю ему в ответ.

– Какой вопрос тебя больше всего волнует?

– Почему я не чувствую своих ног? – спрашиваю у него, подняв свои глаза.

– Когда тебя нашли в Темной пустыне, ты была обезвожена и без сознания, – говорит монах, а после наклоняется вниз. Вижу, как тот открывает нижнюю дверь тумбы и вытаскивает оттуда небольшую шкатулку. – Мы привезли тебя сюда, в Храм Шу-Энлиль, чтобы спасти. Кажется, ты получила очень сильное повреждение в районе позвоночника. Пока тебе нужен сон и покой.

– Вы хотите сказать, – перебиваю его, – что я не могу ходить?

– Это пока, – твердо заверяет монах, излучая слабую улыбку. – Тебе стоит принимать лекарство по расписанию. И еще...

Монах отдает мне шкатулку, которую держит в руках.

– Это мы нашли при тебе, – тихо говорит он. – Они были у тебя в ножнах.

Я с удивлением смотрю на монаха, не понимая, о чем он. Кладу шкатулку на одеяло. Я с осторожностью открываю ее и вижу, как на бархатной красной подушке лежат два клинка.

– Что это? – спрашиваю у монаха.

– Не знаю, – пожимает плечами тот, поглаживая седую бороду. – Мне кажется, что ты не просто так потеряла память.

Я хочу дотронуться до клинков, но меня что-то останавливает.

– И как, по-вашему, это случилось?

Монах Киро откашливается, складывая руки в замок. Он отводит взгляд в сторону и говорит:

– Если мне не изменяет память, то в день, когда мы тебя нашли, на территории Королевства Остывших Морей развязалась гражданская война. Я слышал это лишь потому, что у нас на границах беспокойно, за ними внимательно следят около двадцати трех лет.

Я не отрываю взгляда от клинков, которые завораживают своей красотой, но в то же время внимательно слушаю монаха.

– В тот день я возвращался из Дымчатых земель в своей повозке. Как вдруг на дороге увидели тебя. О, милая, – воскликнул тот, – ты была в ужасном состоянии. Обезвоженная, худая и сходящая с ума от палящего солнца. Но как только мы взяли тебя в руки, вот эти клинки сразу же ожили. Но они не успели что-то сделать, просто упали на тебя. Я еще тогда подумал, что, возможно, они как-то связаны с тобой.

Поднимаю взгляд на монаха, который разглядывает меня.

– А что потом?

– Ты уже вторую неделю находишься в нашем лазарете, – говорит монах. – И только сегодня ты впервые очнулась.

– А что с позвоночником? – робко спрашиваю, понимая, что стоит готовиться к худшему.

– Наверное, если ты так далеко была от границы своего королевства, то я полагаю, что ты перенеслась в наше и неудачно приземлилась. Отчего сломала себе несколько позвонков...

Мне не хочется тянуть с ответом, поэтому набираю побольше воздуха в легкие и спрашиваю:

– Я еще смогу ходить?

– Конечно! – радостно восклицает монах. – Тебе просто нужно восстановиться.

Выслушав Монаха Киро, дотрагиваюсь рукой до клинков, и те вмиг загораются васильковым свечением, прошибая меня током, а после вновь угасают, словно в них нет заряда.

– Мы их кое-как уложили в эту шкатулку. Все, кто попытался их взять, обжигали себе ладони...

Поспешно закрываю шкатулку, сглатывая тягучий ком неопределенности, и тихо говорю:

– Спасибо.

– Да, мне пора, – подтверждает монах, словно услышав мои мысли. Он встает с кровати и направляется к двери. Я окликаю его последним волнующим меня вопросом:

– Монах Киро, скажите, почему вы так добры ко мне?

– А, – протяжно говорит тот, – я просто очень сильно люблю рыжих.

Глава 2

Три дня подряд я отказывалась от еды, что приносили мне служанки. Я прошу только воды и больше ничего. Юхана я не видела, как и Монаха Киро. Ко мне заходили лишь две служанки: одна старшая, вторая младшая. Спрашивали, как я себя чувствую, приносили мне мази, таблетки и помогали дойти до уборной, точнее доползти.

Мне, если быть честной перед самой собой, никого не хотелось видеть. Я весь день лежала с открытым окном, слушая щебетание птиц. Осень в Королевстве Восточных Звезд наступает на два месяца позже, чем в Королевстве Остывших Морей, так мне сказала одна из служанок.

– Тут всегда все позднее приходит, – говорит та и помогает опереться на подушку. – Зато очень тепло. И зима не такая холодная, как в Королевстве Западных Скал.

– М-м-м, – мычу я, внимательно слушая ее. Служанку зовут Намми. У нее достаточно смуглая кожа, узкий разрез глаз и сплюснутый нос. Все служанки Королевства Восточных Звезд одевались в достаточно плотное холщовое платье, которое туго-натуго подвязывали фартуком на поясе.

– Господин Киро говорит, что вы скоро поправитесь.

– Разве?

– Угу. Господин частенько упоминает вас за завтраком или ужином, ссылаясь на то, что вы должны встать на ноги. Он хороший и великодушный человек, – произносит служанка с восхищением в голосе.

– Я тоже надеюсь...

– Только не переживайте, – утешает меня та.

Три коротких стука в дверь заставляют нас с Намми обернуться к двери. Через секунду на пороге появляется Юхан, пряча за спиной одну руку.

– Господин Юхан, – произносит служанка и кланяется ему в ноги.

– Спасибо, Намми, – отвечает Юхан, и я ощущаю некую противоречивость в их действиях.

– Ой... – восклицает служанка и кидает робкий взгляд на меня. – Я пойду...

Она склоняет голову, не смотря на Юхана, и мне кажется это странным.

– Привет, – улыбается он и делает шаг вперед, пока служанка не исчезает из виду, а после закрывает за собой дверь. Юхан сегодня одет по-другому. Теперь на нем расшитый кафтан с золотыми камнями, под которым вижу рубашку из льна цвета слоновой кости. Опускаю взгляд ниже, замечаю легкие брюки бежевого цвета. А на ногах легкие тапочки или вроде того.

– М, – отвечаю ему, кивая головой.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально...

Юхан делает еще пару шагов ко мне и резко вынимает руку из-за спины, протягивая мне небольшой букет тюльпанов с оранжевой каймой. Я внимательно оглядываю их и прямую руку парня, словно у меня стойкое дежавю.

– Вот, – говорит тот с ноткой нежности, – пока тебе не разрешено долго сидеть, да и вообще выходить куда-то... Я решил тебя порадовать.

Невольно чувствую, что улыбаюсь. Юхан не заставляет меня долго ждать и подносит цветы мне, положив их на простыню рядом.

Бережно, едва касаясь цветов, я провожу кончиком пальца по стеблю, а после добираюсь до бархатных черных лепестков.

– Спасибо, Юхан, – говорю ему, и мы встречаемся с ним взглядами. В омуте карих глаз ощущаю искреннее желание видеть меня улыбчивой. От этой мысли я смущаюсь, потупляю взгляд в прекрасные тюльпаны.

– Этот сорт называется Дрог Се Хан, – практически по словам выговаривает Юхан. – Один из редчайших сортов тюльпанов с оранжевой каймой.

Парень присаживается на коленки, практически ровняясь со мной головой. Он аккуратно берет цветы и подносит бутоны ближе ко мне.

– Вот, взгляни, – говорит он и указывает пальцем на оранжевую кайму. – Это не просто оранжевая кайма, а настоящее пламя.

Я стараюсь приглядеться к черным бутонам и в действительности замечаю, что цвет не просто оранжевый. Он наполнен красками осени и переливается по тонкой грани бархатного бутона, словно искрится маленькая магия.

– Этот сорт выращивает только у нас в Лунном саду.

– Лунном саду? – переспрашиваю я, не отрывая взгляда от них.

– Да, – продолжает Юхан. – На южной части территории храма, где мы с тобой находимся, располагается Лунный сад. В нем все, начиная от редких лечебных трав и заканчивая огромными вековыми деревьями.

Я чувствую, что Юхан смотрит на меня. Мы вновь встречаемся с ним взглядами, и замечаю, что парень словно прячется за букетом, практически жадно рассматривая меня сквозь гладкие стебли и зеленые листья. По коже пробегает табун холодных мурашек. Юхан переводит взгляд на тюльпаны и добавляет:

– Это национальный цветок нашего народа. Он олицетворяет стойкость и покорность.

Я уже не смотрю на цветы. Мне любопытно, что этим хочет сказать Юхан. Замечаю, как парень робко улыбается и делает вид, что продолжает разглядывать тюльпаны.

– Они дольше будут стоять в песке, – добавляет он.

Я думаю о том, что сегодняшнее поведение Юхана, служанок, да и всех вокруг, заставляет меня усомниться в их намерениях. В особенности слова Намми о том, что Монах Киро постоянно говорит обо мне.

И то, что Юхан очень странно себя ведет. При встрече со служанкой она сделала поклон чести: такие поклоны отдают только лордам или королям. Я прищуриваю глаза и, не дождавшись, когда Юхан первым задаст вопрос, говорю:

– Что на тебе за одежда сегодня?

Парень продолжает улыбаться, однако аккуратно откладывает на стол тюльпаны.

– Это национальная одежда нашего королевства...

– Неправда. – Верчу головой из стороны в сторону. – Не все способны купить одежду, расшитую золотыми камнями. Твоя рубаха, – я протягиваю руку к его воротнику, чтобы убедиться в своих догадках, – она из льна. Ведь так?

Юхан замирает. Мне кажется, что я подловила его на лжи.

– Я подозреваю, что это выходная одежда высокопоставленных людей, – говорю как можно ровнее, скользя взглядом по Юхану. – И ты не можешь являться просто учеником.

Секунда-другая, и Юхан лукаво улыбается, склоняя голову. Его каштановые кудри ниспадают на лоб.

– А ты наблюдательная, Аврора.

Убираю свою руку от его воротника и сверлю его взглядом, требуя, чтобы он хоть что-то мне объяснил.

– Кто ты на самом деле и почему я оказалась здесь?

Юхан вздыхает и поднимается с колен. Он распрямляет плечи, складывая руки за спиной. Его взгляд полон надежд и добра. Я чувствую это, встретившись с ним глазами.

– Об этом я хочу с тобой поговорить за ужином, – говорит тот и нежно улыбается мне. Он склоняется ко мне и берет за руку. Его ладонь большая и теплая. Он нежно сжимает мою руку. – И я думаю, ты не откажешься поужинать вместе.

Я кидаю на него недоверчивый взгляд. Впрочем, что я могу сделать? Прикованный к кровати маг вряд ли что-то сможет сделать. Я чувствую себя слишком слабой и разбитой. Слишком потерянной для того, чтобы осознать, что делать дальше. Однако где-то глубоко внутри ощущаю, что моя магия крепчает с каждым днем все больше и больше. Но... количество вопросов от этого не уменьшается.

– А у меня разве есть выбор? – усмехаюсь в ответ.

– Ты здесь не пленница, а гость! – произносит Юхан и прикасается влажными губами к кисти моей руки. – Ужин через пару часов. Служанки помогут тебе собраться и доставят до места назначения.

Ничего не отвечаю, лишь киваю головой в знак согласия. Юхан поднимается и удаляется прочь, тихо закрывая за собой дверь.

Следующие часы тянутся вечностью. По крайней мере, мне так кажется. Я чувствую себя очень странно, когда служанки помогают мне одеться. Нет, не сказать, что у меня есть выбор, чтобы хоть как-то поменять ситуацию в свою пользу. Смутное чувство дежавю меня не покидает, я должна что-то вспомнить. Каждый день я вспоминаю по чуть-чуть из прошлой жизни, однако это лишь образы, части лиц, какие-то заклинания. А ночью меня мучают кошмары. Я вижу себя и клинки, которые кружатся около меня, а после – тьму, что поглощает меня. Я никому об этом не говорю, потому что не вижу смысла. И раз Юхан пригласил меня на ужин, то мне нужно вытянуть из него как можно больше информации.

– Госпожа Аврора, вы готовы?

Служанки нацепили на меня шелковое зеленое платье до щиколоток, на ноги надели тонкие чулки и легкую обувь из ткани. На шее красовалось украшение из крупных красных рубинов, а волосы собрали не то в хвост, не то в пучок. Я толком не знаю, потому что мне все равно.

– Да, – тихо отвечаю.

Через какое-то мгновение в комнату заходит монахиня. На ней такое же шелковое платье, только темно-бордового цвета. Черные, словно сажа, волосы собраны в высокий пучок. Она делает четкий поклон головой в мою сторону, и я отвечаю ей тем же. Ее глаза зеленого цвета смотрят на меня с добротой. Ей на вид лет пятьдесят, а то и больше. Я слышала от служанок, что в храме много женщин-долгожителей и не все выглядят на свой возраст. Насколько мне было понятно из их разговоров, все они служат богу Ифру, которому поклоняются из века в век. Проводят каждое воскресенье ритуалы омоложения огнем и верят, что долгожительство – заслуга веры в божество.

– Госпожа Аврора, меня зовут Рунди. – Голос монахини очень приятный и мелодичный, словно щебечет соловей. – Я провожу вас до зала, где уже ожидает господин Юхан.

– Хорошо, – говорю ей и отвожу взгляд на мои ноги, которыми не могу пошевелить.

Монахиня взмахом руки поднимает меня в воздух, отчего я охаю. Я не чувствую опоры под собой, а лечу медленно на каталку, которую уже подкатали служанки. Очень медленно магией Монахиня Рунди усаживает меня в деревянную каталку. Через мгновение она подходит и склоняется передо мной, чтобы поправить ноги, поставив их на подножку.

– Вот так, – приговаривает она. – Готово.

– Спасибо, – выдавливаю из себя, и мы встречаемся с ней взглядами. Я замечаю, что с левой стороны у нее небольшой шрам на губе, который походит на ожог, что уже практически рассосался. Монахиня улыбается мне, обнажая ровный и белый ряд зубов, а после, поднявшись на ноги, огибает меня и толкает каталку.

Это первый раз, когда меня вывозят из комнаты. И я ощущаю, что меня переполняют чувства. Я не знаю, куда меня везут, быть может – на

суд. А может, на ужин. Что ждать через секунды – я тоже не представляю, поэтому пытаюсь заглушить в себе переживания.

Монахиня везет меня через огромные коридоры, созданные из красного камня. В них прохладно. Огромные окна открыты настежь, и я смотрю сквозь них, но... кроме верхушек деревьев и такого же параллельного фасада здания на противоположной стороне, не замечаю ничего. На королевство опускаются сумерки, поэтому через две минуты, пока мы преодолеваем нескончаемые длинные и пустые коридоры, в одно мгновение зажигаются факелы. Свет мягко падает на камень, а окна медленно закрываются.

– Что это за магия? – спрашиваю я, удивляясь тому, насколько все синхронно происходит.

– Бытовая магия, госпожа Аврора, – говорит мне монахиня. – Служанки стоят на улице и все до единой одновременно закрывают окна. Ночи в Королевстве Восточных Звезд очень холодные. Холоднее, чем в Королевстве Северных Лун.

– И так каждый день?

– Да, госпожа.

Мы заворачиваем направо и выезжаем в более просторный коридор, в котором стоят стражники. Темные легкие рубашки до середины бедра, на которые надеты доспехи, закрывают некоторые части тела: плечи, груди, запястья, колени и туловище. На головах шлемы с разрезами под глаза. А на ногах плотные сапоги до середины голени. В руках они держат острые копья, поднятые наконечниками вверх.

– С первым восходом солнца монахини открывают окна, чтобы проветрить все помещение. Ночью тут тепло, потому что мы очень любим тепло, как вы понимаете.

– Да, понимаю, – говорю ей, смотря на воинов.

– Не волнуйтесь вы так, – словно чувствует монахиня мое переживание, – господин Юхан не причинит вам вреда.

Впереди виднеется огромная деревянная дверь с золотым отливом. И чем ближе мы к ней приближаемся, тем медленней открывается она, впуская нас в свои объятия.

Как только мы подошли вплотную к ней, монахиня останавливает каталку. Дверь медленно открывается, и в нос ударяет запах ароматной выпечки и чего-то мясного. Зал такой большой, что завораживает дух.

Он находится под куполом, под которым пылает магия огня, медленно переливаясь по часовой стрелке, образуя круг. Ветровые окна закрыты, а бордовые шторы занавешены. Я насчитываю около четырнадцати таких окон по всему периметру. Посередине стоит стол, за которым сидит Юхан. Как только он видит нас, то сразу же поднимается со стула и складывает руки за спиной. Мы въезжаем медленно в зал, и я оглядываюсь по сторонам. Позади Юхана красуется огромный трон, сделанный из красного камня, с острыми пиками, чем-то напоминающими кончики пламени. С каждой стороны от стола, практически около окон, стоят стражники: по одному напротив каждого окна. От скрипа каталки разрастается эхо по всему периметру, и мне становится неудобно, что ко мне прикованы все взгляды этих мужчин. Монахиня в двух метрах от стола останавливает каталку.

– Добрый вечер, Аврора, – говорит Юхан и медленно идет ко мне навстречу.

Монахиня кладет руку на мое плечо и тихо говорит:

– Не бойтесь, госпожа. Если что, я буду неподалеку.

– Спасибо, Монахиня Рунди, – с добротой отзывается Юхан, и я замечаю, что Рунди кланяется, а после уходит прочь, куда-то за меня.

Стук каблуков сапог Юхана разносится по залу. На нем темно-бордовый мундир с серебряными пуговицами, штаны, заправленные в высокие темные сапоги. Подмечаю, что он в хорошем расположении духа. Практически подойдя ко мне вплотную, Юхан кланяется мне и говорит:

– Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – улыбаюсь ему, стараясь как можно правдоподобнее выдать из себя улыбку.

– Позволишь?

Не успеваю что-то ответить, как Юхан подходит ко мне и поднимает на руку. Машинально я крепко обхватываю его шею руками. От Юхана пахнет восточными духами, что-то мускатное с ноткой шалфея. И в этот момент мне кажется, этот мужской парфюм мне что-то напоминает. Юхан с легкостью подносит меня к стулу из темного дерева и с огромной спинкой, который стоит по правую сторону от его стула, и усаживает меня на него.

– Спасибо, – тихо роняю в ответ.

Юхан молча садится на свое место и говорит:

– Угощайся!

Я робко беру столовые приборы и окидываю стол глазами. Выпечка, очень много мучных изделий, от которых приятно пахнет мясным ароматом, фрукты, сладости... Тем временем Юхан медленно наливает в мой золотой стакан напиток, отдающий красным виноградом. А после наливает себе. Я осознаю, что это сладкое вино.

– Все хорошо? – переспрашивает он и кидает на меня встревоженный взгляд.

– Да, я... Я просто за долгое время впервые вышла, если можно так сказать, из своей комнаты. И мне... слегка странно, что я не лежу, а сижу...

– Что ж, – перебивает меня Юхан и протягивает свой бокал к моему. – Тогда давай выпьем за это!

Неуверенно, практически унимая дрожь в руке, я беру свой бокал и чокаюсь с Юханом.

– За тебя, Аврора!

Делаю небольшой глоток, который разом обжигает горло. Приятный и сладостный вкус вина мгновенно ударяет в голову, и мне становится не по себе. Впрочем, так я себя чувствую уже давно. Я робко беру небольшую мясную лепешку и начинаю трапезу. Юхан не отстает от меня и тоже лакомится другой мясной выпечкой. Через пять минут я не выдерживаю и спрашиваю:

– Прости за наглость, – стараюсь быть учтивой, ведь я помню, что мне сказал Юхан, – но...

Закусив губу, я стараюсь подобрать слова, которые, как назло, не вяжутся.

– Но?

Юхан смотрит на меня исподлобья таким нежным взглядом, который прожигает насквозь. «Или так действует вино», – размышляю про себя и делаю глубокий вдох, набираясь смелости договорить фразу:

– Но кто ты?

Юхан откладывает столовые приборы и, вытерев рот салфеткой, кладет руки на стол.

– Раз ты идешь на поправку, то я подумал, что стоит тебе все рассказать как есть. Ты готова услышать, что с тобой случилось три месяца назад?

Я молча киваю головой в знак того, что готова услышать то, что он хочет мне сказать.

– Три месяца назад я возвращался из Храма Шамиль и увидел, как твое тело лежит посреди пустыни. Ты была совершенно обезвожена, а твои клинки лежали неподалеку. Я не мог оставить тебя на съедение пустым чудовищам или на потеху разбойникам, поэтому, подобрав тебя, я привез сюда.

– Я помню, – перебиваю его, потупив взгляд в тарелку, – что кто-то меня поднял на руки. Было очень жарко, и хотелось пить...

– Это был я, – сухо замечает он.

– М-м...

– Я привез тебя в храм и организовал уход за тобой, поручив Монаху Киро разузнать все то, что было бы необходимо для твоего лечения.

– Ты поручил Монаху Киро уход за мной?

– Да, – улыбается Юхан мне в ответ. – Прости, я не сразу же хотел говорить, кто я есть. Потому что... – Юхан перегибается через стол, становясь ближе ко мне. – Потому что когда узнают, кто я, то перестают со мной общаться. А мне от этого становится грустно. Да и неловко, потому что те, кто носит мой титул, редко так поступают.

– Я внимательно слушаю тебя, – говорю ему, пытаюсь не отвечать на его заигрывания.

– Меня зовут Юхан Шааль-Нуир. Я принц Королевства Восточных Звезд. Сын Муари Шааль-Нуир, короля нашего государства.

«Принц, – повторяю про себя его слова. – И почему я не поняла этого раньше?» – задаюсь абсурдным вопросом.

– Я думала... тут главный Монах Киро.

– Нет. – Юхан качает головой из стороны в сторону. – Монах Киро приближенный слуга моего отца, Муари Нуир, который в его отсутствие помогает мне с правлением государством.

Пытаюсь соотнести все те слова, что говорил мне Юхан, и меня осеняет.

– И что же принцу Юхану Шааль-Нуир понадобилось от такой, как я?

– Ничего, – в замешательстве отвечает он, выгибая бровь. – Я не мог оставить умирать тебя там... В знойной пустыне.

– Спасибо, – говорю ему сразу же, чтобы закрыть эту тему. – Но... почему ты меня не оставил?

Юхан хочет что-то ответить, но я не даю ему сказать, перебив:

– Ведь раз ты являешься принцем, то мог бы оставить меня в местном храме или госпитале, чтобы не нянчиться, – в изумлении выгибаю я бровь. – Ведь это совершенно тебе ни к чему – нянчиться с незнакомкой, которая может оказаться подосланным убийцей.

Юхан откидывается на спинку стула, делая глоток из бокала.

– Скажем так, – он делает небольшую паузу, будто бы подыскивает слова, но я где-то глубоко внутри чувствую, что это не так, – что я просто почувствовал, что тебя нельзя оставлять без присмотра...

Сглатываю тягучий ком сомнения. «Юхан явно что-то недоговаривает», – размышляю про себя, смотря на принца. Он же словно понимает, что я не верю ему, и продолжает свой рассказ:

– Три месяца назад развернулся страшный бой в Королевстве Остывших Морей, в ближнем крупном городе Миороне. Знаешь, слухи разносятся быстрее, чем дует северный ветер.

Юхан вновь делает глоток вина и, поставив бокал на стол, улыбается мне:

– Говорят, что объявилась дочь короля Бруно, которая попыталась свергнуть его с престола.

Меня прошибает током от воспоминаний. Словно я где-то это уже слышала. Словно я знаю, о ком он говорит, но не могу вспомнить. Лишь острые обрывки воспоминаний вонзаются в голову, и я морщусь от этого.

– Эта девушка – законная наследница престола. Говорят, ее тайно укрывали от Бруно под древней магической меткой, которая не позволяла его ищейкам ее найти.

– В смысле под меткой?

– Ей еще в младенчестве поставили метку на запястье. – Юхан показывает через ткань своего мундира, где именно, на его взгляд, была поставленная метка. – И до тех пор, пока она не лопнула, девушка скрывалась в самом королевстве.

– И ты полагаешь...

– Все очень просто, – перебивает меня тот и легонько ударяет ладонями по столу. – Естественно, уже весь Мир Йертсен облетела эта новость о попытке нового дворцового переворота. Образ огненной

девушки в темном костюме с клинками уже пролетел во всех тавернах, наверное, в каждом разговоре.

– Неужели...

– Да, – подтверждает принц. – А ты как раз подходила под это описание.

Юхан замолкает, и мы сталкиваемся с ним взглядами. Его глаза цвета шоколада смотрят на меня с теплотой.

– Огненные волосы лежали россыпью на жгучем песке. Твой черный костюм, – Юхан замирает на мгновение, переводя взгляд куда-то ниже, чем мой подбородок, – был весь в пыли. На подбородок спала черная маска, и ты практически не дышала.

– Под описание может подойти любая рыжеволосая девица, – фыркаю я в ответ.

– Нет, – он отрицательно качает головой. – Твои клинки – они именно то, что отличает тебя от других. Ты с ними связана.

Я пытаюсь молча переварить все то, что сказал Юхан, однако ничего из сказанного им не вяжется у меня в голове по одной лишь причине: я ничего не помню. Опускаю взгляд на бокал и, взяв его, делаю один большой глоток. И осознаю, что пока я не готова принять то, что говорит Юхан, по крайней мере в этот вечер. Секунду спустя я задаю вопрос:

– Если я и есть та самая девица с клинками, то получается, что я не гость у тебя, а пленница?

– Если только пленница моих разговоров, – улыбается Юхан, передразнивая меня. – Я уверен, что ты Аврора Хольт Уне Де Бергер – дочь свергнутой с престола королевы Маргарет Хольт Уне Де Бергер, а не короля Бруно Утен ДèАрхе Нувок.

– Если честно, то я не запомню никогда эти длинные титульные фамилии...

– Тебе и не нужно, – Юхан склоняется ко мне ближе, – пока что!

Я морщусь от того, что все сказанное Юханом может быть как правдой, так и ложью. Однако словно какой-то маленький комочек сомнения пытается еще бороться во мне где-то глубоко внутри.

– Допустим, – начинаю я, чтобы окончательно не уйти в свои мысли, – я являюсь той самой законной наследница престола, и теперь, когда я решила устроить дворцовый переворот, это значит, что...

– Твой поступок по закону Королевства Остывших Морей является государственной изменой, – договаривает за меня Юхан. – И сейчас ты в розыске.

Я очень смутно вспоминаю обрывками свое прошлое настолько быстро, что все в голове смешивается в один неразборчивый ком, что предстоит еще распускать по ниточке.

– И сколько за меня просят?

Юхан поджимает губы, и мне становится не по себе. Он протягивает к моей руке свою руку и накрывает ее ей.

– Это совершенно не имеет значения.

– Врешь, – резко отвечаю ему.

– Если бы я врал тебе, то сказал бы по-другому. За тебя живую дают очень много флюр, за голову – чуть меньше. – Юхан говорит это настолько отчужденно, что какой-то частью себя я верю в его благие намерения. – Все наемники Мира Йертсен устремились за твоей персоной, лишь бы получить награду от короля. Вот только они ее не получают.

– Что ты хочешь этим сказать?

Юхан встает со своего места, громко отодвигая стул. Слышу один шаг, за ним второй. Принц оказывается позади меня и, склонившись к моей шее, опалает ее своим теплым дыханием.

– А вот что, ваше величество, – практически шепотом говорит он, и у меня замирает сердце от страха, который по ниточке стягивает его внутри. – Я навел справки, пока вы приходили в себя, и, как оказалось, я был прав.

Я едва заметно сглатываю тягучую слюну, ощущая, как потеют ладони. «Что делать дальше?» – размышляю про себя, но стараюсь не показывать это. Юхан кладет свои теплые большие ладони на мои плечи, слегка их сжимая, отчего моментально вздрагиваю. Волна тревожности проносится по телу, и кажется, что я вот-вот и задохнусь.

– Никто не знает, где вы сейчас находитесь, – мурлыкает принц. – Более того, некоторые говорят, что, вполне возможно, вас затянуло в Пепельный разлом, который образовался после большого всплеска энергии магии на месте сражения.

Я резко поворачиваю голову к Юхану, и мы встречаемся взглядами. «Не блефуешь ли ты?» – задаю вопрос сама себе, но ничего не говорю, плотно поджав губы. Замечаю нежную улыбку на лице принца и не

могу понять, к чему он клонит. Зачем этот странный ужин и вообще что он хочет этим сказать?

– Я понимаю, что вам сейчас очень сложно уловить мою мысль, но...

Юхан присаживается на корточки, и мы ровняем с ним ростом. Теперь же его лицо точно напротив моего. Я разглядываю его длинные ресницы, смуглую кожу и несколько маленьких морщин вокруг уголков глаз.

– И сложно довериться незнакомцу, который с первого слова недоговаривал, кто он есть. Однако я прошу вас, ваше величество, – Юхан понижает голос и нежно берет мою руку в свою, – не делайте поспешных выводов после того, что увидят ваши глаза и услышат ваши уши.

Глава 3

– Знаете, принц Юхан, – делаю глубокий вдох, который, как мне кажется, обжигает легкие от переживания, – хоть я и не помню четко своего прошлого, сдается мне, вы что-то мне недоговариваете.

Юхан отстраняется от меня и протягивает руку со словами:

– Позвольте вам показать кое-что, ваше величество?

«Соглашаться или нет? – размышляю про себя, однако что я смогу сделать в своем положении? – Я слишком слаба, чтобы применять магию. Она может быть нестабильна, неуправляема. Я могу саму себя искалечить еще сильнее, чем сейчас», – решаю и, вздохнув, отвечаю:

– А разве у меня есть выбор?

Юхан мило улыбается и приподнимает меня на руки. Я крепко-накрепко обвиваю его шею руками. Внутри все сжимается в тугую узел. Я с каждой минутой начинаю вспоминать какие-то обрывки своего прошлого, которые, словно острое лезвие, вонзаются в виски, отчего создают боль. Принц медленно несет меня к одной из колонн, и только сейчас я замечаю, что за ней скрывается большая стеклянная дверь. Он с легкостью открывает ее, толкнув бедром, и мы оказываемся на большом просторном балконе.

На королевство полностью опустились сумерки. Прохладный ветер ударяет в лицо, и я невольно ежусь, прижавшись к крепкой груди принца. Окидываю взглядом открывшийся мне пейзаж. Впереди виднеются крыши домов: где-то конусные, где-то плоские. И все как одна – в красной черепице. Подмечаю, что отсюда, сверху, город кажется усыпанным миллиардами красных светлячков, и, лишь приглядевшись, осознаю, что это витающие в воздухе сгустки магии огня. И меня это завораживает. Юхан аккуратно усаживает меня на парапет, придерживая одной рукой за талию.

– Прекрасное зрелище, не правда ли? – говорит тот, замечая, как я увлеченно рассматриваю открывшийся мне пейзаж.

– Угу, – мычу в ответ.

– Раньше я ходил сюда каждый вечер, чтобы насладиться зрелищем моего города. Моего королевства.

Я отчетливо улавливаю нотки грусти в его голосе. Но в голове витает вопрос, на который никак не могу найти ответ, поэтому, недолго

думая, я спрашиваю:

– Почему ты обращаешься ко мне «ваше величество»?

– Вы выше меня по титулу, и я не имею право обращаться к вам на «ты», но если вы чувствуете себя некомфортно, когда я вас так называю... – Юхан делает паузу, ловя на себе мой злой взгляд. Я уже и не знаю, что он вытворит в следующий момент, и от того, что сверху, как вишенка на торте, еще жгучее вино, что прильнуло к моим щекам... – Да и вообще, простите меня за весь этот цирк, который я устроил. – Юхан смотрит в мои глаза, и меня окатывает волна дрожи.

«Он что, раскаивается?» – думаю про себя.

– Мне льстит то, что ты считаешь меня королевой, однако я могу оказаться не той, кем меня считают.

– Ты же ведь прекрасно знаешь, что это не так. – Нежность тембра Юхана ласкает мой слух, однако резкий переход с титула «вы» на «ты» заставляет почувствовать диссонанс между нами. Хоть и на долю секунды... «Это все так странно», – мелькает мысль в моей голове. Но я понимаю, что стоит оставаться настороже и не поддаваться этим чарам, потому что... Чтобы сделать адекватные выводы, мне придется для начала вспомнить все то, что было в прошлом.

– Прошу, не нужно обращаться ко мне на «вы», – выдаю слабую улыбку, которую Юхан, по-видимому, совершенно не замечает. Он дотрагивается рукой до локон, который выбился из моей прически снова, и убирает его за ухо. От его прикосновений мне неловко, да я чувствую себя не в своей тарелке.

– Как пожелаете, ваше величество.

– Юхан...

– Да?

Позади нас слышится едва заметное шуршание листвы деревьев, которая бьется о фасад от ветерка. Я ежусь от прохлады и вспоминаю слова Намми о том, что, несмотря на то что королевство находится на юге и славится жаркими днями, ночи тут холодные.

– Что ты хотел мне рассказать и показать?

– Ну-с, – начинает принц и легким движением руки расстегивает пуговицы на своем мундире. – Для начала я правда хотел извиниться за то, что устроил спектакль тогда, когда ты очнулась.

Я почему-то не могу оторвать взгляда от его тонких пальцев, которые... так умело справляются с тугими пуговицами... Отчего...

чувствую... как в горле пересыхает... И, кое-как собрав в кулак всю свою совесть, которую, как кажется, я утопила в последнем глотке вина, пытаюсь отогнать странные мысли. Юхан тем временем убирает руку с моей талии и, сняв в себя мундир, накидывает его на мои плечи. Я ощущаю тепло, даже жар, который передался через ткань. Россыпь обжигающих мурашек проносится табуном по коже, и я вздрагиваю.

– Я правда не очень люблю хвастаться своим титулом...

– Но у тебя это хорошо выходит, – отвечаю ему и лишь потом осознаю, сколь это глупо звучит. На щеках вспыхивает румянец, и мне становится стыдно за сказанные слова.

– Ты рано или поздно узнала бы, кто я такой, – с досадой в голосе произносит Юхан и отводит свои шоколадные глаза в сторону. – По крайней мере, тебе бы сообщили это раньше, чем я собрался с мыслями и рассказал бы тебе правду.

– Почему ты стесняешься своего титула? Что плохого в том, чтобы ценить это?

Юхан тихо вздыхает. Я жадно разглядываю его волевой профиль, медленно опускаясь взглядом на широкие плечи, которые скрывает шелковая рубашка песочного цвета. А после замечаю, что вена на его шее напряглась.

– Я был влюблен в одну девушку, – начинает Юхан, – которая, как ты понимаешь, была ниже меня по статусу. Я увидел ее на празднике седьмого дня луностояния. В нашей культуре это один из самых значимых праздников, которые отмечает наш народ. Мы верим, что в этот день может зародиться настоящая и чистая любовь, которая будет в нашей жизни, освещая ее до тех пор, пока мы не исполним предназначение.

Я поджимаю губы и плотнее кутаюсь в мундир, продолжая внимательно слушать историю Юхана.

– Она была прекрасна, – с горечью в голосе произносит Юхан, смотря куда-то вдаль. – Она улыбалась, пускала воздушных змеев... А я стоял, внимательно наблюдая за ней. Через какое-то время, прогуливаясь по рынку в городе, я вновь ее увидел. Она работала у матери в лавке специй, продавая их каждый день с раннего утра до поздней ночи. И тогда я понял, что нужно действовать. Я раздобыл обычную одежду, измазался в саже и пошел с ней знакомиться в надежде, что она не узнает во мне принца. Зная, что отец и мать не

позволят мне водиться с простолюдинкой, я пошел против правил нашей династии.

Юхан замолкает. В воздухе повисает горькая нота разбитого сердца, которое до сих пор не зажило. Я чувствую это без лишних слов. И понимаю, что мне грустно за Юхана. И кажется, до меня стало доходить, почему он разыграл такой спектакль. Поэтому, недолго думая и решая, что принцу нужно выговориться, тихо роняю:

– А что было потом?

– Эта девушка очень сильно была на тебя похожа: такие же рыжие волосы, веснушки на щеках. – После сказанных слов мы встречаемся с Юханом взглядами, и я понимаю, что была права. Пронзительная печальная нота задевает и меня. – Мы проводили с ней много времени вместе. Я сбегал из нашего храма, иногда даже по ночам, в надежде увидеть ее хотя бы на минутку. А потом... – Юхан облизывает пересохшие губы и сразу же добавляет: – Потом об этом узнал отец. И его решение было чересчур жестоким.

– Что он сделал?

– На следующее утро отец вызвал меня к себе в этот зал, – Юхан кивает головой на открытую дверь, из которой мы вышли, – и потребовал объяснить, почему я так поступил. У нас с ним состоялся очень долгий разговор. Он даже матушку не пускал в зал, чтобы та заступилась за меня, потому что понимала, что мои чувства к той девушке – чистые и искренние. Однако отец был тверд. А вечером он вновь позвал меня.

Ощущаю, что напряжение от его слов растет с каждой секундой. Голос Юхана становится все громче, и теперь печаль, которую он сеял своим рассказом, сменяется злостью и ненавистью.

– Приказал, чтобы я стоял около него и не говорил ни единого слова, что бы ни случилось. Взял с меня обет. Но как только в зал вошла эта хрупкая девушка, я просто потерял дар речи. Девушка шла, склонив голову, в кандалах, и я едва ли не выкрикнул ее имя, однако рядом сидящая мать крепко взяла меня за руку, приказав исполнять обет, данный мной.

– Юхан, если тебе...

– Нет, – прерывает мою мысль принц. – Ты должна дослушать историю до конца, – требовательным голосом говорит тот и отводит взгляд. – Когда девушка оказалась в пяти метрах от меня, я

почувствовал, как дрожат мои коленки. Насколько сухо становится во рту, а сердце... Оно словно пыталось выбить ребра и вырваться наружу. Однако отец начал расспрашивать девушку о том, знает ли она меня. На что та ответила, что нет. Она долго отрицала, что встречалась со мной не только днями, но и ночами. Но правда всплыла наружу быстрее, чем я думал. Отец задал единственный вопрос мне.

Я не понимала, стоит ли вставлять хоть какое-то слово или вопрос в рассказ Юхана, чтобы как-то ослабить боль в его груди. Однако принц развернулся спиной к городу и легконько приобнял меня за талию.

– Он спросил меня, люблю ли я эту девушку? И попросил ответить честно. Я ответил, что люблю. На что отец сказал: «Ты понимаешь, что нарушаешь закон династии нашего родства и подвергаешь все королевство усомниться в служении богу Ифру?» Я кротко ответил: да. Отец поблагодарил меня за честность, а после... одним взмахом руки призвал силу огня, которая заживо спалила девушку.

– Юхан, – вырвалось у меня, и я почувствовала, как задыхаюсь от эмоций, которые переполняли меня.

– Я стоял по стойке смирно и смотрел, как стораёт нежная кожа моей любимой. Как она кричит, не в силах дать отпор тому, чье величие ценила больше, чем свою жизнь. Я стоял как дурак и видел, как убивают самое прекрасное на свете – любовь. Чистую, светлую, не тронутую тьмой.

Я молча протянула руку к его свободной руке и крепко сжала ее. Юхан медленно опустил голову и ответил тем же жестом.

– Я понимаю, что, представляясь не принцем, я могу вновь повторить эту историю, которая день ото дня, словно кошмар, преследует меня. Возможно, это глупо и безрассудно, но... Я не хочу, чтобы во мне видели только правителя. Я хочу, чтобы во мне видели создание Ифра, которое имеет право на друзей, свободную жизнь. Улыбаться, печалиться, говорить всякие глупости и легко относиться к поражениям. Мне хочется, чтобы я сам смог выбрать ту, которая подарит мне волшебные секунды существования в этом адском пламени тьмы, что тянется за мной уже долгие годы.

Мы встречаемся с Юханом взглядами. Я словно пропускаю через себя всю его боль, страх и одиночество, которым он поделился.

– И когда я увидел тебя, то сразу же вспомнил о той девушке, которая погибла из-за моей робости. Из-за мальчишеского дурачества,

которое вышло из-под контроля. И...

– Я понимаю тебя, – тихо произношу, едва ворочая языком. – И мне очень жаль, что так произошло с той девушкой.

– Прости, что сразу же не представился тебе тем, кем я являюсь. Если быть честным, – едва слышно различаю, что его голос дрожит, а ладонь, которая сжимает мою ладонь, слегка вспотела, – я не думал, что ты придешь в себя. Я вообще не думал, что буду так рад видеть хоть кого-то с собой рядом, такого же, как и я, одинокого.

– Тут ты прав, – сухо подмечаю, осознав, насколько я одинока в этом мире. – Даже несмотря на то что я урывками вспоминаю свое прошлое... Кроме себя – у меня никого нет.

Юхан заглядывает в мои глаза и выдавливает едва заметную улыбку на лицо.

– Прости меня, Аврора, что заставил тебя усомниться в том, кто я есть.

Принц опускается на колени, склонив передо мной голову.

– Все хорошо, Юхан, – дотрагиваюсь до его каштановых волос. – Я не обижаюсь на тебя.

– Каждый раз, когда я рассказываю, кто я есть, происходит какое-то горе, – отзывается тот, практически упершись в мои колени. Однако я не чувствую его прикосновений, лишь вижу глазами то, насколько близко он склонился. – У меня нет друзей. Только подчиненные, которые никогда в жизни не смогут заменить того, чего у меня никогда и не было.

– Юхан, поднимись, пожалуйста, – говорю ему, и тот, услышав мои слова, поднимает голову. Я отстраняю руки от его головы. – Я правда не серчаю на тебя за то, что ты вначале назвался тем, кем не являешься. И понимаю, что ситуация выглядит глупо, но...

Мы замираем на одно мгновение, которое, как мне кажется, длится целую вечность. Мне становится больно от того, что испытал Юхан. И в этот момент я осознаю, что в моем сердце есть образ мужчины, которого я люблю. «Я чувствую это, только не могу вспомнить, кто он». – Перебираю мысли в голове, но, не найдя ответа и решив, что разберусь с этим позже, возвращаюсь в реальность.

– Я, по-видимому, не достоин править королевством.

– Никто не достоин править королевством, – обрываю его, – но кому-то приходится брать на себя ответственность за сотни тысяч

жителей. Жизнь несправедливая вещь. И тот, кто возлагает на свои плечи такую ответственность, достоин не только уважения и почестей, но и простой человеческой поддержки.

– Все равно мне очень стыдно за свое поведение.

– Не нужно стыдиться за ту боль, которую ты носишь в своем сердце, – кротко отзываюсь я и нерешительно дотрагиваюсь правой рукой до его подбородка. – Любым созданиям Мира Йертсен позволено выпускать наружу печаль. Это не запрещено никакими законами и верованиями. По крайней мере, мне так рассказывал отец.

– Отец?

– Да, – не уверенная в своих же словах, отзываюсь я, и перед глазами проносится до боли знакомый образ мужчины, которого я назвала отцом. – Отец... – повторяю я, стараясь, ухватиться за какую-то деталь во внешности или мимике, но... мои попытки не увенчаются успехом. Все то, что пронеслось перед глазами, не дало мне полной картины, но единственное, что я точно поняла, – у меня есть отец. И за эту зацепку, кажется, мне придется туго ухватиться, чтобы распутывать клубок неизвестности своей прошлой жизни.

– Ты помнишь его?

– Нет, – верчу головой из стороны в сторону. – Я даже не уверена, что он у меня есть...

– Что ж. По крайней мере, ты хотя бы что-то вспоминаешь.

– И от этого мне не становится легче.

Взгляд Юхана скользит по мне. Его губы слегка приоткрыты, и мне ничего не остается, как выдать нежную улыбку, чтобы хоть как-то поддержать его.

– Можно тебя обнять? – спрашивает Юхан. Я киваю в знак согласия. В тот же миг Юхан крепко-накрепко обнимает меня за плечи. Сквозь ткань мундира я ощущаю, как бешено бьется его сердце в груди. Я и представить не могу, сколько пришлось вынести Юхану боли, прежде чем он смог так спокойно рассказывать эту историю.

– Все будет хорошо, – говорю ему и нежно поглаживаю его широкую спину.

Юхан ничего не отвечает, лишь сильнее прижимается носом к моей шее и вдыхает аромат восточных духов, которые нанесли мне служанки перед выходом из комнаты.

– Я знаю, – выдыхает принц, обжигая мою шею теплым дыханием. – Я знаю...

Мы стоим еще несколько минут, и Юхан разрывает объятия.

– Ты не замерзла?

– С такими объятиями не замерзнешь, – улыбаюсь ему в ответ и понимаю, что Юхан смутился. Он отходит от меня на один шаг, а после спрашивает:

– Еще по бокалу?

– Нет, – отрицательно мотаю головой. – Думаю, что на сегодня хватит.

– Как пожелаете, ваше величество!

– Юхан, мы же договорились, что ты не будешь ко мне так обращаться!

– Да, прости. – Принц опускает голову, чтобы скрыть самодовольную улыбку, ведь, по-видимому, он произнес эти слова специально, чтобы хоть как-то развеять печальную атмосферу, которая практически окутала нас в плотное кольцо. – Больше не буду!

– Я надеюсь.

Юхан внезапно сотворяет в руках небольшой огненный комочек, который красочно переливается в его большой ладони.

– Иногда мне кажется, что быть принцем королевства – одно проклятие.

– А можно поинтересоваться? – спрашиваю я, замороженно наблюдая за тем, как маленький огонек колышется в ладони принца. – Где твой отец?

– Он давно покинул трон, отправившись в Храм Широ, – отвечает Юхан. – И в его отсутствие я, как самый старший наследник престола, управляю королевством.

– Старший? – переспрашиваю у него, подняв взгляд.

– Да. У меня есть младший брат, который сейчас находится в Храме Шри-Дели, где пытается до конца овладеть магией огня.

– А... – озадаченно отвечаю. – Я почему-то думала, что ты единственный наследник престола.

– Фактически так и есть. Через два месяца состоится коронация, и я вступлю в полные права. Отец слишком слаб, чтобы дальше управлять королевством. – На последнем слове Юхан понижает голос.

– Он болен?

– Можно и так сказать, – отвечает тот и сжимает кулак, в котором был красивый огонек. – И с каждым днем, который приближает коронацию, мне становится лишь страшней.

– Ты неплохой парень, – говорю ему, чтобы хоть как-то приободрить. – Ну... мне так кажется!

– Спасибо, – расплывается в улыбке Юхан от моей несурзной похвалы.

– Не за что.

– Что ж, – принц поднимает меня на руки, отчего я вскрикиваю от неожиданности, – на улице похолодало, а тебе нельзя простужаться.

Я ничего не отвечаю, лишь сильнее сжимаю его за шею.

– Ты сильно устала? – Он поворачивает ко мне голову, и мы оказываемся на неприличном расстоянии друг от друга.

– Сегодня день очень насыщенный, – отвечаю ему, стараясь хоть как-то скрыть смущение.

– Хорошо. Тогда разрешите ли вы, уважаемая...

– Я тебе сейчас двину! – хмурю брови, не отрывая взгляда от Юхана.

– Шучу я! – разом говорит тот и, отвернув голову, вносит меня обратно в зал. – Разрешишь ли ты проводить тебя до опочивальни?

– При одном условии.

– Каком?

– Ты ни разу за обратную дорогу не соблазнишься называть меня «ваше величество», иначе...

– Я понял, понял, – лукаво улыбается Юхан, сажая меня в каталку. – Как пожелаете, ваше величество!

– Нет... Ну вот издевается надо мной, бессовестный! – произношу вслух под легкий смех Юхана, который везет меня к большим дверям на выход из зала.

Глава 4

Я не могу уснуть ночью. Пытаюсь хоть как-то улечься поудобнее, но не выходит. Я все думаю о том, через что Юхану пришлось пройти, и мое сердце разрывается на мелкие кусочки. Глаза щиплет, тело ломит. Я проклинаяю все на свете, потому что не могу нормально перевернуться. Тяжело вздыхаю и поправляю одеяло на груди. Ветки деревьев скребут по фасаду, словно кошки точат когти. Я ежусь и замечаю едва различимую тень, которая мелькает за окнами. Она настолько быстро мелькнула перед окном, что я лишь спустя несколько секунд осознала, что, скорее всего, это была птица. Намми один раз упоминала, что по ночам охотятся хищные птицы и иногда можно услышать их крик за окном.

Перевожу дух и слышу, как ветки продолжают скрести по фасаду здания. Мерзко аж до дрожи. Пытаюсь закрыть глаза, но в окно что-то попадает. Грохот настолько сильный, что я приподнимаюсь на кровати, оглядываю комнату, которая погружена в сумерки. Смотрю на окно, что скрывается за занавесками, но там... ничего. «Показалось», – подмечаю про себя, как вновь что-то ударяется в стекло. И на этот раз я замечаю тень существа, которое бьется в него. Оно... бесформенное. С большими руками и рогами.

«Демон?» – определяю про себя и замираю в кровати, стараясь не дышать. На третий пронзающий стук окно трескается, и существо влетает в комнату. Я не успеваю и пискнуть, как существо подлетает ко мне и возвышается надо мной, словно древнее зло из детских сказок. Мы смотрим друг на друга, будто бы чего-то ждем. Спустя секунду это черное существо принимает человеческий образ. Худощавый парень с бритой головой смотрит на меня своими темными глазами.

– Ну, здравствуй, Аврора, – шипит тот.

Я не успеваю и пикнуть, как его холодная рука хватается меня за горло и сдавливает.

– А говорили, что ты охотница на демонов, – опалает своим вонючим дыханием демон. Я морщусь от боли, которая прошибает все тело. Кряхчу, чтобы набрать побольше воздуха в легкие, и, обхватив своими руками его руку, пытаюсь пропустить через себя магию. Сгусток силы, что формируется где-то глубоко внутри меня, едва

проплывает по моим венам и слегка вырывается из пальцев рук. Демон немного дергается, будто бы его пощекотали. А после замечаю на его лице лукавую улыбку.

– И это все, на что ты способна?

– От-пус-ти... – Воздуха едва хватает на то, чтобы произнести одно чертово слово. Я вновь и вновь пытаюсь дать отпор демону, собраться с силами, чтобы пустить молнии, но... ничего не выходит. Демон куда сильнее меня и это понимает. Вмиг ощущаю, что тот поднимает меня за горло над кроватью. Я не чувствую никакой опоры под собой, а от стальной хватки демона вот-вот задохнусь.

– Вот что мне с тобой сделать, а? – паясничает он. – Убить сразу же или же растянуть удовольствие?

Я собираюсь с последними силами и выпускаю всю энергию, которую сумела скопить в себе. Поток мощной магии отбрасывает демона в стену. Шкаф, который стоит неподалеку, издает оглушающий грохот, а я падаю вновь на кровать. Хватаю жадно ртом воздух. Не успеваю опомниться, как демон уже на ногах и стоит возле моей кровати. Он ничего не предпринимает. И я ощущаю себя загнанной мышкой, которая ждет, когда кошка раздерет ее в клочья. Неуклюже я пытаюсь отползти на противоположную сторону, чтобы открыть шкатулку и взять клинки. Возможно, они единственное мое спасение сейчас. Однако я не успею протянуть руку, как ощущаю, что меня тянут по кровати. Оглядываюсь и замечаю, как демон взял меня за ногу и тянет к себе, а после бросает на пол. Я сильно ударилась подбородком, а в голове и так шумит от нехватки кислорода, отчего чувствую себя немного дезориентированной. Демон разом разворачивает меня к себе лицом и вновь поднимает за горло. Я снова выпускаю сгустки магии, которые сковывают демона, но... он улыбается и разом разрывает их.

– А что это случилось с нашей непревзойденной охотницей? – говорит тот и разжимает руку. Я с треском падаю на пол, не успев сгруппироваться. Дышу отрывисто, и в памяти сразу возникают слова мужчины, которого я вспоминала при Юхане. А после еще несколько моментов, которые слишком быстро пролетают перед глазами.

«Дыши ровней», – командую себе, словно я это знала всегда. Дыхание через какое-то мгновение нормализуется, и я, сосредоточившись, вновь собираю в себе магию, чтобы направить ее на демона.

– А чего это ты не поднимаешься? – Он дергает меня за ногу, но я ничего не чувствую. Демон задумчиво смотрит на меня, и кажется, что это мой шанс. Я выпячиваю руки вперед и пускаю потоки магии, которые просто впечатывают демона в стену. Она трескается, и несколько камней выпадают на пол. С моих уст срывается пронзительный крик. Боль пронзает каждую частичку тела, и я не в силах ее держать. Демон медленно спускается по стене. И похоже, он в отключке.

– На помощь! – из последних сил кричу я, взывая к тишине в надежде, что меня услышат. – Помогите!

Прислушиваюсь, но, кроме своего собственного сердцебиения, ничего не слышно. Кряхтя, переворачиваюсь на живот и пытаюсь медленно, но верно ползти к двери. Но не успеваю преодолеть и половину расстояния до кровати, как демон наваливается на меня, прижимая щекой к полу.

– Да ты посмотри, великая и непобедимая Аврора теперь не может ходить? – говорит тот, придушивая меня. От тяжести его тела и сильной хватки на горле чувствую, что вот-вот потеряю сознание. – Какая ирония, не правда ли?

Направляю всю энергию в пол и пытаюсь приподняться. От всплеска магии, которая озаряет темную комнату, демона вновь отбрасывает куда-то позади меня. Тяжело дыша, я оборачиваюсь, оглядывая комнату. Никого. «Я что, выбросила его в окно?» – размышляю про себя и продолжаю двигаться к двери. Как только я доползаю до конца кровати, меняю траекторию. Набрав воздуха, я вновь кричу:

– Помогите! Кто-нибудь! Помогите!

Ноги мерзко волочатся позади меня, а локти уже болят от того, что весь свой вес перемещаю на них, чтобы двигаться вперед. Добравшись до тумбочки, открываю дверцу и вытаскиваю коробку. Пытаюсь ее открыть, но не успеваю схватиться за клинки: меня отбрасывает к комоду. Чувствую сильный удар в области затылка и звон металла. Перед глазами появляются звездочки и все плывет. Демон присаживается передо мной на корточки. Я вижу его расплывчатую фигуру.

– Я думал, что повстречаться с охотницей будет весело, – говорит тот. Его голос отдается эхом в моих ушах. – А как оказалось, скукота

смертная!

Демон хватает меня за горло. В моих глазах темнеет. Я чувствую привкус меди на губах.

– Придется мне тебя убить. Какая досада! – последнее, что я слышу перед тем, как дверь с грохотом отворяется.

В какой-то миг замечаю, что кто-то наваливается на демона. Слышатся удары, а потом огненная вспышка. Глаза от этого щиплет. Я на мгновение отключаюсь, чтобы через секунду вновь прийти в себя. Размазанные силуэты виднеются справа от меня, но я не могу разобрать, кто из них кто. Один силуэт одет в более светлую одежду, чем второй, и я осознаю, что с демоном кто-то дерется. Но кто? Голова зверски раскалывается. Я прикасаюсь ко лбу рукой, хотя понимаю, что боль от этого никуда не денется. Еще секунда-другая, и яркая вспышка озаряет помещение. Комнату заполняют слова:

– Иль Шиль Фер Дропхоу!

Гортанный крик демона настолько сильный, что я закрываю уши, чтобы не лопнула барабанная перепонка. Жмурюсь, склоняясь ниже к коленям, и молюсь, чтобы это как можно быстрее прекратилось. Крик становится сильнее. А через мгновение я чувствую жгучую боль в висках. Распахиваю глаза и вижу, что клинки подпрыгивают на месте, где я их оставила. Их руны едва заметно сияют васильковым оттенком магии. Машинально я кидаю взгляд на место, где сражались двое. И в сумерках замечаю в профиль Юхана. Он поднял правую руку вверх, сжав кулак. Сосуд демона парит над полом, а из его рта постепенно выходит темная субстанция. Душа. И она медленно направляется к клинкам, которые поглощают ее.

Чувствую очередной мощный удар в висок, будто бы что-то острое бьет изнутри. Боль настолько нестерпима, что я начинаю кричать. Крик настолько громкий, что я жмурю глаза. Еще секунда, и ощущаю, как внутри меня копится энергия. Она просится наружу. Сил едва ли хватает на несколько секунд удержать ее внутри себя, а после я запрокидываю голову назад и распахиваю руки, как крылья, словно пытаюсь впустить в себя что-то. Или кого-то.

Все, что забыла, я вспомнила.

Мгновенно.

Память возвращается ко мне, показывая каждую секунду моей прожитой жизни. Начиная от образов забытого мной отца, заканчивая

последней битвой, которую упоминал Юхан. Все события настолько быстро проносятся перед глазами, что я не успеваю следить за историей своего прошлого. А через минуту все заканчивается.

Я обмякла, стараясь нормализовать дыхание. В эту же секунду ко мне подсказывает Юхан и крепко обнимает за плечи.

– Аврора, ты в порядке?

Я ничего не отвечаю, лишь киваю головой. Не понимаю до конца, что только что произошло, мне кажется, что это дурной сон наяву. Ощущаю, что рядом летают клинки, радостно звеня металлом.

– Дреги, – выдавливаю слова из себя.

– Мы тоже рады тебя видеть, Аврора.

Юхан разрывает объятия и оглядывает клинки, которые держат его на мушке.

– Ты что, только что говорила с клинками?

– Да, – отзываюсь я, тяжело дыша. Боль до сих пор еще не унимается в висках, поэтому морщусь от этого, но в это же время клинки говорят мне ментально, что скоро все восстановится.

– Так... это... получается...

– Да, мы умеем разговаривать, – говорят ему клинки. – Тебя это удивляет?

– Нет, – ошарашенно отвечает Юхан. – Просто...

– Ты привыкнешь. – Кладу руку на его плечо и легонько сжимаю ее. – Я тоже не сразу же привыкла к ним.

Юхан поджимает губы и переводит взгляд на меня.

– Почему они активизировались?

– Ты поднес нам душу демона, отчего мы пробудились. Мы питаемся исключительно душами демонов, поэтому благодарны тебе за этот поступок, – говорят клинки.

– То есть...

– Да, – отвечают за меня клинки, пока я пытаюсь переварить, что только что произошло. – Мы долгое время находились в истощении. И как только силы покидают нас, мы уходим в спячку до тех пор, пока рядом не окажется свободной души демона.

– Любопытно, – отвечает принц и заглядывает в мои глаза. – Ты как? Может, позвать Монаха Киро?

– Нет, спасибо, – говорю ему. – Со мной все нормально. Я...

– Что? Что-то болит? – заботливо спрашивает Юхан. – Где? Ты только скажи...

– Голова болит, но это пройдет. Из-за того что я связана с клинками ментально, сейчас происходит воссоздание нашей связи. Через пару дней это пройдет.

У Юхана едва ли не отвисает челюсть от услышанных слов. Но я опережаю его, добавив:

– И да. Я вспомнила все.

– То есть ты хочешь сказать...

Я морщусь от звездочек, что снова возникли перед глазами. Голова предательски кружится, и мне кажется, что вот-вот и я потеряю сознание.

– Да, из-за пробуждения клинков ко мне вернулась память.

Юхан внимательно смотрит на меня, а после переводит взгляд на клинки.

В комнате повисает молчание, которое сопровождается скрежетом веток по фасаду и холодным ветром, что забирается в комнату. В горле пересыхает, и я, едва ли ворочая языком, спрашиваю:

– Что нужно было этому демону?

– Я не...

– Ему нужна была ты, – отвечают клинки, порхая над ухом. – Они пришли за наградой.

– Как они меня нашли?

– Дай нам секундочку, – тараторят клинки, продолжая порхать около уха. – Хм... Оу... неужели?

Я пытаюсь ментально связаться с клинками, но, кроме головной боли и шума в ушах при попытке сосредоточиться, ничего не могу разобрать.

– Хм-м... даже так?

– Ну что там, не томите!

– Как они это делают? – спрашивает Юхан, с любопытством рассматривая клинки.

– После того как дреги поглощают душу демона, в их памяти отпечатывается все, что тот мог помнить, – говорю я и делаю глубокий вдох.

– То есть они с легкостью могут прочитать то, что было увидено глазами демона?

- Да, – отвечаю я, пока клинки бормочут.
- Очень интересно, – говорят в унисон и Юхан, и клинки.
- Дела у нас плохи.
- Выкладывайте.
- Как ты можешь помнить, после битвы...
- Ближе к делу, дреги!
- После битвы, когда ты остановила время...
- Подождите, чего?
- Так нам ближе к делу или все по порядку? – паясничают клинки, летая вокруг нас с Юханом.
- Я остановила время?
- Да, – твердо отвечают клинки. – Когда Раум закрыл тебя спиной...

В ушах звенит. Вмиг перед глазами всплывает картина той ужасной битвы, и на глаза наворачиваются слезы. Я, сидящая с умирающим Раумом на коленях, останавливаю время, делая прочный купол. Вокруг – полнейшая разруха и хаос. Я будто бы вновь вижу его лицо, его угасающую жизнь, которая выскользывает из моих рук. Я словно вновь ощущаю горькие слезы, что скользят по моим щекам.

– После этого, – продолжают клинки, – мы перенеслись с тобой в Королевство Восточных Звезд. Из-за того что остановка времени отняла у тебя очень много магии и жизненных сил, ты потеряла сознание. Мы же пытались вдохнуть в тебя жизнь, но...

- Но? – переспрашивает Юхан, внимательно слушая клинки.
- Но из-за разлома, который образовался в Великом Чертоге Магии, теперь все иначе.
- Подождите, – говорю им, пытаюсь собрать весь пазл воедино. – Я не совсем понимаю...

– А в этом нам придется разобраться, – отрезают клинки. – Но послушай дальше. Из-за того, что мы долго были в отключке, мы пропустили очень много событий.

- Самые важные какие?
- Бруно открыл на тебя охоту. И каждому, кто принесет тебя живой, он дарует небывалую силу. Поэтому в очереди за тобой – приличное количество наемников. И что самое отвратительное... – Клинки замолкают.

– Вот давайте без драматизма, ладно?

– Этот демон уже передал нескольким своим братьям, где тебя искать.

– Прекрасно...

– Это было ожидаемо, – подмечает Юхан, приложив палец ко рту. Он молча поднимает меня на руки и относит на кровать.

– У Авроры перелом шести позвонков? – спрашивают клинки у Юхана, загораясь более ярким васильковым цветом. – И вы до сих пор не отнесли ее в Башню Вечной Луны?

– Стоп-стоп-стоп! – восклицаю я, вопросительно смотря на Юхана, а потом переводя взгляд на клинки. – Что еще за Башня Вечной Луны?

Юхан присаживается на край кровати, а к нему подлетают клинки, замирая в паре сантиметров от его шеи.

– Ты нам не нравишься, – говорят они.

– Я могу все объяснить! – восклицает Юхан.

– Мы ждем!

– Башня Вечной Луны, что находится позади моего храма, давно закрыта. Когда отец уехал в Храм Широ, то он приказал Монаху Киро наложить заклинание пяти печатей, что я должен снять, когда взойду на трон...

– Хммм... – мычат клинки, по-видимому анализируя слова Юхана. – Ты говоришь правду!

Я прикрываю глаза, ощущая, как ломит тело. Как мне не хватает воздуха. Затылок ноет. Я пытаюсь расслабиться. Но вместо этого меня клонит в глубокий и сладкий сон. Клинки понимают это и аккуратно, рукояткой вползают в мою ладонь. Ощущаю, как их жизненная энергия проходит по моим жилам, и через мгновение я чувствую себя лучше.

– Я усилю охрану около твоей комнаты и вокруг храма, – говорит Юхан, и я вижу, как тот смотрит на меня. В свете луны, что пробирается в темную комнату, замечаю отблеск заботы на его лице. И только сейчас я осознаю, что опочивальня Юхана находится далеко от меня.

– Как ты услышал, что я зову на помощь? – слетает с моих уст вопрос.

– Я...

– Он не спал, – отвечают клинки.

– Они что, все знают? – удивленно спрашивает Юхан.

– Они читают мысли других, – поясняю я. – Иногда это очень помогает.

– Он бродил по коридорам, когда услышал твои крики.

– Почему не было охраны в коридоре?

– Смена караула происходит каждые три часа, – отвечает Юхан. – Поэтому в момент нападения никого не было в коридоре.

– То есть, – размышляю вслух, – демон знал, когда будет смена караула?

– Более того, – отвечают клинки, – он поглотил одного из стражников и точно знал, что сможет ворваться в опочивальню Авроры.

От переизбытка информации ощущаю, что кружится голова. Я пытаюсь спуститься на кровати чуть ниже, но не получается. Юхан, заметив это, щелкает пальцами, и на них появляется маленький огонек. Он кидает его в сторону восковой свечи, которая висит как светильник на стене. Комната разом озаряется мягким теплым оттенком. Принц подходит к окну. Замечаю, что оно разбито. Юхан наступает ногой на осколки и, отойдя назад, подходит ко мне.

– Эту ночь ты переночуешь у меня.

– Но...

– Ты простудишься за ночь, – перечит он мне. – Если ты не забыла, то ночи тут слишком холодные.

Я тихо вздыхаю, а в следующую минуту Юхан поднимает меня на руки и выносит из комнаты.

Глава 5

Покои Юхана находятся в западном крыле храма. Принц несет меня около десяти минут, а то и больше по огромным коридорам, переходя из одного в другой. Клинки внимательно осматривают помещения, оглядывая стражу, которая, в свою очередь, смотрит с некой опаской. Я крепко-накрепко держусь за шею Юхана, который всю дорогу не роняет ни слова. Я раздумываю над тем, что мы все в огромной опасности. Шум в ушах не прекращается, однако мне не стоит на это отвлекаться. По крайней мере, я пытаюсь успокоить себя этой мыслью.

Как только мы приближаемся к огромным золотым дверям, то они сразу же распахиваются перед нами. В нос ударяет приятный аромат специй и экзотических цветов. Мы входим в его покои. Они огромные, даже чересчур по сравнению с теми, где меня расположили. Да что там... На долю секунды мне кажется, что в комнате Юхана можно расположить кроватей двадцать, а то и больше. Посередине стоит на небольшом пьедестале огромная кровать из красного дерева, украшенная узорами, которые создают неразрывный рисунок. С потолка спущен шелковый полог, который закрывает само ложе. Справа от кровати находится дверь, и, как мне кажется, она ведет в уборную. Там же, около окна, ближе к середине комнаты, располагается дубовый массивный стол, на котором очень много листов пергамента, исписанных чернилами. Позади нас, на стене, располагаются шкаф и зеркало. Красные шторы с золотистым тиснением на окнах плотно закрыты. Я поднимаю голову вверх и вижу люстру, которая порхает в воздухе и пылает незащищенным огнем.

Юхан в два шага преодолевает расстояние до кровати и, плечом поддев вуаль, аккуратно сажает меня на край мягкой перины.

– Впечатляет, – говорю ему, рассматривая его ложе изнутри.

– Спасибо, – улыбается Юхан. – Воды? Или что-то еще хочешь?

В мягком свете я замечаю, что у Юхана небольшая царапина на щеке, по-видимому оставленная демоном в сражении. Его льняная рубаха немного порвалась на плече, а каштановые кудри взъерошены.

– У тебя ссадина на щеке, – робко произношу я. – Вот тут, – и дотрагиваюсь указательным пальцем до раны.

– Заживет.

Только отсюда я замечаю, что с левой стороны от двери располагаются небольшим квадратом два дивана и несколько пуфиков в таких же оттенках, как и вся комната: красные с золотой вышивкой.

– Сегодня ты ночуешь здесь. Возможно, и завтра тоже, – говорит Юхан.

Я оглядываю кровать, которая предназначена для... как минимум троих людей!

– Не переживай, я переночую на диване, – говорит Юхан.

– Как-то некрасиво. – Ощущаю смущение от того, что Юхан уступает мне свою кровать.

– Что некрасиво? Тебе не нравится кровать? Мы можем пойти в другую комнату...

– Я не об этом. – Мы встречаемся взглядами. Юхан с любопытством изучает мое лицо, словно хочет найти ответы на свои вопросы.

– Тогда...

– Ты принц, а я гостя в твоём доме. И занимаю твою кровать...

– Не начинай, – отсекает меня принц. – Это мое решение. И у тебя нет выбора.

– Так с ней! – поддакивают клинки.

– Эй! Вы на чьей стороне?! – возмущаюсь я, косо смотря на клинки, которые то и дело летают из стороны в сторону в комнате.

Юхан едва заметно улыбается и отводит занавески в разные стороны.

– Позволишь? – спрашивает он, заканчивая взбивать подушку. Я тихо выдыхаю, и, кивнув в знак согласия, Юхан аккуратно переносит меня ближе к изголовью кровати. Мягкая перина принимает меня в свои объятия. Принц поправляет мне ноги, одергивая сорочку, что задралась чуть выше колен, отчего я краснею. Затем укрывает одеялом. Клинки подлетают ко мне и плавно ложатся на подушку. Юхан едва заметно прикасается теплыми губами к моему лбу и произносит:

– Я буду рядом, если что.

Нервно сглатываю тягучий ком. Мне неудобно перед Юханом за то, что ему приходится со мной нянчиться. Ловлю себя на мысли, что за сегодня я слишком много смущалась. И пока я раздумываю, наблюдая за тем, как Юхан медленно занавешивает с обратной стороны

шелковую вуаль, меня не покидает одна назойливая мысль, что я о чем-то забыла. О чем-то, что очень давно сидит в моем сердце...

И как только Юхан останавливается в ногах, чтобы занавесить последний кусок вуали, он тихо произносит:

– Доброй ночи, – и закрывает вуаль.

– Доброй, – шепчу ему и понимаю, что меня прошибает током от воспоминаний.

«Дариус», – мысленно говорю я, и из глаз катятся слезы, а после, к своему великому удивлению, я телепортируюсь.

* * *

Я жестко приземляюсь на каменную брусчатку лицом вниз. Едва успев сгруппироваться, я кое-как спасаю свое лицо от соприкосновения с камнем. В нос ударяет запах гнили и мочи. Я оглядываюсь по сторонам, чтобы понять, куда телепортировалась.

– Ты, конечно, молодец, – говорят клинки, маяча над ухом. – И что дальше?

Чувствую, как болит спина от неудачного приземления. Шиплю от острой боли, что пронзает мои мышцы.

– Не знаю, – выдыхаю из себя и пытаюсь приподняться на локти. – Не знаю...

– Вот тебе сколько раз мы говорили: думай, прежде чем что-то делать. А ты что? – не умолкают клинки. – Взяла и поддалась чувствам. Если тебя «захлестнули» чувства.

– Вы случайно не душу демона-сочинителя съели? – огрызаюсь на них, стараясь не лопнуть от злости.

– А надо было?

Я не хочу им ничего отвечать, потому что сейчас меня заботят лишь две вещи: первая – понять, куда я телепортнулась, а вторая – найти Дариуса. А перебранками с клинками я буду заниматься позже, когда со всем этим разберусь. Но есть и еще проблема, которая мешает мне: мои ноги, которых я не чувствую. Делаю глубокий вдох, чтобы хоть как-то перевести дух и ослабить ноющую боль.

– Куда я телепортнулась?

– О, а этот вопрос неплохой, – отвечают клинки и разом устремляются в глубь коридора. Я вижу только призрачную дымку от траектории их полета, что мгновенно исчезает через секунду. «Конечно, вот именно сейчас мне понадобилось отпустить ситуацию и совершенно бездумно переместиться черт знает куда поближе к Дариусу, которого тут может и не быть уже, – размышляю про себя, ругаясь одновременно. – Святая Тоннер, ну вот дура же я!» Едва сдерживая нахлынувшие слезы, делаю глубокий вдох.

«Ты справишься, – шепчу сама себе. – Ты со всем справишься!» Но от этой мысли на душе легче не становится. Через минуту клинки возвращаются обратно ко мне, но, не остановившись, пролетают в противоположную сторону коридора. «Интересно, что они учуяли?» – думаю про себя, стараясь не растрчивать силы попусту.

На миг я ощущаю в себе дисбаланс не только чувств, но и магии. Стараюсь ухватиться за эту ниточку, чтобы хоть как-то отвлечься от боли, но вечно упускаю ее. Тяжело вздыхаю и, бросив это дело, стараюсь прислушаться. Звук падающей капли раздается эхом по темному коридору. В нем не сильно темно, однако метрах в пяти от меня тускло горит факел, отчего я могу разглядеть каменную кладку на стене. Она старая, обшарпанная. Местами покрыта мхом, и я прихожу к мысли, что этому подвалу очень много лет.

С левой стороны коридора доносится рев. Он настолько далеко, что я не с первой мысли понимаю, на что он походит. Рев настолько короткий и низкий, что я не могу сообразить, кому он может принадлежать. А через какую-то секунду вой ветра усиливается. Вдалеке виднеется васильковое мерцание, стремительно приближаясь. «Это клинки», – проговариваю про себя, словно сама себя успокаиваю. Клинки подлетают ко мне и тихо лепечут вслух:

– Ну-с, у нас две новости!

– Выкладывайте.

– Хорошая новость заключается в том, что мы неплохо так подкрепились шестью душами демонов.

– Где... где вы их нашли? – ошарашенно спрашиваю я, выпячивая глаза.

– А вот плохая новость в том, что мы...

Слышится топот по лестнице. Он нарастает с каждой секундой, становясь все ближе и ближе.

- Мы... – подгоняю клинки, чтобы те закончили мысль.
- Мы находимся в Дако.
- Где? – переспрашиваю я и ощущаю, как леденеют пальцы рук.

Ком страха застревает в горле, и мне становится тяжело дышать.

– Дако – город вольных темных эльфов, расположенный на границе между Королевством Остывших Морей и Королевством Восточных Солнц, – тараторят клинки так быстро, что я едва ли улавливаю их слова. – Фактически мы сейчас находимся около Хребтов Забвения. Их король Вилдоен намерен раз и навсегда отвоевать земли, которые принадлежат этой расе вот уже много циклов великой магии. И...

Шаги настолько близко, что у меня перехватывает дыхание. Каждый новый шум, который доносится эхом до нас, тревожит меня сильнее и сильнее. На горизонте появляются темные фигуры. Раздается звон, который похож на лязг металлической цепи. Речи темных фигур совершенно неразборчивые. Я никогда ранее не слышала такого языка. Свет от клинков привлекает их больше, чем то, что посреди темного сырого коридора лежит девушка в одной сорочке. Темные фигуры замирают на месте и, как мне кажется, с любопытством рассматривают нас. Клинки едва слышно вибрируют, а после добавляют практически шепотом:

- И кажется, у нас проблемы...
- Огромные, – отвечаю им.

На долю секунды все вокруг замирает. Мне кажется, что время останавливается, дав нам небольшой шанс на раздумье, а после темные фигуры срываются с места в сторону нас. Их топот тяжелый. Мне чудится, что я слышу, как они тяжело дышат. Клинки в мгновение ока подлетают ко мне, просовываясь в ладони. Я крепко их сжимаю, и мы телепортируемся.

* * *

В следующую секунду мы оказываемся в сухом помещении. Свет от тусклой луны ниспадает на темную решетку, через которую лениво просачивается холодный луч. Подо мной ощущается жесткое сено, которое неприятно колется через сорочку.

– Кто здесь?

Мужской голос мягкий, приятный. Это Дариус. Внутри все переворачивается с ног на голову. Слышится звон цепей, а после шуршание сена.

– Дари? – машинально слетает с уст его имя.

– Аврора?

Дариус вскакивает с кровати и опускается на колени. Я едва ли могу приподняться на локти. Мужские руки крепко-накрепко обхватывают меня за плечи, прижимая к себе. Сердце норовит вырваться изнутри от долгожданной встречи. Я вдыхаю до боли знакомый аромат вампира и не желаю прерывать наши объятия.

– Помилуетесь после, – ворчат клинки, которые летают вокруг нас. – У нас нет времени!

Дариус отстраняется от меня и настойчиво целует в губы. Его поцелуй практически обжигает. Я едва ли могу ровно дышать, ощущая, насколько неровен мой пульс и как сложно дается очередной вдох.

– Как ты тут очутилась? – спрашивает вампир, обогнув руками мое лицо.

– Я... я...

– О, это душераздирающая история о том, как Аврора решила погулять ночью, когда на нее открыта охота.

– Я смотрю, дреги не в настроении? – шепчет вампир, стараясь разглядеть меня. Даже в ночи его коньячно-желтые глаза излучают искру счастья.

– Да...

– Где ты была? – озадаченно спрашивает он. – И что...

– Расскажу об этом позже, – говорю ему, и Дариус поднимается, а после протягивает мне руку. Я опускаю взгляд вниз, а следом роняю: – Это другая история.

Вампир на долю секунды замирает. Он в замешательстве, а у меня не поворачивается язык хоть что-то добавить.

– Что с тобой случилось?

– О, да пустяки! – продолжают ворчать клинки. – Всего-то после той битвы Аврора сломала шесть позвонков. И теперь она прикована к кровати.

– Подожди-ка, – прерывает их Дариус. – Как ты...

– О, она еще три месяца лежала в коме, – не умолкают клинки, – пустяки. У нее такие приключения каждый месяц!

– То есть ты...

– Смотрите-ка, – клинки не на шутку разошлись, – хвалим тебя за сообразительность, которую ты, по-видимому, собирал столько циклов магии.

Мне кажется, Дариус вот-вот взорвется от гнева, который переполняет его.

– Аврора не может ходить, поэтому телепортировалась к тебе. И самое худшее из всего, что могло бы произойти...

– Нас заметили, – перебиваю их я. – И у нас мало времени.

Вампир звенит металлом, по-видимому складывая руки на груди. Дреги тем временем облетают его трижды, а после роняют:

– Этот клыкастый еще и в магическом ошейнике. Пойдем домой, Аврора, а?

– Что еще за магический ошейник? – переспрашиваю я, пока Дариус поднимает меня на руки, а после аккуратно усаживает на сено.

– Я в плену, – говорит тот. – Но раз у нас мало времени, то расскажу об этом, когда мы выберемся отсюда.

– Разве мы не можем разорвать этот ошейник?

– Нет, – отрицательно качает головой Дариус.

– И что ты в нем нашла? – роняют клинки, подлетая ближе к вампиру. – Мало того, что тугодум, так и слабак.

– А ну прекратите, – командую клинкам, но те, по-видимому, меня не слышат, продолжая:

– Даже принц Юхан куда более смышлен, чем этот бледный!

– Вот сниму ошейник и как надеру вам зад, – роняет Дариус. Его голос переполняется нотками злости.

– Ну мы же говорили, что он глупый...

– Довольно!

Дариус и клинки разом замолкают. В помещении воцаряется тишина.

– Нам нужно понять, как снять ошейник с Дариуса и выбраться отсюда.

– Его можно снять только рунами, – отвечает вампир.

– Не только, – опровергают клинки. – Аврора, настоятельно рекомендуем подумать еще раз насчет этого бледного...

– Как снять ошейник? – требовательно спрашиваю я, игнорируя все паясничество клинков.

– Мы можем снять его, правда, будет вспышка, что привлечет много охраны...

– Так действуйте!

Клинки пару секунд думают, а после подлетают, роняют:

Как только мы разорвем руны защиты, яркая вспышка привлечет внимание стражи. У нас будет менее тридцати секунд, прежде чем в эту дверь выломают, потому что стража уже в начале коридора темницы.

Я осознаю, что до беспамьятства соскучилась по клинкам, но в то же время я не помню, чтобы они были настолько разговорчивыми.

– Как только он разрушится, по телу пройдет обжигающая боль. Постарайся не верещать, как девчонка.

Замечаю краем глаза, что Дариус закусывает губу изнутри, словно злится. Но в то же время я размышляю о том, что клинки чересчур жестоки к вампиру, и сдаётся мне, что они что-то знают. То, что мне еще никто не рассказывал.

– Ты их кормила просроченной душой демона? – вопросительно выгибает бровь вампир, не отрывая взгляда от клинков.

– После, – продолжают клинки, – у нас будет ровно шесть секунд на то, чтобы мы все трое переместились.

– А почему так долго?

– Мы не смогли съесть много душ демонов... – раскаиваются клинки. – Поэтому...

В коридоре отдаленно слышится низкий ропот нескольких тварей. Мы разом замолкаем, чтобы прислушаться.

– Кажется, мы просчитались...

– Что? – возмущенно шепчу я. – Как так просчитались?

Но клинки ничего не отвечают, лишь подлетают ближе к Дариусу и быстро роняют:

– Не верещи, как девчонка, – и вспыхивают васильковым дымом. Дариус начинает морщиться, закрыв глаза. От вспышки я замечаю, как татуировки на его теле загораются едва видимым темным свечением. Руны на ошейнике вмиг активируются, и в этот момент в дверь кто-то громко стучит. Ропот совершенно неразборчивый – не то мычание, не то слова. Ощущаю, как сердце в груди останавливается, стоит мне

только перевести взгляд на деревянное полотно, из которого в свете луны валит древесная пыль.

Слышится еще один удар в дверь, но более увесистый и громкий. А следом звон ключей. Дариус мычит, пока клинки делают свое дело, ни на секунду не отвлекаясь от процесса. А я... я ума не приложу, чем им помочь. Клинки еще ярче озаряют комнату, и мне приходится прищурить глаза, чтобы не ослепнуть. Звон замочной скважины; кажется, что вот-вот сдавит виски от пронзительного лязга ключа в ней. Я собираюсь с мыслями, чтобы хоть как-то сосредоточиться и поймать гармонию внутри себя. Взываю мысленно к богине Тоннер, чтобы та даровала мне силу. Рука Дариуса вонзается в сено, и я чувствую, насколько сильно он сжимает попавшийся ему пучок сухой травы. Но вампир практически не роняет ни одного громкого звука, терпя боль от раскалывания рун.

Еще какая-то секунда, и дверь в комнату открывается. На пороге появляются два высоких существа, облаченные во что-то странное: не то в длинные сорочки темного цвета, не то в мантии. И как только одно из них делает шаг вперед, я моментально замечаю огромные вытянутые уши, кожу темного цвета и... бездонные черные глаза, которые смотрят на нас. «Это темные эльфы», – подмечаю про себя.

Они что-то восклицают и кидаются в мою сторону. Я задерживаю дыхание, и в следующую секунду, когда руки этой твари уже практически схватили меня, я выставляю правую руку вперед и выпускаю сгусток магии. По телу пробегает приятная волна мурашек. Но, как оказывается, это лишь волна удара магии, которая оттолкнула двух эльфов обратно в коридор. Все это сопровождается шуршанием сена, которое летает в воздухе, скрипом едва ли держащейся на петлях деревянной двери. В следующую секунду слышится звук падающего камня, и я осознаю, что удар был настолько сильным, что эти эльфы, скорее всего, пробили стену. Однако долго радоваться нам не пришлось.

Я уже отчетливо услышала быстрые шаги, которые приближались к нам. И по моим подсчетам, там было не менее десяти человек. Быстро перевожу взгляд на клинки и Дариуса, которые практически слились воедино. Я замечаю, что их обволакивает прозрачный кокон, что волнами вибрирует в воздухе. Кидаю взгляд на ошейник, на котором осталась, по всей видимости, одна руна. Центральная. И спустя секунду она ломается.

Ощущаю, как по коже проходит волна магии, улетающая куда-то от нас прочь, вот только жаль, что она не забирает с собой толпу темных эльфов, которые уже смотрят на нас.

– Мы пропали, – шепчу я самой себе.

Как только внутрь просачивается один эльф, клинки моментально ставят купол. Однако по заклинанию я вижу, что тот не выстоит и против одного эльфа дольше чем секунд десять. А если все они разом будут бить по нему, то он рухнет меньше чем за секунду. Ничего не говоря, крепко сжимаю руку Дариуса. Один клинок вкладываю в свою руку, другой просится в ладонь Дариуса. Я замечаю, что вампир сильно измотан. Буквально еще несколько минут назад он был в хорошем расположении духа, теперь он едва сжимает мою руку в своей ладони. Мы смотрим друг другу в глаза, не в силах хоть что-то произнести. Пока клинки обволакивают нас васильковым дымом, уже около купола собралось не менее пяти эльфов. Один из них ударяет по куполу, и тот сразу же трескается. Одинокая линия, словно молния, отпечатывается на прозрачном куполе, застывая в воздухе. Следом еще один удар – и новый раскол.

Мое сердце вот-вот уйдет в пятки. Я ощущаю, что задыхаюсь от страха, который овладевает мной.

– Быстрее, – истерически визжу я клинкам, но понимаю, что те потеряли часть силы, а у меня и вовсе нет никаких сил, чтобы хоть как-то подействовать им.

Дариус опускает голову, и мне кажется, он вот-вот потеряет сознание.

– Дари. – Сжимаю его руку сильнее, когда звучит треск купола. Он разбивается на мелкие кусочки, не оставляя шанса на выживание. Сконцентрировавшись, я ухожу глубоко в себя в надежде, что найду в себе силы помочь клинкам. Кокон практически окутал нас васильковой пеленой, однако если прервать телепортацию, то мы не спасемся.

Я слышу громкий рык откуда-то спереди. Волну ветра, что обжигает мое лицо. Еще какая-то доля секунды, и я выставляю руку вперед, выпуская поток магии из ладони. Телепатическая волна издает характерный приглушенный звук, похожий на попадание молнии в дерево. Все вокруг замирает. Клинки полностью окутывают нас, замыкая васильковый сгусток сверху.

Я облегченно вздыхаю, но в ту же секунду чья-то тонкая рука просачивается сквозь магическую пелену и дергает меня за руку. Мое дыхание учащается от страха, что овладевает мной до самой макушки. Я чувствую, что мы вот-вот телепортируемся. Ментальная связь между мной и клинками прочнеет, соединяя наши силы воедино. Еще секунда, и я чувствую гравитацию, а в следующее мгновение быстрый поток магии, которая подхватывает нас языками волшебства.

Все происходит очень быстро, и через какой-то миг мы приземляемся на что-то мягкое. Ну как мы... Я приземлилась на Юхана, который мгновенно проснулся и едва не сбросил меня с кровати. Клинки отлетают в дальний угол покоев Юхана, а Дариус... Ему меньше всего повезло. Его тело с треском мешка картошки упало на пол.

– Кто здесь? – грозно спрашивает Юхан, щелкая пальцами, зажигая на них небольшой огонек.

– Юхан, – говорю ему я и ощущаю, как кружится голова. Тело меня не слушается, обмякнув на принце. И я отключаюсь.

Мне снится, что я могу ходить. Босыми ногами ступаю по бархатистой траве, ощущая неровности земли и мелкие камушки. На дворе лето: жаркое, знойное. Палящее солнце ласкает мою бедную кожу, и я, купаясь в этих лучах, следую дальше по лужайке. Впереди виднеется мужская фигура, что сидит на корточках. Не знаю почему, но в ней я вижу отца. Подбегаю к мужчине и беззвучно кричу: «Отец!»

Но фигура меня будто бы не слышит. Мужчина продолжает что-то делать или рассматривать на земле.

– Отец?! – вновь окликаю его и осторожно обхожу с одной стороны.

В этот же миг мужчина поднимает лицо, и я вижу короля Бруно. Он ехидно смотрит на меня, криво улыбаясь. Он одет в гвардейскую форму и высокие сапоги, практически под колени. Волосы еще не тронула седина, а глаза... такие же, как у отца. И если бы я не знала о том, что у моего отца был брат, то я бы сочла короля Бруно за своего папу.

– Королеве не стоит тут находиться, – говорит тот, но я хотела ему воспротивиться, как из-за меня выходит женщина в красивом голубом платье с серебряным отливом. Ее рыжие волосы собраны в высокий пучок, украшенный небольшими шпильками-молниями. Я быстро

осознаю, что это моя мама. Она останавливается около меня, и до меня доходит, что я вижу чей-то сон. Но... чей?

– А вам, дорогой кардинал Нувок, нужно быть на посту. Однако вы находитесь здесь, где вам не следует находиться.

– У ваших ног?

Бруно поднимается на ноги и, выпрямившись, поправляет форму, а следом складывает руки за спиной, расправив плечи.

– Хорошая попытка, – говорит мама, сложив руки перед собой. – Есть вести от Одрема?

Бруно закусывает губу, будто бы ему противен этот вопрос. Я чувствую между ними нарастающее напряжение, которое с каждым мгновением становится сильнее и опасней.

– Никак нет, моя королева, – изрекает тот и делает два шага навстречу маме. Он протягивает руку и кладет на ее живот. Я делаю шаг в сторону. В глазах мамы мелькают хрустальные слезинки, которые она пытается сдерживать. И только сейчас я понимаю, что мама беременна. Мной. Ее округлый животик совершенно не виден из-за пышности платья.

– Шевелится, – с радостью говорит Бруно.

– Шевелятся, – словно поправляет его мама. – Лекарь Ли говорит, что это две девочки.

– Девочки, – повторяет за ней Бруно, гипнотизируя живот матери. – Будут такие же красивые, как и ты!

– Наверное... – Мама пытается натянуто улыбнуться. – Если не запинаяют меня до дня своего рождения.

Бруно подхватывает под руку маму и любезно произносит:

– Тебе нужно отдохнуть. Пойдем.

А после меня словно укутывает темный дым, от которого сложно сделать поток воздуха. Перед глазами мелькают сюжеты жизни, но не моей. Чьей-то другой...

Часть вторая
Огонь всегда лжив

Глава 1

Я открываю глаза на шепот, который исходит откуда-то издали. В глаза светит яркое солнце, и, щурясь, я распахиваю их. Окидываю помещение взглядом и осознаю, что я нахожусь в покоях Юхана, откуда и телепортнулась в последний раз. Солнце предательски светит через открытое окно мне в глаз, и, отвернувшись, замечаю, что в конце кровати стоят Юхан с Дариусом, которые о чем-то перешептываются.

– Нет же, – говорит Дариус, сложив руки на груди. – Я лучше тебя знаю Аврору. Ей нужен просто покой.

– Ты в моем замке, – отвечает ему Юхан. – И будь добр вести себя как гость, а не как хозяин.

Я смотрю на них и не понимаю, о чем они спорят. Да и спорят ли? Ощущаю сухость во рту и, пытаюсь приподняться на кровати, вижу удивленные взгляды. Они синхронно подбегают ко мне с разных сторон кровати и одновременно произносят:

– Ну как ты?

Я морщусь от головной боли, которая постепенно усиливается, отдавая колючими иголками в висках. Юхан помогает подняться на кровати, а Дариус тем временем взбивает мне подушку.

– Можно стакан воды?

– Да, – в унисон говорят они, а через какое-то мгновение Дариус исчезает, оставляя лишь легкое дуновение ветра. Юхан удивленно смотрит на меня, а после говорит:

– Он всегда... так делает?

– Частенько, – застенчиво отвечаю я, и в следующую секунду Дариус возникает около кровати с глиняным стаканом.

– Держи. – Волнуясь, он протягивает мне стакан.

– Спасибо...

Делаю несколько глотков, утоляя тем самым жажду. Но что самое раздражающее в этой ситуации, так это то, что эти оба смотрят на меня, будто бы впервые видят. Окидываю каждого из них беглым взглядом. Юхан одет в льняную рубашку бежевого цвета – из-под глубокого выреза виднеется его накачанное тело – и облегающие брюки коричневого цвета. Дариус тем временем засучивает рукава своей потрепанной рубахи, а после поправляет кудри, выбившиеся из хвоста

на затылке. Я впервые в жизни вижу вампира со слегка отросшими волосами. Протягиваю обратно Дари кружку и оглядываю комнату.

– А... где дреги?

– На охоте, – опережает Юхан Дариуса, который на первой букве замолчал.

– Сколько я была в отключке?

– День. – Теперь же успевает Дари сказать первым.

– И чем вы занимались целый день?

Юхан и Дариус переглядываются. Юхан хотел было что-то сказать, как дреги со свистом врываются в комнату через окно. Они весело звенят металлом, при этом говоря:

– Как мы рады, что ты очнулась.

– Приве-е-е-ет, – с теплотой отвечаю я им. Они ложатся на мои ладони, которые я выставила вперед, и едва заметно мигают васильковым цветом.

– Мы скучали, – говорят те. – Как и эти двое!

Удивленно смотрю сначала на Дариуса, а потом на Юхана. У парней словно языки отсохли. Они переминаются с ноги на ногу, Дариус начинает пялиться в одну точку, а Юхан отводит взгляд куда-то в сторону.

– Мы с ними та-а-ак устали, – продолжают жаловаться клинки. – Ты представляешь! Они чуть ли не дрались за место, чтобы дежурить рядом с тобой.

– Дежурить? – переспрашиваю я. – Рядом со мной?

– Ага! – восклицают клинки, взлетая с ладоней. – Поначалу они цапались, как огры с гномами, будто бы ты их золото, а потом, худо да бедно, пока мы вмешались в их разговор, кое-как разрешили спор. Что каждый из них должен был дежурить по два часа подле тебя. Потом сменять друг друга.

Я тихонько хихикаю, а когда славливаю взгляд Юхана, то спрашиваю, едва сдерживая улыбку:

– Вы что, правда боролись за место на дежурстве?

– Ничего такого не было, – с некой долей иронии отвечает Юхан. – Они лгут.

– Да-да, – поддакивают клинки. – Расскажи еще Авроре, как ты вскакивал каждую секунду, когда она делала вдох.

Дариус захохотал, словно впервые это слышит.

– А ты чего смеешься, клыкастый? – воспротивились клинки.

– Ну давайте, расскажите, что я делал, пока Аврора была без сознания! – Вампир складывает руки на груди и с презрением смотрит на клинки.

– Нам что, все твои мысли ей рассказать? Особенно те, которые возникали у тебя ночью?

Улыбку с лица Дариуса вмиг смахнуло. И я замечаю в глазах вампира неподдельное волнение.

– То-то же! – с победой в голосе отзываются клинки. Я тихонько улыбаюсь, осознав, что пропустила все самое интересное. Несколько минут мы храним гробовое молчание, первым его разрывает Юхан:

– Аврора, скажи, как ты очутилась у Дариуса?

Поворачиваю голову к принцу и вполголоса отвечаю:

– Не знаю... Я просто подумала о Дариусе и через мгновение уже очутилась там.

– То есть тебя перенесли туда не клинки, а ты сама?

– Да, – киваю в ответ ему. – Все так быстро случилось, что я не успела опомниться.

– И у нас чертовски большие проблемы! – вступают клинки в разговор, маяча передо мной. – С учетом того, что Дариус был пленным у Вилдоена, а переступить дорогу темному эльфу практически равнозначно тому, что мы подписали себе контракт на смерть, то... К великой погоне за Авророй и награде за ее поимку от короля Бруно присоединяется проблема этого клыкастого.

– Почему вы решили, что Вилдоен будет разыскивать Дариуса?

– Потому что Дариус идет вторым по значимости награды во всем Мире Йертсен. И тот демон, который приходил за тобой, еще держал курс и на Дариуса.

– Раум. – В голове мигом вспыхивает образ Раума, которого я почему-то ранее не могла вспомнить. По крайней мере, мне казалось, что я всеми силами пытаюсь оттолкнуть эту грустную мысль и не вспоминать, как он погиб за меня. За то, что ему в целом не нужно было бороться. Сглатываю тягучую слюну и слышу, как клинки обращаются ко мне.

– Мы понимаем твою скорбь, – лепечут те и подлетают ко мне ближе. – Но все образуется. Вот увидишь.

– Скорбь? – переспрашивает Юхан, присаживаясь на край кровати. – О чем они говорят?

Клинки понимают, что мне сложно будет об этом рассказывать. Поэтому дреги отвечают:

– В последней битве умер Граф Ада Раум ДорТпаль, который всеми силами пытался помочь Авроре в начатом ею пути.

– Раум? – восклицает Юхан, и я вижу, как он задумывается. – Тот двуликий?

– Да, – в унисон говорят клинки. – Он был один из пяти демонов, которых могли бы выбрать, но...

– Я знал его, – говорит Юхан. – И не раз с ним общался.

– Правда? – восклицаю я, едва ли уняв свое беспокойное сердце. Но в то же время ощущаю тяжелую руку Дариуса на своем плече. Вздыхаю глаза на него и вижу опечаленную улыбку.

– Он был славным парнем, – говорит тот. – Даже несмотря на то что мы часто с ним спорили.

– Ругались, – уточняют клинки. – Вы с ним часто ругались.

– Не суть! – восклицаю я и перевожу взгляд на Юхана. – Как долго ты его знал?

– Как научился говорить, – ответил тот. – Мой отец до того, как пропал, дружил с Раумом. А потом мы частенько разговаривали с самим демоном.

– И как ваши народы относились к такому союзу? – неожиданно для себя задаю я вопрос, понимая, что нити правды не сходятся.

– Никак, – пожимает плечами принц. – Меня не посвящали в дела их, да и на людях никто не видел Раума и отца вместе. А после того как он исчез, то и Раум появлялся всего несколько раз.

– То есть, – пытаюсь сопоставить те факты, которые только что услышала, – твой отец пропал и Раум перестал к вам наведываться?

– Возможно, – пожимает плечами Юхан.

– Странно...

«Он темнит», – говорят клинки мне.

«Почему?»

«Потому что Юхан не так прост, как кажется», – отвечают клинки.

«Это еще почему? Что он скрывает?»

«Для начала тебе нужно встать на ноги и окрепнуть, а после уже и вынюхивать всю правду об этом принце».

«С каких пор вы командуете мной?»

«Ну а кто, как не мы, тебя защитит. Этот, что ли, клыкастый?» – с издевкой отвечают те и умолкают. Я же, томно вздохнув, чувствую, что проголодалась.

– А сколько сейчас времени? – спрашиваю у своих сиделок. Юхан без промедления отвечает:

– Около полудня.

– И я пропустила завтрак? – Застенчиво закусываю губу, пытаюсь услышать положительный ответ.

– Ты проголодалась? – переспрашивает Дариус, опускаясь на корточки.

– Ага, – отвечаю ему.

– Я что-нибудь приготовлю, – говорит тот и целует меня в лоб.

«Сейчас что-то будет! – говорят мне клинки мысленно. – Взгляни на лицо Юхана!»

Я поворачиваю голову и вижу, что Юхан застыл в изумлении. Его рот застыл в искривленной улыбке, а вздернутые брови говорят об этом: он удивлен. И пока я смотрела на Юхана, Дариуса уже как рукой смело.

– Я... я... помогу Дариусу распорядиться на кухне, а к тебе пошлю Намми, – говорит Юхан и, развернувшись, следует к выходу из покоев.

– Это будет впечатляющее зрелище! – Чувствую, как в предвкушении говорят клинки.

– Не то слово, – выдыхаю я.

Через минут десять ко мне пришла Намми и помогла привести себя в порядок. С помощью бытовой магии она быстро омыла мое тело и волосы, помогла одеться в более удобную одежду, чем все эти платья, и усадила на каталку.

– Думаю, что нам уже пора, – сказала она. Клинки восприняли ее с теплотой и, что удивительно, даже не подкалывали, как они любят это делать со всеми. Поэтому тихо, практически без разговоров мы двинулись в большой зал, где Юхан и Дариус пытались приготовить что-то поесть. Доехав до главного зала и подождав, пока нам откроют дверь, мы через какие-то несколько секунд въезжаем в него.

Посередине все так же стоит огромный стол. Ароматная выпечка дурманит мой рассудок, и я чувствую, что желудок завязывается в тугий узел. Дариус и Юхан пытаются что-то расставить на столе, при этом

громко споря. Они заняты этим настолько, что даже не слышали, как мы въехали в зал. Намми, как и я, тихонько хихикает, говоря шепотом:

– Да вы поглядите. Я давно не видела принца Юхана таким встревоженным!

– Это все она, – поддакивают клинки, явно имея меня в виду.

– Ему это полезно, – с ноткой заботы произносит Намми. – А то ходит угрюмый, даже жалко парня...

– То ли еще будет, – отзываются клинки, и мне становится неприятно от того, что обо мне говорят так, словно меня нет в этом зале! Как только мы подъезжаем, Юхан и Дариус замечают нас. Они мгновенно разворачиваются к нам лицом и что-то задевают позади. Поднос, на котором были разложены восточные лакомства, с треском падает на пол, и от разлетающегося эхом звука парни передергиваются. Они оба пытаются поднять разлетевшиеся угощения и сталкиваются лбами. А после откидываются назад, будто бы репетировали этот номер все это время.

– Вы чего? – спрашиваю я, заливаясь смехом. И Юхан, и Дариус поджимают губы в тонкую ниточку, и я отчетливо вижу, как им не нравится, что я смеюсь над ними.

– Да что-то все из рук валится, – говорит Дариус.

– Это все потому, что ты мешаешься под ногами! – изрекает Юхан.

– Ну да, кто бы говорил!

– Ага.

– Еще поагакай мне!

Их перебранка походит на разборки мальчишек, которые не поделили что-то во дворе и теперь пытаются выяснить, кто достойней этого предмета! Намми, не дожидаясь, пока парни выясняют, кто же все-таки путается под ногами, везет меня в начало стола и, остановившись, с помощью бытовой магии пересаживает с каталки на стул.

Когда Юхан и Дариус замечают, что я уже тихонько сижу за столом, то, прекратив свой бессмысленный спор, они бегут в мою сторону. Дариус оказывается прозорливей и, отодвинув стул, усаживается на него, в то время как Юхан только подбегает к нему и, не удержав равновесие, едва успевает затормозить перед Дариусом. Все это меня забавляет, но в то же время не по себе от того, что Юхан и Дариус ведут себя как малые дети.

Принц распрямляет плечи и устремляется к своему месту, которое достаточно далеко находится от меня из-за огромного блюда на столе. Со скрипом сердито усаживается на стул и откашливается.

– Ну что ж. Приятного аппетита, – роняет принц и берет бокал, в котором, по всей видимости, налито вино.

– Приятного, – как ни в чем не бывало говорю я.

– Тебе что-нибудь положить, пуговка? – говорит Дариус, и я слышу, как Юхан давится глотком. Он кашляет, стараясь как можно быстрее унять, по всей видимости, першение в горле. И вот именно сейчас мне хочется сгореть со стыда. Прямо на этом месте... «Боже мой. Ну есть же дети малые», – думаю про себя, стараясь не закатывать глаза.

«А мы говорили, что клыкастый тупой, как пень», – подхватывают мои мысли клинки, отчего на душе становится еще хуже.

– У меня парализованы только ноги, – с ехидством отвечаю Дариусу. – Дотянуться до тоста я уж точно в силах.

– Ладно, – немного ошарашенно отвечает Дариус и смотрит в пустую тарелку.

– Что? – восклицает Юхан. – Вампиры не едят обычную еду?

– Едят, – мгновенно отвечает Дариус, а после тянется за тостом с маслом. – Просто мы и без нее можем прожить.

– Питаясь кровью других существ? – ехидно улыбается Юхан и, намазав тост ароматным повидлом, откусывает один кусочек. – А я думал, что вы вообще не питаетесь.

– Ты много думаешь в последнее время.

– Мне положено, в отличие от тебя.

– Поддерживаем! – не выдерживают клинки и поддакивают.

– Вон, гляди, – разжевывая кусок тоста, выдает Юхан, – даже клинки о тебе такого же мнения, как и окружающие.

– Не думай, что клинкам ты пришелся по вкусу, – парирует в ответ Дариус. – При случае и ты окажешься на моем месте.

– Довольно! – не выдерживаю я, не откусив и кусочек тоста. – Если вы продолжите препираться по таким пустякам, то я уйду.

– Ты хотела сказать, что уедешь, Рори, – издеваются надо мной клинки.

– Утихните, – команду и ментально затыкаю им рот. Клинки жалобно бренчат металлом, лепеча слова извинения, которые слышу

только я.

– Прости, – тихо говорит Юхан, и то же самое после повторяет Дариус.

– Выясните свои детские проблемы вне моего общества. Вам понятно?

Ощущаю, как нарастает напряжение между нами троими. Парни ничего не говорят в ответ, принимаясь за еду. «В кои-то веки за всю это чертово утро я могу спокойно поесть», – определяю про себя, медленно начинаю жевать.

Когда я наелась, то клинки неуверенно говорят:

– Что будем делать дальше?

Юхан откидывается на спинку стула и внимательно обводит глазами меня, словно впервые видит.

– В первую очередь Авроре нужно поправиться, – наконец-то отвечает Юхан. – Монах Киро говорит, что около двух месяцев, а то и больше займет восстановление.

– Это очень долго, – отвечает Дариус, делая глоток из золотого бокала. – У нас нет столько времени.

– А что нам делать вообще дальше? – задаюсь вопросом Дариусу. – Что, по-твоему, мы должны предпринять, чтобы остановить надвигающуюся тьму?

– А какая у тебя цель, Рори? – спрашивает он, заглядывая в мои глаза. – Что ты хочешь?

– Не знаю, – без замедления отвечаю ему, продолжая смотреть в его коньячные глаза. И только сейчас я замечаю, что в них что-то не то... Я не могу найти того блеска, который был ранее во взгляде Дариуса, и это заставляет меня открыться навстречу смутным сомнениям о своей жизни в целом.

– Ты должна покончить с этим хаосом, который развел король Бруно, – отвечает мне Дариус. – Только ты сможешь это сделать.

– Почему все так уверены, что именно я смогу это сделать? – парирую в ответ. – Почему все тычут в меня пальцем, говоря, что я достойна престола? Меня хоть кто-нибудь спросил, чего хочу я на самом деле?

В зале повисает тишина. Юхан отпивает еще глоток вина и как можно тише ставит бокал на стол.

– Меня никто не спрашивал, хочу ли я развязать эту войну. Готова ли я узнать эту правду сейчас, а не позже. Никто и никогда не задавался вопросом о том, какая помощь мне нужна на самом деле.

– И чего ты хочешь? – Этим вопросом Юхан переводит на себя мое внимание. – Аврора, скажи, чего ты хочешь?

– В одно время и все, и ничего, – отвечаю ему и понимаю, что это правда. Самая что ни есть голая правда, которую я когда-либо говорила вслух. – Я запуталась. В себе, в жизни, в хронологии событий. Я должна была не по своей воле вести людей к победе, но... Чья она была? Моя? Или народа? – Щурю глаза, будто бы найду ответы на свои вопросы у Юхана. Но я лишь сама себя обману, если продолжу так копаться в себе.

– Но ты уже ступила на этот сложный путь, – говорит Юхан, поднимаясь из-за стола. – Я слышал, что ты многое сделала, чтобы воодушевить огромное количество существ и людей по всему Йертсену. Они готовы идти за тобой.

Юхан подходит ко мне и присаживается на корточки. Он заглядывает в мои глаза, словно пытается успокоить меня.

– И я верю, что у тебя получится.

– А разве у меня есть другой выбор, принц Юхан?

Продолжая смотреть в глаза Юхана, я не могу понять: все ли я правильно делаю?

– Я сейчас ничем вам не помогу. – Перевожу взгляд на Дариуса. – Разве только могу стать обузой в каком-то задании.

– Нужно понять, как можно быстрее восстановить здоровье Авроры, – с теплом и заботой проговаривает Дариус.

Мне становится грустно от того, что... Та искра, которая мелькала между нами... те клятвы, которые мы хотели сказать тогда друг другу, сейчас совершенно не вяжутся в голове. Какой-то частью сознания я осознаю, что Дариус охладел ко мне. Либо же он специально разыгрывает такой спектакль перед Юханом, который требует подозрительно много внимания не только к себе, но и ко мне. И от всего этого лишь кругом идет голова, не дав сосредоточиться на том, что нам нужно делать дальше. Как выбраться из этой ямы хаоса, который все больше засасывает во тьму?

– Есть одна идея, – отвечает Юхан и поднимается на ноги.

– Какая? – спрашиваем мы с Дариусом.

– Но я не уверен, что это сработает...

Клинки все это время молчат, словно размышляют. Я не слышу их мыслей, издевок, ровным счетом ничего. Они просто летают около нас, при этом ничего не говоря.

– И что же это за идея?

– Шпиль Солнца, – задумчиво отвечает Юхан. – Это храм, в котором заточен источник магии. Быть может, он сможет вернуть Авроре здоровье?

– Нет, – мгновенно отвечает Дариус. – Это слишком рискованно.

– Почему? – переспрашивает принц.

– Как только Аврора дотронется до светлого и чистого источника магии, Король Бруно узнает, где она. А это значит, что его войска отправятся на твое королевство, – отвечают клинки, вступая в разговор.

– Но это единственный быстрый способ вернуть ей то, что у нее отняли, разве нет? – перечит клинкам Юхан, расхаживая из стороны в сторону.

– И да, и нет, – говорят клинки.

– Что вы хотите этим сказать? – не до конца понимаю я ход мыслей клинков.

– Источник магии может даровать все, что ты пожелаешь, – говорят клинки. – Но в то же время он заберет что-то взамен. Потому что плата за этот дар – высока.

– И что он может забрать? – задумываюсь я над словами клинков, понимая, что никогда ранее о таком не слышала.

– Пускай Юхан расскажет об этом, – переводят стрелки разговора клинки.

Юхан шумно сглатывает, будто бы не хочет говорить об этом. Но я, в свою очередь, буравлю его любопытным взглядом, дав понять, что не отпущу его, если он не расскажет. По крайней мере, я должна знать, чего мне будет стоить вновь обрести способность ходить.

– Шпиль Солнца был создан полубогом Ифром еще тогда, когда в Мире Йертсен не было иной магии. В каждом государстве есть такой храм, где полубоги даровали другим существам то, что они хотят.

– Практически в каждом королевстве, – словно поправляют его клинки, но Юхан не обращает на это внимания.

– Когда кто-то приходил с просьбой к полубогу, то тот советовался с прислужниками, и если те говорили, что этому существу необходима

помощь, то Ифр выполнял взамен на что-то. Цена всегда была высока, и прежде чем прийти с просьбой, другие существа взвешивали свое решение и плату, которую они могут отдать.

– Так какая плата была?

– Чья-то жизнь, – вклинивается в разговор Дариус. – Если, к примеру, семья не могла иметь детей, то после выполнения желания мужчина умирал. Если, к примеру, кому-то не хватало урожая, чтобы прокормить целое население, то взамен на несколько жизней им давалось запасов на несколько лет вперед. Чем сложнее была прихоть, тем выше была плата.

– Да, – подтверждает Юхан.

– Поэтому, – Дариус кладет свою руку на мои руки и крепко их сжимает, – если ты попросишь у Ифра возможность ходить, то ты можешь лишиться силы, и это в лучшем случае.

– Однако в этот храм давно никто не приходил, – поясняет Юхан. – И неясно, сохранился ли там источник этой магии или же нет.

– Но ведь это единственный шанс на быстрое восстановление, не так ли? – немного помедлив, задаю вопросы всем, кто находится в этом зале.

– Да, – отвечает Дариус. – Но это рискованно...

– Мы не знаем, есть ли там этот источник и какую плату ты заплатишь за возможность ходить...

Я сглатываю тягучий ком. Мне хочется расплакаться от навалившихся проблем, но... я сдерживаю в себе это чувство. Сдерживаю в себе эту слабость, продолжая смотреть в одну точку: на свои колени. Клинки не поддакивают мне, не язвят. Не говорят ничего, лишь ждут моего решения.

– Есть еще один способ, – говорят клинки неуверенно. – И тебе он не понравится.

– Какой же? – с любопытством спрашиваю я.

– Ты сама знаешь ответ на этот вопрос.

Мне долго думать не пришлось, потому что я понимала, о чем говорят клинки. Они просили меня принять свою судьбу, что скрепило бы нас. То есть стать их полноценной хозяйкой и повелительницей Ада.

– Я пока не готова...

– Мы знаем, – сразу же отвечают клинки, – поэтому не торопим тебя.

– Разве не дреги самостоятельно выбирают того, кто готов? – переспрашивает Юхан, приложив указательный палец ко рту. – Или я что-то путаю?

– Не в случае с Авророй, – опережает клинки Дариус. – Эта запутанная история создает барьер не только Авроре, но и клинкам.

– А ты умнеешь на глазах, – ехидничают клинки. – Мы польщены.

– Есть у кого учиться, – с сарказмом отвечает вампир.

– Ну, или же, – продолжают клинки, – тебе стоит присоединиться к клану вампира.

– И потерять свою силу? – переспрашивает тот. – Стать вампиром не так просто. Ее могут не принять в семью.

– А почему ты не хочешь свою возлюбленную сделать полумагом-полувампиром? – вступают в спор клинки. – Вместе бы охотились на дичь, это же романтично в твоей голове!

– Ничего себе романтика, – изрекает Юхан, усмехаясь.

– Этот вариант не годится, – говорю клинкам, стараясь хоть как-то утрясти и без того спутанные мысли. – А полубог Ифр сразу же принимает решение, не говоря о плате?

– Нет, – отрицает Юхан. – Он говорит тебе, чем придется платить, и последнее слово за тобой. Соглашаться или нет.

– Ладно. – Все так же пытаюсь утрясти всю информацию внутри себя, тянусь за бокалом и, взяв его, делаю глоток вина. Горячее обжигает горло, и я улавливаю небольшое расслабление. – Как только я узнаю плату и если соглашусь, сколько у нас времени, чтобы подготовиться к стычке с королем?

– Не так много, как хотелось бы, – отвечают клинки.

– Все это становится запутанней, – выдыхаю из себя, понимая, что я иду по этой тропе вслепую. – Допустим, со мной все будет хорошо. Что потом? Как нам действовать? Нужно продумать план!

– Мы можем укрыть тебя в Храме Шамиль. Он надежно охраняется куполом скрытия.

– Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то еще пострадал, – признаюсь Юхану, будто бы исповедуюсь ему. – На моих руках и так много крови.

– Такова цена за королевский трон, – с твердостью в голосе отвечает Юхан.

Я молчу. Мне нечего ему ответить. Мне нечего ему возразить. Кажется, что я теряю веру в светлое будущее. Оно как песок сквозь

пальцы ускользает от меня, и мы ничего не сможем сделать.

– Мне нужно подумать, – с горечью отвечаю им. – Я не могу сейчас принять верное решение.

– Конечно, – отвечает Юхан. – Мы будем ждать столько, сколько потребуется.

– Спасибо.

– Тебя отнести в комнату? – спрашивает Дариус.

– Да, если можно.

Замечаю, что Юхан закусывает губу, будто бы злится на что-то. Я, конечно, предполагала, что я нравлюсь Юхану, однако понимаю, что он так ведет себя из-за одиночества. А слова Намми сегодня лишь подтвердили мою теорию. Дариус поднимает меня на руки и, подмигнув мне, говорит: «Держись крепче, пуговка».

А после мы телепортируемся в покои Юхана, которые теперь же стали моей крепостью.

Глава 2

– Я так соскучился, – произносит Дариус с придыханием, нежно целуя меня в губы. Внутри все переворачивается от горечи воспоминаний. Я отвечаю ему тем же, однако ловлю себя на мысли, что поцелуй не такой страстный и напористый, какой раньше требовательно просил Дариус.

– И я. – Разрываю поцелуй и заглядываю в коньячные глаза вампира. – Где ты был все это время?

Дариус присаживается на край кровати.

– Мы попали в засаду, – тихо произносит он, – после того как ты телепортировалась, мы почувствовали вкус победы, но пришлось недолго им наслаждаться. Подкрепление войск Бруно заставило нас отойти на несколько миль назад, а там нас поджидала ловушка.

– Что с темными рыцарями? – спрашиваю я, прищурив глаза.

– Мы не смогли их сдержать, – с горечью в голосе отвечает он. – Клетка разорвалась через несколько минут, выпустив рыцарей наружу.

Я ничего не отвечаю, пытаюсь переварить информацию, которую рассказал мне Дариус. Внутри ощущаю, что я не та, кто должен вести народ к победе. Ловлю себя на мысли о том, что не оправдываю ожидание народа.

– А как ты попал в плен?

– Нас окружили войска Вилдоена, которые поджидали в Рейпоре. К сожалению, мы понесли слишком много потерь, чтобы сопротивляться дальше. Нас блокировал защитный купол, который не позволял куда-либо телепортироваться, да и... – Дариус замолкает, будто бы вспоминает ужасающие картины той битвы, а после, тихо вздохнув, добавляет: – Сил у нас практически не осталось.

– А почему тогда Вилдоен не сдал вас Бруно?

– Это хороший вопрос, – выдав легкую улыбку, произносит Дариус. – Нас рассадили по разным камерам, и я не знаю судьбу Филиппа, который тоже был со мной. Где он, жив ли он...

– А Ивви? – внезапно вспоминаю я о дриаде, которая помогала нам в битве. Мне становится совестно от того, что я не вспомнила о ее судьбе раньше. Я была слишком занята эгоистичными мыслями о том, как помочь себе.

– Никто не знает, – пожимает плечами вампир. – Она также испарилась после того, как ты взорвала купол.

Я поджимаю губы в тонкую ниточку, не зная, что еще спросить. И несмотря на то что я твердо понимаю – дело дрянь, все равно не могу отделаться от мысли, что вся эта разразившаяся война из-за меня. Из-за моей неосторожности, гордости и эгоистичности.

– Эй! – восклицает Дариус и дотрагивается рукой до моей щеки. Теплота его ладони немного приводит меня в чувство, и я поднимаю свой взгляд на него. – Ты не виновата в том, что произошло. Не нужно себя винить.

Ощущаю, как слезы безысходности вот-вот хлынут из глаз. Дариус понимает это и огибает второй ладонью лицо. Его коньячные глаза смотрят в мои, будто бы пытаются донести до меня правильные мысли, но... Насколько они правильны будут в моем понимании? Я не знаю.

– Если бы...

– Если бы не ты, – прерывает он меня, – то Ивви никогда бы не почувствовала вкус свободы. Ты дала ей шанс узнать, какая она на самом деле. Если бы не ты, то ни за что бы не смогла дать надежду другим существам, которые давно потеряли веру в новый мир, живя только по законам короля Бруно. Если бы не ты, то мы бы не встретились... Не...

Дариус замолкает, будто бы теряет дар речи. Его глаза округляются, и я вижу, как выступают его клыки. В следующее мгновение в окно что-то залетает да с таким грохотом приземляется на пол, что я вздрагиваю. Дариус закрывает меня собой и сотворяет щит, который укрывает нас двоих. Вокруг струится васильковый дым, и клинки радостно восклицают:

– Доставку заказывали?

Мы с Дариусом переглядываемся, а в следующее мгновение девушка тяжело откашливается.

– Ивви? – восклицаю я, не до конца понимая, она ли это лежит перед нами на полу или же... кто-то похожий? Дариус убирает щит и осторожно подходит к девушке. На ней изодранная рубашка молочного цвета, которая заправлена в коричневые штаны. Из ее плечевой сумки выкатились различные мешочки и баночки. Девушка тяжело продолжает кашлять, стараясь приподняться на локтях.

– Вы где ее нашли? – задыхаясь от эмоций, которые, словно снежный ком, завладевают мной, спрашиваю я у клинков.

– Ну... Это долгая история.

– А мы никуда не торопимся, – язвит Дариус, помогая Ивви приподняться на коленки. В это же мгновение дверь в покои открывается, и на пороге появляется Юхан с охраной. Он внимательно осматривает помещение, а после громко спрашивает:

– Это... кто еще?

– Она своя, – опережают меня клинки и подлетают к нему. – Мы думали, что твоя защита куда более надежная, а, как оказалось, нет.

– Что? – переспрашивает Юхан.

– А вот то, – отвечают они и позволяют Юхану войти внутрь и медленно идти к Дариусу и Ивви. – Барьер, который защищает твое королевство, ни на что не годится. В нем есть брешь, через которую мы спокойно с Ивви проникли внутрь.

– Ивви? – удивленно переспрашивает он. – Кто эта девушка?

– Дриада, – перемещаются на другую сторону клинки, сопровождая принца. – Она помогала нам в сражении под Миороном.

– Дриада, – с горечью в голосе говорит Юхан. – Интересно...

Принц отпускает охрану, приказывая плотно закрыть за собой дверь. Те повинуются и, исполнив его приказ, оставляют нас в комнате, которая наполняется переживанием и страхом за будущее.

– Дариус? – восклицает удивленно Ивви и обнимает того за шею. – Как я рада тебя видеть!

– Воу-воу, – отвечает тот, не зная, принимать ли ее объятия или же нет, но, недолго думая, все же обнимает ее. – Полегче! Ты мне шею свернешь...

– Прости, – отвечает Ивви. Она поправляет волосы, которые прилипли к ее лицу, и оглядывает помещение. Увидев меня, она так же воодушевленно восклицает:

– Аврора! Ты жива!

– Ивви... – чуть ли не со слезами на глазах произношу ее имя.

– Ой, мои баночки! – восклицает она и на коленях начинает собирать их в свою сумку. Один из мешочков оказывается у ноги Юхана, и тот, присев на корточки, хочет ей подать его. Однако Ивви чуть не сталкивается с ним лбами. Они замирают. Мы с Дариусом и

клинками переглядываемся, и отчего-то на моем лице появляется едва заметная улыбка.

– Принц Юхан, – представляется тот первый и протягивает ей мешочек. – Очень приятно познакомиться.

– Ивви, – испуганно отвечает она. – Дриада.

– Я уже знаю, – протягивая руку, Юхан галантно помогает Ивви подняться с пола. Та принимает его жест и бежит ко мне. Она обнимает меня так крепко, что я едва ли могу дышать.

– Аврора, ты жива! Как же я рада тебя видеть! – повторяет она, все сильнее сдавливая меня.

– Я тоже рада тебя видеть, – произношу я. Мы разрываем объятия, и я добавляю: – Где ты была?

– Ой... Это жутко долгая история. – Я вижу, как в ее малахитовых глазах блещет нотка надежды. – Лучше расскажи, что с тобой произошло?

Я закусываю щеку изнутри. Горький ком безнадежности застревает в горле, и, едва ли не подавившись им, я тихо говорю:

– После того как я сделала тот купол, я телепортировалась...

– Да, я помню это.

Юхан и Дариус подходят к нам ближе, а клинки подлетают в изголовье кровати.

– Я не знаю, что произошло, но... После телепортации ровным счетом ничего не помнила, пока меня не нашел принц Юхан.

– А где мы сейчас? – словно осеняет Ивви.

– В Королевстве Восточных Солнц, – мягко отвечает Юхан.

– Ого. – Ее глаза округляются. – Значит, вот куда тебя занесла телепортация...

– Да, но, – я беру ее руки в свои, – это не самая худшая из бед.

– А что же хуже того, чтобы попасть в Королевство Восточных Солнц? – чуть ли не пищит от ожидания моего ответа Ивви.

Я молча показываю ей на ноги, которые укрыты пледом. Ивви в недоумении смотрит на них.

– Не понимаю...

– Аврора хочет сказать, – начинает Дариус, – что она теперь не может ходить.

– Я сломала несколько позвонков и прикована к кровати.

Ивви задумывается, уставившись в одну точку. Юхан тихо присаживается на край кровати к нам спиной и опирается локтями на колени.

– У нас есть два способа, – говорит Юхан, – чтобы помочь Авроре начать снова ходить. Но...

– Ни один из них нам не подходит, – заканчивает фразу Дариус. – И мы совершенно не понимаем, как действовать дальше.

– Дела нехороши, – задумчиво отвечает Ивви.

– Расскажи, где ты была? – перевожу я тему, понимая, что это неуместно в данном случае. Но я не хочу, чтобы опять все внимание было приковано ко мне.

– Меня откинуло на родину, в Королевство Западных Скал. Но... не только меня туда занесло.

В ее сумочке кто-то начинает шевелиться. Ивви с тяжелым вздохом открывает ее и вытаскивает небольшое существо, похожее на кузнечика.

– Ну, чего тебе? – спрашивает она у него, поместив на ладонь. – Что, прямо сейчас?

Мы все не особо понимаем, что происходит, поэтому смотрим на то, как Ивви отпускает это существо на пол, а оно, отпрыгнув на два или три метра, через секунду начинает возвышаться.

– Это... кто? – удивленно переспрашивает Юхан, прям-таки снимая с языка вопрос.

– Это Бё, – говорит Ивви. – Мой компаньон.

Некогда миниатюрный кузнечик превращается в высокого юнца, лет двадцати, не больше. Только вот его кожа не как у нас, магов. Она словно соткана из листьев и веток лозы, формируя мышцы и скелет. Как только существо закончило превращение, оно вытянулось по стойке смирно, и я смутилась. Бё стоял голым, хотя это выглядело очень странно. Его накачанное тело идеально повторяло пропорции человека, однако кое-что от мужского вида он перенял...

– Ой, блин! – воскликнула Ивви и, подойдя к нему, посыпала на него каким-то порошком. Через мгновение Бё уже стоял в коричневом одеянии, хотя все равно это странно смотрелось на нем. – Вот, так лучше!

– И-и-и-и, – протяжно произнес Юхан, сложив руки на груди. – Зачем он тебе?

– Ну, ему некомфортно находиться в маленьком размере у меня в сумке. Пускай разомнет веточки. – С лучезарной улыбкой Ивви вернулась на место, а потом произнесла: – Бё, не будь таким невоспитанным. Поздоровайся со всеми!

– При... вет... – членораздельно произнес компаньон Ивви басом. – Я... Бё.

– Привет, Бё, – улыбнулась ему, и тот, кажется, смутился.

– Откуда у тебя компаньон? – спрашивает Дариус, словно подозревает, что тут что-то нечисто. Это заметно по его прищуренным глазам.

– Вот об этом я и хотела рассказать...

Ивви поворачивается ко мне, пока ее компаньон очень медленно пытается передвигаться, практически по сантиметру.

– В общем, – говорит она, – после того как Раума пронзила стрела... я оказалась вместе с тобой под тем куполом...

– Ты видела это? – вырывается у меня со свистом.

– Да, – кивает она. – Но, к сожалению, я, как и все, была заморожена. Ты остановила время, и это, кажется, повлекло за собой огромную череду разрывов источников магии...

– Что... что ты хочешь этим сказать? – восклицаю я, нервно сглатывая.

– Я точно не знаю... что именно тогда произошло, но... мы с тобой вместе телепортнулись. В момент, когда ты вновь запустила время и разорвала купол на миллиарды мелких осколков, я пыталась до тебя дотронуться. Однако мы уже с тобой вместе летели в пучину телепортации и... где-то в середине разделились.

– Как ты это поняла? – переспрашивает Дариус, приложив палец к губам.

– Аврора телепортировалась с Раумом на руках, – тихо произнесла Ивви, будто бы боялась рассказывать об этом. – Телепортация была мощной, я бы даже сказала, что это был некий портал, по которому мы летели. Аврора уже была без сознания, а с ней летели клинки. Я попыталась набрать скорость, чтобы хоть как-то взять за руку Аврору или Раума, но... В момент, когда я дотронулась до Раума и попыталась протянуть руку к Авроре, та исчезла, а я...

Мое сердце вот-вот вырвется из груди. Ощущаю, как сложнее дышать, думать, да и вообще мыслить сейчас, когда Ивви рассказывает

это.

– Приземлилась на поле вместе с Раумом.

– Как ты смогла выжить? – спрашивает Дариус, явно не доверяя Ивви. Я прям-таки и вижу, как тот закидывает ее вопросами, которые пронизаны недоверием и осторожностью. Мне становится любопытно: почему Дариус так не доверяет Ивви? Он что-то скрывает?

– Мне помогла магия природы, – немного запнувшись, отвечает та.

– Но ведь... – вступает в разговор Юхан, развернувшись к нам лицом, – разве дриады могут отходить от своего дома так далеко?

Ивви нервно сглатывает. Она кидает на меня свой растерянный взгляд, и я отвечаю ей тем же. Все, что звучит в этой комнате, лишь пугает меня от осознания того, какие последствия сейчас нам придется разбирать.

– Да, ты прав, – с досадой в голосе говорит та. – Дриады из-за своей особенности не могут далеко отходить от своих деревьев. Однако я смогла...

Она кивает в сторону Бё, который, как маленький ребенок, гоняется за клинками, которые пытаются от него ускользнуть. Им весело, я ощущаю это ментально. Но в то же время я понимаю, что впервые в жизни вижу клинки такими... беззаботными и совершенно несерьезными.

– Благодаря Бё я могу путешествовать куда захочу.

– Это он – твое сердце? – спрашивает Дариус. Ивви испуганно смотрит на него и едва слышно отвечает:

– Да...

– И что было дальше? – пытаюсь ввести обратно в колею рассказа Ивви.

– После того как магия природы вдохнула в меня жизнь, я обнаружила, что Раум со мной. Он лежал в нескольких метрах от меня, не дыша.

– И? – Я едва ли не задыхаюсь от того, что скажет дальше Ивви. Руки немеют, а голова кружится, словно меня окунули вначале в бочку с ледяной водой, а после в раскаленную лаву.

– Я попыталась его оживить с помощью своей магии, но безуспешно. Что-то мне мешало, но что... я не понимаю.

– Демона, тем более Раума, оживить непросто, – изрекают клинки, а Дариус их подхватывает:

– Именно. В нем одна из самых старинных веток магии Великого Цикла Йертсена. Просто так, воспользовавшись магией природы, даже сосуд, в котором он находился, не оживить.

– И? – переспрашиваю я Ивви, перебив Дариуса.

– В общем, я смогла только замедлить разложение его сосуда с помощью заклинания. Мне нашептали деревья, что я могу обратиться к старому шаману, который сможет мне помочь в этом. Однако мы не смогли с Бё его отыскать в Западном Королевстве.

– Вы что, все королевство обошли? – переспрашивает Юхан, поднимая бровь.

– Нет, – отрицательно качает головой Ивви. – Не все... Того, кого нужно, мы не отыскали, однако...

Вижу, как Ивви проглатывает вязкую слюну, словно старается подобрать правильные слова, которые как можно меньше будут ранить меня. Я замечаю пристальный взгляд Дариуса, который будто бы пытается загипнотизировать меня.

– Нам повстречался шаман, который знает, где в Королевстве Южных Бурь можно воскресить Раума.

– А почему ты так уверена, что его душа уже не переродилась?

– Не знаю, – пожимает она плечами. – Шаман сказал, что те, кто из древнего рода цикла магии, как Раум, небыстро попадают в чистилище душ. Скорее всего, он сейчас где-то на нейтральной стороне мира Магии.

– А разве такая существует? – удивленно переспрашиваю я у Ивви.

– Я не знаю... Только лишь предполагаю и говорю то, что мне рассказала природа.

В помещении повисает тишина. Каждый из нас думает о своем: о победах, поражениях и дальнейшем пути, который предстоит пройти. Бё и клинки до сих пор забавляются, как малые дети, шумя и создавая иллюзию надежды на то, что еще не все потеряно.

– Ты говоришь, – разрывает эту напряженную обстановку первой Ивви, – что ты не можешь ходить?

– Да, – отвечаю ей с горечью в голосе.

– И что вы планировали сделать?

– Одно из двух, – отвечает Юхан. – Или же отвести Аврору к Шпилю Солнца, или же...

– Или же ждать более трех месяцев, когда методика Монаха Киро подействует, – заканчивает фразу Дариус, втиснувшись вновь в разговор. – Но мне ни то, ни другое не нравится.

– Да, – кивает головой Ивви. – Если мы хотим попытаться спасти Раума, то нам нужно действовать быстро.

– Не получится, – обреченно говорю я и откидываюсь на подушку. – Шпиль Солнца слишком рискованный вариант, который может отнять у меня что-то. Дариус говорит, что, возможно, мою силу. Однако...

Я понимаю, что слова могут воодушевить или же, напротив, погрузить в смятение всех, кто сейчас находится со мной. Но... С появлением Ивви я разом поняла, что все не случайно. Поэтому, набрав в легкие побольше воздуха, добавляю:

– Как бы это ни звучало эгоистично, я не могу лишиться силы в обмен на способность ходить. Если я потеряю всю силу...

– То ты станешь ненужной Бруно, и это будет означать, – начинают клинки, поняв, что меня стоит поддержать, – что он победил в этой битве. Тогда, когда он доберется до последней фазы превращения, источник магии откроется, и... Богиня Хаоса проникнет в мир, закончив дело, которое она начинала очень давно.

Ивви, задумавшись, облизывает пересохшие губы. Она гипнотизирует одну точку, пока все мы молчим. А после, буквально едва ли не подавившись своим воодушевлением, которое я замечаю в ее глазах, говорит:

– Я попробую помочь тебе.

– Навряд ли получится, – обреченно отвечаю я.

– Нет, – мотает головой из стороны в сторону она. – Это должно сработать!

Мы все одновременно переглядываемся, и я замечаю: никто из нас не понимает, что имеет в виду Ивви.

– И что же ты придумала? – спрашивает Дариус, встав около меня, будто бы мне грозит опасность.

– Мне нужно найти один цветок, – говорит та, закусив губу. – Точно я не знаю какой, но...

– То есть ты ни черта не знаешь, что должна делать, однако говоришь, что это сработает?

– Дариус! – осаждаю я его, словно такими высказываниями он отнимает у меня каплю надежды на восстановление.

– Ну а что? – разводит руками он. – Она даже не знает, что будет делать!

– Мне просто нужно поговорить с природой этого королевства. Я больше чем уверена, что она хранит в себе больше тайн, чем ваша библиотека. Все-таки в растениях заложено куда больше знаний, чем в книгах.

– Ой, да брось, – восклицает вампир. – А что, если это не получится?

– Тогда мы еще что-нибудь придумаем, – отвечает ему Ивви, стоя на своем.

– У нас времени нет, чтобы придумывать новые планы раз за разом!

– Да нет, – соглашается вроде бы с ним Ивви. – Однако если мы не попробуем, то...

– То потеряем еще больше времени, – заканчивает фразу за Ивви Юхан. А после поднимается с кровати и говорит: – Если я смогу чем-то помочь, не стесняйся просить у меня помощи.

– Спасибо, – улыбается Ивви.

А мне ничего не остается, как лелеять надежду, что Ивви поможет нам решить хотя бы одну проблему. Однако в голове засела другая мысль, которую я мгновенно озвучиваю:

– А где Раум?

– Ой. – Я вижу, как на щеках Ивви возникает румянец. Она мнется, сложив руки на коленях. – Мы его оставили около подножия Сумрачного Моря... Его, по-хорошему, нужно забрать сюда. Пока кто-то не спохватился...

– Не спохватился?

– Ивви хочет сказать, что сейчас в Аду неразбериха из-за смерти Раума... И вполне возможно, что кто-то просто захочет завладеть его сосудом, чтобы вершить свои дела. Ты же ведь знаешь, что Раум был одним из самых почитаемых демонов Ада после кончины Сейдж? – говорит Дариус, опуская руку на мое плечо. Он, как никто другой, понимает, что я беспокоюсь о том, что случилось с Раумом из-за меня. Но... мне кажется это странным, как и то, что сейчас происходит между вампиром и принцем.

Я молча киваю в знак согласия.

– Поэтому важно сохранить его сосуд до того, как им завладеет кто-то другой. Ну, или он просто разложится и пропадет в недрах земли, – добавляет Ивви.

– Мы его принесем, – заявляют клинки, прекратив играть с Бё. Тот же, как ребенок, пытается перевести на себя их внимание, но они излучают синий дым, а компаньон Ивви меняется в лице и отступает от них на пару шагов. В его темных глазницах, в которых словно нет глаз, виднеется искра страха.

– Вы сможете показать мне, где образовалась брешь? – спрашивает Юхан.

– Да, – отвечают те.

– Нужно подготовить достаточно холодную комнату, где есть растения, – обращается с просьбой к принцу Ивви. – Скажите, у вас будет такая?

– Думаю, что мы что-то найдем, – отвечает Юхан и одаривает меня печальным взглядом. – Я что-то придумаю...

Глава 3

Юхан сразу же распорядился, чтобы прислужники приготовили комнату для Раума. А вот мне, в свою очередь, было очень любопытно, с чего вдруг принцу нам помогать. На самом деле ответ лежал на поверхности, нужно было лишь рукой дотянуться. Но наученная жизнью, что не все просто находится в этом мире, я все равно не могла поверить в это.

Со мной оставили Бё, который забавлялся с клинками. Дариус помогал всем в приготовлении, впрочем, как и Ивви, а вот я чувствовала себя обузой на шее друзей. Однако долго скучать мне не пришлось. Юхан учтиво послал ко мне Намми, она под предлогом узнать, как мое здоровье, осталась со мной до позднего вечера. Когда пришло время ужина, в дверь зашел Дариус. Он облачился в новые штаны, темную распашонку, из-под которой выглядывали татуировки. Курчавые волосы разлохматились, немного спадая на широкий лоб. Вампир шел ко мне осторожно, потирая ладони, а как только достиг кровати, облокотился на высокий поручень.

– Ну... как ты?

Я сжимаю губы в тонкую ниточку и, тихо вздохнув, отвечаю:

– Лучше, чем три месяца назад.

Дариус усмехается в ответ, обнажая ровный ряд зубов, а после садится на край кровати.

– Ты проголодалась?

Я смотрю на Дариуса, что нежно улыбается мне.

– Подойди ближе, – тихо говорю ему. Тот же, выдавая лукавую улыбку, приближается ко мне, скользя по кровати. Вампир немного наклоняется ко мне, и в тот же час я произношу:

– Я изголодалась лишь по одной вещи.

Он застывает в изумлении. Его губы слегка приоткрыты, а фарфоровая кожа сияет в свете свечей.

– Интересно, – выдыхает он, обжигая кожу моих щек, – и что бы это могло быть?

Мы замираем. Перед глазами вспышкой возник тот случай, когда мы с ним впервые поцеловались. Та дурацкая ситуация, которая перевернула весь мой мир. Дариус задерживает дыхание, будто бы

боится пропустить любой мой вздох или слово. Облизываю пересохшие губы, проводя тыльной стороной руки по его холодной щеке.

– По тебе, – едва слышно шепчу ему.

Не успеваю вздохнуть полной грудью, как вампир ловит мои губы своими. От его алчного поцелуя внутри все переворачивается. Мелкая дрожь расстилается волнами по моей коже. Поцелуй обжигает нас обоих. Еще чуть-чуть, и мы сгорим в пламени.

– Я тоже, – шепчет он отрывисто сквозь поцелуй.

Я тихо всхлипываю от безысходности. Мое тело просит вновь слиться с вампиром, но... я не могу. И эта чертова мысль портит все. Мы разрываем наш поцелуй, Дарис с заботой и сочувствием смотрит на меня, нежно поглаживая по голове.

– Что будет дальше? – вопрос срывается с моих уст. Блеск в глазах вампира, кажется мне, отражает такую же безысходность, которую я чувствую в своем сердце.

– Мы что-нибудь придумаем, – тихо говорит он и накрывает мои губы нежным поцелуем.

– А что, если Ивви не удастся помочь нам? Что, если мы сейчас все делаем напрасно?

– Не говори глупости, – серьезно говорит Дариус. – Мы практически все в сборе. Не это ли знак?

Я тяжело вздыхаю, отводя взгляд от вампира. Бё и клинки продолжают забавляться. Я понимаю, что дрегам вскоре нужно будет подкрепиться, да и не одной душой.

– Тебе нужно больше отдыхать, – целует меня в лоб вампир. – Ивви сказала, что ей потребуется одна ночь на поиски того самого цветка, который должен помочь.

– А Раум?

В глазах Дариуса, мне кажется, я замечаю искру ненависти к демону. Но она так же мгновенно пропала.

– Он уже в подготовленной комнате.

– Что еще вы обсуждали без меня? – интересуюсь, зная, насколько ужасно звучит такой вопрос со стороны.

– Ничего, – покачивая головой из стороны в сторону, Дариус нежно гладит меня по руке. – Кроме спора, в какую комнату лучше положить этого двуликого.

– А говорил, что нет!

Дариус щурится, а после тяжело вздыхает и говорит:

– Тебе принести что-то поесть?

– Да, – отвечаю я.

– Хорошо.

Я останавливаю Дариуса, взяв его за руку.

– Поужинаешь сегодня со мной?

– Конечно! – Расплывшийся в нежной улыбке Дариус нежно чмокает меня в губы и с такой же скоростью исчезает.

* * *

Сказать по правде, то я ума не приложу, как разобраться с тем, что случилось после битвы. Мало того, что напряжение между Дариусом, мной и Юханом растет с каждым днем, теперь нужно как-то позаботиться об Ивви. Сглатываю тягучую слюну, которой едва ли не давлюсь.

Я попросила Юхана, чтобы тот нашел мне костюм, который был у меня ранее. Хотя бы попытался найти такой же магический, с рунами, дающими невидимку.

– Ты уверена, что хочешь именно такой же?

– Да, – киваю ему, сидя на каталке в Лунном саду. Вокруг тишина и безмятежность. Солнце уже не так опалает кожу, ветер становится прохладнее с каждым днем, вот только дождей или снега я не увижу в этом королевстве.

– Хорошо, – отзывается Юхан, вставая с лавочки, на которой расположился рядом. – Я что-нибудь придумаю.

– Спасибо.

Юхан встает и, сунув руки в карманы льняных брюк, выпрямляя спину, замирает. Я с интересом смотрю на него, предполагая, что он хочет что-то мне сказать.

– Аврора, – обращается он ко мне. Мы встречаемся взглядами, и замечаю в его глазах искру раскаяния.

– Да?

– Послушай. – Юхан делает шаг вперед, склонив голову и что-то усердно рассматривая у себя под ногами. – Это, конечно, не мое дело...

Я с любопытством рассматриваю его без возможности предугадать, что же такого хочет рассказать мне Юхан.

– Но... в общем... – мнется тот, явно подбирая правильные слова. – Мне кажется или... вы с Дариусом...

На последнем слове он вздымает свои карие глаза. Его кучерявые волосы треплет ветер. Однако я молчу. Я не знаю, что ему сказать, ведь у меня много вопросов к Дариусу. Настолько, что от них лопнет голова. И пока я прикована к коляске, вряд ли мне удастся хоть что-то выпытать у вампира. Я поджимаю губы в плотную тонкую ниточку в ожидании, что Юхан продолжит то, что начал. Однако через пару секунд, внимательно смотря на него, я вижу, как тот нервничает. Он уже вытащил левую руку и в ладони медленно перетасовывает мелкие огненные шарики, будто бы это медитативное занятие расслабляет его. Проглотив ком безысходности от незнания того, что сказать, я спрашиваю:

– А что ты хочешь от меня услышать?

– Не знаю, – со всей искренностью говорит он. – Я... хотя ладно, не бери в голову. – И, махнув рукой напоследок, Юхан сильно сжимает кулак. Маленькие шарики испаряются за считанные секунды, оставляя после себя едва заметный серый дым. Принц медленно разворачивается и идет к выходу. Быть может, если бы я точно знала ответ, я бы ответила. Однако... Зачем давать ложные надежды, если сама не понимаешь, чего хочешь?

Откидываюсь на спинку каталки и, закрыв глаза, вдыхаю полной грудью свежий воздух. Где-то вдалеке слышится гул клинков. Понимаю, что они возвращаются с охоты. Через мгновение те оказываются около меня и весело бренчат металлом:

– Как дела?

– А то вы не умеете читать мои мысли, – с ехидностью отвечаю им.

– Умеем, но так же неинтересно!

Я цокаю языком в знак протеста. Клинки подлетают ближе и ложатся на мои колени.

– Ты же ведь хочешь его увидеть, да?

Во рту разом появляется сухость. Сердце набирает обороты, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Я сжимаю кулаки до боли в ладонях от ногтей и разом разжимаю их.

– Не нужно держать в себе эту боль, – мгновенно отвечают клинки. – Ты хочешь увидеть его?!

Я ничего не говорю, потому что всем нутром понимаю, что отвергать чувства – бесполезный трюк. Клинки понимают это и молча создают кокон, который мгновенно переносит нас в комнату Раума.

Небольшая комната практически полностью окутана сумраком. Сквозь прорезь между двумя плотными шторами просачивается одинокий луч солнца, освещая только часть стены. В комнате прохладно и пахнет какими-то травами. Клинки начинают светиться сильнее, освещая больший кусок помещения. Посередине на деревянном столе лежит еловый кокон. Его ветки постепенно начинают засыхать. Мое сердце пропускает удар. Внутри кокона лежит фигура, но чтобы ее более четко рассмотреть, мне нужно подъехать ближе. Руки не слушаются. Я не могу нормально взяться за выступы у колес, чтобы сдвинуть с мертвой точки коляску. Клинки тем временем учтиво и верно ждут, когда я соберусь с мыслями, чтобы подъехать ближе к еловому кокону. Сжимаю руками выступы, делаю глубокий вдох. Мне кажется, что воздуха резко не хватает. Он становится сухим и колючим, беспощадно раздирая горло. Закрываю глаза, стараясь набраться смелости.

Еще какая-то доля секунды, и я резко давлю на поручни, отчего каталка двигается вперед. Задыхаюсь от ожидания, томительного и трепетного. Еще один метр, и я уже практически вблизи стола. Подъезжаю настолько медленно, что сводит пальцы рук. Клинки подлетают ближе, немного спускаясь над коконом.

Напрочь забываю, как дышать. Глаза устремляются в глубь кокона, где едва заметно, в тени колючих иголок, покоится Раум. На глазах ощущаю беспомощные слезы, что хрустальными каплями сползают по щекам. Взмахом руки поднимаю ветки, которые с легкостью мне поддаются. Медленно, словно хрупкий фарфор, что может разбиться, я откладываю еловые лапки в ноги демона.

Раум лежит неподвижно, сомкнув губы. Некогда бледная кожа стала отливать синим оттенком. Его правая часть лица полностью темная, словно мелкие частицы сажи въелись плотно в поры кожи. Его глаза закрыты, будто бы он спит. Трепетно касаюсь его лица, ощущая на кончиках пальцев ледяную стужу. Из глаз водопадом льются слезы от боли, что разрывает меня изнутри. Медленно веду пальцем по его

подбородку, спускаясь на шею. Замечаю засохшее черное пятно в районе сердца, где Раума пробило насквозь. Внутри все сжимается в тугий узел от переполняющих меня эмоций. Я уже не в силах сдерживать слезы и дрожь по всему телу. Вспоминаю, как Раум закрыл меня собой. Вспоминаю, какой страх в его глазах мелькнул: смертельный, последний.

– Ты не должен меня прощать, – шепчу сквозь слезы, едва ли шевеля губами, ловя ртом соленые капли. – Слышишь?

Аккуратно вытаскиваю холодную руку Раума и легонько ее сжимаю. Перед глазами все белеет от горьких слез. Я плачу, не сдерживая себя. Подношу холодную кисть руки Раума к своим губам и нежно ее целую.

– Ни тогда, ни сейчас, ни в будущем, – говорю ему, зная, что он меня не услышит.

Не сдерживая истерику, позволяю себе вылить ту боль, которая копилась все это время. Рана саднит в груди, будто бы меня режут на живую. Ртом хватаю воздух, едва не задыхаясь от слез. Силы медленно меня покидают, и я опускаю голову в еловый кокон. Иглы вонзаются острыми концами в кожу, но мне все равно. Я раздавлена, потеряна и обессилена.

Легкий ветерок обдувает шею, и через какое-то мгновение я ощущаю теплые руки на своих плечах, а следом знакомый аромат.

– Аврора. – Мое имя, сошедшее с уст Дариуса, лишь сильнее подталкивает меня к истерике.

– Это я во всем виновата, – скулю, захлебываясь своими слезами. – Это из-за меня он умрет.

– Пуговка, – выдыхает Дариус из себя и присаживается на корточки. – Ты ни в чем не виновата.

– Нет, – отрицательно качаю головой из стороны в сторону. Сквозь пелену слез замечаю, что они ручьем капают на кисти рук вампира. – Если бы не я...

– Если бы не ты, мы бы не сидели тут.

Вампир пытается меня успокоить, но я понимаю, что это невозможно. Я ничем не залечу эту ноющую рану, которая образовалась в моем сердце. Дариус притягивает меня к себе и крепко сжимает в объятиях. От теплоты и нежности прикосновений истерика лишь раззадоривает, и я отпускаю ее на волю.

– Тише, пуговка, – убаюкивает меня вампир. – Мы справимся.

– Я приношу только беды, – плачу в рубашку вампира. – Я несую только тьму в этот мир...

– Не говори глупости...

– На его месте... – заикаюсь, но стараюсь закончить фразу, – должна была оказаться я! Это моя награда за существование, а не Раума.

– На этом месте мог бы и я оказаться, – тихо говорит Дариус. – Филипп или Ивви. Каждый, кто сражался тогда под Миороном, мог бы оказаться на месте Раума.

– Это несправедливо! – из последних сил говорю я. – Это несправедливо...

– Тише, тише, – шепчет Дариус, целуя меня в макушку. Замечаю, что клинки беспокойно маячат около тела Раума, однако мне не хочется с ними разговаривать. Нутром чувствую, что они пытаются пересилить себя и не выдать какую-то очередную гадость. Но в то же время они разделяют со мной эту боль на двоих.

Сколько мы так сидим, я не знаю. Силы окончательно меня покидают, когда я засыпаю в объятиях Дариуса, а после меня накрывает тьма, от которой я тщетно пытаюсь убежать.

Глава 4

– Ну что, ты готова?

Около моей кровати собрались все кому не лень: Ивви, Дариус и Юхан. В их взгляде различаю неподдельный страх за то, что нам предстоит сделать.

– Да, – практически с полной уверенностью отвечаю ей. – Готова.

– Дариус перенесет тебя в Храм Молчания Ифра, я уже все там подготовила, – склоняется ко мне Ивви. От нее пахнет розами и лимоном. – Надеюсь, у нас все получится!

– А что, есть вероятность другого финала? – Дариус выгибает бровь, внимательно смотря на Ивви.

– Ну-уу, – тянет та, и я замечаю, что Ивви стала другой. Словно какой переломный момент сломал это хрупкое создание, позволив ей стать сильней и мудрей. – Всегда есть вероятность неудачи.

– Спасибо, вовремя ты оповещаешь нас, – фырчит Дариус.

– Всегда пожалуйста! – как можно добрее отзывается Ивви.

Намми до всего этого передела меня в костюм, который раздобыл Юхан. Темная ткань приятно прилегалась к телу. За то время, что я провела в кровати, я изрядно похудела. И Юхану пришлось дважды приносить разные костюмы, потому что размеры не совпадали. Ткань висела на мне, что сделало бы меня более уязвимой. Темно-зеленые руны, которые были вплотную вшиты, полностью заряжены и сверкали едва заметным темным свечением. Боюсь ли я того, что меня ждет? Несомненно. Однако теплая рука Ивви, которая опустилась на мое плечо, заставила меня выпрыгнуть из томительных переживаний в реальность.

– Все пройдет хорошо, – успокаивает она меня. – Просто доверься мне!

– Ну конечно, – едва слышно цедит сквозь зубы Дариус.

Мне видится странным его поведение, словно он не желает, чтобы я встала на ноги. Я размышляю о том, что вампир после нашей встречи ведет себя более подозрительно, чем тогда, при первой нашей встрече.

– Ладно, – отвечаю Ивви и выдаю настолько слабую улыбку, что мне кажется, ее совершенно не видно на моем лице. Ивви делает пару шагов назад, позволив Дариусу поднять меня на руки. Она сказала, что

каталка не понадобится. Что ж. Ей видней, раз она знает, как провести этот ритуал. Клинки помогают Ивви и Юхану переместиться в Храм Молчания Ифра, который расположен в Лунном саду. Дариус мгновенно переносит нас туда, я не успеваю и глазом моргнуть.

Большой зал с куполообразной крышей встречает нас с распростертыми объятиями. В нем огромное количество растений. Запах свежести и забвения позволяет мне немного расслабиться. Посередине располагается огромный пруд, а рядом, на столе, расставлены свечи, ароматические саше, палочки и прочая лабуда, в которой я не разбираюсь. Глиняный пол красного цвета придает этому помещению какую-то восточную нотку. Дариус поправляет меня на руках, отчего я крепче сжимаю его за шею.

– Надеюсь, Ивви знает, что делать, – роняет тот с долей скептицизма.

– Почему ты так холоден к ней?

– Потому что я боюсь за тебя, Аврора, – говорит тот и поворачивает ко мне голову. – Я боюсь, что мы потратим время впустую. Боюсь, что это ни черта не сработает. Боюсь, что она сделает только хуже...

– Она же дриада, – как можно спокойней отвечаю ему. – Думаю, она знает, что делает.

– Дриады бывают разные...

– Дариус!! – восклицаю я, со страхом смотря в его глаза. – Пожалуйста, прекрати...

– Прости, – едва слышно роняет он. – Я не хотел...

Он нежно целует меня в губы. Поцелуй оказывается терпким и долгожданным. Мы не замечаем, как клинки перенесли Юхана и Ивви, которые стоят неподалеку от нас.

– Пора, – говорит Ивви и идет к столу. Я оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с принцем Юханом, который так же поспешно отводит его от меня. Осознаю, что он видел наш с Дариусом поцелуй, мне на какое-то мгновение становится совестно. Дариус подходит к Ивви, и я отворачиваюсь от Юхана, оставляя его позади.

– Аврору нужно опустить в пруд, – говорит Ивви и берет два тканевых мешочка.

– В воду? – спрашиваем мы с Дариусом.

– Да, – твердо отвечает дриада. – Опустить ее в воду, остальное сделаю я сама.

Я поджимаю губы в ожидании того, когда вампир опустит меня в пруд. Слышу лязг воды, потом второй шаг Дариуса. Он медленно опускается вместе со мной. Ледяная вода касается ткани костюма, и через какое-то мгновение я уже сижу в пруду. Вздымаю глаза на вампира, а тот присел на одно колено и коротко целует меня в губы.

– Все будет хорошо, – говорит он.

– Да...

Дариус оставляет меня, выйдя из воды. Юхан медленно подходит к столу и внимательно рассматривает то, что лежит на нем. Его осанка прямая, руки держит в карманах. Мне чудится, что Юхан чем-то взволнован, хотя, по правде говоря, тут каждый из нас взволнован.

Ивви энергично толчет в ступе, беря травы то из одного мешочка, то из другого.

– Это должно сработать? – наконец-то серьезным тоном спрашивает Юхан.

– Должно, – кивает Ивви, не отрываясь от дела. Клинки тем временем напряжены: они летают по площади, то и дело заглядывая в каждый уголок, под каждый листочек, словно боятся, что на нас кто-то нападет. Обстановка накаляется с каждой минутой все сильнее и сильнее. Дариус обхватывает себя руками, встав в позу наготове: ноги на ширине плеч, прямая спина. В его глазах практически едва заметно пробегают блики отчаяния. Я отвожу взгляд, чтобы хоть как-то унять дрожь во всем теле. Ледяная вода уже изрядно меня остудила, отчего ощущаю, что через пару мгновений я начну стучать зубами.

Ивви наконец-то заканчивает толочь в ступе ингредиенты и, подойдя ко мне, также опускается в воду. На ней длинная распашонка, на поясе которой завязана сумка. Волосы собраны в высокий хвост, а белесые кудри волнами расстилаются по плечам. Ивви двумя пальцами зачерпывает мазь и на моем лице рисует какие-то символы. Мазь такая же холодная, как и вода. Закончив рисовать на моем лице символы, Ивви поднимается и вновь отходит к столу, а затем она пододвигает горшок с единственным цветком красного цвета.

– Это Нимиркусифг, – произносит та, бережно проводя пальцами по лепесткам. – Вымирающий вид растения.

– Где ты его взяла? – интересуется Юхан.

– В вашем саду, – говорит та. – Я поговорила с Монахом Киро, он сказал, что есть вероятность развести этот цветок, однако они всегда полагали, что он ядовит.

– Это последний экземпляр?

– Нет, – отрицательно качает головой Ивви, убирая руку от цветка. – Там небольшая клумба, скрытая от непрошенных глаз. Поэтому найти его будет очень сложно.

– Ладно, – отвечает Юхан, не решаясь дотронуться до цветка. – С этим вопросом разберемся попозже.

– Спасибо, – робко отвечает Ивви, и я замечаю, что та собирается с мыслями. Сделав глубокий вдох, Ивви берет в руки мел и начинает чертить заградительную линию перед парнями. Те в недоумении смотрят на нее.

– Так надо, – сухо отвечает дриада. – Без этого не будет ритуала.

Дариус хочет переступить линию, как Ивви на него шипит:

– Нет! Оставайся за линией!

Вампир немного медлит, прежде чем соглашается с Ивви.

– А что, если все пойдет не по плану?

– Все пойдет по плану, – снова сухо отвечает Ивви, вычерчивая линию до пруда. – Ни в коем случае не вмешивайтесь, иначе... Я второй раз не смогу повторить этот ритуал.

Юхан хочет что-то добавить, но не решается. Впрочем, Дариус от него недалеко отходит.

– И дреги тоже должны оставаться за линией. Внутри будем только мы с Рори.

Клинки обиженно говорят, что при случае не будут стоять в стороне, и мне приходится мысленно их успокоить. Все принимают слова Ивви как должное, а я... просто мирюсь с этим. Но что-то мне подсказывает внутри, что ритуал не так прост, как мне показалось изначально.

Ивви встает спиной ко мне и роняет:

– Ни при каких обстоятельствах не вмешивайтесь.

– Да поняли мы, – нервно отвечает Дариус.

– Я могу рассчитывать на вас?

Пытаюсь разглядеть, что творится позади Ивви, но все тщетно. Ни Дариуса, ни Юхана я не могу увидеть. Вода еще сильнее сковывает мышцы, отчего их начинает ломить. Покалывание настолько сильное,

что я едва ли его терплю. Опускаю голову, смотря на свое отражение в воде. Подбородок практически касается ее. Я вижу расплывчатые знаки, которые похожи на ветви деревьев, однако они закручены в какие-то символы, что я вижу впервые.

«Это древний эльфийский язык», – говорят клинки.

«Зачем Ивви эльфийский язык?» – переспрашиваю ментально у клинков.

«Эльфы – древние целители, насколько ты помнишь. Поэтому ей только на руку новые знания, чтобы совершенствоваться».

Не сказать, что клинки меня успокоили этим. Внутри все равно ощущаю, что что-то не так. Что-то не то с моим телом, и молюсь богине Тоннер, чтобы все прошло гладко.

– Ладно, – говорит Ивви, и я вижу, как через секунду, буквально в одно мгновение, из пола, там, где была линия мела, со стремительной скоростью вырастает стена из веток.

– Ивви! – кричит Дариус, но стена уже плотно закрывает оставшееся пространство, погружая нас в темный купол.

– Аврора! Ивви! – кричит Юхан.

– НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕ ВМЕШИВАЙТЕСЬ! – кричит Ивви через стену. – ВЫ ДАЛИ СЛОВО!

Через какое-то мгновение слышится голос Юхана:

– Ладно... Но если вдруг...

– Я сама попрошу помощи, если она потребуется! – роняет напоследок Ивви и разворачивается ко мне. Стенка закрывает полностью обзор купола, который был ранее из стекла, погружая нас во тьму.

Мгновение-другое, и вокруг появляются светлячки, светя своими зелеными и желтыми пузиками. Они медленно выползают из-под листьев деревьев и кустарников, из травы, которая растет на земле у пруда, и пытаются достичь потолка.

– Красиво, правда? – говорит Ивви, беря один мешочек, из которого вытаскивает небольшой пузырек в форме капли. В нем мерцает зеленая субстанция, мерцающая так же, как и эти светлячки.

– Д... да, – отвечаю ей, замороженно смотря на открывшуюся картину. Тело давно пробила дрожь, и я стараюсь не трястись, как банный лист, но у меня плохо выходит. Ивви подходит ко мне и дотрагивается рукой до шеи.

– Еще чуть-чуть потерпи, – говорит та. – Нужно опустить твою температуру тела до температуры сока цветка, чтобы ритуал подействовал.

– Х... хорошо, – отвечаю ей.

– Аврора...

Ивви смотрит в мои глаза, будто бы ищет в них прощения. Но за что? Я не понимаю...

– Сейчас, через несколько минут, я дам тебе это снадобье, и ты выпьешь его до последней капли. Потом я помогу тебе погрузиться на дно пруда. Придется задержать дыхание на несколько минут. Не волнуйся, я тебя не топить собираюсь.

– З... знаю, – с уверенностью отвечаю ей.

– Этот вид цветка растет недалеко от воды, поэтому в ритуале он лучше будет воздействовать, если ты будешь полностью погружена под воду. Это займет несколько минут, пока цветок не передаст тебе полностью все свои целебные и жизненные силы.

– Угу, – шепчу ей в ответ, внимательно слушая наставления.

– Может щипать спину или же болеть голова... – Ивви запинается и вынимает мою руку из воды, крепко ее сжимая, – я точно не знаю, потому что буду проводить его впервые.

– Я доверяю тебе, – как можно более четко и уверенно говорю. – Не переживай...

– И... еще кое-что.

Ивви внимательно смотрит на воду, будто бы что-то в ней видит. Будто бы ей привиделось видение...

– В ритуале у тебя, возможно, что-то отнимает сила природы. Что-то, о чем ты до сих пор не догадываешься.

– О чем ты?

Ивви быстро выпускает мою руку и поспешно отходит к цветку.

– В случае, если ритуал пройдет успешно, это «что-то» у тебя исчезнет. Если ритуал пройдет неуспешно, все останется на своих местах. Но прошу тебя... – Ивви разворачивается и с мольбой в глазах смотрит на меня. – Никому об этом не говори. Договорились?

– Если бы я еще знала, о чем говорить, то, наверное, дала бы тебе обещание...

– Я тебе попозже расскажу, – говорит дриада и, сорвав цветок, подходит ко мне. – Нам пора...

Она отдает мне пузырек. Дрожащей рукой я подношу его ко рту и, выдохнув, выпиваю до дна. Мерзкая и колючая смесь сковывает язык и горло. Я не могу ни слова выговорить. Ивви осторожно помогает мне медленно опускаться под воду.

– Просто доверься мне, – говорит та и, дав мне сделать глубокий вдох носом, погружает мое лицо под воду.

Звуки становятся приглушенными, будто бы я в каком-то вакууме. Вода слегка мутная, но отсюда прекрасный вид на красивых светлячков, которые летают под куполом. Ивви протягивает мне цветок, чтобы я взяла его в руку, и как только я его беру, та поспешно выходит из воды. Я наблюдаю за ней словно в замедленной съемке. Ивви дотрагивается ладонью до пруда, находясь сама на суше, и что-то шепчет, но что, я разобрать не могу.

Ощущаю внутри вибрацию. Она бьет откуда-то из-под дна. Сильную. Долгую. Страшную. Ивви тем временем продолжает что-то шептать, не убирая руку с воды. Слева от меня, из ила, вырастает небольшой стебель, который странно извивается. Он дотрагивается до моей руки и быстро ее обволакивает.

Мне страшно.

Страшно, что ритуал не получится. Страшно, что у Ивви недостаточно знаний. Страшно, что я могу умереть. Где-то около ног вырывается второй стебель, потом третий, четвертый. Я сбиваюсь со счета, сколько этих стеблей пытается меня окутать, как в следующее мгновение я ощущаю резкую боль внизу живота.

Там, где держу цветок.

Она режущая, колющая. Мне хочется согнуться пополам, но я не могу. Стебли держат мои руки.

Мне хочется кричать, но я не могу.

Рот онемел, и кажется, что я вот-вот отключусь.

Боль продолжает нарастать, как зыбучий песок, окутывает все мое тело. Чувствую острые иглы в своей спине и, не выдержав, открываю рот. Воздух выходит из меня, а внутрь заливается вода. Я захлебываюсь ей и хочу вырваться из этого страшного круга ада, однако вспоминаю слова Ивви.

Я не могу ее подвести. Я должна отпустить этот страх.

Стебли начинают сильнее сдавливать мое тело до тех пор, пока я уже не различаю грань между реальностью и фантазией. Ощущаю

запах тины и гнили. Он словно проникает в меня, мне кажется, что все легкие заполнены водой. Жмурю глаза и слышу первый громкий удар.

Словно стучит мое сердце.

Потом второй удар. Вода будто бы расширяется, затягивая меня глубже в ил.

Третий удар приходится на момент, когда насильно кто-то распахивает мне глаза. Я вижу, что цветок светится едва заметным зеленым свечением. Оно становится все сильнее и сильнее, как только наступает четвертый удар. Волна, исходящая от цветка, парализовала всю меня, и я кричу немой рыбой. Свет становится тусклее. Мне страшно. От всего этого я уже не владею своим телом.

На пятый сильный удар приходится невыносимая боль внизу живота. Мне словно ломают кости: каждую, медленно и не торопясь. В следующее мгновение я ощущаю, как волны выплевывают меня наружу, поднося к куполу выше. Я нормально вдыхаю полной грудью, меня вновь опускает со стремительной силой вниз, под воду, еще сильнее утягивая на дно.

Я чувствую, что отключаюсь от нестерпимой боли, которая практически овладела моим телом. Я больше не дышу, оставаясь под водой. Глаза не видят белый свет, который теперь лишь темное пятно в моих глазницах. Даже мысли разбежались по самым темным уголкам сознания.

Не знаю, сколько я пролежала так, а быть может, это лишь игра моего подсознания. Ощущаю, что легкий ветерок ласкает мою кожу. Меня трясет от холода, что пронизывает все тело. Я распахиваю глаза и хватаю ртом воздух. Яркий свет слепит настолько, что мне приходится щуриться. Кто-то подбегает ко мне и крепко прижимает к себе.

– Аврора, – говорит Ивви.

Я обнимаю ее в ответ и...

Могу пошевелить ногой. Пытаюсь согнуть ноги в коленях, и... получается!

Мы разрываем объятия и смотрим друг на друга.

– Ну? – спрашивает она.

Я вижу, что на животе остался лишь засохший цветок, который отдал всю свою жизненную силу. Пытаюсь пошевелить ступней, и все получается.

– Давай попробуем подняться, – говорит она и помогает мне встать на ноги.

И черт возьми... у меня это выходит! Я покачиваюсь, но уверенно стою на ногах. Ивви дает понять, что нужно сделать один шаг, и осторожно, словно я вновь учусь ходить, делаю первый шаг. Ощущаю твердь камня ступней и понимаю, что моей радости нет предела.

– Получилось! – улыбаюсь ей.

– Да! – отвечает мне тем же Ивви. – Только...

Ивви помогает мне дойти до стула, на который я сажусь. Она подает мне стакан воды, который я разом опустошаю. С меня медленно капает вода, оставляя большую лужу.

– Что такое? – взволнованно спрашиваю я.

Ивви молча подходит ко мне и кладет руку на живот.

– Ты же ведь правда не знала?

– О чем?

Ивви нервно сглатывает. Меня она не на шутку пугает, отчего сердце бешено стучит в груди.

– Я никому не говорила, потому что была не уверена, – начинает Ивви. – Потому что мне казалось, что я ошибаюсь, не видя полностью картину. Однако я была права...

– Что ты хочешь этим сказать? – удивленно спрашиваю у нее, стараясь заглянуть в ее малахитовые глаза.

– Тебе Монах Киро сказал, что ты сломала пару позвонков, да?

– Да...

– Там было куда больше, – сухо отвечает Ивви. – Но ты выжила благодаря тому, что... ты была беременна.

Я не могу понять, о чем говорит Ивви. Внутри все сжимается в тугую узел, и мне становится трудней дышать.

– Я была...

– Тише, – говорит та, переходя на шепот. – Монах Киро тоже не был уверен, так как... никто из них не владеет магией природы. А ты должна знать, что все мы – и дриады, и маги – можем предугадать, в положении девушка или нет.

– То есть ты... хочешь сказать... – заикаясь, произношу шепотом я, хмуря брови.

– Ты выжила лишь благодаря тому, что в тебе развивался плод. Быть может, ему месяца два или полтора было, я точно не скажу, –

отвечает Ивви. – Из-за того, что организм потерпел огромные повреждения, ты выкарабкалась благодаря материнскому инстинкту.

Я смотрю в ее глаза и не верю ушам.

– Чертовщина какая-то, – отвечаю я ей, мотая головой из стороны в сторону.

– Я была уверена, что ритуал увенчается успехом, потому что... Природа забрала твоего ребенка в обмен на здоровье твоего организма.

– Подожди... я не могу понять, – отвечаю ей, задумываясь. – Я лежала в коме около трех месяцев...

– Ну, пока прошло зачатие, пока все устаканилось, организм принял плод, – тараторит Ивви, что сильнее меня шокирует. – В это сложно поверить, но... Думаю, клинки тоже об этом знали, поэтому не останавливали меня.

– Тогда почему они молчали?

– Ты связана с ними, – Ивви сжимает мои плечи, заглядывая в глаза, – они не могли допустить, чтобы ты еще сильнее переживала. Они знали наперед, что найдут меня и мы проведем этот ритуал. Они поступили правильно!

– Может быть. – Все еще ошарашенная новостью, я не могу собрать мысли в кулак. И как только бросаю эту глупую затею, из глаз льются слезы.

– Рори, – прижимает к себе Ивви, глядя меня по голове. – Мне так жаль...

Глава 5

Падаю, уперевшись руками о каменный пол.

– Уже намного лучше, – с одышкой говорит Юхан. Стиснув зубы, усмехаюсь и, вскочив на ноги, роняю:

– Я быстро учусь.

Молниеносные цепи вырываются из рук и сталкиваются в бою с огненными цепями Юхана. Мы находимся в королевском тренировочном зале, где Юхан и мы провели не одну неделю в попытке отточить свои навыки, что приобрели в храмах. Здесь просторно, нет никаких лишних предметов мебели. Большие ветровые окна открыты настежь. Чтобы ничего не поломать или же не выбить случайно, монахи огня поставили защитную клетку, которая регенерируется при повреждении от магии.

Прошла одна неделя, после того как Ивви помогла мне вновь начать ходить. Как говорит Монах Киро, на мне все быстро заживает. Уж насколько относительно это быстро, не знаю. Пару дней я попросила меня не трогать, чтобы как-то переварить то, что узнала. Ноша, которая вновь свалилась на мои плечи, лишь тянула ко дну. Очередной удар огненных цепей в мою сторону, и мне удается увернуться. Ответным ударом вырываю цепи противника, обезоружив его. Юхан смеется, пытаясь отдышаться.

– Я бы сказал, что ты учишься на лету, – добавляет принц и подходит к столу, на котором стоит глиняный кувшин с водой. Он берет кружку и делает глоток. Я лишь выдаю кривую улыбку и легким взмахом руки выбиваю ее из рук Юхана. Кружка летит на пол, но в паре миллиметров от пола я задерживаю кружку в воздухе.

– Нет, ну ты посмотри на нее! – возмущается Юхан. – Хочет продолжения!

Ничего не отвечаю, лишь контролирую эту кружку и медленно возвращаю ее в руку Юхана.

– Она еще даже не разогрелась, – скучаяще отвечают клинки, что летают по помещению. – Даже не вспотела!

Юхан опустошает кружку до последней капли и, ставя ее на стол, снимает с себя мокрую рубашку.

– Это для устрашения? – выгибаю бровь, сложив руки на груди.

– Не только, – отвечает тот, аккуратно складывая ткань и отложив ее на стол. Юхан сотворяет в руках небольшие секиры, которые полностью покрыты огнем. – Так, для отвлечения внимания.

Я едва успеваю усмехнуться, как Юхан начинает атаковать. Быстрыми взмахами рук Юхан старается добраться до меня. Сотворив в руках небольшую пробную цепь из молний, я делаю пару шагов назад, следя за каждым ударом Юхана, мгновенно отражая его. Но просчиталась, когда врезаюсь в стену. Юхан победоносно подносит секиру к моему горлу. Он весь вспотел. Капли пота спускаются по его рельефному телу, словно пытаются меня отвлечь от всего происходящего. Его курчавые волосы взлохмаченные, с кончиков падают капли.

– Попалась. – Лукаво улыбнувшись, Юхан продолжает держать огненную секиру у моего горла.

– Думаешь? – выгибаю бровь, уже полностью продумав свои дальнейшие шаги. Я вновь его обыграю. Поэтому отвлекаю его, облизывая губы. Юхан клюет на эту уловку, а я тем временем мгновенно телепортируюсь за его спину. Даю удар под колено и, пока принц стоит в растерянности, заламываю его руку, опрокидываю через себя, а после прижимаю коленом горло, восседая на Юхане.

Юхан смеется через тяжелое дыхание, раскинув руки на полу, словно крылья.

– Победила, ладно!

– Это ее любимый прием, – безразлично отвечают клинки. – Она всегда им пользуется, когда оказывается в шаге от поражения.

Я отпускаю шею Юхана и, поднявшись на ноги, протягиваю ему руку. Принц крепко держится за нее и вскакивает на ноги. Улыбнувшись, чувствую, что не до конца размялась, будто бы мышцы просят еще дозу адреналина. Но полагаю, что на сегодня все.

Юхан наливает мне стакан воды, который я опустошаю за пару глотков. И пока принц пьет сам, я тихонько сажусь на стул.

– Дариус не объявлялся? – спрашивает он.

В ответ отрицательно качаю головой.

– Нет. – Досада разрывает изнутри.

Как только вернули мне способность ходить, Ивви попросила Дариуса достать ей кое-какие травы, что не растут в самом королевстве. Дариус отправился в Нижние Дымчатые земли, где Королевство Солнц

граничит с Королевством Южных Бурь. Но уже прошла неделя, как от него ни весточки. Ивви уверяет меня, что Дариус вернется, только вот мое сердце реагирует на каждый звук открывающейся двери, хоть и Дариусу совершенно не нужно это. Он может с легкостью появиться передо мной в считанные секунды.

– Если ты сильно переживаешь, я могу отправить отряд на его поиски.

– Не нужно, спасибо, – коротко отвечаю Юхану и встаю со стула. Юхан отключает магическую клетку, нажав на небольшую кнопку, расположенную на торце одинокой металлической палки. Признаться честно, я впервые вижу такое причудливое устройство, будто бы настала эра будущего. Мне рассказывали ранее, что маги воздуха развили технологию и магию на ступень выше, чем другие государства. И по слухам, это устройство как раз прямиком оттуда.

– Послушай, – мнется Юхан, оперевшись на спинку стула. – Это, конечно, не мое дело, но...

Между нами нависает очередная напряженная пауза, словно грозовая туча над полем.

– Ты в порядке?

– Да, – вру ему.

– Точно?

– Угу, – как можно спокойнее отвечаю ему.

– Я знаю, чем тебе пришлось пожертвовать во время ритуала, – наконец-то выдает Юхан и облизывает губы. Я стараюсь как можно спокойней ответить на его слова.

– Я в порядке.

От произнесенных слов внутри все сжимается в тугой узел. Нет, я не смогу это пережить так легко, как мне казалось.

– Мы не были уверены в том, что это правда, – обреченно произносит Юхан. – Поэтому пришли к выводу не говорить тебе до тех пор, пока это не подтвердится.

– Все нормально.

– Послушай, Аврора...

– Давай закроем тему? – обрываю того на полуслове. – Я правда ценю то, что ты и твои подданные сделали для меня. Но прошу, не будем говорить на эту тему впредь.

– Дариус не в курсе, ведь так? – выгибает бровь Юхан, сверля меня своими шоколадным глазами.

По коже проходит холодок. Я не могу подобрать правильных слов, которые закрыли бы эту тему раз и навсегда. Лишь плотно сжимаю губы.

– Я так и думал, – легонько кивает головой Юхан. – Если тебе нужен мой совет...

– Спасибо. – Единственное, что смогла вырвать из себя.

– Аврора хочет выговориться, – откликаются клинки, подставляя меня. – Просто ей гордость не позволяет этого сделать.

– Правда? – восклицает Юхан.

– Да, – отвечают клинки.

«Замолчать!» – приказываю им.

«Дай нам отдохнуть от твоих мыслей, – жалобно просят те. – Мы устали одно и то же слышать...»

– Ну, если Аврора сама не захочет поговорить, – роняет Юхан, беря рубашку со стола, и, надев ее, добавляет: – То я не вправе требовать от нее ничего.

– Ты прав, – говорю ему, попутно размышляя о том, что, вполне возможно, Юхану можно доверить то, что у меня на душе. – Ты не вправе требовать от меня то, чего я не хочу. Однако да... я не в порядке.

Юхан распрямляет плечи, закатывая рукава повыше, и внимательно наблюдает за мной.

– Мой мир перевернулся дважды. Первый раз – когда демоническая метка, которая была спрятана заклинанием забвения, связала нас с клинками прочной нитью. Тогда я не знала, как жить дальше. Второй раз – неделю назад, когда я вновь начала ходить, однако какой ценой мне это далось...

– Аврора...

– Подожди, – отсекаю его, – я не договорила. Мне очень сложно сейчас приходится от тяжелого бремени, которое я не выбирала, и чувства вины... Двойной вины теперь. Первой – перед Раумом, которого я должна любой ценой попытаться вернуть в этот мир. Второй – перед неродившимся ребенком, которым пожертвовала в обмен на способность вновь ощущать землю под ногами. И... – я делаю паузу, чтобы проглотить тяжелый ком тоски, – как ты думаешь, как я себя чувствую, зная все это?

– Я не могу этого представить, – говорит Юхан. – И я разделяю твою боль, потому что тоже несу свое бремя на плечах.

Молчу и даю понять, что готова выслушать его.

– Помнишь, я рассказывал тебе о девушке, в которую был влюблен?

– Да, – коротко отвечаю ему.

– Ты наверняка не до конца знаешь обычаи наших народов.

Юхан указывает рукой на стул, предложив присесть, но я легонько киваю головой из стороны в сторону.

– Полубог Ифр, которому мы поклоняемся, не особо щедр на сострадание и милосердие. Ты уже знаешь, что подле него ранее находился источник магии, который мог даровать все, что ты пожелаешь.

– Угу, – мычу в ответ, сложив руки на груди. Мои переживания немного отходят на задний план, отчего на душе кажется, вот-вот появится луч надежды, за который мне жизненно необходимо ухватиться.

– Изначально была магия огня – чистая и незабываемая. Наше королевство купалось в лучах обжигающего солнца, а дома практически находились в застывших кратерах. Но все изменилось, когда богиня Юрун наслала проклятие на полубога Ифра. Некое красивое создание пришло и понесло от него новую магию – магию лавы, которая запрещена Храмом Кроноса.

– Да, я знаю об этом. К чему ты клонишь?

– Наверное, тебе лучше самой это увидеть, – практически шепотом говорит Юхан. – Ты перенесешь нас в Шпиль Солца?

Я оборачиваюсь и слушаю, что посоветуют мне клинки. Они одобрительно говорят, что опасности нет, и я киваю в ответ Юхану. Он подходит ко мне, и мы беремся за руки. Мысленно думаю о Шпиле Солнца, и вместе с клинками разом туда телепортируемся.

Мы очутились в огромном зале, в котором по кругу стоят колонны. Здесь нет окон, что пропускали бы дневной свет. Под потолком против часовой стрелки парят небольшие шары огня, и вся картинка напоминает мне солнце. В каждой колонне выгравирован какой-то портрет, а под ними таблички. В зале прохладно и оглушающе тихо. Стража, стоящая у дверей, увидев нас, хотела бы двинуться с места, но Юхан поднял руку вверх, что означало, что он в безопасности.

– Это зал почета Шпиля Солнца, – объясняет Юхан, не выпуская из моей руки свою. – Здесь нас никто не услышит.

– Что ты хочешь мне сказать? – Разворачиваюсь к нему, чтобы заглянуть в шоколадные глаза, наполненные добротой и состраданием.

– Не только сказать, но и показать, – отзывается Юхан и тянет меня за собой. Клинки занялись своим делом, внимательно рассматривая каждый портрет и читая то, что написано на досках.

Юхан тянет меня за собой к первой колонне, на которой изображен красивый молодой человек.

– Ифр был жаден. Он знал, что его судьба, как и каждого мага огня, непременно связана красной линией, которая может тянуться сквозь всю его жизнь. Он гулял налево и направо, пока его дом не постигло горе. Некая прекрасная девица с красным бокалом вина была на пиру. От ее красоты завораживало дух, и через девять месяцев понесла эта девица магию лавы. Изначально все было спокойно и тихо, ребенок рос, и всем казалось, что это послание богов нашему миру – рождение новой магии. Но Ифр ошибался.

Юхан потянул меня к колонне, на которой были нарисованы портреты детей.

– Война между полубогами началась не сразу же, потому что не каждый заметил то, что их отпрыски были другими.

Рассматривая портреты детей, я замечаю, что один из них немного по-другому смотрит, словно куда-то сквозь нас.

– Магия лавы, как только достигла совершеннолетия, вступила в связь с несколькими другими магами из окружения полубога Ифра. Вот только ее отпрыски были уже не человеческими, а куда более страшными. Полубог Ифр был настолько влюблен в свою сирену, что совершенно забыл о своих детях. Он был уверен, что красная нить связывает его и пассию, которая подарила его народу новую ветку магии, однако он ошибался. Когда порождение магии лавы перебило всю его семью, его татуировка на запястье лопнула. Это означало, что его настоящая любовь умерла. И он до скончания своих веков будет один.

– Прости, что перебиваю, – останавливаю Юхана, – у тебя тоже есть эта нить?

Юхан робко показывает запястье, на котором струится тонкая красная татуировка, что едва заметно отдает свечением пламени.

– У каждого мага огня есть такая татуировка с рождения, – подтверждает тот, дав мне повнимательнее рассмотреть ее. – И если вдруг пророчество сбывается и тот, кто был связан с тобой линией огня, погибает, то и татуировка лопаается.

– Это как моя метка, – завораживающе рассматривая причудливое свечение, отвечаю Юхану. – Когда я была близко к тому, чтобы войти в гармонию со своей стихией, татуировка начала светиться.

Аккуратно провожу пальцами рук по его запястьям, не понимая, почему меня так завораживает эта линия.

– А когда случился сильный всплеск эмоций в плену у короля Бруно, татуировка лопнула.

– Да, – подтверждает Юхан, – что-то вроде того.

Я отстраняюсь от Юхана и заглядываю в его шоколадные глаза.

– И что дальше? – Задав вопрос, я лишь через пару мгновений поняла, что он очень глупо прозвучал из моих уст.

– Я думал до последнего вздоха той самой маленькой девчонки, про которую тебе рассказывал, что она – моя судьба. Но теперь же на моих руках смерть этой невинной девушки, которая даже не дожила до своего совершеннолетия из-за страха, что отец меня накажет.

Юхан делает паузу, и радостный блеск в его глазах сменяется раскаянием.

– Я тоже чувствую ответственность и вину за то, что произошло. За то, что не смог уберечь это юное создание от кары моего отца. И теперь до конца веков мне придется жить с этой мыслью, что я – бездарь, который в детстве побоялся отца.

Слова Юхана отзываются в моей душе. Я осознаю, что Юхан понимает то, что я чувствую, мне становится легче.

– Поверь, – продолжает он, – не все маги огня могут похвастаться состраданием. Из-за нашей веры и прошедших великих циклов магии мы стали более черствыми, забывая банальные вещи.

– Но ты же помнишь о таких вещах, ведь так?

– Приходится.

Между нами нависает долгое напряженное молчание. Мне чудится, что каждый из нас думает о своем прошлом, погружаясь как можно глубже в водоворот собственных мыслей. Клинки что-то бубнят себе под нос, и я не могу разобрать их монотонного галдежа.

– Ты не подумай, я не успокаиваю тебя, – говорит Юхан. – И не претендую ни на что, кроме твоего общества, если ты не против.

– В смысле?

Не уловив связь между тем, о чем мы говорили ранее, и тем, что он сейчас сказал, я мгновенно поднимаю голову и ищу его взгляд, дав себе надежду, что смогу найти ответы на свои вопросы.

– Я про твои потери, – выпрямив спину, отвечает Юхан. – О том, какое бремя на тебя свалилось.

Принц Огня делает один шаг назад и, резко развернувшись, направляется к источнику магии огня. На пьедестале посередине зала почета Храма Шпиля Солнца стоит золотой кубок в форме бокала с меня ростом. Ножка кубка украшена драгоценными камнями, а сама чаша вылита, как мне кажется, из самого лучшего золота, которое водится в этом королевстве. Изнутри чаши полыхает красно-оранжевый огонь, приятно потрескивая, словно внутри лежат дрова.

Юхан не доходит пьедестала, делает почтительный поклон этому кубку.

– Но есть другая проблема. – Принц складывает руки за спиной и распрямляет плечи. Замечаю, что он внимательно смотрит на пламя, словно подбирает правильные слова.

– И какая же? – Мой голос дрожит на последнем слове.

– Есть поверье, что красная нить, мы ее называем еще «огненная судьба», может связывать судьбы двух людей не потому, что им уготовано любить друг друга, а потому, что вместе они могут победить зло.

Я ровняюсь с Юханом, делаю такой же поклон, как принц Огня, не до конца понимая, правильно ли это?

– И ты полагаешь, что...

– Я не могу предсказать судьбу, Аврора, – говорит тот. – Не могу предвидеть того, что меня ожидает впереди, однако...

Юхан разворачивается ко мне и бережно берет мою руку в свои. Мы мгновенно встречаемся взглядами. Ощущаю смешанные чувства, которые сбивают с толку.

– Когда я тебя нашел, эта линия впервые начала светиться ярче. И тогда... – Юхан мнется. Я вижу, что ему с трудом даются слова, которые срываются с его уст. Мельком, практически едва ощущаю его дрожь во всем теле от переполняющих эмоций. – И тогда Монах Киро

сказал, что, быть может, я тот, кому уготовано идти до конца. Что мне стоит отбросить мысли о поиске любимой и переключиться на совершенно другие дела.

Юхан выпускает мою руку из своей и, щелкнув пальцами, зажигает огонь. А после кидает пламя в кубок.

Огонь разрастается с огромной силой. Становится жарко, и, словно бурлящая лава, из кубка является солнце, которое тускнеет, и в нем появляюсь я.

– Что... что это такое?

– Мои воспоминания, – говорит Юхан.

Я вижу себя в пустыне. Юхан смотрит на красную нить, которая начинает жечь его кожу, будто бы прорезается изнутри и начинает светиться еще сильнее. С каждым шагом, который он делает на пути ко мне, его боль сильнее. Я вижу это по содроганиям его руки, на которую он смотрит.

– Я не знаю, как это трактовать, – комментирует Юхан. – Все это очень странно...

– Не странней, чем отсутствие Дариуса, – вмешиваются клинки. – Проще говоря, – клинки подлетают к нам, – Юхан хочет сказать, что связан с тобой. И хотел он было связаться с тобой в плане сердечных дел, да ты занята. А еще...

Я перевожу взгляд на Юхана, который закусывает щеку изнутри. Видимо, клинки ранили его в самое сердце.

– А еще ему, так же как и нам, не нравится Дариус, который вечно отсутствует.

– Он сказал, что пошел узнать о шамане, к которому предстоит наведаться.

– О да! – перебивают меня клинки. – Четвертый день подряд с учетом того, что вампирам можно и не спать около месяца, пока запас их магии крови не иссякнет?

Я не знаю, что ответить клинкам. И не знаю, что ответить Юхану. Однако тайны, которые окружают меня всегда, уже не должны быть чем-то новым и неизведанным. По крайней мере, мне так кажется. Я перевожу взгляд на клинки и вместо ментальной связи начинаю задавать вопросы вслух:

– С чего вы вдруг решили, что Дариус прохлаждается?

– Он нам не нравится.

– И что с того? – Складываю руки на груди. – С чего вдруг я должна верить вам?

– Ну... э... – начинают мямлить клинки.

– Вы мало того, что действуете исключительно в своих интересах, о которых я как ваша хозяйка ни слухом ни духом, – повышая голос, ощущаю, как клинкам становится стыдно, – мало того, что постоянно что-то недоговариваете и лишь в критический момент в вас просыпается храбрость... – Мой голос становится все громче и выше. Я чувствую, как во мне закипает ярость. Мне хочется именно сейчас высказать все, что я думаю о клинках. Хотя они и сами должны это знать, ведь читают мои мысли. Но что-то мне подсказывает, что не все те мыслительные потоки, которые проходят в моей голове, доходят до клинков. – Мало того, мы должны быть заодно, но мы с вами порознь и не можем перешагнуть через собственную гордость. – Я подхожу к клинкам настолько близко, пока те висают в воздухе. – Так вы еще и говорите мне о том, кто мне друг, а кто враг?

– Аврора, мы... – жалобно произносят клинки, но я собираю всю волю в кулак и сердитым голосом произношу:

– Достаточно!

Клинки замолкают. Я чувствую напряжение, которое возникло между нами. Это впервые за все время, когда между мной и клинками разгорелся конфликт. Жгучее чувство предательства не покидает мой разум, а клинки тем временем что-то сумбурно пытаются объяснить мне ментально, но я их не слушаю.

– Замолчите! – команду им. – Теперь же между нами не должно быть недопонимания и недоговоренностей. Если вы знаете нужную информацию, то будете обязаны мне ее выложить всю. И пускай принц Юхан будет тому свидетель!

В помещении воцаряется тишина. Слышится только едва уловимый звон металла клинков и сердцебиение Юхана.

– Вам все ясно? – еще раз переспрашиваю клинки.

– Да, госпожа, – раскаявшись, говорят они, но я почему-то им не верю.

– Еще раз, – повторяю я и отворачиваюсь от клинков и Юхана, чтобы собраться с мыслями. – Юхан считает, что его красная линия является предсказанием и как-то связана со мной и моим предназначением?

– Да, – отвечают клинки, и я ощущаю, что они не врут.

– Продолжайте.

– Юхан верит, что эта линия не просто так не исчезла с его запястья и при первой вашей встрече начала жечь.

– Вы обсуждаете меня и мою судьбу, так что, может, мне уйти? – вступает в разговор Юхан.

– А ты как считаешь, Юхан? – поворачиваюсь к нему и без извинений, что были, конечно же, уместны сейчас в этой ситуации, я интересуюсь у него тем, что же он думает на эту тему.

Принц Юхан ничего не отвечает, лишь сует руки в карманы брюк. Он задумался, и мне чудится, что мысли его полны боли и тяжести.

– Полагаю, что так и есть.

– Я тебе нравлюсь? – спрашиваю у него, вновь игнорируя все приличия. – Ответь только честно!

– Да, – практически шепотом выдыхает Юхан. – Да, Аврора, ты мне нравишься...

– Что ж. – Заглушаю в себе все свои сомнения и переживания, чтобы был чист мой разум. – Мы в полной заднице.

– Я все прекрасно понимаю, – начинает оправдываться Юхан, бросив на меня свой тяжелый, но в то же время пронзающий надеждой взгляд. – Вы с Дариусом через многое прошли, и... я не могу встретить между вами.

– Ты не первый, – ехидно говорят клинки.

Юхан щурится и, как мне кажется, принимает во внимание выброшенные в пустоту слова дрегов. «Черт! Ну почему вы не замолкаете тогда, когда это нужно?» – спрашиваю у клинков.

«Прости. Мы не могли удержаться от сарказма».

«Теперь придется», – заявляю им.

– Юхан, – как можно более нежно говорю я, стараясь подобрать правильную интонацию. – Ты слишком долго был одинок. И я понимаю, что те воспоминания, которые ты мне показал, весомая причина верить в то, что я твоя судьба, но...

Язык предательски не поворачивается сказать то, что уже придумал разум. «И почему всегда так сложно говорить правду, словно отрываешь кусок живой плоти от сердца? Кто придумал эту чертову правду, которая режет не только собеседника, но и тебя?» – задаю

вопрос самой себе, стараясь нормализовать дыхание, которое за время этой короткой паузы предательски сбилось.

– На моих плечах лежит слишком ответственный груз, который я несу по пути судьбы. И... я хочу, чтобы ты правильно воспринял мои слова...

– Я прекрасно тебя понимаю, Аврора, – отвечает Юхан, но по глазам я вижу, что все равно ранила его. – Ты не в силах ответить мне взаимностью. Я этого и не жду.

– Хорошо, – вру ему, зная, насколько сложно разбираться в этих чертовых сердечных делах, когда столько времени был одинок. Ловлю себя на мысли, что мне знакомо его одиночество, и размышляю быстро о том, что, если Дариус не ответил бы мне взаимностью... Я даже и представить себе не могу, что тогда было бы со мной...

– Если тебе будет легче, то у нас с Дариусом не все так гладко.

– Мне полегчало, – лукаво отзывается Юхан.

– И... мне нужно разобраться для начала со всем, что на меня взвалили... а уже потом с тем, что в сердце.

– Да, – кивает головой Юхан. – Это верное решение.

– Еще бы! – тихо восклицают клинки. – Аврора глупости не скажет!

Я демонстративно закатываю глаза, показывая этим, что и дреги, и все, что творится вокруг, уже сидят в моей печенке! Но через какое-то мгновение я чувствую, что Дариус вернулся в замок. Мы переглядываемся с дрегами, и они ментально сообщают мне, что я права.

– Давай оставим этот разговор на потом...

– Нет, не стоит, – поджимает губы в плотную ниточку Юхан. – Я думаю, что мы во всем разобрались.

– Но твоя татуировка...

– Линия судьбы сама покажет мне, что ждет в конце пути. Я готов к этому. – Юхан на последнем слове мягко мне улыбается, а после, отведя взгляд в сторону, роняет: – Не смею тебя задерживать.

Молчание, которое повисает в помещении, прожигает тоской мою душу. Мне кажется, еще чуть-чуть, и я сторю в этом адском пламени безысходности, не оставив после себя ничего. Но, не показав этого, потому что Юхан кажется мне полностью подавленным, я оставляю его наедине, быстро телепортируюсь в свои покои.

Появляюсь посередине комнате, чем и пугаю Дариуса.

– Дьявол, Аврора!

– К твоим услугам, – лукаво отвечаю ему, складывая руки на груди.

– Нельзя же так пугать!

– А шляться где попало тебе можно?

Дариус недоуменно смотрит на меня. На нем темная рубашка, как всегда расстегнутая на несколько пуговиц. Из-под воротника виднеется мерцание его татуировок, линия охватывает шею.

– Ты не с той ноги встала?

– Лучше ответь, где ты пропадал?

Дариус выдает ехидную усмешку, словно мы с ним играем. Но я не играю. Мне вообще сейчас не до смеха. И уж тем более не до вампирских забав.

– Я навещал одного информатора, – говорит тот, оголив клыки. – Нам нельзя идти вслепую к шаману в такое время.

– Пять дней подряд? – выгнув бровь, интересуюсь я. Если бы не клинки, которые мне подсказывают, что знают, после взбучки, наверное, у меня бы не было столько храбрости и вопросов. Ловлю себя на мысли, что сама не заметила отсутствие Дариуса, и теперь становится как-то не по себе.

– Ну, он слишком глубоко залег на дно, – отвечает вампир, словно пытается выкрутиться из ситуации. И я впервые в жизни ему не верю.

– Можно было бы управиться за пару дней, – говорю ему. – Пускай даже за три. Где тогда еще два дня ты был?

– Ты точно встала не с той ноги, – пытается перевести разговор вампир, но я твердо стою на своем.

– Нет уж. – По щелчку пальцев подзываю клинки к горлу Дариуса. Тот недовольно кривится в ухмылке, увидев лезвие дрегов у своей шеи.

– Ну, где я опять провинился?

– Тебе лучше ответить на мой вопрос, – давлю на него, делая пару шагов в его сторону. Радости клинков нет предела. Они настолько плотно сосредоточены на Дариусе, что даже веселый звон металла едва различим в покоях. Сказать по правде – я не знаю, что хочу услышать. Меня выбило из колеи все, что произошло десять минут назад. настолько быстро я потеряла нить равновесия в этом мире, что мне хочется побыстрее с этим разобраться.

– Я же сказал, что был у своего старого информатора.

– И кто он?

– Колдун, – спокойно отвечает Дариус. Клинки отрицают слова Дариуса.

– Врешь, – подхватываю их волну и продолжаю давить на вампира. – Нет никакого колдуна.

– Это тебе клинки сказали? – ехидничает со мной вампир.

– Не важно.

– Важно.

Отзываю клинки, чтобы Дариус не подумал, что я иду на поводу у дрегов. Те неохотно отстраняются от шеи вампира и подлетают ко мне.

– Может быть, тебе отдохнуть?

– Мне некогда отдыхать.

– Чего ты такая колючая? – Дариус подходит ко мне и пытается заключить в объятия, но я вырываюсь.

– Потому, что все вокруг мне вновь что-то недоговаривают.

– Я не все...

– О да, – по-театральному произношу я. – Конечно, ты всегда был исключением. Даже сейчас ты думаешь, что я спускаю этот проступок тебе с рук.

– Но мы можем с тобой спокойно сесть и поговорить, – предлагает клыкастый. – На тебя просто все вывалили...

– Не нужно проявлять ко мне свою вампирскую жалость, – со злостью отвечаю ему. Дариус замирает на мгновение, а после совершенно серьезно задает вопрос:

– С каких это пор ее высочество Аврора такая сердитая?

– С тех самых, когда премного уважаемый вампир Дариус стал мне что-то недоговаривать.

– Клинки хорошо тебя обработали.

– Они тут ни при чем! – восклицаю я.

– Так же как и Юхан?

– При чем тут Юхан? – щурюсь, стараясь понять ход мыслей Дариуса.

– Ошивается вокруг да около. Вечно пытается навязать свое мнение тебе.

– Юхан добрый в отличие от некоторых.

– Вот именно, – перебивает меня Дариус. – В отличие от некоторых.

Я не знаю, какими всевышними силами магии меня окатило, но я не могу себя контролировать. Мы с Дариусом сцепились в драке. И даже несмотря на то, что он провозгласил меня королевой Королевства Остывших Морей, даже несмотря на все сражения, через которые мы прошли, и ту ношу, что разделили, я жутко хочу врезать ему.

Дариус парирует мои удары блоком рук. Следом он мгновенно телепортируется и оказывается сзади, пытаюсь схватить меня за руки. Я уворачиваюсь, пригнувшись и перекинув вампира через себя, восседаю сверху, приставив к горлу один из подоспевших клинков.

– О, да я погляжу, Аврора соскучилась быть сверху? – пошлит Дариус, оголяя клыки и ехидно улыбаясь мне.

– Лучше бы попридержал язык. – Сильнее придавливаю вампира к полу. – А то отрежу.

– Уверена, что сможешь заменить мой язык на чей-то другой?

Я немного опешила. Точнее, я пытаюсь собраться, чтобы допросить вампира, но почему-то растерялась. И кажется, покраснела. Как помидор на грядке.

Вместо вразумительного ответа хочу сковать вампира ментальной магией, но совершаю оплошность. Клинок выпадает из рук, а Дариус уже куда-то телепортнулся. Не успеваю я одуматься, как тот возникает у меня за спиной и поднимает на ноги за ширку.

Так же, как и тогда, в академии. Ловлю себя на мысли, что он лишь раззадоривает меня на драку. И меня прошибают смешанные чувства. В нос ударяет до боли в груди знакомый аромат чего-то хвойного и цитрусового. Я ехидно улыбаюсь, ощущая, как крепкие руки вампира обхватывают меня.

– И как вы поступите дальше, ваше высочество?

– Она явно не готова сдаваться!

Ощущая спиной неровный пульс Дариуса. Делаю подсечку и перекидываю через себя Дариуса на пол. Тот, почувствовав это, группируется и, отпустив из объятий, резко телепортируется позади меня. Почувствовав это, я сотворяю молниеносные цепи, которыми пытаюсь поймать вампира. Однако клыкастый оказывается куда более увертливым, и каждый раз, когда мои тщетные попытки практически увенчиваются победой, Дарис умудряется выпутаться.

– Я смотрю, – задыхаясь, произносит Дариус, – что ты в хорошей форме.

– А ты предусмотрительный! – цедя сквозь зубы, парирую его очередной удар руки. – Вот только совершенно невнимателен!

Дариус на долю секунды замирает, словно пытается обдумать мои слова. В этот же момент я откидываю его в сторону стены. Все это время клинки наблюдают за нашим боем, не желая ввязываться. Дариус скользит ботинками по полу, издав характерный пронзительный звук. И через какую-то секунду мы вновь сходимся в битве. Дариус парирует мои удары, а я парирую его. И в этой битве, кажется, нет победителей.

– И долго мы будем так плясать? – спрашивает вампир, едва ли не пропустив удар.

– Сколько потребуется, – отвечаю ему и пригибаюсь, чтобы не словить прямой удар Дариуса. – Пока ты не ответишь на мои вопросы!

– Так для этого не нужно драться! – восклицает тот и заламывает мне руку, оказываясь позади меня. Его горячее и сбитое дыхание опалает мое ухо. – Мы можем просто поговорить!

– Ты так лучше соображаешь, – язвлю ему в ответ, но не успеваю и моргнуть, как Дариус переносит нас на кровать, где с легкостью переворачивает меня спиной на матрас, крепко-накрепко держа за руки.

– А это против правил! – восклицаю я, смотря на то, как его локон выбился из общей прически. Дариус, не теряя хватки, еще сильнее вдавливают меня в матрас.

– Ты тоже частенько их нарушаешь, – шипит тот.

– Так где ты был?

– Я узнал все, что нам требуется на первое время.

Я пытаюсь вырваться из его рук, но сил едва хватает на пару неуклюжих рывков.

– И что же сказал твой информатор?

Вампир усмехается и, склонившись к моему уху, шепчет:

– Ты точно сейчас хочешь это услышать?

– Да, – говорю ему и чувствую, как сбивается мое дыхание. Ритм пульса отдается в висках, усиливаясь с каждым стуком. Мне кажется, еще чуть-чуть, и я перестану дышать. Дариус отстраняется от меня и внимательно смотрит. Его глаза перебегают с моих губ на глаза и снова на губы.

Еще какое-то мгновение, и наши губы сливаются в жадном поцелуе. От эмоций не хватает воздуха. Я чувствую, как вот-вот потеряю сознание от напряжения, которое возникло между нами. Губы

Дариуса прохладные, просящие согреть их. И я повинуюсь. Мужские руки ослабляют хватку и дают мне шанс господствовать над вампиром. Я резким движением перекатываю, сваливая Дариуса на спину, при этом не разрывая поцелуй. Его руки касаются моей спины так нежно, словно я бабочка, крылья которой нельзя трогать, чтобы не упала пыльца. Градус нашего нетерпения растет с каждой секундой, отчего ощущаю, как потеют ладони. Я обхватываю лицо Дариуса, настырно требуя не разрывать поцелуй. Руки вампира нежно гуляют по моей спине, пробуждая россыпь приятных мурашек, которые волнами пробегают по коже. Вампир издает протяжный рык и бессовестно скользит руками под кофту костюма, словно заново исследует мое дрожащее тело.

Через какую-то минуту Дариус стягивает с меня кофту. Его губы касаются шеи, прокладывая трепетную дорожку из поцелуев к ключице. Я откидываю голову назад в предвкушении, когда он исследует тело дальше. Мне кажется, что наш стук сердца становится одним неразрывным целым. Дариус так резко переворачивает меня на спину, что я от неожиданности издаю хриплый смешок. Наша одежда летит с такой стремительной силой на пол, что я едва ли могу дать себе отчет в том, что между нами происходит. Дариус нежен со мной, как тогда, в первый раз. Его прикосновения дарят мне возможность взлетать ввысь, а как только он доходит до пульсирующего низа, меня словно бросают с обрыва. Я теряю контроль над всем. Над собой. Своей жизнью. Клинками. Магией.

В это мгновение не существует никого, кроме нас. Никого, кто смог бы нам помешать отдаться друг другу без остатка. Щекотание чуть ниже живота не дает мне покоя, и я извиваюсь, как змея, сминая шелковое одеяло, вцепившись в него руками. Это неистовое чувство, когда все тело дрожит от горячего дыхания. От едва различимого мужского рыка. От того, что вот-вот и я вновь вознесусь ввысь, как птица. И когда наступает этот момент, с моих уст срывается громкий стон. Я тяжело дышу. Мне не хватает воздуха... Дариус поднимает лицо и ехидно улыбается, но не даю ему передышки, откидываю его на спину и принимаюсь изучать его тело.

Наверное, впервые в жизни мне хочется сделать приятное Дариусу. Я знаю, чего он хочет, и... я позволяю ему это получить. Однако

проходит не больше чем несколько минут, как Дариус меня останавливает.

– Пстой, – задыхаясь, говорит он.

– Что?

Не услышав ответа, Дариус силой валит меня на постель, укрывая собой. Я вновь рассматриваю его шрамы, которые теперь останутся навсегда. Его едва мерцающие татуировки на шее, что показывают его магию. Вампир вновь накрывает мои губы своими и резко вбивается. С каждым новым толчком я чувствую, что растворяюсь в этом мире. Стоны срываются с моих губ, дразнят Дариуса, я вижу это по его напряженности. Он прислоняется к моей шее и... кусает. Нежно, но я чувствую его клыки, которые касаются кожи. Его горячее тело покрывается каплями пота, которые я собираю ладонями на спине. Еще чуть-чуть, и я даю понять, что хочу попробовать кое-что другое. И вновь с применением магии я подчиняю Дариуса себе, откидывая его на спину. Удерживаю его ментальной магией и пристально смотрю в его глаза.

– Любишь играть с огнем? – спрашивает он, оголяя свои клыки.

– Люблю подчинять себе клыкастых, – отвечаю ему и наклоняюсь к его пульсирующему низу.

Дариус стонет. Он не может сопротивляться мне, а я не хочу его отпускать. Не сегодня. Не в этот раз. Я дразню вампира и, ничего не говоря, возвышаюсь над ним. Дариус жадно рассматривает мое тело. Он хочет протянуть руку к моему телу, но я останавливаю его.

– Нет, – со всей строгостью говорю ему. – Без рук.

Дариус ехидно улыбается мне и позволяет слиться с ним в единое целое. Мы горим, словно самый яркий пожар на земле. Мои движения медленные и неспешные. Я вижу, как Дариус пожирает меня своим взглядом. Как он жаждет быть победителем в этой войне, но не сегодня. Еще какое-то мгновение, и я чувствую мощную россыпь мурашек, которая волнами расходится по телу. У меня нет сил контролировать Дариуса и его руки, поэтому обмякаю, прижимаясь к нему телом. Вампир подхватывает меня и продолжает мое наслаждение слегда быстрым темпом вбивания. Я не сдерживаю стоны, которые звучат вперемешку с томным и тяжелым дыханием, а после, спустя несколько секунд, Дариус останавливается, тяжело дыша мне в шею.

– Я люблю тебя, – неожиданно говорит тот, выдыхая со свистом. И пока я дрожу всем телом, лежа на Дариусе, тихо шепчу ему на ухо:
– И я тебя люблю.

Часть третья

И цена ему весь мир

Глава 1

Я места себе на нахожу, пока другие совершенно спокойно собираются. Дариус сказал, что наш путь идет через песчаные земли, до Нижнего Дьявольского залива. Его информатор рассказал, что именно там в одной из деревушек скрывается шаман. И почему-то лишь он может нам помочь. К моему удивлению, и клинки, и Ивви эту информацию подтверждают.

Хожу из стороны в сторону, будто бы в ожидании каких-то важных вестей. Мои коленки трясутся, а ладони потеют. Еще никогда в жизни я не испытывала таких смешанных чувств, как сейчас. Смотрю на стрелки часов, что показывают одиннадцать утра. Мы договорились, что ровно в двенадцать отправимся на поиски шамана. Это была идея Дариуса, который услужливо подсчитал, сколько времени мы потратим на поиски той самой деревушки.

Не выдержав наплыва переживаний, я подзываю к себе клинки и мгновенно телепортируюсь в Лунный сад, практически у подножия Песчаных бань. Почувствовав, что Ивви где-то недалеко, прежде чем мы выступим в путешествие, я решаю, что мне стоит поговорить с ней. «По крайней мере попробовать унять в себе переживания», – заканчиваю фразу про себя и грустно вздыхаю. На дворе становится холоднее. Дело близится к зиме, и несмотря на то, что Королевство Восточного Солнца никогда в жизни не покрывало одеяло снега, тут все равно в воздухе витает ощущение несвойственной этому месту прохлады. Медленно прогуливаюсь по Лунному саду в надежде отыскать Ивви.

Дриада спокойно сидит на каменной лавочке, держа на ладони что-то, что походит на кузнечика. Свои белоснежные локоны Ивви собрала в высокий хвост. На ней сегодня льняная рубаха с неглубоким вырезом, поверх которой надета кожаная жилетка с карманами, высокие сапоги, в которые она заправила легкие хлопковые темно-коричневые брюки. Ивви, как всегда, увешана на поясе различными бабочками, веточками и мешочками. Я медленно подхожу к ней, сунув руки в карман.

– Тебя что-то тревожит? – вместо приветствия спрашивает Ивви.

– Привет, – как можно спокойнее говорю я ей, чтобы скрыть переживания.

Ивви продолжает рассматривать на ладони кузнечика, который приятно щебечет ей в ответ.

– Откуда ты узнала?

– Ты ступаешь по земле не таким уверенным шагом, – отвечает дриада, не обращая на меня никакого внимания, – твой шаг четкий, уверенный. А сегодня я чувствую, что тебя что-то тревожит, поэтому каждый твой шаг пропитан неуверенностью.

Ивви поднимает на меня свои малахитовые глаза. В них я вижу отблески спокойствия и равновесия. Дриада легким кивком головы указывает на место рядом, и я присаживаюсь на лавочку.

– Я просто переживаю, – не выдержав, обобщаю я.

– Не только, – говорит Ивви. – Я чувствую, что ты пришла поговорить о том, что тебя больше всего беспокоит.

– И что же меня больше всего беспокоит? – выгнув бровь, спрашиваю у Ивви.

– Ребенок, – с невероятной легкостью отвечает она. – Тот, которого ты потеряла.

По телу пробегает дрожь. Становится трудно дышать от нахлынувших мыслей. Пытаюсь подобрать правильные слова, но не выходит. Ивви, как мне кажется, это чувствует, поэтому, отвернувшись, продолжает гладить кузнечика тонкими пальцами.

– Я знаю, что тебя тревожит именно это. – Из указательного пальца Ивви сотворяет магией природы небольшую каплю, которую подносит ко рту кузнечика. – Иначе ты бы не пришла ко мне до встречи всех.

– Да, ты права, – наконец-то говорю я. – Меня это очень сильно тревожит.

Поджимаю губы, ища правильные и нужные слова, чтобы не расплываться в объяснениях, почему так волнуюсь.

– Ведь Дариус об этом не знает, так?

Я смотрю, как Ивви поит водой кузнечика, а тот в знак благодарности странно трется об ее палец.

– Нет, – на автомате говорю я. – И я бы не хотела пока ему об этом говорить.

– И не нужно, – отвечает Ивви. Она отпускает кузнечика на скамью, и через какие-то доли секунды он запрыгивает на рядом растущий куст, исчезает в густых листьях растения. – По крайней мере, не сейчас.

Я сглатываю тягучий ком в горле, что перекрывает воздух. Ощущаю предательство по отношению к вампиру. «Все же эта тема и его касается», – размышляю про себя, потупив взгляд в пол.

– Что ты хочешь узнать?

– Почему ребенок не погиб до ритуала? – Вопрос со свистом срывается с моих уст.

– Это очень сложный природный процесс, который невозможно объяснить.

– Но... я три месяца лежала в коме... Как...

– Как он все это время развивался в твоей утробе? – с легкостью спрашивает Ивви. – Это все благодаря слиянию чистокровного мага и вампира. Понимаешь, силы природы и сила чистой магии могут сотворять необъяснимые вещи. И даже если бы сам бог природы был жив, то вряд ли ему удалось такое объяснить.

Ивви мягко улыбается, повернувшись корпусом ко мне. Ее прохладная рука дотрагивается до моей и крепко ее сжимает.

– Твой неродившийся ребенок был плодом любви, – понижает голос Ивви, как мне кажется, лишь для того, чтобы я комфортно себя чувствовала и не переживала лишний раз. – Из-за того, что ты не знала об этом, он продолжал формироваться около месяца, лишь благодаря твоей магии молний и древней магии крови Дариуса твои материнские чувства проснулись и не позволили плоду погибнуть.

– Но... это странно...

– Нет, моя дорогая, – со всей добротой и нежностью отвечает Ивви. – Из-за того, что ты являешься диссонансом мира, исключением из правил, такой исход с формированием плода очень реален.

– Я знала, что вампиры могут иметь детей, – ощущаю, что говорю это с горечью потери, – но я считала, что у них так же, как и у магов.

– Не совсем так. Если не вторгаться в подробности и обобщить простым языком, то из-за твоей магии и магии Дариуса, что является самой старой в Мире Йертсен, плод позволил тебе так долго жить.

Ивви болтает ногами, выпустив из своей руки мою.

– Ты была в коме, твоя внутренняя сила не могла позволить тебе погибнуть. Поэтому из-за развивающегося плода, который питался всем тем, что в тебя попадалось, вы остались оба.

– До определенного момента. – Поджав губы, отвожу взгляд в сторону.

– Если бы не было плода, то вряд ли плата за исцеление была бы ниже, – словно утешает меня Ивви.

Мы замолкаем на какой-то промежуток времени. Каждая из нас думает о своем. Клинки где-то шлепаются, я слышу едва различимый их шепот. Внутри меня борется сомнение: стоит ли говорить Дариусу об этом сейчас или же подождать, пока мы сможем изменить ситуацию? Но, как назло, ни один из вариантов ответов мне не подходит.

– Послушай, – отрываю Ивви от мыслей. Она поворачивается ко мне и смотрит на меня с любопытством. – Я забыла тебя поблагодарить за то, что ты сделала.

– Оу, – восклицает Ивви, расплываясь в улыбке. – Что ты! Не бери в голову!

– Нет, – отрицательно качаю головой, – есть за что.

Мы обнимаемся, и в нос бросается приятный травяной запах с оттенком полевых цветов.

– Я не представляю, через что тебе пришлось пройти, Аврора, – щебечет она на ухо, и перед глазами появляется образ Сары и Алекса. В груди щемит тонкой острой леской, что норовит перерезать его пополам. «Интересно, как они там?» – задаюсь я вопросом, который мгновенно испаряется в мыслях. – Но ты сильная, – добавляет Ивви, не разрывая объятия. – И я верю, что ты дойдешь до конечной точки.

– Спасибо. – Прикрываю глаза и вдыхаю аромат Ивви, будто бы мы прощаемся.

Через секунду-другую мы разрываем наши крепкие и теплые объятия, и я заглядываю с тревогой в глаза Ивви.

– Только... у меня есть одна просьба...

– Какая? – удивляется Ивви.

– Не говори об этом Дариусу.

– Хорошо. Не скажу.

– И нужно предупредить Юхана, чтобы он тоже не проболтался, – добавляю я и сжимаю тонкие пальцы рук дриады. – Я не хочу, чтоб Дариус узнал это не из моих уст.

– Не переживай так, Рори, – с нежностью в голосе произносит Ивви. Она мило улыбается, сильнее сжимая мою руку. – Я поговорю с Юханом.

– Спасибо.

Встав с лавочки, подзываю клинки ментальной магией и медленно направляюсь в гостевой холл, где мы решили собраться.

* * *

Полчаса слоняюсь по дворцу, не зная, чем себя занять. Изучаю стражу, которая стоит неподвижно. Пытаюсь драться с невидимыми соперниками, отражая несуществующие удары. Смотрю в окно на крыши домов и ловлю прохладный ветер рукой. Ожидание проходит настолько утомительно, что я лишь спустя минут двадцать понимаю, что не видела Дариуса с самого утра. Он будто бы испарился. Снова. От этой мысли становится не по себе, отчего меня передергивает. «Интересно, где он шляется?» – размышляю про себя и вижу на горизонте Юхана. Сегодня принц решил надеть самый темный песочный костюм, который у него был. Высокие кожаные сапоги под самое колено завязаны туго темным шнурком. Сам костюм, насколько я вижу, выполнен из магической хлопковой ткани. Это заметно по едва видимому огненному мерцанию ткани. Предполагаю, что костюм выполнен из той же материи, что и у меня. Юхан медленно подходит ко мне и говорит:

– Привет.

– Привет...

– Как ты? – Вопрос срывается с его уст, и мне кажется, что Юхан чем-то озабочен или расстроен. В его карих глазах виднеется отчетливая искра беспокойства, которая на долю секунды пронзает и меня.

– Нормально, – сухо отвечаю ему. – А ты?

– Завершил все дела и теперь готов помочь тебе.

Юхан расплывается в доброй улыбке, и я от этого жеста ежусь. По телу пробегают мурашки, которые словно бьют током.

– Я ценю это, Юхан, – улыбаясь ему в ответ, произношу я.

– Ты уже знаешь, куда мы направляемся?

– Нет. Дариус испарился с утра, ничего не сказав. – Морщусь от воспоминаний, которые не дают мне покоя. – А Ивви тоже немногословна...

– Ивви до сих пор не восстановила свои силы после того ритуала.

– Кстати, об этом...

Облизываю пересохшие губы и сосредотачиваюсь над тем, что хочу сказать Юхану.

– Я тебя слушаю, – отзывается принц.

– Ты же не говорил Дариусу о том, что было на ритуале...

– Нет, – щурится Юхан, сложив руки на груди. – А должен?

– Нет, – мотаю головой из стороны в сторону. – То есть... я хочу тебя попросить, чтобы ты не говорил ему. Я сама хочу сказать...

– Я и не планировал.

Ответ звучит настолько холодно, что меня прошибает током.

– Хорошо, – в растерянности отвечаю ему.

– Ты точно уверена, что должна идти с нами?

– Да, – чувствую, как Юхану самому неуютно от поднятой мной темы, но, не обратив на это должного внимания, я стараюсь незаметно проглотить образовавшийся тягучий ком в горле. – Это моя вина, что Раум погиб...

Слышится дуновение ветра, а после подле меня появляется Дариус, приобняв за спину.

– Я не опоздал?

– Где ты был? – Вопрос срывается с моих уст так скоро, что я даже не успеваю его обдумать. Нужен он был или нет?

– Подпитывался, – с непониманием отвечает Дариус. – А что?

– Нет, ничего.

Между нами нависает тишина. Ни я, ни принц Юхан, ни Дариус не знаем, что сказать. По крайней мере мне так кажется. И от всего происходящего у меня сдают нервы в прямом смысле слова.

– Так, – начинает Юхан. – Куда мы двинемся?

– В сторону Нижних Дымчатых земель, – выпрямив спину, отвечает Дариус. – Нам нужно найти одну деревушку...

– Быть может, ты скажешь ее название? Я же владею этими землями.

– Ц-ц, – цокает вампир и с ехидностью смотрит на принца. – Не думаю, что ты даже о ней знаешь.

– Это еще почему?

– Ты знаешь о существовании Ордена Зулда?

Юхан молчит, сузив брови. Мне кажется, что принц злится на Дариуса, который всеми силами пытается показать всем свою

полезность.

– Не слышал о таком на моих землях.

– А вот он существует, – с усмешкой говорит Дариус. – В Дымчатых землях, на самой границе около Дьявольского залива.

– Это богом забытая земля. Там нет никаких поселений!

– О, мой дорогой друг, – продолжает ехидничать вампир и, подойдя к Юхану, с треском кладет свою руку на его плечо. – Там не одно поселение, которое поклоняется демону Зулду. И я даже не удивлен, что ты об этом не знаешь.

– Этого не может быть, – с уверенностью отвечает Юхан.

– Может, – расплывается в улыбке Дариус.

Мне интересно наблюдать за этими двумя, что каждый раз стараются посоревноваться между собой, кто из них главнее.

– Там, кроме гоблинов и разбойников, которые пересекают пустыню в поисках заблудших путников, больше никого не найти!

– Деревушка Шхра Иль находится между двух самых высоких гор Грарк и Кранс, – говорит Дариус, повиснув на Юхане. – Ты же слышал о двух горах-близнецах Грарк и Кранс?

– Да, – одобрительно кивает Юхан. – Существует поверье, что два брата-близнеца Грарк и Кранс настолько наскучили богине Юрун, что она отправила их на войну. Они были тварями ночи, и богиня даровала им способность не превращаться в камни, когда восходит солнце.

– Грарк и Кранс были лучшими воинами, которых придумала богиня Хаоса, – продолжал мысль принца Дариус, – вот только когда им посчастливилось встретиться с Темным Магом Питером Олофером, развернулась настоящая битва. – Дариус делает небольшую паузу, и Юхан подхватывает:

– Легенда гласит, что Грарк и Кранс настолько полюбили одну деревушку, которая их приютила во время битвы, что стали защищать эти земли и поклоняться демону Зулду.

– И как только Юрун это пронюхала, то решила, что ее предали.

Я внимательно слушаю ребят, пытаюсь сопоставить факты, которые они выкладывают.

– Одной ночью Юрун сама пришла в эту деревушку и отправила Грарка и Кранса на задание, представившись посланником демона Зулда. Братья разошлись по разные стороны деревни, и тогда... – Дариус склоняется ближе к Юхану, громко шепча ему на ухо: – БУМ!

Юхан и мускулом на лице не повел. Я вижу, как ему не нравится спектакль Дариуса, но я ничего не могу с этим поделать.

– И что было потом? – задаю вопрос, чтобы хоть как-то ослабить напряженную обстановку.

– Юрун прокляла их навечно, превратив в огромные горы-близнецы.

– А деревню сожгла дотла, – добавляет Юхан, но его перебивает Дариус.

– А тут, дорогой мой друг, ты неправ, – обнажив клыки, говорит Дариус. Он отпускает Юхана и, сложив руки за спиной, добавляет: – Все было иначе.

– И как же? Ты хочешь сказать, что...

– Именно! – хлопает в ладоши Дариус, сделав один медленный круг вокруг Юхана. Я продолжаю наблюдать за ними, все думая, когда же Дариус перестанет устраивать цирк!

– Деревня Шхра Иль в момент, когда пришла Юрун, уже была готова к тому, что когда-то ее сотрут с лица земли. В то время каждый подданный богини разрушения Юрун знал, что один шаг влево или вправо карается смертью.

– И? Как они избежали наказания Юрун?

– С помощью демона Зулда, – с удивлением говорит вампир. – Зулд наложил древнее проклятие на деревню. Под контролем Зулда было более сотни деревень, которые остались в этой местности, – продолжает вампир и вновь обходит Юхана вокруг. – И как только Зулд дал команду, Орден подготовил людей, однако... не все смогли выжить.

– То есть? – переспрашиваю я, выгнув бровь.

– Конечно, проклятие Юрун куда сильнее, чем магия демона Зулда, однако ему все же удалось уберечь деревню.

– Ты хочешь сказать...

– Они до сих пор находятся под магическим куполом, между этими двумя горами, которые служат им защитой и щитом.

– И кого мы там будем искать?

Дариус встает напротив Юхана, и мне кажется, что сейчас они сцепятся друг с другом. Юхан смотрит на вампира с презрением и злостью, а Дариус, в свою очередь, не уступает тому.

– Нам нужен потомок Зулда, Шаман Ваакиль. Его-то мы и будем искать.

- Но как мы войдем в эту деревню, если... ее нет?
- В этом нам поможет принц Юхан. Да, мой сладкий?

* * *

Юхан подготовил для нас магических верблюдов. Он их называет Шри Румп, или просто Румпы. Это высокие существа, которые имеют два горба на спине. Их ноги куда более мощные, чем лошадиные. Окрас Румпов разный: начиная от палевого, заканчивая огненно-красным.

– Ты хоть раз ездила на Румпах? – спрашивает Юхан, поправляя поводья у этих магических существ.

– Она даже на лошадях никогда не каталась, – изрекают ехидно клинки, и от этого мне хочется их двинуть, да посильнее.

Юхан мило улыбается. Мы стоим у ворот храма. Вокруг многочисленная охрана, однако в поход мы поедем вчетвером. Я слышала еще до того, как мы собрались, как Монах Киро упрашивал Юхана не уезжать без охраны, однако принц настоял на своем. Окидываю взглядом обстановку, которая меня раздражает, и замечаю, что справа от нас стоят четыре служанки, которые держат в руках черные полотна.

– А это для чего? – не выдерживаю я, указывая пальцем на них.

– Голова моя дырявая, – охает Юхан и оставляет поводья в покое. – Я совсем забыл.

Дариус подходит ко мне вплотную и кладет руку на талию. Я ощущаю шеей его дыхание, однако стараюсь держаться достойно. Мне не хочется, чтобы все глазели на нас, и так я нервничаю похуже, чем на самом сложном экзамене. Ивви что-то обсуждает с Монахом Киро в стороне от нас и не обращает никакого внимания.

– Эти мантии будут нас защищать от непогоды, – изрекает Юхан и указывает рукой в нашу сторону. Служанки кланяются ему и подходят к нам.

– Я не буду надевать на себя эти тряпки, – сложив руки на груди, говорит Дариус.

– Да тебя никто не заставляет, – пожимает плечами Юхан и, взяв у самой первой служанки черную ткань, подходит ко мне. Это чем-то напоминает длинное прямое платье в пол свободного кроя.

– Позволишь? – услужливо спрашивает Юхан, и я киваю головой. А спиной ощущаю, как Дариус закипает от ярости. Я даже ума не приложу, с чего вдруг ему кипеть, как самая раскаленная лава среди пустыни. И таким поведением, честно говоря, Дариус меня раздражает. Юхан с легкостью надевает на меня ткань.

– Вот так вот, – с заботой произносит он, а клинки в это время передразнивают его позади спины. Сзади есть капюшон, который защитит в момент быстрой езды. Я пробую его надеть на себя и натягиваю маску на лицо, оставив лишь глаза. Юхан мило улыбается мне, и я вижу, как Дариус проходит к служанке, фыркнув и толкнув в плечо принца. Юхан усмехается едва заметно, однако мне отчетливо видно, что он спокойно относится к вспыльчивости вампира. И тем лучше для меня: меньше буду нервничать из-за поведения Дариуса. Вампир надевает на себя ткань и натягивает капюшон.

– Ну как, – говорит тот, уперевшись руками в бока, – я похож на принца южных земель?

– Ты похож на кретина, – опережают меня и Юхана клинки.

– Вам слово не давали, металлические собачки.

– Чего ты там сказал? – звеня металлом, спрашивают клинки.

– Как дети, – выдыхает из себя Юхан.

– Ага, – киваю в подтверждение его слов.

Когда мы были готовы, Юхан подходит ко мне и говорит:

– Самое главное – усидеть в седле.

Его крепкая рука гладит по морде Румпу, которая блаженно прикрывает глаза. – Ее зовут Лола. Она быстрая и стойкая, как ты.

Замечаю, что Дариус пытается залезть на Румпа, однако тот его скидывает. Снова и снова. Ивви скучающе наблюдает за этим зрелищем, демонстративно зевая, потому что уже минуты две сидит устойчиво в своем седле, а мы с Юханом переглядываемся.

– Дай руку, – говорит тот и протягивает ладонь.

Я принимаю его жест, и Юхан дотрагивается моей ладонью до Лолы. Та вначале вздрагивает, словно ее окатывают ледяной водой, а после начинает фырчать.

– Вот так вот, – говорит Юхан и вместе с моей рукой гладит Лолу. – Вы подружитесь.

– Очень надеюсь, – с долей страха отвечаю ему. Лола вроде бы успокаивается и немного погодя уже не фыркает, а блаженно

прикрывает глаза.

– Когда ты установила с животным контакт, можно залезть в седло.

Само седло представляет из себя плотную кожу, которая натянута через углубления в двух горбах. По всей видимости, Лола чувствует, что ей нужно нагнуться, так как мой рост, да и рост вампира или Юхана, не позволяет с легкостью залезть в седло, поэтому она полностью усаживается на согнутые копыта и ждет, пока я залезу.

– Теперь бери поводья и залезай в седло, – говорит Юхан, и слышится громкий шлепок, а потом стон Дариуса. Его животное свалило того на спину, а напоследок, посмотрев на него, громко ржет. Я выдаю короткий смешок, но, сосредоточившись на словах принца, осторожно сажусь в седло. Лола мгновенно поднимается на ноги, отчего я, слегка покачиваясь в седле, умело держу равновесие.

– Вот видишь, – нежно улыбается Юхан и, не дождавшись от меня какого-то ответа, идет по направлению к своему животному. С невероятной легкостью Юхан усаживается в седло и смотрит на меня через плечо. Дариус все-таки умудрился кое-как усидеть в седле и воскликнуть победоносное «ха». А я, увидев всю эту картину, хочу сгореть со стыда...

И это создание я люблю. Во что я вляпалась...

«А мы говорили, что клыкастый дурачок».

«Не сейчас, дреги».

«Да ты все равно нас не послушаешься», – в унисон говорят они и маячат по обе стороны от меня.

– Ну что ж, – восклицает Монах Киро и подходит к каждому животному, кладя ладонь на их лоб. Он что-то шепчет губами, однако я не могу разобрать слов. Ивви едва заметно кланяется головой ему. Следом идет животное Дариуса, потом Юхана и напоследок мое. Даже когда монах подходит ко мне, я все равно не могу разобрать слов, которые он говорит.

«Он просто благословляет ваш путь», – отвечают на мой вопрос клинки.

«Понятно», – отвечаю им.

«Он говорит: “Да благословит Всевышний Ифр этот нелегкий путь четырех странников. Пускай их дорога будет легкой и свободной”», – повторяют клинки за монахом.

Закончив с моим животным, монах смотрит на меня, и я кланяюсь ему в ответ. Не знаю почему и зачем, просто... Я не понимаю, как себя вести правильно в такой ситуации. Монах Киро отходит от нас и, встав в самом начале, около ворот, громко произносит:

– Да принесет этот путь плоды, о которых вы мечтаете. Да придаст вам бог Ифр силы и освещает путь огнем.

Ворота мгновенно открываются, и животное Ивви галопом ведет за собой наш маленький караван.

Румпы несут нас по бескрайней пустыне. Юхан предупреждал ранее, что погодка может быть непредсказуемой, и мы все готовы к непогоде. Или не все... Клинки попросились в ножны, чтобы не расходовать свои силы, и я им позволила. Воздух раскален до такой степени, что сложно дышать. Впереди нашего каравана Дариус, мча на крыльях ветра, за ним Ивви и мы с Юханом замыкающие. Наши Румпы держат определенный ритм, практически перебирая копытами синхронно. Принц рассказывал, что Румпы чувствуют беду, людей, магических существ, да и в целом очень чувствительны к перемене. Воспроизводя это в своей памяти, я прижимаюсь к горлу Лолы, которое служит точкой опоры, призывая ту немного ускориться. Краем глаза посматриваю на Юхана, который свободно сидит в седле, держа одной рукой поводья. Его черная шио, кажется, так называется эта одежда, развеивается на ветру. Из-за сильного встречного потока раскаленного воздуха ткань словно облизывает очертания мышц принца, и, заострив на этом внимание, я мотаю головой, чтобы отогнать глупые мысли. На его лице специальная защитная маска, которая активируется, как только воздух достигает определенной температуры или же если в воздухе много пыли.

Наш маленький караван оставляет позади себя лишь пыль, в облаке которой мы скрывается.

– Смотрите! – кричит Ивви, повернувшись через плечо.

Мы с Юханом устремляем взгляд вдаль, и где-то на горизонте совершенно неприметно высится песчаный конус.

– Что это? – кричу я Юхану, потому что наша скорость слишком высокая, отчего закладывает уши.

– Это Шепчущие Ветра, – кричит Юхан, щурясь. – Одно из самых опасных явлений, что можно встретить в Долине песка.

Я вновь внимательно смотрю на то, что нас встречает. Клинки вылезают из ножен, чтобы посмотреть на это зрелище. И чем ближе мы приближаемся к Шепчущим Ветрам, тем отчетливей видно, что это не просто конус. Это целая песчаная завеса, из-за которой песчаная пыль устремляется в небо, создавая причудливый конус.

– И что будем делать? – кричу Юхану.

– Остановимся! – кричит принц и тянет за поводья, остановив свое животное. Я, Ивви и Дариус повторяем за Юханом. Принц внимательно изучает то, что теперь на горизонте. Я ощущаю, что ветер становится злее и тяжелее. Дариус тоже внимательно изучает горизонт, отвернувшись от нас.

– Нам не объехать это, – изрекает Ивви беспокойным голосом.

– Объехать можно, – отвечает Юхан.

Его голос звучит настолько уверенно, что где-то внутри себя я успокаиваюсь. Меня пугает лишь то, что я совершенно ничего не знаю о Шепчущем Ветре.

– Мы дадим крюк, – говорит Дариус, развернув своего Румпа к нам. – Это замедлит нас.

– А разве есть выбор? – спрашивает Юхан.

Клинки тем временем вылетают из ножен и беспокойно звенят металлом. Из их магических рун струится более темный васильковый дым, и я понимаю, что клинки пытаются изучить местность.

«Что вы видите?» – спрашиваю у них.

«Есть одна лазейка», – с уверенностью отвечают клинки.

– Мы отстанем от намеченного пути на половину дня, – продолжает спорить Дариус с принцем.

– Я знаю, – парирует в ответ Юхан.

– Где гарантия того, что они не свернут?

Буря начинает сгущать краски. Вместо яркой и солнечной песчаной долины перед глазами появляется более темная картина.

– Шепчущие Ветра – кто это? – задаю вопрос Юхану, пока клинки продолжают изучать все вокруг.

Юхан нервно сглатывает. Его глаза, единственное, что видно на его лице, взирают на меня с опаской и грустью.

– Шепчущие Ветра – ходячее поселение, которое перемещается по всему королевству. Это отшельники, которых изгнали из королевства.

– Прекрасно, – истерически замечает Дариус. – Мы посреди чертовой пустыни, где впереди идет огромное поселение, что готово разорвать Юхана на куски!

«Ты должна с ними поговорить!»

«С кем?» – спрашиваю у клинков.

«С вождем Шепчущих Ветров», – твердо заявляют клинки.

Не успеваю я сказать и слово, как клинки громко обращаются ко всем:

– Аврора поговорит с вождем!

– Нет, – нервно отвечает Юхан.

– Это исключено, – соглашается с принцем вампир.

– Пускай поговорит, – говорит Ивви. – Это поможет нам сэкономить время.

– Ни к чему хорошему это не приведет, – фыркает Юхан. Я понимаю его переживание не только за себя, но и за меня.

– Это в действительности единственный способ пройти через Шепчущие Ветра?

– Да, – говорит клинки.

– Мы нагоним время, – перечит Юхан. – Румпы выдержат.

– Не выдержат, – отвечает Ивви и томно вздыхает. – Мы и так огромный путь преодолели за самый короткий промежуток времени. Румпы просто не вынесут еще одного крюка в таком же темпе. Им нужен будет привал.

– Дьявол! – восклицает Дариус. – Я не пушу одну Аврору.

– Придется, – отвечают клинки.

«Тебе удастся договориться с ними. Не бойся», – лепечут клинки.

Я нервно сглатываю, смотря на приближающуюся бурю, осознавая, что я единственная, кто сможет решить эту проблему.

– А если у нас не выйдет? – спрашивает вампир, подъезжая еще ближе к нам. – Что, если Аврору возьмут в плен?

Я прошу Лолу опуститься, чтобы я слезла с нее. Магическое животное прислушивается ко мне и дает спокойно слезть на землю. Как только я слезаю, мои сапоги ступают на рыхлый песок, и сквозь кожаную ткань и плотную подошву ощущаю жгучий жар.

– Мы не можем подвергать Аврору опасности! – продолжает ныть Дариус.

– Думаешь, ты один такой рыцарь, переживаешь за Аврору? – спрашивает Юхан. – Думаешь, мне плевать на это?

– Именно, – сощурившись, отвечает Дариус. – У тебя свои планы на Раума и все, что сейчас происходит. Разве нет?

Юхан медлит с ответом, однако я понимаю, что времени терять нельзя. Ни минуты. Ни секунды.

Я оставляю поводья Лолы и делаю шаг вперед.

– Ты слишком подозрительный в последнее время, – делает замечание Юхан, выпрямив спину.

– Так же, как и ты...

– Я пойду, – заявляю с твердостью, хотя внутри меня все переворачивается.

Воцаряется тишина. Ветер начинает завывать настолько сильно, что меня едва слышно. Песчаная буря уже у подножия, хотя тот самый конус еще далеко.

– Нет, – отрицательно качает головой Дариус. – Я не позволю тебе!

– Если переговоры не выйдут, я перемещу вас.

– И потеряешь все силы? Мы уьем еще не менее трех дней, чтобы восполнить твою магию!

– Зато мы будем все живы, – отвечаю я. – Лучше восполнить мою магию на месте, чем в могиле.

Никто не стал мне перечить после этих слов. Поэтому я подзываю к себе клинки и добавляю:

– Ждите меня тут, – а после телепортируюсь.

Меня засасывает в пучину песок, сквозь шелест я слышу свое имя. Его выкрикивает Дариус, но, спросив у клинков, пошел ли за мной он, узнаю, что нет. Тем лучше. Наверное... Я уже ни в чем не уверена, поэтому, сощурившись, выставляю две руки вперед, будто бы это защитит меня от поднявшегося песка. Внутри этой пучины очень тяжелый воздух, и мне кажется, что костюм совершенно не справляется со своими свойствами. Я медленно двигаюсь вперед, в самое сердце песочного ужаса, практически на ощупь. Глаза слезятся от того, что песочная пыль проникает на слизистую. Я не вижу около себя клинки, поэтому, не выдержав, сотворяю защитный купол. Его разом обволакивает толстый слой песка, будто бы голодная змея, которая вот-вот задушит свою жертву. Оглядываюсь по сторонам и не вижу конца-края. Песок с каждой секундой все сильнее и сильнее оседает на купол,

да так, что становится тихо. Лишь где-то сверху практически едва слышно доносится шуршание миллионов маленьких песчинок, которые перекатываются по куполу. Стук моего сердца настолько громко отдается в висках, что мне становится не по себе. Куда идти? Где тот центр? Я вернусь внутрь купола, как загнанный зверек в свою же ловушку. Зову клинки, но их не слышно, не видно. Я не чувствую их присутствие рядом, они словно испарились... Словно их никогда не было.

– Дьявол!

Не успеваю воскликнуть, как слышу глухой хруст купола. Осознаю, что еще пара минут, и весь этот песок рухнет на меня.

«Нужно что-то предпринять», – думаю про себя, и слышится очередной глухой хруст купола. Замечаю, на самом верху виднеется линия, которая разрастается по всему периметру, выпуская острые иглы по плотной магии, будто бы мерцание молнии медленно появляется на небе. Я сосредотачиваюсь и рушу купол сама, в это же время, присев на одну ногу, дотрагиваюсь ладонью до земли и бью сильным разрядом молнии по площади, что позволяет развеять песок.

Взрыв отбрасывает на несколько метров куски песка, а пронзительный звук пронзает все вокруг своей высокой нотой.

Ощущаю ладонью вибрацию земли, и в это же мгновение ко мне подлетают клинки. Они обеспокоенно мерцают васильковым цветом. Сквозь коричневую пелену песочной пыли я вижу какое-то движение. Поднимаюсь с колен и внимательно наблюдаю за приближающейся фигурой. Мне хватает нескольких секунд для осознания, что ко мне приближается не одна, а несколько фигур. Они настолько сливаются с песочной крошкой, что едва различимы. Еще какая-то доля секунды, и буря вокруг нас утихает. Песок оседает на землю.

Ко мне движутся пять фигур в коричневых костюмах. Позади них развеваются небольшие короткие плащи с капюшонами, которые надеты на голову. Фигуры приближаются медленно и осторожно. Я вижу это по их нерешительным шагам. Выпрямляю спину, а клинки с опаской маячат по обе стороны от меня. Мне кажется, что нас укрывает какой-то купол, который блокирует ужасающие звуки завывающего ветра. Но это лишь иллюзия, которая меня сбивает с толку.

Когда между нами осталось около трех метров или того меньше, пять фигур останавливаются. Они внимательно осматривают меня. Их

кожа загорелая, ближе к очень смуглой, даже темнее, чем у Юхана. Их темные глаза смотрят на меня с интересом, однако они держат дистанцию.

– Кто ты? – задает вопрос один из них.

– Я не причиню вам вреда, – слегка повысив голос, отвечаю.

Фигуры молчат, и я пытаюсь взять ситуацию в свои руки.

– Меня зовут Аврора. Мне и моим друзьям нужно пройти к деревушке Шхра Иль, что находится между двух самых высоких гор, Грарк и Кранс.

Но не успеваю и закончить фразу, как из-под ног уходит земля. Я быстро прихожу к выводу, что это магия зыбучих песков. Какая-то доля секунды, и я уже лечу по темной трубе, созданной из песка. Крик срывается с моих уст так оглушительно, что закладывает уши. Их-за быстрого скольжения я не могу сосредоточиться, чтобы воспользоваться телепортацией. Мной ощущается бездонная растерянность мыслей, которая давит на виски. Клинки едва ли успевают за мной лететь, и это пугает. Ведь мы не знаем, что нас ждет в конце этой чертовой трубы.

«Быть может, это ловушка», – проговариваю про себя.

«Вряд ли», – успокаивают меня клинки.

Еще несколько секунд мы летим по этому проему, а после я неудачно приземляюсь на каменную землю. Приземление оказывается настолько жестким, что с уст срывается тяжелый вздох. Я оглядываюсь по сторонам, стараясь понять, где я, но в глазах все двоится. Воздух становится тяжелым, и мне кажется, что песочная пыль оседает в легких.

Мой взгляд привлекают пыльные кожаные ботинки, которые возникают перед глазами. На одном из них застыл комок мокрой грязи или песка. Фигура присаживается на корточки, и замечаю на руках причудливые кольца из меди со стершейся позолотой. Осознаю, что передо мной мужчина. И скорее всего, это маг. Призываю клинки, но не могу ничего с собой поделать. Чувствую зловоние и привкус железа. Голова кружится, а перед глазами все плывет, и я отключаюсь.

Глава 2

Яркий свет слепит глаза. Я моргаю несколько раз, чтобы хоть как-то прийти в себя. Слышу, что нет гула ветра. Не шуршат песчинки. Ощущаю себя словно в вакууме, который давит на виски. Горло дерет от сухости, и, откашлявшись, я слышу шорох. Где-то рядом. Совсем близко. Мгновенно распахиваю глаза и замечаю, что лежу на кушетке. Комната освещается факелами, и сквозь мутную пелену различаю каменные стены, только они более темные, чем в храме Юхана. В воздухе витает сухость, и мне кажется, что на кончике языка скопилась песочная пыль. От твердости кушетки постепенно проявляется боль в пояснице, что ноющей симфонией отдается по всему позвоночнику. Вздыхаю, морщась и взявшись за голову, пытаюсь протереть глаза. И как только мне это удастся, я вздрагиваю.

Передо мной на стуле сидит парень, мой ровесник. Сама того не понимая, вскакиваю как ошпаренная и делаю два шага назад, прижимаясь спиной к холодной стене.

– Кто ты такой? – хриплю, сглатывая противную слюну.

Парень одет в плотные коричневые брюки, которые заправлены в высокие кожаные сапоги. Его льняная рубаша расстегнута, и я замечаю на теле пару капель пота. Поверх надета кожаная плотная безрукавка с глубоким капюшоном. На лице красуется косынка песочного цвета, свернутая треугольником, что скрывает его нос и губы. Его глаза цвета молочного шоколада смотрят на меня с изумлением и интересом. Парень тянется руками к капюшону и легким движением снимает его с себя. Темные густые волосы собраны в тугий хвост на затылке. Я не могу отвести взгляда и продолжаю опасаться его и в то же время понимаю, что он не причинит мне зла. По крайней мере, он бы заточил меня в темницу или, того хуже, избил и пытал. Но я цела и невредима. И мне чертовски интересно, что ему от меня нужно. И пока я копаюсь в своих размышлениях, парень стягивает с себя косынку.

И тут я охаю. Не веря своим глазам, чуть ли не давлюсь собственной слюной от изумления.

– Надин, – отвечает он и улыбается мне ослепительной улыбкой. Тембр голоса низкий и тихий и походит на тех, кто читает проповеди. – К вашим услугам.

Ровный лоб, прямой нос и слегка квадратное лицо.

– А вы, я полагаю, Аврора?

– Д... д... да, – заикаясь, отвечаю ему.

– Очень приятно познакомиться, Королева Остывших Морей. – В конце он кланяется мне и встает со стула. Он выше меня на полторы головы, широкие плечи и узкая талия.

«Ну вылитый бог Ифр», – отмечаю про себя, вспоминая, что показывал Юхан мне в Шпиле Солнца.

– Какими судьбами королева решила заглянуть в мое поселение?

– Где я? – требовательно перебиваю его, но мысленно зову клинки. – Что это за место?

– Это мой дом! – разводит руками Надин. – И вы тут гостя.

Молчу, нервно сглатывая слюну. Мы встречаемся взглядами с парнем. Добрые и дружелюбные глаза смотрят на меня изучающе, но я все равно остаюсь начеку. Я не знаю, где я, и за все время моего существования мне лгали не один раз.

– Зачем вы меня сюда притащили?

– Хороший вопрос, – говорит тот и, сложив пальцы рук домиком, прижимает их к губам. – Мне казалось, что вы, ваше величество, сами решили посетить нас. Это лишь мера предосторожности.

– От чего?

– От песчаных монстров! – восклицает Надин. – Которые рыщут в пустыне в поисках еды.

– Вы так всех гостей усыпляете, а потом приводите в свои покои? – Складываю руки на груди, буравя Надина презрительным взглядом.

– Ну да. Слегка переборщил...

Я слышу отдаленный звон, который со стремительной силой нарастает. Внутри меня бурлит магия. Еще какое-то мгновение, и каменная дверь с треском открывается. В комнату влетают дреги и, обогнув парня, острием лезвия направляют в его шею, тревожно звеня металлом.

Надин удивлен до глубины души. Его глаза округляются, и я замечаю, как на висках выступили капельки пота.

– Ваше величество, давайте все решим мирно...

– Спрашиваю еще раз, – как можно четче и грубее говорю я, – зачем меня сюда притащили?

Надин усмехается и хлопает пару раз в ладоши. Я чувствую, что клинки тоже не понимают, что тут происходит. Из-за каменной двери появляются стражники, одетые так же, как и Надин.

– Прошу, – указывает рукой парень в сторону двери, за которой скрывается длинный, едва освещенный коридор. – Дамы вперед.

– Я пойду сзади, – оповещаю его, чувствуя, как клинки встревожены. Мне и самой не по себе от ситуации, которая пугает меня до кончиков пальцев. Но, собрав всю храбрость, я выдыхаю тревожность вместе с глотком воздуха.

Надин не ждет дальнейшего приглашения и идет вперед. За ним устремляется стража, а после иду я и клинки. Парень ведет меня по узкому каменному коридору. Ощущаю небывалую энергию и не успеваю сообразить, как клинки мне говорят:

«Тут все держится на магии песков».

«Я почему-то так и подумала», – отвечаю им, с осторожностью ступая.

«Он ведет нас в главный зал».

«Кто он?»

«Тебе не понравится», – с опаской отвечают клинки.

Я принимаю решение не отвлекать их. Коридор мне кажется бесконечным, словно мы попали в какой-то лабиринт, из которого ищем выход. И только спустя минут пять молчаливого путешествия перед нами наконец-то вырисовывается огромная дверь. Надин щелкает пальцами, и она в мгновение ока превращается в песок. Эта куча мелких песчинок распадается по сторонам, дав нам пройти внутрь. От зрелища у меня захватывает дух. Мы входим в большое просторное помещение, но мне странно, что в нем нет окон.

Помещение служит залом, насколько я понимаю. С правой стороны располагается высокий трон, сделанный из песка. Складывается ощущение, что если на него подуть, то тот развалится на миллиарды мелких частиц. По всему периметру развешаны факелы, в которых тлеет огонь. Позади трона висит удивительный флаг. На нем изображение круга, внутри которого песочные часы. Красный с песочным цвета раздражают, и я отворачиваюсь. По всему периметру расположены подушки, которые, как мне кажется, служат сиденьем. Надин идет вперед, а я, переступив порог помещения, плетусь за ним.

Я сразу же замечаю охрану, которая неприметно прячется в тени помещения, в местах, куда яркий огонь факела не достает. Надин идет с расправленными плечами и, дойдя до своего места, усаживается. Я останавливаюсь перед ним, совершенно не ожидая, что он предложит мне сесть.

– Ваше величество, – говорит тот, поудобнее усаживаясь на троне. – Простите меня за такое унылое гостеприимство, но ко мне очень редко заходят гости.

– Я заметила, – язвлю я, заметив, что на самом верху спинки трона покоится приличный слой пыли.

– Так вы одна к нам пожаловали?

Стиснув зубы, я думаю, что ему ответить. Я пришла к нему на переговоры, которые должны пройти успешно. Поэтому, сложив руки на груди и сделав глубокий вдох, я как можно спокойнее говорю:

– Я держу путь на две горы. Со мной трое моих спутников. У нас важное дело, которому помешала буря.

– Вы про Шепчущие Ветра? – уточняет парень, облизывая тонкие губы. В свете факелов одна часть его лица словно покрывается огненным контуром. Глаза блестят от любопытства, внимательно смотря на меня. Я подзываю клинки, которые настороже медленно кружат вокруг меня, продолжая охранять.

– Именно, – наконец-то отвечаю ему.

– Я прошу прощения, что моя защита доставила вам неудобство, – ехидничает парень и откидывается на спинку трона. – Не сильно ли вас это затруднило в пути?

– Очень сильно, – шиплю на него.

Надин улыбается, хлопает в ладоши, и позади меня, в самом конце помещения, открываются двери так же, как и выпускали нас сюда. Двое стражей идут первыми, а потом за ними плетутся Юхан, Ивви и Дариус. Их рты замотаны косынками, на глазах плотная черная повязка, а на руках металлические кандалы. Дариус что-то громко мычит, пытается вырваться из строя. Рядом стоящий охранник пинает того в живот и держит за плечи, вводя обратно в строй. Внутри меня закипает ярость. Не знаю, где она копилась, в каких закромах моей души, но я чувствую, что вот-вот лопну от ее переизбытка.

– Простите за грубость, ваше величество, но не эти ли спутники были с вами?

– Что вам нужно? – парирую в ответ, не показывая свой страх и гнев.

– Я просто осторожничаю, – паясничает Надин.

– Нам нужно просто пройти дальше, Надин. Через ваши Шепчущие Ветра. Иначе мы не успеем спасти человека.

– Какого? – выгибает бровь в удивлении Надин, явно заинтересовавшись этим. Я мысленно спрашиваю у клинков, стоит ли мне говорить правду или же схитрить? На что они отвечают, что сейчас самое время для чистой правды.

– Графа Ада, Раума.

Слова даются мне с трудом, и, едва ли не подавившись слюной от горечи потери, я переминаюсь с ноги на ногу.

Как только слова сорвались с моих уст и донеслись до слуха Надина, тот изменился в лице. Блеск в глазах пропал, а улыбка и вовсе сошла с лица.

– Двуликого демона?

– Да, – подтверждаю я. – У нас мало времени, и я прошу вас пропустить нас через ваши Шепчущие Ветра.

Надин думает. Его брови нахмурены, а глаза потуплены в пол. Клинки замечают, что, скорее всего, по реакции этого парня он был знаком с Раумом.

– Я был знаком с Раумом, – с горечью отвечает парень. – И я думал, что он погиб.

– А он смысленный, – со смехом вырывается у клинков. Но Надин пропускает это мимо ушей.

– Да, так и есть, – замечаю ему. – Но есть шанс его вернуть к жизни. Нам нужно успеть попасть в деревню между двух гор.

Надин вновь нахмурился и думает. От ожидания его решения внутри все переворачивается. Я в уме пытаюсь сосчитать, сколько стражников находится в помещении и как быстро мне придется действовать в случае, если Надин прикажет схватить меня. Напряжение в помещении растет с каждой секундой, и я слышу, как что-то говорит Дариус. Осознаю про себя, что он стал слабей. Намного слабей, чем при первой встрече. И от этого в груди щемит сердце.

Надин поднимается с трона, возвышаясь надо мной так устрашающе, что мне кажется, что я букашка. Но в его глазах тлеет

огонек доброты. И лишь это позволяет мне понять, что Надин не причинит мне зла.

– Я был знаком с Раумом, – говорит тот. – Он единственный, кто был иным из всей расы.

Надин щелкает пальцами, и кандалы с рук друзей с оглушительным треском падают на пол.

– Я помогу тебе пройти через мои Шепчущие Ветра. Но при одном условии...

Мы буравим друг друга пронзающими взглядами, словно если кто из нас первым сдастся, то понесет оглушительное поражение. Я жду, когда парень закончит фразу, которую начал. Но почему-то тот не торопится что-либо говорить. В помещении наступает оглушительная тишина. Чудится, что мы просто замерли во времени.

– Если ты дашь мне титул и защитишь мой народ на этих землях.

– Я не могу тебе этого обещать, – мгновенно отвечаю ему.

– Ну... – разводит плечами Надин, повернувшись ко мне спиной. – Тогда я не смогу дать тебе пройти...

– Это шантаж, – продолжаю я. – Ты прекрасно знаешь, что я не королева. И не могу обещать того, чего нет в моей власти.

– Ты королева, – обрывает меня Надин и, остановившись около трона, вновь поворачивается ко мне. Я вижу в его жгучих глазах блеск надежды, словно от моего решения будет зависеть жизнь всего его народа.

– Я королева без трона. Если его у меня нет, то и королевой меня звать не стоит.

– Мы оба знаем, что это ложь.

Я искренне удивляюсь его словам, выгнув правую бровь. Его шаги ровные и твердые. Почему-то, где-то глубоко внутри своей души, ощущаю, что Надин добьется своего. Что его слова несут некий смысл, который я должна уяснить. Но в любом случае мне предстоит быть уверенной, что он меня не обманывает.

Надин уже практически подошел вплотную ко мне и, остановившись, жестом руки подозвал кого-то. Я настороже. Не знаю, что он там задумал, но тревожность плотно засела в мою душу. Позади меня слышатся ровные шаги, но я не обращаю на это внимания. Все так же стою и смотрю на Надина, а клинки не подпускают его ближе, чем на расстояние вытянутой руки. С левой стороны подходит стражник,

который ведет Юхана. Надин отходит от меня на пару шагов назад и щелкает пальцами. Повязка с глаз падает на каменный пол, и Юхан щурится. С моих уст срывается едва слышимое его имя. Принц вначале щурится от света, а после он хмурит брови, смотря на Надина. Юхан пытается что-то сказать, но он лишь открывает рот, как рыба на суше. Стоит как вкопанный, словно его что-то удерживает. И лишь бегающие глаза дают мне понять, что Юхан живой.

– Ты прекрасно знаешь, что ты королева. Что это твой трон по праву, – выпрямив спину и сунув руку в карман, продолжает Надин. – У тебя есть последователи, которые пойдут за тобой в любой уголок планеты. Они больны идеей видеть тебя на троне, подчиняться и выполнять приказы! – немного повышает голос Надин. – Ты диссонанс этого мира! Ты та, кто должна привести это место на новый уровень. И когда судьба выбрала именно тебя, чтобы нести эту ношу, ты умудряешься выпрашивать комплименты у посторонних? Так тебя мотивируют на принятие решений?

Надин выгибает бровь, и я даже не знаю, что ему ответить. Я словно потеряла дар речи, слушая его речь.

– Очень убедительно, – выпаливаю я, не зная, что ему еще ответить.

– Правда? – смеется мне в лицо Надин и схватывает Юхана за горло. Тот пытается держаться молодцом, но все равно через какую-то секунду Юхан постепенно начинает краснеть. – Ты разве ничего не замечаешь?

Пытаюсь уловить ход его мыслей, но это плохо получается.

– А должна?

– Совсем? Мы не похожи?

Я всегда знала, что в момент серьезных решений до меня доходит как до жирафа, однако... я пытаюсь всмотреться в лицо Юхана и Надина, но ничего не понимаю, что он хочет этим сказать. Тогда же, когда я ничего не отвечаю ему, Надин резко зачесывает пальцами волосы Юхана, и мне становится все понятно.

Ноздри Юхана расширены. Он жадно глотает воздух ими, будто бы это последняя возможность насладиться кислородом. Надин улыбается, потом делает серьезный вид, хмуря брови. Язык не поворачивается это произнести, но... кажется, чем дольше я медлю, тем сложнее становится ситуация.

– Тогда пускай это скажет братец!

Как только слова срываются с уст Надина, ощущаю, что меня будто бы окатывают кипятком. Я внимательно смотрю на Юхана, который старается отдышаться.

– Надин, – наконец-то выговаривает Юхан. – Не нужно.

– Да что ты? – озлобленно кидает парень. – Ты ничего не хочешь ей сказать?

Мои глаза округляются. Я не совсем понимаю, что тут происходит, однако пытаюсь хоть как-то сообразить, что происходит.

Глава 3

Я внимательно смотрю на Юхана, который, стиснув зубы, старается изо всех сил не показывать своей тревожности. На его щеке выступает мышца, которая напрягается. Перевожу взгляд на Надина, что, выпрямив спину, ждет, чтобы принц что-то сказал. Эти двое мне кажутся странными, и реплика Надина ввела меня в ступор.

– Надин мой родной брат.

– Что? – восклицаю я. Слова вырвались с такой повышенной интонацией, что я едва ли не поперхнулась внезапно образовавшейся слюной во рту.

– Я соврал тебе, Аврора...

Раскаяние Юхана выглядит неправдоподобным. Клинки не смеют что-то вставить, словно сами недоумевают о происходящем.

«Вы знали об этом?» – спрашиваю у них.

«Нет».

Твердость ответа дрегов внушает в меня крупицу надежды, что я что-то не поняла из рассказа Юхана ранее. Вновь поднимаю взгляд на принца, который набирает побольше воздуха в легкие и говорит:

– Надин и правда мой родной младший брат.

– Которого что? – вступает в разговор второй и, сложив руки на груди, буравит взглядом меня.

– Которого изгнали, – заканчивает Юхан с такой пронизывающей горечью, что даже мне от его произнесенных слов становится не по себе. Я делаю паузу, стараясь сопоставить те факты, которые знаю, и то, что сейчас здесь происходит.

– Братцу очень стыдно говорить это, и я его понимаю, – берет в свои руки ситуацию Надин. – Да и любому было бы сложно говорить о том, что произошло... тогда, в прошлом.

Пауза, которая воцаряется в помещении, прошибает насквозь тоской и болью. Никто из стоящих позади не решается вставить и слова. И я сразу же задаюсь вопросом: а могут ли они? Нет ли какого-то заклинания, которое не позволяет моим друзьям что-то сказать?

Клинки шепчут о том, что стоит выслушать обоих братьев и тогда прийти к тому, за чем я изначально сюда приходила. В целом я с ними согласна. После того как мы встали на путь истинный по воскрешению

Раума, я слишком часто теряю связь с реальностью. Я чувствую, как магия внутри меня бурлит, словно кипящая лава. Это чувство ни с чем не сравнимо. Оно прожигает нежную плоть, словно меня швыряют в лаву со скалы, и, как только соприкасаюсь с адскими языками пламени, разом опускают в ледяную воду. Это колебание выбивает меня из колеи, и пускай в этом призналась я только сейчас, мне от всего происходящего становится только хуже.

– Наша гостья же хочет послушать эту историю? Не так ли?

Надин выгибает бровь, а высказанные им слова возвращают меня в реальность. Мы встречаемся взглядами, но совершенно ненадолго. Юхан, уловив на себе мой перебегающий взгляд, пожимает плечами, да настолько едва заметно, что мне кажется, что он просто вздыхает. Я даю отчет себе в том, что теперь в моих руках судьба этих троих. И только мне стоит принимать решения, которые будут влиять на нашу общую судьбу.

Выпрямляю спину, дышу ровно. Я не хочу показывать Надину, что меня выбили из колеи. Что я не до конца понимаю, что тут происходит. Поэтому я лишь коротко и четко говорю:

– Нет, мы торопимся. – Подчеркиваю то, что это коллективное мнение, которое мне пришлось принять за всех.

Надин получает то, что хотел. Поэтому он разворачивается к своему трону и, медленно дойдя до него, вновь разворачивается к нам лицом. Его поведение настораживает меня.

– Наверное, раз ты пришла в мое царство вместе с братом, то, полагаю, он не исключил возможность рассказать душераздирающую историю о том, как ему бедному пришлось нелегко править в одиночку большим королевством?

Мне нечего ответить на это, поэтому я продолжаю внимательно наблюдать за Надином.

– Полагаю, твое молчание – это знак согласия. Что ж...

Паузы, которые делает парень, похожи на нарастающее давление высоко в горах. Его манера уточнять и ждать положительного ответа наводит на мысль, что Надину не хватает тепла в этом мире. Не хватает того, кто мог бы его похвалить за совершенное дело. И я надеюсь, что это чувство внутри меня неложное.

– Когда мне было лет пять, а Юхану десять, то мы играли в раме на прилегающей площади. Дети всегда неосторожно обращаются с магией

огня, таков наш путь.

Юхан переминается с ноги на ногу, позволяя брату рассказывать историю. Но меня не покидает мысль: почему?

– Ваше величество же знает, какая магия запрещена Храмом Кроноса в Мире Йертсен?

– Да, – отвечаю я, чтобы разбавить обстановку. – Знаю.

– Хорошо.

Надин усаживается в кресло и, облокотившись локтями на подлокотники, складывает пальцы домиком.

– В нашем роду было мало «брака» магии. Ну знаешь, это когда рождается маленькое чудовище, что способно уничтожить все королевство одним щелчком пальца? Так вот, я был одним из них. Мы играли с братом, строили что-то из песка без применения магии, и Юхан решил, что раз он старше, то ему можно рушить мои замки. И он это сделал. Хочу заметить, что ребенком я был спокойным, так говорила наша матушка. – Надин делает паузу, словно почитает честь ее. – И это был первый раз, когда во мне проснулась магия зыбучих песков.

Я вспоминаю, о чем нам рассказывали в академии. О пяти иных магиях, которые запрещены высшим советом хранителей Мира Йертсен. Но не подаю виду, продолжаю слушать Надина.

– Сейчас, конечно, воспоминания становятся мутными и неразборчивыми, однако я до сих пор отчетливо помню, как злился на брата. Как мне было обидно, что он позволяет себе так вести себя со своим братом. С принцем восточных земель!

Обида, о которой говорит Надин, чувствуется до сих пор в его словах. Словно это событие было недавно и рана, образовавшаяся от горечи, еще пульсирует и кровоточит.

– Но Юхан был любимым сыном. Юхан не бастард, как я. Поэтому наказали меня, а не его. Кстати, – прерывается Надин и разъединяет руки, поудобнее расположившись в кресле, – я – плод отцовской слабости. Горя и болезни матери, которая не смогла ему принести еще одного наследника. И если тебе интересно, то моя покойная мать была простой служанкой. Ее заставили против воли вынашивать королевский плод, а после тяжелых родов ее отравили. Говорят, смерть наступила мгновенно: ни боли, ни страданий, ни горечи. Почему так поступил отец? – задает вопрос Надин, практически опережая мои мысли. –

Очень просто. Он верил, что я буду чувствовать себя своим, ведь во мне течет его королевская кровь. Но... он ошибался.

Перевожу взгляд на Юхана, который нервно сглатывает, однако стоит смирно. Их явная вражда видна невооруженным взглядом. Но, увы, разбираться с этим я не намерена.

– Возвращаясь к тому, что я сделал, можно сказать кратко: от переполняющей меня злости я чуть не убил Юхана, создав воронку из песка, которая медленно засасывала того в недры земли. Удачно подоспевший Монах Киро отговорил меня от содеянного. Второй раз произошел через пару лет, когда мы с Юханом тренировались в Храме Шри-Дели, куда нас отправлял отец каждый месяц, чтобы мы были в гармонии со своей стихией. Юхану сила давалась куда лучше, чем мне. Я уже не помню точно, что мы не поделили...

– Веру, – вступает в разговор Юхан. – Мы завели разговор о вере в себя и свои силы, и ты сказал, что только благодаря тому, что я подлинный отпрыск, мне дается все легче.

Я перевожу взгляд на Юхана, который с трудом держит себя в руках. Это заметно по его глазам, которые разом наполнились горечью и печалью. Я осознаю, что ему сложно об этом вспоминать, потому что рана никогда не заживет. Впрочем, я его понимаю.

– Точно, – задорно подхватывает Надин. – Чертова вера в себя и нашу силу позволила мне второй раз едва ли не убить Юхана.

– Едва ли, – тихо повторяет за братом принц.

– Тогда отец принял решение, что стоит оградить отпрыска от королевской семьи, дабы я не натворил дел. Меня отправили в храм. Сказать по правде, это были мои лучшие годы жизни.

Надин замолкает, словно дает возможность переварить каждому внутри себя ту информацию, что мы услышали. Юхан опускает глаза в пол, будто бы вновь переживает свое прошлое.

– Но через несколько лет в храме случился мятеж. Двое хранителей огня Ифра решили устроить бунт, – продолжает Надин с точно такой же интонацией, которую выдерживает во всем разговоре: спокойной, мелодичной, проникновенной. – Хоть меня и выгнали из нашего королевства, изолировав от всех, я все равно испытывал только любовь и признание всем, кто дал мне то, что я сейчас имею. Тогда в Храме Шри-Дели развернулась кровавая битва магов огня и тех, у кого была магия зыбучих песков или лавы. Как вам известно, моя дорогая

гостя, эти гибриды магической силы запрещены у нас в мире. Но они все равно существуют. В ту ночь погибло много хороших магов, шаманов, целительниц. А когда отец подрос с армией, то уже было поздно.

Юхан переступает с ноги на ногу. Он нервничает, и это заметно по его поведению, которое, как мне кажется, лишь ворох прошлого, которое он пытался скрыть.

– В ту ночь отец сказал, что я не достоин носить в дальнейшем его королевский титул. Он искренне стыдился меня за то, что на моих руках осталась кровь невинных магов. Что если бы я был умнее и во мне бы протекала его царская кровь, то я бы не поступил так, как отшельник магии огня. Он говорил о том, что я не убивал бы своих братьев и сестер, а давал лишь отпор. Что я один из тех, кто осквернил этот храм, запачкав не только свои руки, но и честь.

– Но, – прерываю его, хмурясь, – как вам нужно было поступить? Стоять и ждать своей смерти?

– Нет, – отрицательно качает головой Юхан. – Я мог бы сообщить ранее о том, что в храме начался мятеж. Но я решил, что смогу справиться сам. Отчего отец рассердился.

– Но как бы вы сообщили?

– В храме был специальный портал, в который мы отпускали ящериц с посланием. Сами мы туда не могли заходить, так как он был нестабильным для больших живых организмов. А ящерицы не только шустрые создания, но и очень умные.

– И вы решили их задержать, пока ящерица доставляла сообщение?

– Мог бы так поступить, – оправдывается Надин. Я замечаю проблеск раскаяния и горя, однако на лице парня не дрогнуло и мускул. – Но я не поступил так, как трус. Отец решил, что меня стоит изгнать в Долину песка, которая славится песчаными чудовищами и непроходимыми воронками. Однако Юхан мог бы за меня вступить, не будь он таким гордым.

Надин переводит исподлобья взгляд на брата, а тот, в свою очередь, вздымает свой взгляд на него. Я вижу, что каждый из них верен в своем выборе и вряд ли отступит от него.

– Поначалу было сложно. Со мной изгнали еще несколько шаманов и монахов, которых, по мнению отца, не должно было быть в Святом

Храме Шри-Дели. Мы держались рядом, помогали друг другу. А потом, мало-помалу, мы стали организовывать свободную общину, что спрятали в Шепчущих Ветрах; впрочем, – Надин разводит руками, словно повторно здороваются с нами, – вы сейчас тут.

– Прости, – роняет Юхан. – Я должен был тебе это рассказать.

– У каждого свои секреты, – отзываюсь я и перевожу взгляд на Надина. – Не считите за грубость, но ваша семейная драма меня не касается, – выговариваю я со свистом, зная, насколько это грубо звучит.

– Ваша правда, ваше величество, – немного кланяется Надин, наклонившись вперед.

– Я искренне сожалею, что вашу семью настигло такое горе. И я понимаю, как сложно быть одиноким, зная, что где-то существует твоя настоящая семья или хотя бы тот, кто тебе родня по крови. Но...

Закусываю губу и стараюсь подобрать более правильные слова.

– Но я пришла сюда не за тем, чтобы слушать душераздирающие истории. У меня каждая секунда на счету. И если вы позволите, Надин, то я бы со своими друзьями хотела пройти через ваши земли. Вы хорошо знаете, куда мы держим путь, и если мне не изменяет память, то в самом начале разговора вы упомянули, что сможете помочь нам.

– Я не отказываюсь от своих слов, – с усмешкой произносит парень. – Но у нас был уговор...

– У вас было лишь предложение, – парирую в ответ. – Но я уже сказала, что не могу дать то, чем не владею.

– Пока что, – отвечает Надин.

Мы буравим друг друга взглядами, да так, что у меня выступают мурашки. С виду Надин безобидный парень, с добрым, открытым сердцем. «Но так ли это?» – задаюсь вопросом, но совершенно не жду ответа. Ни сейчас. Ни потом.

– Как только вы станете той, кем вам предначертано судьбой, я лишь прошу защиты моего народа.

– Насколько мне известно, Королевство Остывших Морей не ведет войну с Королевством Восточных Солнц.

– Нет, но все возможно.

– Считаю, что принц Юхан вполне может дать такое вам обещание, если, конечно, вы помиритесь.

– Вряд ли, – выгибая одну бровь, отвечает Надин. – Юхан слишком горд, чтобы такое обещать. А раз вы не можете дать мне то, что я прошу

взамен, то и пройти сквозь мои земли вы тоже не сможете.

Я хмурюсь, понимая, что Надин тверд в своем решении.

– Хорошо, – не выдерживаю я под гнетом тяжелой тишины в зале. – Я гарантирую вам защиту.

Надин медленно поднимается с трона. Размеренными шагами он направляется в мою сторону и, встав практически вплотную, смотрит на меня сверху вниз.

«Мне такой союзник вряд ли чем-то поможет. Но выбора у меня нет», – думаю про себя, не в силах что-то еще добавить.

Надин протягивает мне ладонь, чтобы мы скрепили сделку рукопожатием. Я медлю, размышляя о том, что это самая дурацкая и ненужная сделка в моей жизни. «Это самый глупый поступок в моей жизни, однако у меня нет ни времени, ни ресурсов, чтобы что-то поменять», – успокаиваю себя внутренне, заглушая неразборчивый голос клинков. Набираюсь смелости и протягиваю свою руку.

Как только моя ладонь касается ладони Надина, то происходит яркая вспышка. Запястье правой руки ноет, будто бы я обожгла ее. Но... я терплю. Где-то глубоко внутри голос разума говорит, что так и происходят сделки с вольным народом, который действует в рамках своих законов.

– Всегда рад сотрудничеству, – лучезарно улыбается Надин, и мы разжимаем руки.

В то же мгновение парень щелкает пальцами, и с вампира и Ивви падают повязки. Первым же делом ко мне побегает Дариус и отводит за спину, будто бы впереди опасность.

– Только не говори, что ты что-то заключила с этим мерзавцем, – шипит Дариус, ведя себя слишком взбудораженно.

Глава 4

– Ваши друзья не слишком рады тому, что мы заключили сделку? – с ехидством говорит Надин. В его карих глазах отчетливо видна искра издевки, словно я сделала какую-то оплошность, а он, заполучив то, что хотел, наслаждается моим поражением.

Я одергиваю Дариуса в тот момент, когда к нам подходит Ивви.

– Нет, – говорит она, опережая меня. – Просто Дариус слишком не любит демонов. – Заканчивая фразу, дриада устремляет свой взгляд на меня, а после переводит его на Дариуса. – Он не хотел показаться грубым, Надин.

– Я вижу, – заявляет брат принца, усаживаясь на трон. – Быть может, ему стоит заняться другим делом, раз он так не любит демонов?

– Это не твое собачье дело, – шипит Дариус, оголяя свои клыки.

– Довольно, – вступаю я в разговор, а после понижаю голос до шепота, обращаясь к Дариусу: – Думаешь, у меня был выбор?

– Он у тебя всегда есть, – отвечает таким же шепотом вампир, с тревожностью заглядывая в мои глаза. Я думаю о том, что Дариус слишком нервничает по поводу нашей миссии. Даже мне не приходится так сильно чувствовать тревогу, хотя я по-прежнему испытываю стыд и вину за то, что Раум погиб зря. «Я даже сама не знаю, сможем ли мы его воскресить с помощью шамана, или же это очередная ступень испытания моей человечности?», – размышляю про себя, пока Дариус смотрит в мои глаза.

– Я сказала, довольно, – как можно тверже говорю ему и отвожу взгляд в сторону. Юхан выглядит расстроенным. Его взгляд потерял, словно его бросили в пропасть на растерзание хищникам. Тихо вздыхаю и замечаю, что Надин наблюдает. Мне становится неудобно, ведь я точно знаю, что наша сделка не взаимовыгодна. По крайней мере, для меня. В случае Надина, он лишь дает нам право пройти через его земли, которые, как мне кажется, ему и не принадлежат.

– Так вы нам поможете пройти до деревни?

– Конечно, – лучезарно улыбается парень и дважды хлопает в ладоши.

Под ногами вибрирует пол. Осматривая помещение, я пытаюсь уловить любой звук, который доносится извне. Но ничего, кроме

завывания ветра вдали от нас, не разобрать.

– Что вы сделали? – как можно тверже спрашиваю я.

Дариус старается прикрывать меня собой, выступив немного вперед. Дриада с опаской осматривается по сторонам, а вот Юхан... Словно знает, что сделал его брат. Он не показывает эмоции, будто бы каждый день слышит или видит такое.

– Вы же не думали, ваше величество, что мы попадем туда пешком?

– В каком плане? – переспрашиваю я, видя, как Надину нравятся эти вопросы.

– Шепчущие Ветра – не просто сказки для дворцовых детей, которые даже самостоятельно задницу себе подтереть не могут. Шепчущие Ветра – куда более масштабное явление магии, которая просто прекрасна!

Но наш разговор прерывает один из стражников, который вбегает в зал.

– Господин Надин! – восклицает он. – Простите, что прерываю ваши речи, но... У нас небольшие неполадки.

– В чем? – мгновенно переключает внимание Надин на пробежавшего стражника.

– Вам лучше самому посмотреть...

Надин поднимается с трона и быстрым шагом направляется в нашу сторону, задерживается около меня, жадно осматривает с головы до ног, а после ехидно добавляет:

– Прошу простить меня, ваше величество, но... дела.

– Да, я понимаю, – распрямив плечи, произношу спокойным голосом. Клинки, к великому моему удивлению, совершенно ничего не говорят, не издают ни единого звука. Я чувствую, что они внимательно наблюдают за обстановкой, которая, как мне кажется, становится более благополучной для меня. «Хотя доля опасности все же еще присутствует. Спешка не лучшее решение в нашей ситуации. Но... что есть, то есть», – определяю про себя, поджав губы.

Провожая взглядом Надина, который проходит между мной и вампиром, распрямив плечи. И как только он скрывается за поворотом, закрываются двери. Я разворачиваюсь, и единственное, что сейчас хочу, это отвесить щелбанов Дариусу за его поведение.

– Да что с тобой такое? – одергиваю вновь вампира, не понимая, почему он так относится к Надину.

– Я не доверяю этому брошенному бастарду, – выпаливает вампир, оскалившись на меня. – Он слишком подозрителен!

– Да в чем? – вопросительно поднимаю брови, смотря на вампира. – Объясни!

– А ты не видишь? – с такой же настырностью отвечает мне Дариус. – Он мгновенно сказал, что от тебя требует взамен, если ты хочешь пройти сквозь его земли!

– Нет, Дариус, – стараюсь как можно спокойнее вести себя, сейчас каждому из нас сложно. – Я не вижу, чтобы Надин был нашим недругом...

– Аврора права, – вмешивается в разговор Юхан. – Мой брат...

– Ой, заткни свой рот, тебя меньше всего хочется сейчас слышать, – огрызается Дариус.

– Дари! – восклицаю я и дергаю его за рукав. – Да что с тобой в последнее время?

– Ничего! Это что с тобой?! – спрашивает он, переводя разговор, но я не ведусь на его уловку. Скорее всего, он просто за меня переживает.

– Дариус! Прекрати себя так вести! Ты пугаешь всех своим поведением, в том числе и меня!

– А ты не пугаешь нас тем, что с такой легкостью заключила договор с этим незнакомым человеком, который может вовсе не являться братом Юхана?

– Бла-бла-бла, – отзываются клинки.

– Вы-то чего встречаете? – рычит на них Дариус.

– Это, безусловно, интересная история о том, как Надин не является тем, кто он есть, но... – Клинки подлетают к вампиру и лязгают металлом. – Но всех интересует, когда ты заткнешься!

Дариус оскаливается на клинки, а после переводит взгляд на меня. Сказать по правде, я в какой-то степени поддерживаю высказывания клинков, потому что... Истерия вампира вряд ли приведет к чему-то хорошему. Хотя с другой стороны, я понимаю его и то, почему он переживает. Никто не осмеливается вставить и слово после того, как клинки высказали свое мнение. Дариус шурится, оглядывая всех, в том числе и меня, а после кратко и с невероятной злостью отвечает:

– Я тебя предупреждал.

Развернувшись, Дариус идет по направлению к выходу.

– Дари! – окликаю я его, однако он не останавливается.

– Пусть идет, – успокаивают меня клинки. – Ему полезно побыть в одиночестве.

Через какое-то мгновение вампир испаряется, будто бы не был здесь никогда. А мое сердце щемит от того, что, быть может, я его обидела. «Но что я могла сделать?» – задаюсь вопросом, который повисает в моем сознании, как красная тряпка для быка.

«Ничего, – отвечают клинки. – Ты не виновата в том, что он неуравновешенный».

Я поджимаю губы, не зная, что сказать друзьям. Однако мое положение спасает Юхан.

– Это я во всем виноват.

– Юхан, прошу, не начинай...

– Нет, – отрицательно качает головой принц. – Если бы я не был так горд и видел то, что находится дальше моего носа, возможно, тебе бы не пришлось заключать сделку с моим братом.

– А что мне оставалось? – развожу руками, спрашивая у Юхана. – Отказаться?

Принц молча смотрит на меня, обхватив себя руками. Замечаю, что он искренне раскаивается в том, что сделал. Эта горечь просачивается через сухой воздух, будто бы пытается вырваться наружу с его болью.

– Я не знаю...

Впервые за долгое время я вижу, что Юхан растерян. Я тихонько вздыхаю и делаю пару шагов к нему навстречу.

– Послушай... – начинаю я, – ты не виноват в том, что недосказал мне что-то. Это твое право – хранить секреты, которые отягощают твое сердце.

Еще пара шагов, и я оказываюсь вплотную к принцу. Он вздымает на меня свои шоколадные глаза, в которых застыла искра сожаления и боли, что рвется из его души.

– Я не злюсь на тебя, что ты умалчивал о том, что твой брат имеет иную магию, – с осторожностью кладу ладонь на его плечо. – Возможно, на твоем месте я бы так же поступила, скрыв то, что мой родной человек – изгой этого мира. Но... мы как-нибудь разберемся с этим.

– Аврора, – выдыхает он мое имя и разом умолкает. Его рот приоткрыт, словно он хочет хоть что-то добавить, но я чувствую, что это не так.

– Не бери в голову, – отвечаю ему, стараясь унять в себе тяжесть принятия решений. – Я со всем разберусь.

Не успеваю я закончить, как в помещение входит стражник. Его форма совершенно другая: металлические доспехи, надетые поверх холщовой одежды. На руках красуются металлические нарукавники, а за поясом торчат два острых клинка.

– Господин Надин хочет видеть вас, – говорит он, и мы все трое переглядываемся.

Я поджимаю губы, решая, что нужно плыть по течению, что бы ни случилось – мы сможем разобраться с этим все вместе. Поэтому я подзываю к себе клинки и медленно направляюсь к охраннику. За мной следуют Юхан и Ивви, которые с опаской разглядывают новоприбывшего стражника.

Выйдя из помещения, мы вновь попадаем в длинный коридор, который расширяется через несколько метров, однако сама брусчатка ведет нас вверх. Мы поднимаемся в гору тяжело, и одышка мешает полностью вдохнуть полной грудью. Стражник выводит нас в просторный зал, в котором я насчитываю около десяти дверей. У каждой из них расставлена охрана в такой же форме, что и стражник, за которым мы следуем. Дышать становится чуть легче, чем там, в тронном зале, отчего я полагаю, что мы идем ближе к поверхности. Когда мы доходим до стеклянных дверей с деревянными ставнями, они открываются перед нами, словно доброжелательный хозяин приглашает нас в свои владения. Горячий воздух обдувает лицо, и я немного морщусь. Частилки песка бьют по коже, отчего становится неприятно. Мы выходим на просторный балкон, с которого открывается вид на огромное поселение, крыши домов, которые виднеются дальше, чем кончается горизонт. Через балюстраду, которая сделана из плотного камня, едва ли различимо виднеются верхушки пальм, а за ними различные крыши, которые, кажется, построены одна к другой. Я делаю осторожный шаг вперед, замечая Надина, который, облокотившись руками на перила, стоит спиной. Воздух тут, внутри Шепчущих Ветром, жаркий, раздражающий глотку. От привычности и сухости воздуха ощущаю на кончике языка оседающий песок. Около Надина

стоят двое стражников, которые медленно осматривают окрестности, будто бы боятся, что вот-вот совершится покушение. Надин, по всей видимости, слышал, как мы подошли, поэтому стоит мне сделать еще один шаг, как тот медленно поворачивает голову и смотрит на меня.

– Ваше величество, – говорит он чуть громче, чем обычно, – посмотрите.

Я делаю несколько шагов и, оказавшись около Надина, смотрю вперед.

– Вам это что-то напоминает? – задает вопрос Надин, продолжая всматриваться в разноцветные крыши на горизонте.

– Да, – машинально отвечаю я. – Шуббат-Эллиль выглядит так же.

– Верно подмечено. – Похвала, слетевшая с уст Надина, заставляет меня насторожиться. – Только вот Шуббат-Эллиль – это столица Королевства Восточных Солнц. А это мое королевство – Ильли Дшер. Изгнанное королевство отшельников, воров и негодников, которые ищут укрытия в Шепчущих Ветрах.

Надин замолкает, а после переводит на меня взгляд, добавив:

– Я решил создать точную копию Шуббат-Эллиль, чтобы те существа, которых обрекли на вечное скитание по пустыне, все равно чувствовали себя как дома.

– Это мужественно. – Все, что я могу ему ответить. «Безусловно, семейная драма Надина и Юхана достойна отдельной книги, однако сейчас голова у меня забита другим. А сочувствовать постоянно этим двоим – у меня нет времени...» Чувствую, как клинки подлетают ко мне.

– Спасибо, ваше величество, – едва заметно выдает улыбку Надин. – Я польщен.

А вот моя улыбка совершенно не хочет появляться на лице.

– Что-то случилось? – спрашиваю у него, сложив руки на груди, и буравлю его взглядом.

– Есть небольшая заминка. – Отведя глаза, Надин смотрит вниз, смеясь. – И нет, это не ваш друг вампир, который уже вовсю развлекается в первой попавшейся ему таверне.

– Вы следите за ним? – Вопрос слетает с моих уст так же быстро, как и мысль о том, что Надин, возможно, параноик, раз уже знает, куда направился Дариус.

– Приходится, – признается тот. – Когда гости разом обвиняют тебя в том, что я являюсь не тем, кто есть, приходится быть осмотрительным.

– Ваша правда, – отзываюсь я, переводя взгляд на город. Нет ни единого отличия от столицы, которой правит Юхан. Все так же, словно я стою в Храме Шу-Энлиль, где Юхан рассказывал душераздирающие истории.

– Если быть честным, – продолжает Надин, – то у нас есть одна более весомая заминка. Как вы можете понять, даже отшельники, которых изгнали из столицы, все равно могут промышлять то, что запрещено в моем королевстве. Так вот. – Надин облакачивается на левую руку, развернувшись ко мне корпусом. – И такое происходит частенько. Безусловно, это не должно касаться вас и ваших друзей, которых мне пришлось немного припугнуть изначально, так как... я не особо понимал, кто передо мной. За что прошу простить меня.

– Вы всегда просите прощение после того, как заключили сделку? – Прищуриваю глаза, пытаюсь нащупать правду в словах Надина. Почему-то в голове острым лезвием засело сомнение в том, что Надин нас доставит туда, куда я попросила. Но, быть может, просто стоит отпустить ситуацию и плыть по течению? Я не знаю.

– Нет, – лучезарно улыбается Надин. – Не волнуйтесь, ваше величество. Мы доставим вас в Шхра Иль. Я держу свое слово.

– Спасибо, – отвечаю ему, и на этом, как мне кажется, разговор заканчивается.

– Приблизительно через пару часов мы будем на месте, – говорит Надин и отходит от поручней, направляясь к своему брату. Я лишь кидаю ему вопрос в спину:

– Но как?

– О, вы не в курсе, какой механизм в Шепчущих Ветрах? – с надменной улыбкой спрашивает парень, выпрямив спину.

– Нет, Надин.

– Это очень занимательно. Думаю, вам понравится такое изобретение!

Юхан выглядит напряженным, словно боится, что Надин выдаст все его секреты или, более того, тайны, которые никогда не должны касаться чужих ушей.

– Я могу вам показать, если желаете. – Надин протягивает руку ладонью вверх, словно делает одолжение, чтобы развлечь меня. Я переглядываюсь с Ивви, которая легонько кивает головой в знак согласия.

– Мы будем ждать тебя здесь, – слегка улыбаясь, говорит Ивви. – Господин Надин, простите за наглость, – Ивви переводит свой взгляд на парня, – но у вас не найдется кувшина с водой?

– О да, конечно! – восклицает Надин, словно совершенно забыл о чем-то. – Простите, пожалуйста. Я все забываю, что тот, кто никогда в жизни не жил в пустыне, нуждается в большем объеме воды, чем мы. – Надин дает распоряжение накормить и напоить гостей, а мы с ним проходим сквозь песочный портал туда, где находится центр механизма.

Переступая портал, мы попадаем в некое подобие подземелья. Сухой воздух, приглушенные звуки, которые расходятся эхом по всему периметру, и бесконечные коридоры, что освещаются небольшими факелами. Как только портал закрывается позади нас, я оглядываю помещение. Мы стоим в центре зала на каменном пьедестале, а вокруг – высокий цилиндр из камня с множественными арками. Под ногами различаю едва заметные иероглифы, которые расходятся по другим дорожкам. Но самое странное то, что все эти дорожки – мосты в различные коридоры.

– Где мы? – задаю вопрос и поднимаю голову вверх. Потолок в форме купола, под которым висит огромная тяжелая люстра из камня с миллионом мелких факелов. Потолок находится настолько высоко, что мне кажется, если бы я умела летать, то мне понадобилось бы не менее пяти минут, чтобы дотронуться ладонью до него.

«А тут интересно», – говорят клинки, жужжа вокруг меня.

– В самом сердце Шепчущих Ветров, – с улыбкой на лице отвечает Надин. – Я выбрал более быстрый путь, чтобы вы, ваше величество, увидели этот механизм.

Надин огибает меня и идет в один из коридоров позади меня, а я остаюсь на круглом пьедестале, который похож на солнце, где лучи – и есть мосты в другие коридоры. Еще раз оглядевшись вокруг, я медленно ступаю по мосту. Смотрю себе под ноги и вижу в самом низу крошечную тьму, лишь ближе к мостикам поднимается некое подобие пыли с песком.

– А что внизу? – спрашиваю у Надина, продолжая медленно переходить мост.

– Это и есть механизм, что олицетворяет самое сердце силы Шепчущих Ветров, – отвечает Надин и берет факел со стены. – Прошу за мной.

Коридор оказывается не таким длинным, как в его владениях, к тому же складывается ощущение, что мы спускаемся в центр земли. Меня не покидает стойкое ощущение, что мы недалеко от Ада. Я хоть и никогда в жизни там не была, однако что-то внутри меня подсказывает, что мы достаточно близко в нему находимся. Коридор заканчивается через несколько секунд, и за все это время, кроме песка, который сыплется с потолка на наши головы, ничего не происходит. Только приближающиеся звуки и скрипы из-за двери перед нами настораживают. Спрашиваю у клинков: «Есть ли опасность?» – на что они твердо заявляют, что нет.

Дойдя до конца коридора и остановившись около двери, Надин щелкает пальцами. Дверь перед нами рассыпается в прах, открывая огромный пыльный цех, в котором находится очень много людей. Я охаю от масштабов: это огромный многоуровневый деревянный механизм, который спускается ниже на несколько десятков этажей. Огромные деревянные рычаги, горы песка, ведра на металлических цепях – все это кажется нереальным и чем-то запредельным. Надин пропускает меня вперед, и мы оказываемся на небольшом балконе. Я смотрю вниз и не вижу конца этих этажей.

– Вот оно, сердце Шепчущих Ветров!

– Я думала, что Шепчущие Ветра – это запрещенная магия зыбучих песков.

– Отчасти, – отвечает Надин и смотрит в мои глаза. Мне хочется унять и восхищение от увиденного, и страх, который таится недалеко в подсознании. – Не волнуйтесь, ваше величество, – добавляет Надин, – я не поведу вас в самое ядро. Там слишком жарко и воздух совсем сух.

– И на том спасибо. – Пытаюсь поддерживать более дружественную атмосферу, но, как мне кажется, это мало выходит.

– Более тысячи магов, которые так или иначе потеряли свою магию, теперь трудятся здесь. В самих Шепчущих Ветрах. У каждого из них есть своя работа, которую он выполняет. А взамен получает деньги и ночлег, чтобы существовать в этом мире.

– У меня есть вопрос, – перебиваю его, не дав договорить. – Почему все боятся Шепчущих Ветров?

– Все очень просто, – отвечает Надин и складывает руки за спиной. – Все полагают, что мы воры. И приходим с наступлением бури. На самом деле мы лишь воссоздали этот механизм, дабы магия зыбучих песков и ураганов никогда не прекращала свое действие. Это некий щит, который приходится использовать.

Надин немного замолкает, протяжный лязг цепи настолько оглушает, что невозможно не морщиться. Мне кажется, что барабанные перепонки вот-вот лопнут, однако это терпимо. Пока что. Этот лязг продолжается не более чем минуту, а после замолкает.

– Нам не оставили ничего, кроме веры в свою магию. Мы не выбирали то, кем мы стали. Нас обязали обстоятельства. Поэтому, когда мы впервые в жизни попали в самое сердце шепчущих песков, магия этого урагана угасала. Я решил поддерживать его. Ведь... Какой нормальный маг сунется в самое сердце песчаного урагана?

Вопрос был задан мне, но я настолько увлечена процессом рассматривания этих этажей, которые уменьшаются, устремляясь в самый центр механизма.

– Поначалу нам приходилось воровать, признаюсь, – словно раскаивается Надин. – Однако потом мы отдавали то, что делали. И те воры, которые промышляют в королевстве огня, знают, где им нажать и как продать.

– Вы хотите сказать, что у вас хорошо налажена торговля?

– Несомненно, – отвечает Надин.

Я ничего не отвечаю, лишь поджимаю губы.

– Вот, смотрите...

Надин сотворяет из песчаной пыли что-то похожее на стол. На нем располагается схематично, тоже из песчинок, устройство, похожее на механизм Шепчущих Ветров. Я внимательно осматриваю его и вижу в самом центре, в самом низу, там, где мы изначально появились с Надином, небольшое ядро.

– Это и есть источник Шепчущих Ветров?

– Именно, – улыбается Надин и немного склоняется к схеме, которую сам только что воссоздал. – Это ядро мы нашли случайно, когда сражались в этих землях с песчаным червями. Редкие дрянные чудища, которые питаются змеями, мышами и путниками, которые

забрели не туда. Нам нужно воссоздавать поток песка, которым питается ядро. Но... поток должен быть настолько сильным, что одному человеку не справиться. И как вы видите...

Надин немного двигает песчаную схему, которая крутится вокруг своей оси.

– Как вы видите, чем больше людей создают поток ветра, тем больше само кольцо Шепчущих Ветров.

– Вы никогда не снимаете засов с этого щита? – спрашиваю я.

– Нет, – отрицательно качает головой Надин. – Но не только эти люди трудятся над тем, чтобы ядро всегда работало. Есть еще и маги, которые коллективной помощью передвигают город. Впрочем, сейчас мы на пути к цели, которую я им обозначил.

– Я впечатлена, – отвечаю ему, понимая, сколько всего еще неизвестного и тайного хранит Мир Йертсен.

– Как-нибудь потом, в более неофициальной обстановке, я покажу вам все это невероятное устройство, – говорит Надин, и по щелчку пальца схема рассыпается в песочную крошку. – Вот только есть одно но, которое я не упомянул там, в зале.

– У вас это семейное? – задаю вопрос, буравя взглядом Надина.

– В плане?

– И вы, и Юхан не имеете привычки предупреждать, что ожидает впереди.

Надин смеется, оголяя белый ряд зубов.

– Нет. Наверное, я не так начал...

– Видимо. – Делаю шаг назад, думая, что лучше все-таки не доверять ему до конца и выбирать слова, чтобы потом, в будущем, они не были использованы против меня.

– Я доставлю вас до деревни. Но на этом все. У нас есть старый договор с Шхра Иль – не вторгаться в их земли. Поэтому десяток километров вам придется преодолеть самостоятельно, потому что я не поведу туда своих людей.

– А, вы об этом, – нервно улыбаюсь, чувствуя облегчение от слов Надина. – Что ж... Не думаю, что это будет для нас проблемой.

– Вы всегда можете положиться на меня и моих людей, – говорит Надин, и, как мне кажется, он кокетничает со мной.

Глава 5

– Нам пора, – говорит Юхан, вырывая меня из моих мыслей. Оставшееся время, как только мы вернулись с Надином обратно в его замок, проводили за закрытыми дверями в тронном зале. Дариус так и не появился, поэтому я попросила Надина найти его и сказать, что мы уже около деревни. Но до сих пор вампир не появился. И если бы не клинки, которые каждый раз, когда я задавала им вопрос о том, все ли хорошо с Дариусом, давали положительный ответ, то... сошла бы с ума!

Я нехотя поднимаюсь с кушетки, которая располагалась у одной из стен помещения, и медленно плетусь за Юханом. Нас уже встречает сопроводительная группа, которая проводит до выхода из королевства и переместит к деревушке. Очередные темные коридоры, сухой воздух и запас песка – все это наводит на меня тоску. Первым идет Юхан, следом Ивви, и замыкаем весь этот «мини-караван» я и идущий позади стражник. Не знаю, зачем они понадобились в замке, если коридоры настолько узкие, что по ним может пройти лишь один человек. Мы выходим в неприметный сарай, который больше походит на заброшенную часть города, хотя такой, со слов Надина, не имеется. У выхода скучающе стоит Дариус, а рядом с ним, в трех или четырех шагах, Надин. Периметр окружила охрана. Мы подходим ближе, и как только достигаю Дариуса, то сразу же задаю вопрос:

– Нагулялся?

– Да, – отвечает он с таким довольным лицом, что мне становится не по себе. – Развеелся немного, привел нервы в порядок.

– Хорошо, – отвечаю ему кротко и перевожу взгляд на Надина, который, сложив руки за спиной, внимательно наблюдает за мной.

– Что ж, – начинает Надин. – Мы на месте.

Я делаю шаг вперед и протягиваю руку Надину в знак сотрудничества. Надин жмет мне руку.

– Спасибо, что помогли нам.

– Я держу слово, – говорит тот и, разорвав наше рукопожатие, щелкает пальцами. Позади него появляется песчаный портал с небольшой воронкой. Сказать по правде, меня пугают такие порталы. Припоминаю, что я лишь несколько раз применяла такие заклинания, и сейчас толком не вспомню, что для этого потребуется. Мне больше

нравится телепортация, в которой есть точная конечная точка, чем порталы, что могут быть нестабильны, если неправильно применить заклинание или же воспользоваться своей силой, что нестабильна в тебе.

К нам подводят наших верблюдов, которые напоены, накормлены. Они равнодушны, словно они не первый раз будут проходить в порталы, отчего как-то на сердце становится спокойней, что одной проблемой меньше. К Надину подходит Ивви и жмет ему руку.

– Спасибо, что помогли нам. – Ее звонкий голос звучит мягко и с благодарностью.

– Всегда рад видеть в своих друзьях магов других стихий.

Следом подходит Дариус и, скривившись в недовольной ухмылке, тоже протягивает руку Надину.

– Спасибо. – Я понимаю, что слово, произнесенное Дариусом, неискреннее. Он это делает лишь для того, чтобы я не чувствовала себя неуютно из-за его поведения. Но с другой стороны, зачем он это делает? И пока я копаюсь в своих мыслях, уже подходит Юхан. Он не протягивает руку, лишь пристально смотрит на брата, а тот, свою очередь, награждает Юхана тем же взглядом. Я не знаю, как вести себя в подобных ситуациях, да и мой верблюд стоит за верблюдом Юхана, поэтому мне ничего не остается, как разделять эту неловкость между братьями.

– Я рад был тебя видеть, – дрожащим голосом говорит Надин.

– Я тоже, – отвечает Юхан.

Они не жмут руки, но одаривают друг друга взглядом, который на долю секунду становится мягким и любящим.

Когда все расселись по верблюдам, остаюсь только я. Не знаю почему, но я медлю. Мне сложно даются новые шаги, я понимаю, что совсем скоро мы попадем в то место, где нужно будет отыскивать шамана. По нашим подсчетам, мы сэкономили около трех суток, что идет нам на руку.

– Дальше вход нам закрыт, – говорит Надин, по-доброму улыбаясь.

– Да, я знаю, – роняю я тихо. – Спасибо за все.

– Мы не прощаемся...

Надин берет мою руку в свою и подносит к своим рукам. Его горячие губы касаются кисти моей правой руки, отчего я вздрагиваю. Слышу фыркание вампира, словно он ревнует. Хотя... так оно и есть.

– Да, – робко отвечаю я, набирая воздуха в легкие. – Не прощаемся.

Быстрым шагом направляюсь к своему верблюду и, усевшись на него, беру в руки поводья.

– Удачи вам. – Последнее слово Надина звучит как пожелание доброго пути. Дариус не выдерживает и пускается первым в портал. За ним затягивается Ивви, потом Юхан и я...

Мы оказываемся около редкой лесополосы. Кромешная ночь окутывает прохладным воздухом, и мне становится легче дышать.

– Где мы? – спрашиваю у Юхана, который крутится и оглядывается по сторонам.

– Мы у восточного входа в деревню, – отвечает Юхан. – По крайней мере, это подножие горы Кранс!

Я поднимаю голову вверх и вижу, что лес постепенно редет. Хотя лесом это назвать очень сложно. Из-за того, что эта деревушка находится практически у Нижнего Дьявольского залива, который граничит уже с Королевством Южных Бурь, тут чувствуется более свежий и легкий ветер, нежели в самом центре Королевства Восточных Солнц. Долго всматриваюсь в верхушку горы и замечаю, что и правда – гора Кранс выглядит как застывший каменный воин, что присел на одно колено. Его руки плотно прижаты к телу, и изначально показавшийся выступ горы оказывается его мечом. Это в действительности огромный великан, который словно вот-вот проснется от темных чар. И от этого зрелища захватывает дух. Сам образ воина Кранса словно выходит из огромной пещеры высокой горы, пик которой пропадает в тучных темных облаках.

– Будьте бдительны, – говорит Юхан напряженно. – Я не знаю, что нас ожидает у подножия, тем более около деревни. Если мы ее, конечно, найдем...

Ветер в темном лесу, который расстилается впереди нас, издает пугающие звуки рева. Я разворачиваю своего верблюда и смотрю, что осталось позади нас: лишь где-то вдали, на бескрайнем горизонте, виднеются Шепчущие Ветра, которые отдаляются от нас. Сама земля постепенно переходит из песчаной в более плотную и каменистую, словно полотно художника, который наносит постепенно каждую краску одну за другой. И пока я задумалась, ребята уже потихоньку входят в лесополосу.

– Аврора, – окликает меня Ивви тревожным голосом. – Пойдем!

Я разворачиваю верблюда, который фыркает, словно боится того, что ждет его впереди. И как только мы вступаем на тропу темного леса, температура опускается как минимум на несколько градусов. Ветер теребит лиственные деревья, словно играет с ними. И чем дальше мы отходим от входа в лесополосу, тем темнее становится. Впереди Юхан щелкает пальцами, и над нами появляется несколько огненных шаров, которые похожи на светлячков, что освещают нам путь. Тропа уводит нас в глубь леса, и если изначально с того места, где мы вышли из песчаного портала, казалось, что лесополоса слишком редкая, что видны скалистые рельефы горы Кранс, то теперь картина мгновенно изменяется. Мы продвигаемся по земле медленно, прислушиваясь к каждому звуку. Дариус ведет нас вперед, и ему лучше видно в ночи, чем остальным. А я замыкаю наш караван, по-прежнему неоднократно оборачиваясь. Мне чудится, будто бы за нами кто-то следит. Это чувство не покидает меня, как только мы вышли из Шепчущих Ветров. Стойкое, прожигающее мой разум насквозь, я то и дело оборачиваюсь, прислушиваясь к каждому звуку.

Змеиная дорога приводит нас к перекрестку, и с маленького пяточка тропа раздваивается.

– Куда дальше? – задает вопрос Дариус, остановившись первым у распутия.

– Не знаю, – отвечает Юхан, осматриваясь по сторонам.

Клинки вылетают из ножен и встревоженно звенят металлом.

– Может быть, лучше телепортироваться?

Вопрос Дариуса звучит как-то неуместно. Оглядываю всех, примечая, что Ивви и вовсе решила слезть с верблюда и изучить ближайшие кусты можжевельника.

– Я боюсь, что это будет сложно, – тихо роняет Юхан, крепко сжав поводья.

– Почему?

Впервые за долгое время я ощущаю в себе что-то другое. Не ранее не изведенное чутье, а что-то более мощное и бурлящее внутри меня. И впервые в жизни я чувствую присутствие темной магии, о которой клинки, спохватившись, кратко говорят мне телепатически.

– Этот лес пропитан темной магией.

Стоило мне это сказать, как друзья разом переводят взгляд в мою сторону.

– С каких это пор ты знаешь о присутствии темной магии?

– С минуту назад, – в недоумении говорю я. Понимаю, что что-то двигается в тени листвы, словно маскируется под шелест и вой ветра. Мой верблюд делает пару шагов назад, словно тоже что-то увидел.

– И долго ли ты намеревалась умалчивать об этом?

– Не начинай, – осаживаю вампира, не дав ему продолжить.

– Аврора права, – робко произносит Ивви. Я замечаю, что дриада не любит быть на виду у всех или в центре внимания. Отчего каждый раз ее слова, брошенные неожиданно, весьма удивляют. – Нам нельзя телепортироваться.

– Это женская солидарность, да? – фыркает Дариус, развернув в нашу сторону верблюда.

– Странно то, что ты не знаешь об этом на своих землях, – ехидничают клинки, обращаясь к вампиру.

Я щурюсь, пристально наблюдая за тенью, которая то и дело пропадает и появляется вновь в тени листьев.

– А с чего вдруг это мои земли?

– Тебе курс истории магии пересказать? – злобно отвечают ему клинки. – Или сам вспомнишь?

Не успеваю я что-то сказать, как тень выходит из дебрей и предстает перед нами. Юхан мгновенно окружает нас адским пламенем, создав кольцо, внутри которого оказываемся все мы. Перед нами стоит человек, одетый полностью в темную мантию. На его голове красуется большой череп, который напоминает голову какого-то ворона. Череп с огромным клювом покрыт полностью темной магией, которая по спирали закручивается и едва сияет серебряными искрами. Из-под огромного черепа виднеются темные, как сажа, волосы, что ровными прядями доходят до груди. И в свете пряного огня виднеются перья, заплетенные в тонкие косички, что редкими линиями сплетаются с волосами. Из-за огромного черепа птицы не видно лицо, но что-то мне подсказывает, что это колдун. Фигура держит руки на груди, а огромные рукава свисают до колен.

– Кто ты? – задает вопрос Дариус и слезает с верблюда. Его желание подражаться я вижу невооруженным глазом. Но фигура ничего не

отвечает. Она стоит прямо, словно не боится нас. Ивви подходит ближе, а клинки тревожно летают вокруг меня.

Фигура медленно поднимает правую руку, сложив средний и указательный пальцы. Вижу, что Дариус вот-вот вскипит. Тревожные мысли, что мы угодили в ловушку, лишь будоражат кровь, которая, как горячая река, растекается по всему телу. Стук сердца глушит все остальные звуки, и чувствую, что мне становится сложнее дышать.

– Я знаю, почему вы здесь. – Глухой мужской баритон разрывает тишину, но почему-то от этого мне не становится легче.

– Вначале представься, – продолжает Дариус, и я вижу, как он оголяет свои клыки.

– Принц Юхан, – учтиво говорит фигура и делает некое подобие поклона. Перевожу взгляд на Юхана, который также кланяется ему. Фигура поворачивает головой в сторону Ивви, которая нервно сглатывает. Я вижу это и то, как она переживает. «Ивви тоже пришлось много пережить», – определяю про себя и слышу от незнакомца: – Юная дриада Ивви.

Я внимательно наблюдаю за незнакомцем, намертво вцепившись в поводья верблюда.

– Меня зовут Шаман Ваакиль. Я именно тот, кого вы ищете.

Глава 6

Мы молча следуем за шаманом, который медленно ведет нас по змеиной тропе, что только глубже уходит в лес. Пришлось слезть с верблюдов, чтобы они меньше переживали, и идти рядом с ними. Сколько бы раз Дариус или Юхан ни пытались задать вопросы, Шаман Ваакиль ничего не отвечает. Он лишь молча идет впереди нашего маленького каравана, призывая следовать дальше. К моему великому удивлению, мы быстро пробираемся через дремучий лес и оказываемся между двух гор. Из-за плотной листвы не было видно верхушек деревьев, и в свете нарастающей луны я замечаю вторую гору Грарк. Она такая же, как и Кранс, только фигура воина повернута к нам спиной. Это видно невооруженным глазом, так как, переведя взгляд на гору Кранс, я вижу точно такие же рельефы, словно скала виднеется в зеркале.

Между двумя горами располагается темная деревушка, что издали кажется и вовсе игрушечной. Сухие колосья бьют по ногам, а подошвы сапог утопают в вязкой земле.

– Впереди непроходимое болото Нижних Дымчатых земель, – внезапно произносит шаман. Он останавливается, и мы повторяем его действие.

Прищурившись, я вижу, что в действительности это не поле – болото, над которым витает серый дым.

– Верблюдов нужно оставить тут, – приказывает он, и из леса выходят десятки воинов, которые одеты в лохмотья. Рваные доспехи где-то сшиты плотной ниткой, где-то и вовсе держатся на кожаных рваных ремнях. На головах у каждого шлем в форме черепа, только меньше, чем у шамана. В руках посохи, которые, как мне кажется, служат им оружием. Я перевожу взгляд на Юхана и вижу его недоверие к шаману.

– Зачем нам оставлять своих верблюдов? Может быть, еще и оружие сложить? – спрашивает Дариус с ехидством, но, как мне кажется, в нем играет страх.

– Я предвидел это, – отвечает шаман, не поднимая головы и не поворачиваясь. – Поэтому скажу так.

Когда шаман делает паузу, то разом слышится завывание ветра. Глубокий низкий гул словно ударяет нас как невидимый противник, а после исчезает так же внезапно, как и появился.

– Вы шли сюда слишком долго, и, как я вижу, ваше время на исходе. Вам решать, идти дальше за мной по моим правилам или же поддаться своей гордыне. У вас есть на размышление пять минут, а после я пойду в деревню – без вас.

– Дариус, – окликаю я вампира и смотрю на него с надеждой, что тот перестанет вести себя как придурок. Вампир смотрит на меня с холодом, и что-то мне подсказывает, что с ним в действительности что-то не так. Юхан тем временем передает первым своего верблюда в руки одного из стражников, а его примеру следует и Ивви. Я же, немного помедлив, и сама отдаю подходящему ко мне поводья верблюда. А Дариус не торопится этого сделать. Он еще с минуту стоит неподвижно, словно обдумывает свои и наши действия, но... коллективное решение, по всей видимости, его подбивает на те же действия. И, передав поводья верблюда, Дариус становится подле меня.

– Не волнуйтесь. С вашими Рампами будет все в порядке, – словно успокаивает шаман нас и, все так же стоя к нам спиной, добавляет: – Последний шанс передумать, если вы думаете, что вам это не нужно.

Никто из нас ничего не говорит. Мы словно проглотили языки, даже клинки лишь с тревожным звоном металла порхают около меня.

– Хорошо, – кратко отвечает шаман и идет вперед по тропе. Первым идет Юхан, следом Ивви, потом я, и замыкает нашу пятерку Дариус, что вечно, как и я, оглядывается назад. Мне приходится убрать клинки в ножны, в которых они чувствуют себя неуютно. Они то и дело фырчат, что хотели бы самостоятельно порхать возле меня, а не тухнуть у меня за пазухой, на что получают мое твердое нет. Мы идем аккуратно, стараясь не ступить с твердой раскаленной земли, которая утопает по обе стороны в мутном болоте. Болото огромное, словно служит неким защитным барьером для непрошенных гостей. И теперь мне понятно, почему Юхан говорил том, что тут не было деревни. Она виднеется лишь с опушки леса, которая не слишком большая, и если же пройти чуть дальше, к стороне второй горы, то скрывается за небольшой возвышенностью. Голова просто раскалывается от ненужных умозаключений, которые, словно острые иголки ели,

вонзаются в мозг. Воздух становится все более прохладным, и я, ежась, обхватываю себя руками.

– Эй, – раздается голос Дариуса позади меня. – Ты как?

– Нормально, – бессовестно вру ему. – Прохладно просто...

Пауза, которая повисает между нами, разбивается лишь шмыганьем ног по земле. Я набираю побольше воздуха в легкие и добавляю:

– А ты как?

– Мне не нравится этот шаман, – изрекает тот со злобой.

– Тебе в последнее время никто не нравится, – язвлю ему в ответ, обходя по пути большой булыжник.

– Не утрируй, – поддевает меня Дариус и легонько шлепает рукой по попе.

– Довыпендриваешься, – шиплю на него и прибавляю шагу, чтобы догнать Ивви.

Оглядываю бескрайнее болото. Колосья, которые растут на маленьких пятках земли, блестят в свете луны. Чем ближе мы приближаемся к центру болота, тем сильнее веет гнилью. Оставшееся время никто из нас не роняет ни слова. Я лишь изредка поглядываю на Дариуса, который идет и смотрит себе под ноги. Я не знаю, о чем он думает и что вообще думает по поводу этой идеи по воскрешению Раума, но... я точно знаю, что Дариус помогает мне лишь потому, что любит. Лишь потому, что для меня это важно. А мне, в свою очередь, больше ничего и не надо, только поддержка того, кого люблю я.

Уже подходя ближе к деревне, видим огромный высокий деревянный забор с пиками на верхушках. По всему периметру ходят такие же стражи, которые осматривают окрестности. Из-за деревянного забора виднеются темные крыши домов, черепица которых блестит в свете нарастающей луны. Пытаюсь разглядеть что-то еще, но все тщетно. Из-за темноты и плохо различающихся темных непонятных строений я ничего больше не примечаю.

Мое любопытство громкими ударами стучится изнутри, и мне как можно скорее хочется задать вопросы шаману. Я знаю, что Ивви поможет мне в этом, как и Дариус, который узнал, к кому нам нужно идти. Однако поведение клыкастого заставляет меня задуматься о том, нет ли у него своих планов на этого шамана? Мысли тяжелеют и сильнее давят на виски, отчего хочется выть, как волки на луну. Еще

каких-то десять минут, и мы доходим до огромных ворот. Мне кажется, что ввысь они не менее пяти метров, а то и больше. Шаман останавливается, и мы делаем то же самое. Стража присаживается на одно колено, встречая своего предводителя, как мне казалось, но... Шаман разворачивается и сам присаживается на одно колено перед Юханом, который в растерянности смотрит на все это.

– Принц Юхан Шааль-Нуир. Правитель Королевства Восточных Звезд. Сын Муари Шааль-Нуир, мы рады видеть вас в нашей Деревне Шхра Иль, – произносит достаточно медленно и четко Ваакиль.

– Почту за честь разделить пару вечеров с вашим народом и вами, потомком Зулда, Шаман Ваакиль.

От титулов и этих... достаточно разношерстных имен у меня путается все в голове. Шаман Ваакиль поднимается с колен, а за ним то же самое проделывает стража. И через пару секунд огромные деревянные двери открываются. И только сейчас, в свете больших факелов, которые возвышаются метра на два с половиной от земли, замечаю, что на этих дверях висит множество черных черепов. Они будто бы врастают в деревянное полотно, сливаясь в единое целое.

Как только двери распахиваются, нас встречает широкая улица, по обе стороны которой располагаются одноэтажные дома. В каких-то еще горит свет, в каких-то нет. Улица кишит различными существами, начиная от магов и темных эльфов, заканчивая гномами, орками и другими, не менее экзотическими представителями другой магии. Ваакиль шагает вперед, и я замечаю, что охрана присоединяется к нашему каравану, идя по одному человеку с каждой стороны. В воздухе витает прохладный морской аромат, и я делаю глубокий вдох грудью. Мысли отбрасывают меня на несколько месяцев назад, когда я была еще обычной студенткой. Обычным магом молний, который хотел одного – найти отца, единственного, кто выжил. А теперь... Мне совестно от того, что мысли, которые посещают меня день изо дня, заняты одним – я должна сделать то, что на меня возложили. Я маленький лучик надежды тех, кто стал заложником своей же жизни. Я должна спасти мать, которая оказалась живой. Найти отца и ответы на все вопросы, что до сих пор витают в мыслях. Я должна убедиться, что с Сарой и Алексом ничего не случилось и те, кто мне помогал и встал на мою сторону, – в здравии. Однако... сейчас я думаю лишь об одном. О Рауме. О том, что я позволила ему умереть, хотя он достоин

большого. Возможно, то, что сейчас делаю, не принесет никаких плодов, ведь мы идем вслепую по опасной тропе. Я припоминаю слова Мадам Марфель, которая рассказывала о сделке с темными шаманами. О том, что порой это все лишь призрачная пелена обмана, которая связывает свою жертву пари и ей некуда деться. О том, что я должна быть осторожна в выборе друзей. «Интересно, как она там?» – задаю вопрос самой себе и, не ожидая какого-то ответа, продолжаю медленно идти за шаманом. Жители деревни оглядывают с опаской и интересом всех нас, идущих по главной улице. Шаман Ваакиль не проронил ни слова, с тех пор как мы переступили черту его деревни. Он поднимает правую руку вверх, когда кто-то из жителей кланяется ему. Мне кажется это странным, и клинки того же мнения. Они то и дело говорят, что тут дело пахнет дрянью и им не нравится деревня, но... деваться нам некуда. Это единственный способ попробовать воскресить Раума. И по всей видимости, последний.

Шаман поворачивает на развилке налево, и мы следуем его примеру. Улица становится более узкой и темной. Высокие факелы, которые были на главной улице и ярко освещали ее, становятся все реже и реже, словно мы проходим в самое сердце тьмы. Дома тут другие, более хрупкие, а какие-то и вовсе разваленные. Пытаюсь запомнить дорогу или пометить что-то странное, понимая, что нужно быть всегда начеку, однако не могу ни на чем сосредоточиться. Усталось валит меня с ног, а все события, которые за последние дни пришлось пережить, еще сильнее холодят и без того беспокойное сердце. Оборачиваюсь, чтобы оглядеть друзей и замечаю, что... Дариуса нет.

– А где Дариус?

Ивви, которая идет за мной, оборачивается на Юхана, который, в свою очередь, тоже оборачивается. После него я не вижу Дариуса. Наш караван останавливается. Клинки вырываются наружу из ножен и говорят:

– Он отправился в таверну «Дымчатый рог».

– Зачем?

– Мы не знаем, – звенят тревожно металлом дреги. – Он нам не докладывал.

– Пускай волчонок развеется, – впервые за наше шествие произносит Шаман. – У вас мало времени, чтобы отвлекаться на

мелочи, ведь так?

Сжимаю кулаки до такой степени, что ногтями впиваюсь в ладони рук. Ощущаю переполненную чашу злости. Дариус ведет себя странно. То ему важно то, что мы делаем, то он исчезает так, словно, ему все равно. И мои чувства. И мои переживания. Эта тянущая леска горечи и боли сдавливает сердце до невыносимого чувства одиночества, которого я так давно не чувствовала. Клинки подлетают ко мне и ментально произносят:

«Не бери в голову. У нас мало времени».

«Вам-то откуда знать?» – спрашиваю у них.

«Шаман сказал», – напоминают мне они и резко замолкают.

Я вздыхаю, собирая свои силы, и говорю шаману:

– Да, вы правы.

Ваакиль ничего не отвечает и, развернувшись, продолжает вести нас за собой. Ивви смотрит на меня с грустью и, как мне кажется, хочет что-то добавить. Но мне не хочется ничего слушать. Ни сейчас. Ни какое-то время потом. И пускай это выглядит эгоистично, ведь... Возможно, и Ивви, и Юхану хочется что-то добавить по поводу всего, что сейчас творится, но я не хочу слушать. Мне легче пережить это в одиночестве, чем с поддержкой. Ваакиль ведет нас по улочке, которая все сильнее сужается, и наконец-то мы доходим до небольшого парка. По крайней мере, мне так кажется. Он совершенно небольшой и походит на аллею, через которую проложена дорожка. А в конце нее виднеется лестница, освещенная факелами. Ко мне приходит осознание, что это и есть храм Шамана. И наш путь ведет именно в него.

Преодолев небольшую темную аллею, в которой росли лишь хвойные деревья, мы выходим на небольшую площадь, покрытую разбитым камнем. На каких-то участках он обуглен, где-то не хватает камней. Поднимаю голову и вижу большое двухэтажное здание, которое достигает не менее тридцати метров в высоту. Пару круглых колонн, где вырезаны черные черепа, из глаз которых вырываются языки огня, стоят в ряд и, как мне кажется, служат арками. Храм был выполнен из дерева, а пагода возвышается на три этажа вверх и не внушает мне доверия. Окна и балюстрады на каждом этаже были лишь частью иллюзии, что каждый этаж был доступен, они должны были произвести впечатление на прихожан. Об этом я знала из учебников по

истории магии, однако только сейчас увидела это своими глазами вживую. Крыши возвышались изогнутыми углами, словно волны бушующего моря представляли перед нами. Как только мы поднялись по небольшой лестнице, замечаю, что фасад храма выполнен из декоративных плиток и украшен драконами. Это зрелище захватывает больше, чем управление своей магией. Я никогда в жизни ничего более удивительного не видела; едва подавив в себе любопытство, следуя дальше за шаманом, который уже скрылся в темном проеме храма.

Пройдя сквозь темный коридор, я вижу впереди через плотную ткань некоторое свечение огня, что мягкой вуалью ложится на едва заметный проем ближе к полу. Осторожно отодвигаю рукой полотно, меня окатывает теплый свет, что исходит из множества глиняных огромных чаш. Помещение просторное и, как мне кажется, предназначено исключительно для каких-то церемоний или же служения Ваакилю. Шесть колонн, выстроенные в ряд, поддерживают расписанный потолок.

«Мне казалось, что тут лишь три этажа», – произношу про себя, подняв голову вверх.

На толстых веревках подвешены гномы, которые усердно трудятся над росписью одного полотна фрески. Они что-то бубнят, медленно водят кисточкой по полотну, но что именно они рисуют – я не могу рассмотреть. Слишком высоко и вне досягаемости моего глаза эта фреска. Опускаю взгляд вниз и осматриваю помещение. Огромные глиняные кувшины стоят между колоннами. В помещении пахнет какими-то травами и водой. Ваакиль восседает на троне из черепов птиц, стоящем на небольшом выступе чуть выше, чем стоим мы. По обе стороны расположены два стула с красной подушкой. А дым, исходящий откуда-то позади трона, лишь пробуждает табун волнующих мурашек на моей коже. Я сглатываю тягучую слюну и делаю шаг вперед, не зная, как себя вести. Не понимая, что требуется дальше.

– Аврора, – произносит шаман мое имя, – чего ты боишься?

– С чего вы взяли, что я чего-то боюсь?

– Я это предвидел, – говорит шаман. Откуда-то с обеих сторон из темных проемов, которые я только сейчас замечаю, выходят девушки, облаченные во все черное. В руках они несут две миски, которые ставят на пол около шамана. А после сами садятся на колени, склонив голову.

– И что же вам сказало видение? – Стараюсь быть как можно равнодушной и выпускаю из ножен клинки, которые с нетерпением начинают летать по всему периметру. Конечно, мне бы и самой было неуютно всю дорогу находиться в одном положении, поэтому я понимаю радость дрегов.

– Многое, – тихо говорит шаман. – И многое показало. Вопрос в другом: с какими намерениями ты искала меня.

Я делаю еще несколько шагов и оказываюсь около шамана. Между нами около трех метров. Именно с этого места идет небольшой порог, словно выступ пола. И уже через пару метров второй выступ, на котором стоит трон шамана.

– Я узнала, что вы, Шаман Ваакиль, можете нам помочь, так как являетесь древним потомком демона Зулда.

– Ты говоришь это неуверенно, – утверждает шаман. – Зачем тогда проделывать такой путь к тому, в ком ты не уверена?

Я закусываю губу изнутри, сдерживая себя, чтобы не съязвить.

– Если бы я была не уверена в тех действиях, что уже совершила, то навряд ли бы мы с вами встретились. – Складываю руки на груди и буравлю серьезным взглядом шамана. – Вы навряд ли бы сами пришли к нам, чтобы встретить нас. – Замолкаю на какую-то долю секунды, чтобы лишь перевести дух, и вновь продолжаю: – Вы знали, что мы придем, и полагаю, что все исходы свершений дальнейших действий вам известны. Иначе...

Делаю паузу. Очередную, которая еще сильнее тяготит мое сердце и душу. Шаман сидит спокойно, словно предвидел этот разговор. Однако я не знаю, как завершить свою речь. И кажется, что исход моих намерений ясен и без слов, которые и без того режут мое израненное сердце. Шаман поднимает голову, на которой красуется его шлем в форме черепа птицы. Я не вижу его глаз, его мимики. Ничего. Лишь бездонные впадины, где ранее были глаза на шлеме, засасывают в омут тьмы.

– Полагаю, ты хочешь знать, каким способом ты сможешь воскресить своего друга?

– Да, – твердо отвечаю ему. Клинки продолжают хаотично летать по помещению, издавая характерный звон металла, который меня раздражает.

– Способ есть, – твердо отвечает шаман, – однако... есть два серьезных вопроса, ответов на которые я не имею.

– И какие же они?!

Шаман наклоняется вперед, словно хочет мне что-то нашептать, однако это невозможно из-за достаточного расстояния между нами.

– Я предвидел то, что ты придешь ко мне. То, что попросишь сделать то, чего никто, кроме меня, не мог бы совершить. Лишь эта линия судьбы светилась в моих видениях ярче. Впрочем... – шаман замолкает на долю секунды и выдыхает из себя клубок воздуха, – я не удивлен, что именно эта ветвь событий привела тебя ко мне.

– Почему же? – Вопрос повисает в воздухе, и становится так тихо, что я отчетливо слышу стук своего сердца.

– Потому что тебе уготовано изменить судьбу мира.

– Звучит как бредни сумасшедшего, – не выдерживаю я, издав короткий смешок. – Мне не уготовано изменить судьбу мира. Но исправить ошибки прошлого мне по силам.

– А почему ты думаешь, что исправление ошибок прошлого не изменит дальнейшую судьбу мира? – По интонации полагаю, шаман под маской с удивлением смотрит на меня. – Ведь те, кто ушел из этого мира, должны навсегда оставаться там, куда ведет их эта судьба. А ты именно сейчас хочешь разорвать эту нить. Тебя разве отец не учил, что вмешиваться во всемирный процесс цикла магии – опасно?

– Не говорите о моем отце так, словно вы его знали...

– Я его знал, – перебивает меня шаман. – Ведь живу на этой земле слишком долго, мои глаза повидали достаточно зла и добра.

– Что вы можете предложить нам? – перевожу тему, зная, что мне будет больно говорить о моем отце, которого я не помню. О том, что всегда, каждый раз, когда я думаю, что вступаю на путь поиска, происходит какое-то необъяснимое явление, что лишь отталкивает меня назад на десятки шагов.

– Я смогу воскресить Графа Ада Раума. Однако за все в нашем мире нужно платить.

Шаман поднимается с трона, который издает характерный для дерева скрип.

– И вот плата за воскрешение Раума может стоить слишком дорого.

– Сколько? – спрашиваю я.

– Ты уверена, что готова заплатить высокую плату за какого-то демона?

– Он мой друг! – высказываю со свистом и злостью. – И я пришла исправить ошибку, которую сделала. Не вам решать, сколько мне платить за это. И уж тем более не решать, хочу ли я этого или нет.

– Что ж...

Шаман складывает руки за спиной и медленно двигается ко мне.

– Я воскрешу Графа Раума при одном условии. Тебе нужно будет выполнить предназначение, которое я видел.

– И каково оно? – спрашиваю я.

– По стечению обстоятельств ты знаешь о том, что связана с демоническими клинками, которые блокируются наполовину, когда умирает один из действующих правителей Ада. В них заложена такая магия, чтобы они выбрали тех, кто достоин править Адом. И ты, к великому счастью, не исключение.

– Как вы... – Хотела задать вопрос, но шаман поднимает правую руку, дав понять, чтобы я дослушала его.

– В ту ночь, когда погибла королева Ада Сейдж, клинки привязались к тебе не потому, что отец с друзьями поставил тебе демоническую метку. Нет, – медленно покачивает головой из стороны в сторону шаман и делает еще один шаг навстречу мне. – Они привязались к тебе лишь потому, что ты – порождение дисбаланса в этом мире. Та, кому уготовано начать новый отрезок великого цикла магии, не похожий на прежний.

Я внимательно слушаю Ваакиля, который останавливается. Он выпрямляет спину и складывает руки за спиной. Мне кажется, под маской шаман смотрит на меня презрительным взглядом, словно не верит в мои силы и меня. Словно ему нужно проверить меня на мужество и твердое решение воскресить своего друга.

– Мне это говорили, – отвечаю ему тем же тоном, что и он рассказывает мне.

– Врешь.

Сжимаю губы в тонкую ниточку, а клинки начинают виться около меня по спирали.

– Клинки тебя направляют лишь в одно место. И ты прекрасно понимаешь, что рано или поздно тебе придется принять свою судьбу. Ведь... долго королевство не может существовать без правителя.

– И? – выгибаю вопросительно бровь. – Что вы хотите этим сказать?

– А вот что. – Шаман делает еще один твердый шаг навстречу мне. – Мои условия такие. Ты выполнишь предназначение, которое тебе уготовано, чтобы привести в равновесие этот мир магии. А я, в свою очередь, помогаю тебе воскресить Графа Ада, за которым ты пришла.

– И что это за предназначение?

– После ритуала, который я проведу, ты примешь свою судьбу и станешь королевой Ада.

Я не хочу верить своим ушам. Клинки мгновенно останавливаются, как только шаман замолкает.

– Что? – едва различимо выдыхаю я.

– Плата за воскрешение твоего друга будет известна позже. И я, увы, не знаю, какова она.

– Королевой Ада? – вновь задаю вопрос так, словно не хочу ничего больше слышать.

– Ты должна принять на свои плечи судьбу за весь род демонов. Ты та, которую избрали клинки. И назад пути нет. Либо ты принимаешь мою сделку, что мы скрепляем кровью. Или же... Ты знаешь, где находится дверь.

Глава 7

В воздухе повисает напряженная атмосфера. Чувствую чью-то теплую руку и, повернув голову, вижу Юхана, который сдавливает мое плечо. Я даже не слышала, как Юхан подошел ко мне, поэтому немного вздрагиваю.

– Аврора... мне кажется, это плохая идея.

– Нет, – мотаю головой из стороны в сторону, дав понять, что я с ним не согласна.

– Мы не знаем, какую цену ты заплатишь за это, – продолжает давить на меня Юхан.

– Раум заплатил куда больше, чем я. – Развернувшись, буравлю своим взглядом Юхана, который нервно сглатывает слюну. Мы смотрим друг другу в глаза, и я ощущаю себя упертым бараном, которого никто не переспорит. – Раум отдал жизнь за меня, хотя мог бы вообще не помогать мне. Его смерть не оправдана ничем, – выдыхаю я со злостью, скидывая руку принца со своего плеча.

– Его жизнь может стоить твоей жизни. – Юхан говорит это с такой твердостью, словно знает, что нас ждет впереди.

– Еще лучше, – язвлю я. – Тогда мы разорвем этот порочный круг, и не придется больше никому умирать за меня. Не придется помогать и рисковать жизнью. Не придется никому наживать себе врагов.

– Аврора...

– Я согласна, – перебив Юхана, громко произношу. – Я согласна на сделку.

Перевожу взгляд на шамана, который застыл в изумлении. Вижу, как его плечи медленно поднимаются и опускаются, и осознаю, что тот глубоко вздохнул, словно мой ответ был облегчением для него.

– Аврора, – одергивает меня вновь Юхан. – Подумай еще раз! Ты единственная, кто имеет право править королевством, и...

– А меня спросили, хочу ли я этого? – Выгибаю бровь и повышаю голос. – Я хотела лишь найти отца. Просто. Отыскать. Отца! – Перехожу на крик, чувствуя, как последняя нервная клетка покидает мое тело. – А что получила взамен, а?

Юхан ничего не отвечает и лишь выслушивает меня. Я даю себе отчет в том, что принцу есть что сказать и он, по всей видимости,

разделяет мою боль.

– Что получила я взамен, а? Мало того, что мое бремя – это правление огромным королевством, там и еще клинки, которые требуют исполнить свое предназначение. – Щурю глаза и пытаюсь из последних сил держать себя в руках, но... это не получается. – Я потеряла верных друзей, потеряла веру в себя и окружающих. Мне все указывают, что делать, без права решать самой! Да даже клинки управляют мной во многих случаях...

– Иначе ты бы была уже мертва, – с гордостью в голосе отвечают в унисон клинки. – Хотя бы спасибо сказала...

– А теперь, когда у меня есть шанс исправить те ошибки, которые я совершила... ты меня отговариваешь? С чего вдруг ты решил, что имеешь право отговаривать меня от такого?

– Потому что он считает, что ты являешься его второй половинкой по преданию красной линии, – отвечают клинки, подлетев ко мне.

– Спасибо, но я не она.

Грубый ответ поражает Юхана до глубины души. Я знаю, что можно было бы ответить мягче. Можно было бы вообще не спорить с ним, но, увы, принц попался под горячую руку. И я благодарна ему, что он помогает мне, однако не могу это сказать. Не сейчас. Поэтому я отворачиваюсь от Юхана и иду навстречу шаману, который внимательно наблюдает за этим.

– Я согласна на сделку, – еще раз повторяю ему и жду дальнейших указаний.

Ваакиль тяжело вздыхает, а после протягивает мне руку ладонью вверх. Я повторяю этот жест и протягиваю свою правую руку ладонью вверх. Те девушки в черном одеянии, которые вошли ранее в помещение и сидели недалеко от шамана, поднимаются и медленно идут к нам. Одна из девушек вытаскивает небольшой кинжал. Вторая делает то же самое. Я нервно сглатываю слюну, которая застревает в горле ежовым комком, но все равно пытаюсь сохранять самообладание.

– Ты уверена, девочка? – еще раз спрашивает шаман, словно сомневается в моем намерении.

– Уверена, – вздернув нос, отвечаю ему и смотрю в его темные глаза, расположенные на черепе птицы.

Шаман едва заметно кивает головой, и девушки синхронно проводят быстрым движением руки по нашим ладоням. Резкая боль

пронзает нежную кожу, но я проглатываю ее. Рана болит, и чувствую, как из нее сочится кровь. Шаман резким движением руки хватается за мою и крепко сжимает. Вокруг все начинает ходить ходуном. А боль пронзает теперь не просто ладонь, а все тело. Я стараюсь терпеть ее, ведь я согласилась. И назад пути нет. И не было. Внезапный ветер, которому несвойственно быть в помещении, охватывает нас с шаманом в плотное кольцо. Замечаю, что из нашего крепкого рукопожатия струится темная субстанция, похожая на души демонов, которые я благополучно помещала в маленькие сосуды. По венам, словно разряд тока, импульсами проходит что-то, но что именно, я понять не могу... Поднимаю голову и замечаю, что шлем шамана снят с головы. Его черные как смоль волосы тонкими прядями лежат до груди, огибая широкие плечи. Нос искривлен, а глаза... полностью белые. Я не вижу в них зрачков или чего-то похожего на них. Они просто белые, бездонные. Словно их вырезали. Ваакиль смотрит на меня, не разжимая руку. Я не знаю, сколько это должно продолжаться, но ощущаю в коленях усталость. Они становятся напряженными, ватными, и мне сложнее стоять с каждой секундой. Чувствую, что в мою голову что-то проникает, но... я не могу расшифровать это. Словно загадка, повисающая в воздухе тяжелым вопросом, она испаряется так же быстро, как и темная магия в нашем рукопожатии.

Еще какая-то секунда, и... все прекращается. Ни ветра. Ни темной магии. Ничего. Ваакиль отпускает мою ладонь, и я машинально смотрю на нее: ни царапины, ни пореза. Ничего... Словно никто ее ранее не резал, и все это лишь произошло в моей голове. От чудности ситуации я вновь буравлю взглядом Ваакиля, на котором уже красуется череп ворона.

– И что дальше? – Чувствую, как задыхаюсь от переполняющих меня эмоций, но стараюсь держаться достойно.

– Мне нужно подготовиться к ритуалу, – отвечает шаман, сложив руки за спиной.

– И сколько потребуется времени?

– Выступаем на закате, – отвечает шаман и выпрямляет спину.

– Выступаем? – удивленно спрашиваю я.

– Мы поднимемся на выступ, на котором расположен алтарь Зулда.

На нем же и проведем ритуал.

Я поджимаю губы в плотную ниточку, размышляя о том, что останется не менее двенадцати часов, чтобы собраться с мыслями и сделать последний рывок перед тем, как мы должны воскресить Раума.

– Хорошо, а что нам делать?

– Наберитесь сил и терпения. – Ваакиль разворачивается и направляется к своему трону. Усевшись на него, он четко и ясно добавляет: – Встретимся ровно в семь часов вечера сегодня около моего храма.

Я понимаю, что больше ничего не дождусь от шамана, да и он не особо разговорчивый, поэтому твердо разворачиваюсь вокруг себя и направляюсь мимо Юхана и Ивви на выход. Только выйдя из храма, чувствую, что меня обдувает холодный ветер. Рассвет озаряет деревушку, и я охаю от того, что мы провели всю ночь в храме, хотя мне казалось, что менее получаса прошло с того момента, как моя нога переступила порог здания. Рядом останавливаются Юхан и Ивви, а клинки радостно вылезают наружу, бренча металлом.

– Не волнуйся. – Тонкий голос Ивви, как утренняя трель птиц, обдаёт мой слух нежностью и теплотой. – Все получится.

– Хотела бы я в это верить, – выдыхаю из себя и спускаюсь по лестнице, смотря на небольшую аллею, находящуюся впереди.

– Тебе нужно поспать, – добавляет Ивви.

– Куда делся Дариус? – нервно спрашиваю и оглядываюсь по сторонам, словно увижу его. Но я знаю, что это ложь. Где-то глубоко внутри чувствую, что вампир покинул нас. Вновь. И почему он так это делает – вопрос не из легких.

– Нам его разыскать? – трещат клинки над ухом, жадно прося отпустить их на поиски клыкастого.

– Делайте что хотите, – отмахиваюсь от них, ловя себя на мысли, что сейчас уже все равно. Эта сделка что-то перевернула внутри меня, и я ощущаю себя другой. В висках отдается эхо неразборчивых мыслей, будто бы я что-то усиленно хочу найти в своей памяти, но... все тщетно.

– Аврора, – слышу голос Юхана, но, ничего не говоря, телепортируюсь куда-то, куда глядят глаза. Я хочу побыть в одиночестве. Хочу попробовать помедитировать без лишних глаз и ушей. И быть может, мне это удастся.

Часть четвертая

Да поглотит тебя тьма...

Глава 1

Я переносюсь ближе к Морю Потерянных Душ. Я знаю, что здесь может быть опасно, ведь это земли вольного народа, и, быть может, я угожу в ловушку. Но именно сейчас меня меньше всего заботит это. Ловлю себя на мысли, что чем больше я углубляюсь в свои мысли, тем сильнее становлюсь заложницей вопросов и ненайденных ответов. Обхватываю себя руками и смотрю вдаль. Где-то далеко, на горизонте, виднеются верхушки леса. Это уже территория Королевства Остывших Морей, и меня окатывает волна ностальгии. Тоска по тому времени, когда я не знала ничего, кроме учебников и вечерней охоты на демонов. Когда смеялась до упаду с Сарой, подметила, как на нее смотрит Алекс. Сердце обжигает боль, ведь за все это время я только единожды вспоминаю о них. И от этой мысли становится еще тяжелей.

Вдыхаю полной грудью солоноватый аромат, исходящий от воды. Море Потерянных Душ – единственное место на всей планете Йерсен, в котором, по поверью, собраны все потерянные во время самой ужасной битвы божеств души. Говорят, что сама Юрун скидывала туда тех, кто, по ее мнению, был заблудшим, неверующим и не поклоняющимся ей. Меня передергивает от мысли о том, какой жестокой была Юрун и ее последователи. И один из них особенно – мой дядя. Бруно.

Сердце щемит от обжигающей боли и одиночества, которое, по всей видимости, никогда меня не покидало и вряд ли покинет. Поворачиваю голову навстречу западному ветру, который дует от горы Грарк. Вижу, как великан застыл в ожидании, когда оковы магии спадут.

– Ты, наверное, тоже одинок? – спрашиваю у него, понимая, как это абсурдно звучит.

Впервые за долгое время я рада, что одна. Рада, что нет поблизости звонких клинков. Что нет никого, кто пытался бы поднять мне настроение. Нет тех, кто разбивает тишину или пытается нарушить спокойствие какой-то внезапной шуткой или репликой, но... Если сравнивать то, что меня окружало в последнее время, и то, чем я довольствуюсь сейчас, то становится грустно. Горечь одиночества давно прожгла меня насквозь, и вполне возможно, что мне лучше

существовать в этом мире одной, чем иметь верных друзей и подвергать их опасности.

Когда ты одна – то и цена твоей жизни ложится лишь на твои плечи. А когда у тебя столько верных друзей, шантажировать становится проще и легче. Поэтому, вполне возможно, Раум имел столько знакомых, но... никогда не был кому-то предан, как мне. Я обрекла его на эти муки. Если бы Раум не был так привязан ко мне, то, скорее всего, ту самую смертельную стрелу приняла бы на себя я, а не он. Или, быть может, все обернулось бы куда более позитивно, и нам бы всем удалось сохранить свои жизни, но... Что суждено, того не изменить.

С грустью смотрю на гору Грарк, которая из-за долгого пребывания около воды покрылась трещинами. Птицы свили на ее уступах гнезда, а где-то стали отваливаться куски камня. Ветер становится злее, и я кутаюсь в темную мантию, которая плохо сохраняет тепло. Закрываю глаза и опускаюсь на колени. Студеный песок, который еще не успел высохнуть после прилива, холодит колени, но мне все равно. Тут тихо и спокойно. А об этом я мечтала давно. Едва слышимый крик чаек где-то справа от меня не мешает, а даже расслабляет.

Я ищу глубоко внутри себя свою силу, свой источник магии, к которому так давно не возвращалась. И к моему удивлению, я быстро отключаюсь, погружаясь в мысли.

Тут темно. Тепло. И пахнет вкусной выпечкой. Я не слышу ничего, кроме шипения раскаленного масла и звука чугунной сковороды, ударяющейся о металлический блин, под которым в печке разожжен огонь. По крайней мере, мне так кажется. И даже пускай это будит мое возбужденное воображение, все равно я чувствую, как мне становится легче.

– Я ждала тебя, – говорит знакомый голос образа моей магии, молниеносной лисицы. Но я не вижу ничего, кроме тьмы. Быть может, это и лучше...

– Прости, – машинально отвечаю ей.

– Тебе не за что извиняться, – говорит она. – У тебя были на это веские причины.

Я ничего не отвечаю, стараясь понять, где сейчас нахожусь.

– Зачем ты ко мне пожаловала?

– Я не знаю, – признаюсь я и ощущаю, как расслабляются мои мысли. – Я не знаю, куда бы могла еще за спокойствием...

– Я всегда рада тебя видеть. – В голосе образа моей магии слышится нотка доброты. – У тебя было много времени, чтобы решать проблемы самой. Но нет ничего зазорного в том, чтобы попросить помощи у тех, кто мудрее и старше тебя.

– Как ты можешь быть старше меня, если ты родилась именно тогда, когда родилась я?

– Вопрос с подвохом, – слышится едва заметный смешок, а после тьма резко спадает. Словно занавес падает под гнетом невидимой силы на карниз. Передо мной сидит молниеносная лиса. От яркого света, который охватывает ту в ореол, щиплет глаза. Я делаю осторожный шаг вперед и слышу, как под ногами плещется вода. Замечаю, что теперь весь пол в воде, словно только что прошел дождь.

– Но ты пришла не за тем, чтобы выяснять, кто из нас мудрее и умнее, – отвечает она. – Ты пришла, чтобы попросить меня унять твою боль в сердце.

– Наверное. – Вновь откровение, слетевшее с моих уст, жалит сильнее, чем укус пчелы. Лисица распушила свой хвост, и я вижу, что ранее, когда в тот раз я впервые оказалась у ядра своей магии, у нее был один хвост, а теперь... их десять.

– Ты пробудила в себе свою магию, – опережает меня с ответом лиса. – Ты сильнее, чем тебе кажется, Аврора.

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Я не сильная... Я лишь делаю вид, что сильнее всех. Что я могу выдержать все, что бы ни встретилось на моем пути... Но это не так.

Я делаю еще один шаг навстречу лисе, а после усаживаюсь рядом с ней, скрестив ноги.

– Почему ты думаешь, что ты не сильная?

– Потому что все, что я умею делать, это жить в тени своей жизни. Жить так, чтобы подчиняться всем, но не себе самой. Я боюсь будущего и при каждой возможности бегу прочь...

– Нет. – Мягкий голос лисы по-прежнему не внушает мне доверия. – Ты не слаба, Аврора. Но видимо, раз ты сама пришла ко мне, чтобы найти ответы на волнующие тебя вопросы, тогда я могу тебе показать настоящую Аврору.

Я опускаю голову, зная, что лиса просто хочет меня подбодрить. Однако она так же, как и я, не знает ответов на вопросы, которые сейчас больше всего волнуют меня. Замечаю ее тонкую холодную лапу на своей руке и поднимаю голову. Лиса добавляет кратко и быстро:

– Узри, Аврора, свою силу!

И меня кто-то сильно толкает в спину. Водоворот миллиарда молний подхватывает меня и засасывает по спирали в самый чертог магии. Все происходит настолько быстро, что я не успеваю перевести дыхание. Я вижу себя, как упорно сражаюсь с отцом, будучи лет шести или семи. Как моя магия, словно медовые лучи, льется из рук. Отец уворачивается от каждого моего рывка рукой, а после ставит блок. Лица его по-прежнему я не вижу, но чувствую всеми клеточками тела даже сейчас, насколько я сильная. Мимолетное видение переходит в другое, когда я уже постарше. Отец делает снимок на магический фотоаппарат, и от вспышки слепит глаза. Я чувствую отцовские заботу и теплоту, которые, как оказывается, хранились именно тут, в ядре магии. Следом новое видение, как я, совершенно одинокая, покупаю клинки, что были предначертаны мне судьбой. Там же я вспоминаю о том, что они звали меня, словно я их единственная спасительница. Словно, кроме меня, нет никого, кто был бы достоин их. И вновь видение сменяется другим. Теперь же я на первом курсе, стараюсь зубрить учебник и упорно пытаюсь овладеть заклинанием. Я падаю, встаю и снова пытаюсь использовать магию. Это продолжается достаточно долго, но я ощущаю то, что ощущала тогда: упорство и стремление. Следом новое видение перебрасывает меня на первое задание, которое я едва не провалила. Я помню, как вновь и вновь пыталась встать с колен, чтобы дать отпор демону, и как неумело открывала впопыхах сосуд, в который нужно было поместить душу. Затем очередное задание, которое я вновь едва не провалила. И так все задания пролетают в мимолетных видениях, где я падаю, но встаю с поднятой головой, чтобы сражаться дальше. Видения настолько яркие и осязаемые, что мое сердце наполняется доброй грустью и верой в себя. Я вновь и вновь переживаю все, что так долго хранится в моей памяти, словно этого не было никогда. Словно это впервые со мной происходит. А следом являются мне темные видения. Лиса мне показывает, что я всеми силами пыталась оградить Сару, свою единственную подругу, которая так любит меня до сих пор. Я чувствую это. То, как я приняла на себя практически неподъемную

ношу, заплатив за это жизнью друга, который без колебаний отдал ее за мою. То, как всячески пыталась спасти всех, у кого появлялись проблемы из-за меня. Те решения, которые мне приходилось принимать в ущерб своим желаниям. И вот последнее видение, когда я заключила сделку с Шаманом Ваакилем.

Мощный толчок выбрасывает меня из видений, и я открываю глаза. Я по-прежнему сижу напротив образа своей силы, который смотрит на меня с интересом.

– Ты сильная, Аврора. И даже если этого не замечаешь ты, замечают остальные.

– Но сильные – всегда одинокие.

– Твоя правда. – Лиса наклоняет голову вправо, как мне кажется, чтобы лучше рассмотреть меня. – Но это одиночество – расплата за твою силу.

Я ничего не отвечаю, чувствую, как горечь осознания застывает на лице.

– Но ты все равно пытаешься быть лучшей для всех. Ты пытаешься помогать всем, даже если это будет в ущерб тебе. Ты не только сильная, но и храбрая.

– Наверное. – С грустью в голосе, которая прожигает легкие, опускаю голову.

Лиса пододвигается ко мне и носом тычется мне в подбородок, стараясь приподнять его.

– Иногда приходится жертвовать многим, чтобы потом стать счастливым. Иногда приходится проходить полосу препятствий, чтобы стать сильнее и мудрее. Иногда цели не оправдывают ожиданий, но... Всегда. Всегда в конце всех неудач и провалов тебя будет ждать приз, что слаще меда. Помни это.

Я заключаю лису в крепкие объятия, сама не понимая, как мне это удастся. А лиса, в свою очередь, кладет голову на мое плечо. Тепло от ее молниевидного образа согревает мое сердце.

– Ты на правильном пути, Аврора, – шепчет она так нежно, что сердце разрывается от доброты. – И не должна сворачивать. Выполни то, что тебе предназначено, но помни – сложнее победить в себе чудовище, чем стать им.

Глава 2

Открываю глаза и вновь вижу перед собой море. Оно тихое и спокойное. Я вдыхаю соленый воздух и ощущаю, как становится легче. Ненамного, как мне хотелось бы, но все же... Мне лучше. Мысли вроде бы приведены в порядок и не настолько сильно отягощают мое состояние в целом. Всматриваюсь в бесконечный горизонт и замечаю, что солнце постепенно садится. Алый ореол едва ли заметен за синей линией моря, и я принимаю решение, что стоит двигаться обратно. Медленно поднимаюсь с колен, пытаюсь отряхнуть свое одеяние и в последний раз вдыхаю аромат моря.

Если до того, как сюда прийти, я чувствовала себя потерянной и уставшей, то сейчас, не знаю почему, чувствую прилив огромной силы. На прощание, как мне кажется, недолгое, окидываю взглядом спокойное море и пленительно-алый закат, который предвещает словно новую страницу моей жизни, а после мгновенно телепортируюсь.

Оказавшись на главной улице деревушки Шхра Иль, ловлю на себе косые взгляды местных жителей. Все, кому не лень, не стесняются и одаривают меня любопытными взглядами. Рядом проходит орк выше меня как минимум на две головы. Он одет в плотную кофту алого цвета и потертые штаны. На плече несет тяжелый мешок, похожий на мешок с картошкой. Орк щурит узкие глаза, что-то мямля себе под нос. Его огромные нижние клыки двигаются под шепот, которого я не могу расслышать, и, кинув напоследок презрительный взгляд, удаляется прочь, следуя своей дорогой. Я вздыхаю, не придав этому значения, и двигаюсь в сторону, где располагается храм.

«А тутлюдно вечером», – подмечаю про себя. Издаю короткий смешок от своей же нелепой мысли, продолжая медленно идти и наслаждаться спокойной жизнью этой деревушки. По пути мне встречаются несколько семей, которые откуда-то двигаются с детьми. С интересом разглядываю их счастливые лица. В сердце едва заметно что-то укалывает. Я мимолетно чувствую это и вздрагиваю. Поворачиваю голову вправо и вижу достаточно плотную толпу людей. Из-за шума, который издают жители, едва слышно звуки флейты и еще какого-то музыкального инструмента. Прищуриваюсь и замечаю, что там, где толпа густеет, проходит, видимо, какое-то празднество.

Определяю про себя, что в последний раз могла позволить себе развлечься и отдохнуть только в академии. Ностальгия настигает меня внезапно, но в то же время я понимаю, что с тех пор прошло много времени, а мне пришлось многое пережить, что теперь лишь остались приятные воспоминания, которые греют сердце. Поворачиваю в противоположную сторону на развилке.

Улочка сужается, а звуки празднующей толпы становятся едва различимыми. Из-за забора вылетает рваный мяч и ударяется о мою ногу. Следом за ним трусцой выбегает девочка лет пяти. Ее лицо покрыто грязью, темные волосы собраны в растрепанный хвост, одежда рваная и кажется ношенной не первым поколением. У девочки разные глаза: один глаз темный, а второй... полностью белый. Такой же я видела у Шамана Ваакиля. На ногах красуются сандалии, а детские ноги испачканы в песке. Она останавливается и с изумлением смотрит на меня.

– Ой. – Детский голос кажется мне растерянным. – Простите.

Я выдаю едва заметную улыбку и, присев на корточки, беру мяч в руки.

– Любишь играть в мяч?

– Угу, – качает головой девочка и опускает глаза вниз. Мне кажется, что я ее засмутила, поэтому сразу же спрашиваю:

– А где твои друзья?

Девочка, не поднимая глаз, убирает улыбку с лица.

– У меня нет друзей, – едва слышно говорит она. – Со мной никто не дружит.

Ее слова пронзают болью мое сердце. Я сглатываю слюну и тяну машинально руку, чтобы поправить выбившуюся прядь из ее и так растрепанной прически.

– Почему? – практически шепотом спрашиваю я.

Как только я касаюсь ее волос, чувствую, как девочка дрожит. Ей страшно, и это видно невооруженным глазом, однако она всеми силами пытается показать, что это не так.

– Меня все называют чудовищем, – с грустью в голосе говорит она. – Никто не хочет дружить со мной, потому что у меня магия лавы.

– И разве это плохо? – Убираю руку от ее лица и жду, когда девочка поднимет глаза.

– Да...

– У меня тоже нет друзей, – неожиданно для себя выдаю я.

– Правда? – Девочка поднимает свои глаза, которые наполнены слезами. Я даже не заметила, как своими вопросами заставила расстроиться этого ребенка. Даже не подумала о том, что такой простой вопрос может ранить в самое сердце такое хрупкое создание.

– Правда. – Улыбаюсь и беру мяч в руки. Вижу, что мяч давно сдулся и потерял свою форму. Он пыльный и грязный, но... девочка с такой любовью смотрит на эту вещь, что я понимаю: по всей видимости – эта игрушка единственная, которая у нее есть.

– У меня были друзья, но жизнь расставила все на свои места, и теперь у меня их нет...

– Они умерли? – с опаской спрашивает девочка, убрав руки за спину.

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Нет, они живы, просто... мы перестали общаться.

– Это грустно, – признается девочка и опускает свои шоколадные глаза в пол.

– Послушай. – Кладу руку на ее плечо, и девочка вновь поднимает на меня свои глаза. – Совсем неплохо быть не такой, как все. Да, различия могут пугать всех, проявлять в других негативные эмоции, но... Они просто не знают, каково быть не такой, как все. Иметь магию менее сильную, чем у других. Иметь другой цвет глаз или кожи. Любить не те цветы и фрукты, что все остальные. Это не плохо, понимаешь?

Девочка слушает меня, но ничего не отвечает.

– Иногда, в самых гадких и на первый взгляд неприметных магах сразу не разглядываешь тех, кто потом становится кем-то важным для своего общества.

– Магия лавы запрещена в этом мире, – с досадой в голосе говорит она.

– Но ты не одна такая, кто владеет этой магией, ведь так?

– Угу, – мычит девочка в ответ и с опаской тянет руки к мячу. – Но друзей у меня, даже таких, как я, нет...

– Друзья не всегда остаются с тобой. Ты знаешь, кто такие предатели?

– Нет, – отрицательно качает головой девочка и щурит глаза.

– Предатели – это те, кто вчера был друзьями. Не торопись делиться с друзьями всем самым сокровенным. – Осторожно дотрагиваюсь указательным пальцем до груди девочки, указывая на место, где располагается сердце. – Меня жизнь научила тому, что те, кого прикрываешь своей грудью, чаще всего наносят удар в спину.

Глаза девочки начинают сиять ярким огнем, на лице появляется едва различимая улыбка.

– Если ты не хочешь, чтоб тебя предавали, тогда просто никогда никому не доверяй свои секреты.

И протягиваю мяч девочке. Она с дрожью в руках берет его.

– Помни об этом. И никогда не расстраивайся, если тебя считают другой.

– Спасибо, – роняет девочка и, крепко обхватив мяч рукой, убегает прочь обратно в свой двор за кривой деревянный забор.

Иду дальше по узкой улочке, которая приводит меня к небольшой аллее. Утопающий луч солнца едва проглядывает сквозь плотные шапки деревьев, и я ловлю себя на мысли, что по весне эта аллея предстанет перед жителями деревни в сказочном одеянии. Еще раз вдыхаю аромат прохладного воздуха и уже на половине пути замечаю, что меня ожидает шаман. В это же мгновение тишину разрывает лязганье металла, и я чувствую, что клинки где-то неподалеку. Как нарастающая сирена, они приближаются ко мне и через секунду уже весело кружатся надо мной. Они сыты, о чем оповещают меня, и готовы к любым приказам, которые я им отдам. Но пока что нет надобности. По всему периметру храма стоят воины, а чуть ближе две девушки, которые были тогда в помещении. Я окидываю взглядом всю эту картину и, подойдя еще ближе к шаману, спрашиваю:

– Я слишком рано?

– Возможно, – кратко отвечает он, и почему то мне кажется, что у Ваакиля взволнованный голос. Я оглядываюсь по сторонам и вижу Юхана, выходящего из храма. Он с радостью в глазах смотрит на меня, будто бы наша разлука была долгой. Подойдя к нам, Юхан сует руки в карманы и говорит:

– Прошу меня извинить, – его голос дрожит, но принц старается изо всех сил это не показывать, – но в моем королевстве случилась беда.

– О чем ты? – Щурю глаза и смотрю на Юхана, словно не хочу и дальше слышать его слова.

– На мое королевство напали. – Сухость в голосе Юхана, кажется, сдавливает стенки рта, отчего принцу тяжело говорить. – В столице творится неразбериха, и... мне нужно быть там... рядом со своим народом.

– Кто напал? – переспрашиваю у него и замечаю, что принц сильно опечален.

– Пока не знаю, – отвечает тот. – Это я и хочу выяснить.

– Ладно, – отвечаю ему, и мы встречаемся взглядами. В карих глазах Юхана видны искры боли и страха. Припоминаю, что ранее на его владения не нападали. По крайней мере, я не слышала ничего такого, что бы так его опечалило либо он вспоминал с такой тревожностью.

– Прости меня, Аврора.

– Все хорошо. А где Ивви?

– Она ушла, – вмешиваются клинки, и я перевожу на них взгляд. Едва заметный васильковый дым струится из их рун. – Просто взяла и испарилась.

– А как же... тело Раума? – встревоженно восклицаю я. Клинки кивают на шамана, который, спрятав руки в длинные рукава, неподвижно стоит и слушает нас. – Где тело Раума? – спрашиваю у шамана, чувствуя, как меня переполняют переживания и страх.

– Оно уже на алтаре, – совершенно спокойно отзывается Ваакиль.

От слов шамана мне легче не становится. Словно что-то недосказанное в наших речах зависает в воздухе. Я хмурюсь, пытаюсь сосредоточиться, и внезапно для себя, практически едва уняв тревогу в голосе, задаю следующий вопрос:

– А Дариус?

– Его нет на этих землях, – едва слышно трещат клинки. – Он покинул нас. Впрочем, как и всегда.

Чувствую привкус горечи на кончике языка. Поджимаю губы в плотную ниточку и слышу едва ли различимые слова шамана:

– Дальше твой путь лежит в одиночестве.

– Спасибо, что напомнили, – цежу со злостью сквозь зубы и замечаю переминающегося с ноги на ногу Юхана. Он делает шаг в мою сторону и внезапно крепко обнимает меня. Не знаю почему, но от

прикосновений принца я чувствую, как тот дрожит. Ощущаю его дрожь по всему телу. Его горечь и боль за меня. Его страдания и тьму адского пламени. Я обнимаю Юхана в ответ и понимаю, что дальше мне следовать по своему пути – в одиночестве.

– Спасибо за все, – шепчу ему на ухо, понимая, что я прощаюсь с ним. Что, быть может, это последняя наша встреча в этом прекрасном мире.

– Тебе спасибо. – Едва сдерживая жгучую печаль, Юхан пытается держаться мужественно. – Береги себя.

– Обязательно...

Я не могу больше поддаваться эмоциям. Мне нужен глоток свежего воздуха, и как можно безразличнее я разрываю наши объятия. Юхан по добромудру улыбается мне и делает два шага назад. Я лишь выпрямляю спину, опустив руки по швам, и провожаю Юхана взглядом, хотя сердце рвется на куски. Юхан вместе с охраной направляется в сторону выхода, вполне возможно, навсегда покидая мои воспоминания. Я как можно дольше смотрю ему вслед, будто бы не хочу с ним прощаться. Будто бы знаю, что он придет ко мне внезапно, где бы я ни находилась.

– Нам пора, Аврора, – низкий баритон опалает мой слух, и я, развернувшись к шаману, еще стою какие-то секунды. Ваакиль медленно идет по узкой тропе, которую я не сразу же заметила в противоположной стороне от нас. А я все еще не могу сдвинуться с места, осознав, что вновь осталась одна. Что вновь одиночество меня настигло именно тогда, когда я нуждаюсь в поддержке.

Выйдя из деревни, шаман медленно ведет меня сквозь тенистый лес, который плавно переходит в возвышенности и скалы. Я плетусь позади него, погружившись в свои тяжелые мысли, которые не дают покоя. Более того, я ощущаю груз неподъемной печали, которую вряд ли смогу растворить в радости. Дорога становится все уже и уже, пока и вовсе не переходит в едва заметную тропинку, которая порой не огибает какие-то огромные булыжники, и приходится их перешагивать.

Воздух становится злее, клинки молчат, будто бы язык проглотили, а осознание того, что я в гордом одиночестве, не придает мне лишних сил. Набравшись побольше смелости, я обращаюсь к Шаману:

– Ваакиль...

– Я все ждал, когда ты хоть слово проронишь, – с иронией в голосе отвечает он.

– Да... как-то сложно с мыслями сейчас, – признаюсь ему и перешагиваю через булыжник.

– Нам во-о-о-он на тот выступ. – Шаман останавливается и вытягивает руку, показывая небольшой утес со стороны горы Кранс. Я замечаю небольшой мыс, что выступает более заметно, чем остальные выступы. Высота приблизительно около тридцати метров, как мне кажется.словно это верхушка храма, на которой я едва ли могу с этого места заметить что-то, что похоже на алтарь.

– Высоко, – срывается с моих уст неуверенно. – А как мы туда доберемся?

– По лестнице, – отвечает шаман и делает шаг вперед. Я лишь пожимаю плечами, продолжая тащиться за ним.

– Так о чем ты хотела меня спросить?

Я тихонько вздыхаю, потому что до сих пор мысли настолько быстро мелькают в моей голове, что чувствую себя растерянной.

– Как вы все же поняли, что я приду к вам?

– Не задавай вопросов, на которые и так знаешь ответы, – безразлично отвечает Ваакиль, продолжая уверенно следовать по дорожке. Кроме завывания ветра и скалистой местности, нам по пути ничего не встречается. Изредка ящерицы убегают под камни или же слышится гоготание каких-то птиц между камнями. – Ты хочешь совершенно о другом меня спросить, – словно наводит меня на правильные мысли Шаман.

– Да, наверное... – неуверенно отвечаю ему.

Вздрагиваю от того, что кто-то пробежал позади меня. И это явно была не ящерица. Что-то большое и тяжелое пронеслось позади, но, обернувшись, я не увидела ничего, кроме пустоты.

– А как будет проходить ритуал? – дрожащим голосом спрашиваю я, стараясь быть бдительной. Клинки резвятся на природе и кажутся мне очень не разговорчивыми. Будто бы я их чем-то огорчила.

– Ивви оставила кокон с демоном. – В голосе шамана слышатся усталость и безразличие. – Мы положим его на алтарь, а дальше я все сделаю сам.

– Понятно.

Ощущаю грусть от короткого ответа шамана. Поэтому, не давая себе унывать, задаю следующий вопрос:

– А почему вас называют потомком Зулда?

– Потому что я отношусь к родовому дереву демонов и темных ведьм. Зулд был одним из великих демонов в истории Мира Йерсен. Первым, кто пошел против своего создателя. Первым, кто встал на защиту своего культа.

– Я думала, что только Раум такой. – Говорю это вслух, вместо того чтобы размышлять молча. Но Ваакиль не слышит этого. Или делает вид, что не слышит.

– Давно демоны перестали быть адскими тварями, впрочем, как и вампиры. Все больше демонов становятся расчетливыми и рассудительными. У них свои цели, которые они преследуют. Их раса стала развиваться, как только Зулд пошел против Юрун. Изначально никто не верил в него. Никто, кроме его народа. Деревня Шхра Иль верила в своего покровителя.

– А как эта деревня создавалась?

– Пришел Зулд и возвел тут дома с помощью демонических сил. Зулд начал собирать свой народ в пустыне: всех без разбору он забирал к себе, но лишь с одним условием.

– Каким?

Ваакиль роняет через плечо:

– Те, кто получал свой кров над головой, обязаны поклоняться ему. Зулд создал свой культ, жители верили ему, восхваляли, делали общины и алтари. После войны между богами Зулд стал реже появляться. Ходят легенды, что его стали покидать силы. Что он был проклят самой богиней Юрун. А вот почему? Вопрос хороший.

Ваакиль откашливается. Я ничего не смею вставить в его монолог, поэтому лишь тихонько подзываю к себе клинки, которые весело огибают Ваакиля и подлетают ко мне.

– Тогда Зулд назначил одного из жителей просвещенным. Ранее так назывались шаманы. Дал ему некие силы провидения. И тогда же был создан Орден Зулда. Никто не хотел верить в то, что Зулд может умереть. Это было бы нескончаемое горе для народа.

Я внимательно слушаю шамана и, едва не споткнувшись, удерживаюсь на ногах. Поднимаю голову чуть выше и замечаю, что солнце замерло на месте. Будто бы кто-то удерживает его. Однако откуда-то вылезла луна, которая медленно, словно на цыпочках, приблизилась к ореолу солнца.

Я как замороженная смотрела на это зрелище, будто бы впервые в жизни видела Шепот Тьмы. Шаман останавливается и ждет, пока я налюбуюсь данным природным явлением.

– В день, когда луна поспешила выйти на небо и столкнулась ореолами с солнцем, демон Зулд покинул этот мир, – тихонько приговаривает шаман. Его голос тихий и спокойный. – Никто не знал истинных причин. Никто верить не хотел в это страшное событие. Орден Зулда поклялся нести сквозь время эту ношу, чтить традиции и передавать их из поколения в поколение.

Я продолжаю наблюдать эту картину. Луна медленно, как мед, стекает по воронке, затмевая солнце. Некогда яркий оранжевый ореол тускнеет перед глазами. Его окантовку поглощает темная материя, напоминая мне о том, что в этом мире до сих пор добро противостоит злу. Что есть черное и белое. Хорошее и плохое. Сладкое и горькое. Что в нашем мире есть всегда какая-то противоположность, что перетаскивает на себе полотно правды.

– Зулд говорил, и очень много раз, что его уже не воскресить. Что душа его требует покоя, и если такое произойдет, то не стоит пытаться вытащить из адского пекла то, что хочет с ним стать единым целым. Орден Зулда пронес эту легенду через великие циклы магии, сквозь время и войны, и по сей день никто не решается совершить этот ритуал.

– Подождите, – осеняет меня, и я перевожу взгляд с явления на шамана. – Вы хотите сказать, что ритуал, к которому вы готовились и мы с вами заключили сделку, будет проведен, чтобы воскресить Зулда?

Клинки со злостью бренчат около меня, и мысленно я улавливаю их неподдельную злость, которую они хотят вылить на шамана.

Ваакиль же смеется. Его смех добрый и задорный, без какой-либо нотки корысти и вранья.

– Нет, Аврора. Зулда я не смогу воскресить. Мне не хватит сил. Однако этот ритуал подходит для того, чтобы на том алтаре, – шаман указывает костлявой рукой на место, к которому мы держим путь, – я смог вытащить из адского пекла Графа Ада.

– Ладно, – тихо изрекаю я.

«Он врет?» – ментально спрашиваю у клинков.

«Нет», – с небольшой паузой отвечают клинки.

Шаман издает легкий смешок, словно слышит нас, и, развернувшись, продолжает следовать дальше.

Чем ближе мы подходим к месту назначения, тем сильнее ощущаю дрожь в коленях. Воздух вблизи Нижнего Дьявольского залива становится прохладнее. Его языки залезают за шиворот костюма, пронзая тысячью игл кожу. Меня передергивает от россыпи противных мурашек, что пролетают адской волной дрожи по телу. Я поднимаю взгляд на мыс, который ждет нас. В свете Шепота Тьмы рельеф горы кажется мне застывшей глиной. Где-то проглядываются дыры, что походят на соты меда, где-то отвалившиеся куски камня. Клинки мгновенно летят ко входу в гору, которая послужит коридором для достижения цели, оставив меня с шаманом наедине.

Глава 3

Подойдя ко входу, который едва освещается уже практически потухшими факелами, шаман, остановившись, разворачивается ко мне и тихо роняет:

– Ты готова?

Я смотрю на гору, задрав голову вверх, и ощущаю переполняющие меня эмоции. Страх и раскаяние, словно добро со злом, сражаются в моем сердце, и от осознания того, что я уже в одном шаге от своей цели, холодит кожу. Каменистая стена будто бы служит последней преградой перед выполнением заветного желания. В свете ночи замечаю трещины и уже давно покрытые мхом впадины. Дорога, ведущая ко входу, протоптана, словно сюда постоянно ходят люди, однако по пути мы не встретили никого. Руки начинают неприятно покалывать, а сердце норовит выпрыгнуть из груди. Я нервно сглатываю горький ком сомнения и твердо киваю.

– Да, готова.

– Тогда пойдем, – изрекает шаман и, развернувшись, идет в небольшую арку, что служит проходом в гору. Я мешкаю и зову клинки, которые через какое-то мгновение оказываются около меня.

«Что там наверху?» – с опаской спрашиваю я.

«Ничего такого, что могло бы угрожать твоей жизни», – отвечают они.

«Ладно».

Каменная арка, служащая проходом, манит меня. Я стараюсь прислушаться к любым звукам, которые исходят изнутри, но, кроме завывания ветра, не слышу ничего. Зайдя внутрь, вижу винтовую лестницу, вырубленную в стенах горы. Она настолько узкая, что по ней может двигаться только один человек по направлению вверх или вниз. Привкус нарастающего страха ощущается на кончике языка, но, не дав ему завладеть моим разумом окончательно, я делаю первый шаг по лестнице. Потолок низкий, а через несколько метров в неглубоких впадинах сверкают факелы, которые скудно освещают ступени. Я иду за шаманом, который медленно поднимается по ступеням. Мне кажется, что еще одна ступенька, и он остановится, чтобы отдышаться, однако он этого не делает. В голову закрадывается мысль, что шаман куда

более вынослив, чем кажется на первый взгляд. Это не хилый мужчина, которого можно уложить одним ударом. Нет... Он куда сильнее.

Клинки витают рядом, словно пытаются меня защитить от чего-то. И чем выше мы поднимаемся, тем тяжелее становится воздух. Где-то едва различимо замечаю годовалые паутины, которые свисают над головой. Воздух пахнет горелым и спертым. Не останавливаясь, я следую за Ваакилем все выше и выше. Каждая ступенька словно мизерный шаг в приближении меня к моей цели. В голове уже давно спутались все мысли, и я не в силах их разобрать. Более того, мне чудится, что под гнетом своих раздумий я потеряла ниточку цели своего существования. И пока ступени не заканчиваются не поднимают нас на вершину утеса, я все чаще думаю о том, где я допустила ошибку. Кто на самом деле мои друзья и почему я так поступила. Почему я так думала в момент боли и отчаяния? Почему я сделала именно такой выбор? Когда я пропустила тот переломный момент, что моя жизнь стала драгоценней, чем жизнь моих друзей? И чем выше мы поднимаемся, тем сильнее сдавливает виски от раздумий. Клинки молчат все это время, впрочем, как и сам шаман. А я не в силах проронить и слова, будто бы ощущаю, что впереди ждет меня нечто, что будет служить переломным моментом во всей истории. Чем ближе мы становимся к выходу с лестницы, тем сильнее ощущаю колотящееся сердце. Еще чуть-чуть, и оно выпрыгнет из груди.

Я не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как мы зашли в пещеру, но уже чувствую, как ветер пронизывает стены. Как становится более шумно от завывающего гула высоты. Пока мы не спеша поднимались по лестнице, я насчитала порядка двухсот факелов. Некоторые из них сияли ярче, словно недавно были обновлены. Другие же вот-вот норовили потухнуть. Быть может, прошло меньше пяти минут, как я стала видеть луч Шепота Тьмы. Холодный, пронизывающий всю землю, он старался проникнуть на лестницу, словно ждал только нас и больше никого. Шаман вышел первым из пещеры, а я чуть позже. И как только моя нога переступила с лестницы на большой толстый камень, что служил порогом, меня окатил зловещий и холодный ветер.

Он завывал трелью в моей голове, будто бы рад был видеть меня. Будто бы только и ждал моего появления. Оглядываю местность и вижу, что левее располагается полуразрушенная каменная арка, а под ней

алтарь. Откуда-то из трещин виднеется трава, словно сигнал того, что жизнь тут еще не утратила своей значимости. Оглядываюсь по сторонам и вижу небольшие деревья, кусты... Все мне кажется очень странным и в то же время долгое время желанным. Ваакиль медленно следует к алтарю, и я следую за ним.

Отсюда открывается невообразимая красота просторов Дымчатых земель. С мыса видно, как Нижний Дымчатый залив словно покрылся темной вуалью. Нет волн, нет волнения. Словно это просто темное полотно, которое простирается до самого Королевства Южных Бурь. А где-то там, в самом далеке на горизонте, уже огибает свои владения Молчаливый Океан. Перевожу взгляд в правую сторону, и отсюда, словно на ладони, виднеется деревушка Шхра Иль. Как маленький клочок земли, что ярко освещается факелами, придает мне силы? И пока я разглядываю просторы, которые виднеются с этого утеса, кутаясь сильнее от зловещего ветра, который сильнее, чем на земле, Ваакиль привлекает мое внимание. Он встает на одно колено и вытаскивает из-за пазухи небольшое существо. И я понимаю, что это Бё.

– Это же Бё? – восклицаю я неожиданно для себя, словно не хотела это произносить вслух.

– Ивви отдала его нам, – с безразличием в голосе отвечает Шаман. Он опускает Бё на землю. Существо не больше, чем указательный палец. Я внимательно смотрю на то, что дальше будет. Шаман что-то говорит, а после дотрагивается пальцем до Бё и, поднявшись с колен, отходит от него. Существо начинает медленно увеличиваться в размерах, словно перед глазами пролетает ускоренная версия его жизни и взросления. И я замечаю, что в руках Бё держит еловый кокон. Сердце вновь начинается биться с ускорением. Оно словно хочет вырваться наружу и прильнуть к сердцу Раума. Чувствую, как дыхание становится прерывистым, словно я увидела саму смерть перед глазами. Увеличение в размерах Бё не заняло больше чем три минуты, а то и четыре. И как только Бё стал того размера, который был в первый раз, единственное, что он сказал, так это:

– Бё.

Шаман ему поклонился, а я, в свою очередь, сказала:

– Я рада видеть тебя, Бё.

Существо, что Ивви называла своим компаньоном, сделало кивок головой, будто бы понимало, насколько я рада его видеть. Молча компаньон относит еловый кокон на алтарь и аккуратно его кладет на холодный камень. Шаман следует за ним и, поблагодарив, просит отойти.

– Что дальше? – Чувствую, как мое терпение вот-вот лопнет. Как в скором времени вырвется наружу любопытство вперемешку с истерикой, которую я так тщетно пытаюсь сдержать внутри себя.

Но шаман ничего не отвечает, лишь разрывает еловый кокон, откидывая сухие ветки в сторону. Я не решаюсь подойти ближе к демону. Отсюда вижу, как ветер треплет его волосы. Как бледна его кожа. Он словно статуя, которой будут поклоняться другие. Сердце разрывается на мелкие кусочки, и я уже хочу прижаться к нему всем телом. Попросить прощения за то, что из-за своей гордости позволила ему оказаться там, где он не должен был быть. Шаман вытаскивает из-за пазухи какой-то мешочек и, открыв его, посыпает тело Раума пылью. Из-за ветра она разносится и на окружающую местность. Я внимательно наблюдаю за тем, что делает шаман, и совершенно не хочу думать о том, что мне нужно будет делать. Твердый стержень решения внушает некую уверенность, и я не боюсь ничего, что будет потом.

– А куда ушла Ивви? – спрашиваю у Бё и подзываю клинки, чтобы те помогли перевести. Компаньон что-то бурчит, и для меня это походит на шелест листвы, но не более. А вот клинки, как я вижу, отлично его понимают.

– Он сказал, что Ивви направилась на какую-то миссию.

– И оставила Бё тут одного? Она же с ним не расстанется!

Клинки умолкают, чтобы, как мне кажется, понять, что говорит компаньон, а потом тихо говорят:

– После того как она поговорила с шаманом, Ивви тоже заключила сделку на какую-то миссию, которая ее ждет. Но Бё не знает, что это за миссия. Она не стала ему рассказывать.

– Разве в Бё не заключается ее природная сила?

– Нет, – отрицательно покачиваются клинки и блещут васильковым сиянием.

Я задумываюсь над тем, куда могла бы пойти Ивви и что у нее за миссия, которую ей нужно выполнить. Обернувшись, я разом задаю вопрос шаману, который продолжает покрывать демона пылью:

– Какую сделку вы заключили с Ивви?

– Я никому не рассказываю, какие сделки заключаю со своими партнерами.

– Но Ивви мой друг! – восклицаю я, сложив руки на груди. – Она по крайней мере слышала о том, какую сделку мы заключаем с вами.

– Потому что она была причастна к этому, я предвидел это.

В мои мысли закрадывались сомнения насчет того, что шаман до конца искренен с нами. Однако это развеивают клинки, которые говорят о том, что шаман чист и не имеет корыстных целей. И что у него тоже миссия, цена которой велика...

Я лишь сглатываю тягучую слюну и ничего больше не отвечаю ни ему, ни компаньону, ни клинкам. Именно сейчас мне хочется зарыться в теплое пуховое одеяло и никого не видеть и не слышать. Шаман заканчивает посыпать тело Раума и, спрятав мешок за пазуху, обращается ко мне:

– Все готово. У нас есть не более десяти минут, прежде чем мы начнем ритуал.

– А мы можем начать сейчас?

– Если ты готова...

– Я готова, – наперекор всем своим чувствам говорю шаману. – Что от меня требуется?

– Подойди сюда, – шаман подзывает меня к себе, и я неуверенным шагом иду к алтарю. Каждый шаг дается мне с трудом, потому что я чувствую нескончаемую дрожь в коленях. Я чувствую подступающий к горлу страх, который сковывает все мое тело. И страх не того, какую цену я заплачу, а того, что все это может быть напрасно. Что все мои старания будут потрачены впустую и ничего не выйдет.

Я вижу перед собой Раума, который... словно спит. Глаза наливаются слезами, но беру себя в руки и подавляю в себе это состояние. Я не хочу казаться слабой, казаться той, которая проделывает весь этот путь и в конце разваливается по кускам. Я не могу. Не имею права быть слабой. Не имею права давать себе слабину и рыдать тогда, когда уже в шаге от победы. Страхиваю все это состояние, отбрасывая ненужные мысли, и слышу голос шамана:

– Ты точно подумала, что готова провести этот ритуал?

– Вы так спрашиваете, словно предвидели все концовки ритуала, – говорю ему, практически выплевывая слова из себя. – И сколько

исходов вашего ритуала вы видели?

– Тысячи, – говорит шаман. – Но все равно спрошу тебя.

– Я хорошенько подумала для того, чтобы дать положительный ответ. – Не решаясь дотронуться до бездыханного тела Раума, проговариваю это так тихо, что едва саму себя слышу.

– Хорошо, – говорит шаман. – Тебе нужно взять Раума за руку и не отпускать ни при каких обстоятельствах.

– Ладно.

– Если будет страшно, будет больно – не отпускай.

– Да, я поняла, – вновь едва слышно роняю. Но по-прежнему не могу пересилить себя, чтобы взять Раума за руку. Он словно уснул. И краски просто приглушены. И если бы не засохшее алое пятно в его груди, которое от времени стало частью ткани, то я бы подумала, что он правда спит. Окидываю взглядом его губы, нос, ресницы... Его демоническую часть лица, которая скоро зажжется тем же темно-фиолетовым дымом. Будет по спирали завораживать меня своим свечением. И...

Тут я понимаю, что Раум все это время был одинок. Как и я. И мне, как кажется, посчастливилось почувствовать то, что чувствовал он все это время – горечь существования в необъятном мире. Ни любви, ни друзей. Никого, кроме врагов. И от осознания этого в моей груди словно умирает та вера во все прекрасное, которая забила в самый дальний угол.

– Пора, – говорит шаман.

Я качаю головой, ощущая горечь на кончике языка и неприятный осадок, который опускается все глубже и глубже в мое сердце. Дрожащей рукой дотрагиваюсь до руки Раума. Она ледяная, тяжелая. Мне кажется, что мою кожу пронзают тысячи ледяных иголок, стоит мне только дотронуться до нее. И эта боль разносится по всему телу без возможности издать какой-то звук. Сильней сдавливаю ладонь Раума, сомкнув плотно губы. Не могу оторвать взгляд, который прикован только к нему и больше ни к кому. Ваакиль тем временем говорит:

– Ни при каких обстоятельствах не вмешивайтесь. – Он обращается в первую очередь к Бё, который смотрит на все это с удивлением.

– Да мы как-то и не хотели, – пытаются хоть как-то разбавить раскаленную обстановку клинки, но у них это сейчас хуже всего

выходит. Но я ничего не говорю, продолжая скользить взглядом по Рауму и сдерживать в себе порывы боли и истерики.

– Хорошо, – отвечает Ваакиль и отходит на небольшое расстояние от алтаря. Он начинает очерчивать круг по периметру стоящего алтаря посохом, который внезапно появился в его руке. Или же я просто не заметила того, что он появился в его руках. Но это совершенно не важно. Я отворачиваю взгляд от Раума, чтобы хоть как-то перевести дух и попытаться заглушить в себе горечь приближающегося ритуала. Мне кажется, что рука Раума становится тяжелее, как только Ваакиль замыкает круг. И в то же мгновение по линии, очерченной шаманом, вспыхивает темный огонь.

Глава 4

Он охватывает весь периметр, но я не чувствую жара, как от обычного огня. Только холод, страх и боль. Вот чем веет от этого огня. Шаман, клинки и Бё остаются вне этого круга, и пока стена черного пламени небольшая, я могу смотреть на них и по-прежнему держать Раума за руку. Ваакиль начинает что-то говорить, подняв руки к небу. Ветер становится злее и порывистее, словно пытается помешать нашему ритуалу и разорвать круг темного огня. Чем громче говорит мне незнакомые слова Ваакиль, тем сильнее колотится мое сердце. Клинки пытаются что-то мне сказать, но... я не сразу понимаю, что огонь служит барьером между нами. Будто бы нерушимая стена, которая ограничивает то, что ни в коем случае не должно вырваться наружу. Еще мгновение, и голос Вааклия становится громче. Он повторяет одни и те же слова, похожие на заученные мантры или бредни безумного. А темный огонь становится лишь злее и выше. Вижу, что внутри этого круга темные языки пламени сужаются, а линия, очерченная шаманом, становится более толстой. Становится жарче, отчего кажется, что ветер пропитывается огнем. Я перевожу взгляд на Раума, который по-прежнему лежит неподвижно, и молюсь всем известным мне богам, чтобы ритуал получился. Еще какое-то мгновение, и я чувствую, что языки темного пламени подступают еще ближе ко мне. Становится невыносимо жарко, но... я терплю. И пока я смотрела на Раума, погрязшая в своих мыслях, не заметила, как огонь стал еще сильнее и выше.

Замечаю, что из темного огня тянутся тонкие, едва заметные линии. Медленно, будто бы змеи, готовятся к наступлению. Все они, будто бы воины, берут меня с Раумом в кольцо, отчего становится еще страшнее. Но... мне нельзя поддаваться панике. Мне нельзя чувствовать себя слабой и немощной. Я уже практически сделала то, чего так желала. То, что мне оставалось сделать для того, кто отдал за меня свою жизнь. Медленные темные линии струятся все ближе и ближе, и я уже вижу, как они поднимаются по камню. Какой красивый и завораживающий их узор, переплетение и стремление дойти до самого сокровенного. Медленно, будто бы все время остановилось, я вижу, как эти линии окутывают демона, и в то же время вижу, как они подходят к

моим ногам. Слышится громкий хлопок, и стена темного огня поднимается еще выше. От испуга я поднимаю голову. Шаман откинул голову назад. Ветер гудит настолько сильно, что, кроме закладывающего уши гула, я больше ничего не слышу. Мне кажется, что мое сердце вот-вот остановится. И единственное, что я вижу, как клинки с ярким васильковым дымом маячат за стеной темного огня. Их едва видно сквозь стену, которая с каждой секундой становится непрогляднее.

Ощущаю, как одна из темных линий обхватывает мою ногу, отчего та становится каменной. Я чувствую это утяжеление, которое сопровождается острой болью в мышцах. Стиснув губы, еще сильнее обхватываю руку Раума, будто бы он единственный, кто ее никогда не отпустит. Последнее, что я вижу, это белые глаза шамана, а следом громкий хлопок, который возносит под самое небо адское пламя, закрыв мне весь обзор. Хлопок настолько сильный, что глушит порывы ветра. Внутри становится подозрительно тихо, но... недолго я радуюсь.

После последнего хлопка языки тьмы становятся более агрессивными. Они впиваются в мою кожу, словно на концах их острые иглы, что ранят нежную плоть. Боль становится нестерпимой, но... я изо всех сил пытаюсь ее сдержать. Языки поднимаются все выше и выше, пока я не ощущаю их на своей шее. Кидаю взгляд на Раума, который полностью оказывается в плену этих линий, а после самый последний сантиметр кожи поглощает тьма.

Я закрываю глаза и окунаюсь в крошечную тьму. Я не вижу ничего, что могло бы быть похожим на яркий свет выхода отсюда. Слышны крики, которые пронзают ужасом все тело. Но в это же мгновение меня кто-то отталкивает. Так сильно, что я падаю в пучину тьмы и лечу куда-то, не ощущая земли под ногами.

Я в невесомости.

Мне страшно.

Холодно.

Одиноко.

Ощущаю, что сердце перестает биться.

Где я? Кто я? Что со мной?

Я не знаю ответы на эти вопросы, однако через мгновение ощущаю, что набираю скорость. Чья-то крепкая теплая рука касается

моей, но... я не вижу чья. Еще мгновение, и мне приходится открыть глаза.

Вижу, как в Раума влетает огромная темная субстанция, и тут же ощущаю боль, которая сковывает тело. Я кричу так, словно мне ломают все кости. Боль, ужас и страх... Все смешалось воедино, и я не в силах больше это терпеть. Раум сильнее сжимает мою руку, и на какую-то долю секунды я ощущаю, что в безопасности. Сама не в силах объяснить это, я лишь сильнее кричу. Кто-то резким рывком запрокидывает мою голову вверх, и... я вижу, что адское пламя устремилось в самое небо, которое полностью окрашено в красный цвет. Из него, откуда-то с небес, струятся темные души демонов. Я вижу их. Каждую. Чувствую их боль, злобу и отчаяние. Ощущаю это каждой клеточкой тела.

Меня пронзает молния. Разряд ее настолько высок, что я понимаю одну вещь: мое сердце остановилось.

Мне нечем дышать. Ощущаю себя рыбой, выброшенной на сушу. Тело обмякает, и я чувствую, что отключаюсь. Но... следующий разряд молний приводит меня в чувство. Я кричу настолько громко, что оглушаю себя. С адской болью, что пронзает мое тело, я едва перевожу взгляд на Раума, который принимает в себя душу. Понимаю, что не могу с уверенностью думать, что ритуал проходит успешно, потому что... я чувствую себя паршиво. Мне тяжело, будто бы на мои плечи навесили неподъемную ношу. Мне больно, словно вырывают сердце голыми руками. Я устала, словно бежала трое суток без передышки... Все это наваливается на меня в одно мгновение, которое длится, как мне кажется, целую вечность.

Боль только усиливается, и мы сливаемся с темным адским пламенем, с Раумом. Я вижу, как моя кожа горит. Я кричу.

Громко.

Что есть сил.

Еще какое-то мгновение, и все стихает.

Я падаю на колени, и рука сама вываливается из ладони Раума. Головой прижимаюсь к холодному камню. Пытаюсь восстановить дыхание, но... все тщетно. Еще чуть-чуть, и сердце пробьет ребра.

– Аврора? – слышится знакомый голос Раума, который каким-то чудом приводит меня в чувство. – Аврора?

Я поднимаю медленно голову, потому что все вокруг вертится. Пытаюсь разглядеть демона, но какая-то пелена мешает мне этого сделать.

– Раум, – едва ли слышно произношу я и чувствую, как пересохло в горле.

Демон спускается с камня и прижимает меня к себе. Я чувствую его знакомый аромат, прикосновения и то... что он жив.

Осознаю медленно и не сразу, что он – ожил.

– Раум, – вновь его имя слетает с моих уст, и я начинаю плакать. – Раум!

Крепче прижимаю его к себе, будто бы боясь вновь потерять.

– Я тут, Аврора, – говорит он, и я слышу, как бьется его сердце.

Отстранившись от него, я огибаю ладонями его лицо. Теперь же его демоническая часть исчезла, и... мне непривычно его видеть. По-прежнему его немного курчавые темные волосы выбились из прически. Глаза блещут сиреневым цветом, а на лице застыла удивленная улыбка. Я провожу кончиками пальцев по его лицу и изгибаю. По скулам и губам.

– Ты жив? – Дурацкий вопрос вырывается быстрее, чем я подумала.

– Да, – немного помедлив, отвечает Раум. – Я жив.

Он касается губами моей ладони, из которой льется кровь. Его прикосновения нежные. Настоящие. Трепетные.

Сквозь пелену слез я пытаюсь вновь и вновь осознать, что все получилось. Однако пламя еще не угасло. Оно все так же полыхает, только вполовину своей силы. Я перевожу взгляд на Раума, который смотрит мне в глаза.

– Как тебе удалось?

– Шаман, – говорю я отрывисто, пытаюсь подавить в себе истерику. – Я нашла... шамана...

– Аврора...

Нежный приятный тембр ласкает мой слух, и мое имя, слетевшее с его уст, заставляет забыть всю ту боль, которую я несу. Весь тот ужас, который видели мои глаза.

– Ты жив, – со слезами на глазах произношу я, едва ли не заикаясь. – Раум...

– Благодаря тебе, – отзывается он и крепко прижимает меня к себе. Я жмусь к его теплому телу, стараясь продлить это мгновение как можно дольше.

Внезапно слышится раскат грома. Он оглушает нас, и я вздрагиваю. Он слышится откуда-то позади меня, и... я вижу, как над деревней Шхра Иль кружатся красные облака. Меня переполняет страх от того, что я вижу. Поверх алого облака тянутся темные языки линий, которые совершенно недавно были около нас. Они со стремительной силой опускаются все ниже и ниже, словно пытаются взять в кольцо деревушку.

Вокруг нас полностью исчезает темный огонь, и ко мне подлетают клинки.

– Даже они тут? – с изумлением спрашивает Раум.

– Да, – на автомате отвечаю я. – Что это? – кое-как унимая в себе истерику, спрашиваю у Раума.

Но демон молчит. Он помогает мне подняться, поддерживая за талию, и теперь мне отчетливо видно, что деревня Шхра Иль окружена таким же темным пламенем. Раскаты грома и молний сотрясают землю, и ужасающая вибрация доносится даже до нас. Я разворачиваюсь к шаману, который стоит на коленях, оперевшись руками о землю.

– Что с вашей деревней? – с ужасом спрашиваю у него.

Шаман поднимает голову и тихо говорит:

– Плата за воскрешение будет велика...

Я оборачиваюсь на громкий хлопок, который раздается со стороны деревни. Раум сильней сжимает меня в своих руках.

Деревня полностью охвачена темным огнем. До меня доносятся громкие крики о помощи, но... купол, который очертил круг, слишком прочный. Я видела, что клинки не могут пробиться сквозь него. Еще какое-то мгновение и... мощная красная молния сотрясает землю. Под ногами чувствуется вибрация, которая нарушает наше равновесие. Вначале слышится оглушительный гул ветра, который нарастает. В какое-то мгновение этот гул полностью оглушает нас, и я ничего не слышу.

Адская магическая волна, сопровождающаяся невероятно высокими нотами гула, проходит по земле, и чувствую, как кто-то нас откидывает. Чья-то невообразимая сила пытается сбить нас с ног, и... ей это удается. Раум прижимает меня к себе еще сильней, вновь

пытаясь уберечь от зла. За этой волной слышится звук взрыва, словно кто-то кинул огромный фаербол в ту сторону, где расположена деревня. Я мгновенно приподнимаюсь и вижу, что деревня полностью охвачена огнем.

Еще не утихомирившаяся во мне истерика вновь накатывает, и я кричу. Мне больно от того, что видят мои глаза. Я словно чувствую каждый крик, боль и смерть всех, кто был в деревне. Не в силах объяснить это, я осознаю, что цена за воскрешение Раума была равна цене тысячи жизней жителей этой обычной деревушки. Из глаз льются слезы, я кричу во все горло.

– Аврора, – едва различаю голос Раума. – Аврора!

Но я ничего не отвечаю, лишь неистово кричу, что есть сил. Перед глазами мелькают жизни тысячи человек, которые я отдала за одну жизнь, и... от этого мне становится тяжелее. Еще какое-то мгновение, и слышится очередной громкий взрыв, который полностью охватывает деревню адским огнем.

– Ее не спасти, – шепчет Раум, глядя меня по спине ладонями. – Ты ничего не сделаешь.

Перед глазами возникает та девочка, которую я повстречала по пути к шаману. Я погубила их. Ту самую малютку, у которой могла бы быть своя история. Ту, у которой, возможно бы, появились друзья. Она обрела бы первую любовь и внесла свой вклад в магию. Но теперь... от нее теперь останутся только кости и пепел. И больше ничего. Перед глазами возникают те семьи, которым посчастливилось быть вместе и жить в любви. А теперь что?

Раум тихо покачивает меня в своих объятиях из стороны в сторону, а я смотрю на то, как погибают тысячи невинных людей. Ветер становится сильнее и лишь кусает за нежную кожу щек, а боль до сих пор терзает всю меня без остатка. Яркая вспышка окружает на тысячу километров, и я чувствую, как трясется земля под нами. Камни начинают падать с горы, и мне кажется, что вот-вот и мы рухнем с утеса. Но я опустошена. У меня нет сил, что-либо сделать. Оборачиваюсь через спину и вижу, что шаман согнулся пополам. Его руки охватывает темный огонь, и через какую-то секунду очередной оглушающий взрыв ослепляет нас. Шаман превращается в горстку пепла, а вокруг нас возникает адское пламя. Все настолько слепит глаза, что приходится щуриться. Становится жарко. Мне нечем дышать.

В воздухе появляется пепельный снег, который утяжеляет воздух, отчего чувствую, как легкие наполняются гарью.

– Я рядом, – говорит Раум, целуя вновь меня в лоб. Мне хочется раствориться в его объятиях, но клинки что-то неустанно твердят о том, что нужно выполнить условия сделки, а у меня едва хватает сил, чтобы сделать полный вдох грудью. Я делаю вдох, который пронзает легкие ядовитыми шипами горечи и боли, и чувствую, как земля под нами расходится. Яркий, ослепляющий вновь поток света, окрашенный в адские языки пламени, окутывает нас, и я понимаю, что меня затаскивает в Ад.

Последнее, что я вижу перед собой, это непроглядная тьма, которая окутала местность около Дымчатых земель. Утыкаюсь лицом в мундир Раума и закрываю глаза.

Глава 5

Слышу адский ропот, который оглушает. Не в силах открыть глаза, чувствую, как Раум поднимает меня на руки. Клинки молчат, будто бы сами страшатся того, что нас ждет впереди. С каждой стороны чувствую адское пламя, которое едва не сжигает меня. Раум куда-то меня несет, и, как мне кажется, он знает, что ожидает нас впереди, в отличие от меня. Именно сейчас я хочу впервые в жизни поддаться нескончаемым эмоциям, которые пожирают меня изнутри. Но все равно стараюсь изо всех сил скрыть это чувство.

Сколько мы так шли – я не знаю. Я ничего не хочу слышать или слушать. Я наедине со своими мыслями. Знаю лишь то, что рядом со мной Раум и клинки. А больше никого. Никого, кто мог бы мне помочь. Никого, кто смог бы меня пожалеть. И от этой мысли становится еще сложнее.

Раум усаживает меня на что-то теплое, и я впервые за все это время открываю глаза. Мы находимся в какой-то опочивальне, которая, возможно, ранее была чьей-то комнатой. Темный камень, что плавится на глазах, кажется мне лежащим тут давно. Я сижу на некоем подобии кушетки, что выполнена из темного камня. А мягкая красная подушка, по всей видимости, служит как перина. В воздухе летают небольшие хлопья пепла. Комната темная, и лишь в небольших выступах левитируют сгустки огня, которые служат источником света. В помещении справа находится каменная дверь, а чуть поодаль стоит каменный стол и такой же стул. Кидаю взгляд на пол, на котором находится порванный персидский ковер с дырами, которые походят на огненные ожоги. Мне не хочется отпускать Раума, но приходится это делать. Демон смотрит на меня с добротой и нежностью...

– Как ты? – Демон присаживается на корточки, пока я осматриваю вокруг себя обстановку.

– Где мы?

– В Аду, – говорит Раум, и я чувствую, что он чего-то боится.

– Прости... – вырывается у меня со свистом, и я едва сдерживаю слезы.

– Все хорошо, – отвечает он. – Ты сделала все, чтобы я вновь жил в этом мире. А на большее я не рассчитывал...

– Ты не?.. – восклицаю я, щуря глаза, из которых по щекам льются соленые слезы.

– Это я должен говорить тебе спасибо, что вернула меня к жизни.

Демон берет в свои руки мои, и я ощущаю, что его кожа холодная.

– Я не... не понимаю... почему ты был уверен, что я тебя верну к жизни?

– Ну, не до конца, но... я знал, на что иду, – едва улыбнувшись, говорит Раум.

Мне странно видеть его без его демонической части лица. Мне кажется, что Раум стал куда более привлекательным, чем был ранее. От него исходит доброта, а не алчность и ложь, как можно думать о демонических созданиях. Пытаясь отогнать ненужные мысли, я все еще никак не могу осмыслить то, что сказал Раум.

– Когда ты заключила сделку с шаманом, моя душа, которая находилась в хаосе межмирья, была готова к тому, что я вновь вернусь. Правда... – Раум демонстративно оглядывает себя со всех сторон, – я не думал, что тебе удастся вернуть и мой облик.

– Это скажи спасибо Ивви, – подавляя в себе слезы, говорю ему. – Она тебя принесла ко мне. Если бы не она, то вряд ли бы я сейчас была тут... с тобой...

Раум издает короткий смешок, который, как мне кажется, переполнен ожиданием, которое он хранил для первой нашей встречи. Он по-доброму улыбается и кладет свою руку на мою, при этом говоря:

– Ты же знаешь, что уговор с шаманом нужно выполнить?

– А ты откуда знаешь?

– Я связан с тобой, – изрекает Раум, и, как мне кажется, его это забавляет. А вот меня едва ли хватает на такие эмоции. Поэтому я лишь тихо выдыхаю клубок воздуха из своих легких. – И только мне проводить коронацию перед всеми жителями Ада...

– А что, если они не согласны?

– Чушь собачья, – вмешиваются клинки, которые, как я вижу, также рады оказаться дома. – Тебе еще многое предстоит узнать об Аде и тех тварях, которыми ты будешь управлять.

Я ничего не отвечаю, лишь чувствую, что клинки понимают мою усталость. И одно-единственное желание: закончить с этим как можно быстрее. Я поднимаю глаза и смотрю на Раума, который никак не посмотрится на меня.

– Что такое?

– Соскучился, – говорит тот, и на его лице появляется милая улыбка. – Но я помню, что ты сказала тогда... перед битвой.

– Раум...

– Нет, правда. – Его брови разом вздымаются, будто бы он пытается меня убедить в своих словах. – Я ни на что не претендую, тем более ты с Дариусом...

– Дариус ушел, – прерываю его слова. – И я не знаю куда.

– Что значит ушел?

– А разве ты видишь придурковатого клыкастого рядом? – отвечают за меня клинки, понимая, что сил моих явно не хватит на пререкание с Раумом. Я лишь слушаю их, хлопая ресницами и желая одного: как можно быстрее закончить свою часть сделки. – Он сбежал, как трус, узнав, что тебя можно воскресить. А вместе с ним и Ивви.

– Ивви? – с удивлением спрашивает Раум. – Она тоже была с вами?

– Да, – киваю головой в ответ.

– А еще принц восточных земель, Юхан! И его младший брат...

Все они покинули нас.

В помещении воцаряется тишина, которая лишь давит на виски. Чувствую подходящую тошноту и то, что этот день или ночь, скорее всего, не закончится.

– Ладно, – отвечает демон и сильнее сдавливает мою ладонь. – С этим мы разберемся чуть позже. У нас мало времени, чтобы закончить свою часть сделки. Я бы даже сказал... – Раум поднимается на ноги и, поправив свой мундир, складывает руки за спиной, мягко произнеся: – Я бы сказал, что его катастрофически нет.

– Давай закончим это все, – отвечаю ему и пытаюсь встать на ноги. Меня качает из стороны в сторону, и я едва не теряю равновесие, но Раум ловко подхватывает меня одной рукой. Мы настолько близко друг к другу, что ощущаю бешено бьющееся сердце. Я очень рада видеть Раума живым, но... В такие неловкие моменты я понимаю, что внутри все переворачивается вверх дном.

– Кажется, ты едва ли сможешь сделать один шаг, – тихо говорит демон, опалая меня своим свежим дыханием. Я сглатываю тягучую слюну и чувствую усталость, которая льется медовыми реками по телу.

– Да...

– Будешь мне должна, – с юмором добавляет Раум и, подхватив меня на руки, быстро телепортируется.

Меня опаляет жар огня и красный свет, который исходит от стен замка. Некогда темный камень светится алым оттенком, да так ярко, что рябит в глазах. Раум останавливается, крепко держа меня на руках. Я вижу, что это огромный зал, где впереди стоит огромный трон на черепах и костях. Его спинка возвышается к самому потолку, под которым строятся по спирали грозовые красные тучи. Точно такие же, которые я видела при ритуале. Сглатываю тягучую слюну, огибая зал взглядом дальше. В разных местах выстраиваются сталагмиты и сталактиты, которые окрашены также в красный цвет. Я не выдерживаю и задаю вопрос:

– Где мы?

– Во Дворце Ада, – отвечает со спокойствием Раум.

Из-за непривычного красного цвета я только сейчас замечаю, что все пространство заняли демоны. Кто-то в обличье человека, кто-то в своем истинном. Все их внимание приковано ко мне, отчего мне становится не по себе. И как только Раум делает шаг вперед, слышится басовитое гоготание этого народа. Я ужасаюсь от звука, распространяющегося по всему залу, который, словно нарастающая боль, бьет по вискам. Откуда-то со стороны трона слышится удар барабанов и гадулки. Это походит на какой-то странный и ужасающий ритуал приношения в жертву кого-то... И от этой мысли я не могу отделаться. Чем ближе мы подходим к трону, тем сильнее слышно, как бьется мое сердце. Клинки летят рядом, и каждый, кто находится рядом с нами, преклоняет колени. Они не смотрят на меня, потупив взгляд в пол.словно проходящая волна чести и славы призывает каждое существо Ада преклонить передо мной колени и склонить голову. От всего этого захватывает дух и в то же время охватывает страхом перед предстоящей ответственностью. Я вижу, что около трона расположились гончие Халь, которых мне пришлось повстречать ранее. Сильней жмусь к Рауму, словно не хочу ничего больше, как его объятий. Звук музыки ритуала сильнее нарастает, и вот я уже не слышу за ней своего стука сердца. Мне кажется, что от гогота народа сотрясается пол, а алый окрас камня лишь становится ярче.

Раум доносит меня до трона, но не сажает на него.

– Стоять можешь?

– Да, – выдыхаю я и пытаюсь найти равновесие, как только мои ноги касаются пола.

Я собираю всю оставшуюся свою силу, чтобы обернуться к своему новому народу. К тем, кто меня так долго ждал. По телу пробегает дрожь, которую я не в силах унять. Раум отходит от меня на три шага назад. Откуда-то появляются стражники. Я понимаю это по тому, что лишь у них есть оружие. Огромные секиры и пики. Это демонические твари с огромными рогами на лбу. Их доспехи из стали противно лязгают, как только они делают любой шаг. Вначале они преклоняют передо мной колена, потом синхронно встают и разворачиваются лицом к народу. Продолжаю стоять, ждать указаний, потому что я не понимаю, что происходит. Что мне делать дальше и как поступать.

Музыка стихает, адский ропот замолкает, и я слышу голос Раума, который говорит на незнакомом мне языке. Он что-то восклицает, отчего народ начинает бить кулаками по земле. Волна проходит по полу так быстро, что я едва ли не падаю. Но удержав равновесие, продолжаю внимательно оглядывать зал. Изначально мне показалось, что он небольшой, но теперь я пришла к выводу, что Раум перенес нас ближе к трону, поэтому конца-края у этого зала нет. И все, кто тут находится, преклонили передо мной колена.

Раум еще раз что-то восклицает, и теперь все разом поднимаются с колен. Тысячи глаз демонических существ смотрят на меня. Ощущаю, что мне становится не по себе от происходящего и того, что ждет дальше. Раум продолжает что-то говорить, и мне кажется, его речь содержит слова воодушевления и веры в то, что я окажусь лучшей правительницей, которая чтит законы и веру. Но это лишь мое предположение, потому что я не знаю языка демонов. Через мгновение вновь играют оглушительно барабаны и фанфары. Пламя начинает разгораться сильнее по всему периметру, и я вижу, как издалека клинки на красной подушке несут корону.

Все вновь преклоняют колена, стоит только клинкам пролететь рядом с ними. Дреги не торопятся принести корону ко мне ближе, и я понимаю, что это некий темп коронации, которую я прохожу. Но в то же время я осознаю, что мои силы покидают меня. Становится трудней дышать. Ноги напряженные, отчего я покачиваюсь. Голова кружится, а из-за того, что шум не умолкает, становится еще дурнее. Как я понимаю, Раум принял на себя честь короновать меня, так как связан

сделкой. Если бы не эта сделка, то... я не знаю, что меня ждало бы. Хотя это мои догадки и не более.

Дреги подлетают ко мне, и я теперь вижу корону. Семь острых зубцов, сделанных из красных камней, сияют ярче, чем солнце. Они вставлены в стальную темную опору. Впереди красуется череп, который немного выпирает из всей конструкции, но не сильно. На каждом камне, в нем самом, внутри, витают различные облики. Семь зубцов. Я слышала об этом, когда изучала демонологию, но впервые видела корону Ада так близко. В одном из камней переливаются обугленные черепа, в другом острые мечи. Где-то стрелы, где-то просто огонь.

Замечаю, что Раум подходит ближе к короне и кланяется мне. Я не в силах спросить у клинков, что мне делать дальше, поэтому лишь принимаю все как есть. Раум осторожно берет ментальной магией корону, не прикасаясь к ней, и мне кажется это странным. Он делает два шага ко мне и останавливается. Я сглатываю тягучую слюну, в ожидании того, что Раум наденет на меня корону и... Это будет означать, что вторая часть сделки выполнена. Но в то же время внутри меня что-то не дает мне покоя. А за плотной стеной нескончаемых тревожных мыслей я не могу понять, что меня ждет дальше.

– *Vivat regina inferni!!* – восклицает Раум и заносит корону над моей головой.

Меня разом пронзает током, отчего чувствую прилив силы. Звуки постепенно заглушаются, и мне кажется, что я начинаю чувствовать себя лучше.

– *Vivat regina inferni!!* – вновь повторяет Раум куда громче, чем первый раз, и меня окатывает яркой вспышкой.

Я вижу перед собой Ивви, словно это видение. Оно бледное и на фоне всего происходящего кажется мне нереальным. Ивви идет куда-то по катакомбам, которые увешаны рунами.

– *Vivat regina inferni!!* – вновь повторяет Раум.

Следом я вижу другое видение, в котором вижу Дариуса, который идет к замку Бруно в Королевстве Остывших Морей. Его шаги уверенны, он одет в доспехи рыцаря...

– *Vivat regina inferni!!* – вновь повторяет Раум, еще громче, чем нужно.

Еще одно видение: горит замок Юхана. Переполох охватывает все королевство, чувствую боль, что испытывают люди.

Мгновение-другое, и меня пронзает что-то сильное и темное. Замечаю, что клинки начинают светиться темным дымом. Он исходит из их рун, которые ранее светились васильковым дымом. Боль пронзает душу и сердце. Я чувствую, что корона жжет мой разум, словно норовит обжечь до самой души.

– *Vivat regina inferni!!* – практически кричит Раум, и все перед глазами плывет в адской вспышке огня.

Корона надевается на мою голову, и меня настигает видение, которое заполняет все это пространство. Но... это видение разделено на три различных события, которые протекают именно сейчас.

Я это чувствую. Я это вижу. Я это испытываю, словно нахожусь сразу же в трех различных местах.

Первое событие, что изранило мне душу, относится к Ивви. Она решает головоломку, используя силы природы. А после заходит в храм, который давно всеми забыт. Я понимаю, что те знания, которые сейчас пронзили мой разум, – из-за коронации, и не более. Весь тот спектр истории, которая хранится испокон веков внутри нашей магии, только сейчас открылся передо мной. Ивви проходит полосу препятствий, словно для нее это как щелкать орешки, и... Ивви прикладывает свою хрупкую руку к каменному саркофагу. Что-то идет не так. Я это чувствую всем телом. И... вижу, как Ивви что-то читает. На языке дриад. Как ее магией окутывает весь периметр гробницы или чего-то походящего на это. А после... меня переносит на другое видение.

Дариус преклоняет колено перед королем Бруно, который коронует его. Я смутно слышу, как Лилит говорит, что все это было сделано не зря и теперь в их руках самое мощное оружие, которое только может видеть мир. Дядя выглядит не таким, каким я его помню. Он более уставший, кожа впалая. Но... в то же время я понимаю, что Дариус мне лгал. Что это был лишь отвлекающий маневр, и все, что сейчас происходит, лишь его вина. Он специально все подстроил вместе с Лилит, чтобы я как можно позже смогла воплотить свою судьбу в действие.

Корона полностью опускается на мою голову. Я чувствую, как стальная конструкция сдавливает виски, но продолжаю терпеть эту боль.

И сразу же вижу, как королевство Юхана пылает в адском пламени. Кто-то применил магию лавы, которую теперь не остановить. Юхан пытается хоть как-то помочь своему народу, но... все тщетно. Во всех бедах винят то, что я была в королевстве и вместо того, чтобы выгнать меня, Юхан меня укрыл ценой жизни многих невинных людей; он теперь не знает, как вернуть веру своего народа в себя.

И вновь я переключаюсь на Ивви. Я вижу, что там отряд темных рыцарей. Вижу то, что Ивви пробудила забытого бога природы, который преклонил колено перед королем Бруно. И в этот момент я понимаю, что Бруно полностью поглотил богиню Хаоса.

Теперь это единое целое. Единый сосуд для сильной магии, которая сильнее раскалывает наш Мир Йертсен, выпуская наружу хаос и разруху.

Вспышка озаряет меня настолько сильно, что я не сдерживаю крик от пронизывающей меня боли. Перед глазами протекает все, что было до возникновения этого мира. То, что никогда не показали бы в учебниках. То, что всегда забывалось и оставалось в тени. Я открываю глаза и вижу, как все, включая Раума, стоят передо мной на коленях. Адское пламя охватывает мое тело, и я чувствую, как меня переполняют силы тьмы и ада. Как все, кто сейчас передо мной на коленях, верны до последнего вздоха.

Все заканчивается так же быстро, как и возникло. Становится тихо. Никто практически не дышит.

Гончие Халь подходят ко мне и усаживаются у ног. Клинки витают рядом, приняв свой настоящий облик. Раум поднимает голову и смотрит на меня с преданностью и любовью, словно все то, что он делал все эти столетия, стоило того.

– Да здравствует королева Ада, – произносит Раум, и за ним все, кто находится тут, подхватывают эти слова.

– Да здравствует королева Ада! – говорят все хором.

Я чувствую, что это лишь начало миссии. Начало того, что мне предстоит сделать. И в этот же момент дуновение ветра говорит мне о том, что кто-то ко мне пожаловал в гости. Я оборачиваюсь на имя, сошедшее с уст гостя.

– Аврора...

– Ну, здравствуй, отец, – произношу это так, словно я знала, что он появится передо мной.

*Магия и смерть будут идти рука об руку, и даже ад покажется домом.
Совершенно неожиданные твисты, а характеры героев удивляют даже самого искушённого читателя.*

ENOTOCHKA,
<https://t.me/enotochka-book>